

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Центр по изучению проблем народонаселения
Кафедра народонаселения

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

*(Доклады, представленные на секцию 143
XXV Конференции IUSSP – Международного союза
научных исследований в области народонаселения,
18–23 июля 2005 г., Тур, Франция)*

Научная серия:
*Международная миграция населения:
Россия и современный мир*

Выпуск 16



УДК 325
ББК 60.7
Т33

*Настоящий сборник подготовлен
при финансовой поддержке ВИП-банка (Москва, Россия)*

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 16

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **Г.Е. Ананьева**,
А.Н. Каменский, **Е.С. Красинец**, **А.Г. Магомедова**, **И.А. Малаха**,
В.Н. Петров, **Л.Л. Рыбаковский**,
Г.В. Кумсков (Кыргызстан), **А.У. Хомра** (Украина)

Тенденции международной миграции: Доклады, представленные на секцию 143 XXV Конференции IUSSP — Международного союза научных исследований в области народонаселения, 18–23 июля 2005 г., Тур, Франция / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 268 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 16).
ISBN 5-317-01552-9

Шестнадцатый выпуск серии представляет собой русскоязычную версию докладов, представленных на секцию «Тенденции международной миграции» XXV Конференции IUSSP. В докладах раскрываются основные современные закономерности международной миграции.

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность. Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и, соответственно, могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

УДК 325
ББК 60.7

ISBN 5-317-01552-9

© В.А. Ионцев и др., 2006

СОДЕРЖАНИЕ ¹

| | |
|---|------------|
| Введение (<i>Владимир Ионцев</i>) | 5 |
| <i>Морис Д. Ван Арсдол мл., Цунео Акаха, Брайан Этткин, Стивен Лам, Гленн Гуарин</i> Трансграничные миграционные потоки и миграционная политика в Северо-Восточной Азии | 9 |
| <i>Мария Айса</i> Сравнительный анализ трудовой миграции из Латинской Америки в США | 24 |
| <i>Ана Люсия Кастро, Бланка Е. Зенеда</i> Нелегальная миграция из Мексики: новые маршруты и новые проблемы | 45 |
| <i>Пранати Датта</i> Феминизация непальской миграции в Индию | 55 |
| <i>Надиа Флорес</i> «Эффект клана»: городские нелегальные миграционные сети мексиканцев в США | 72 |
| <i>Соня Хауг</i> Миграция из стран Центральной и Восточной Европы в Германию | 87 |
| <i>Владимир Ионцев, Иван Алешковкий</i> Роль международной миграции в демографическом развитии России на рубеже XX–XXI веков | 103 |
| <i>Ирина Ивахнюк, Иван Алешковский</i> Новые подходы к регулированию миграционных процессов в России в начале 2000-х гг. | 116 |
| <i>Пракаш С. Джейн</i> В поисках Эльдорадо: общие тенденции индийской миграции в страны Персидского залива | 125 |
| <i>Катеб Камель</i> Магриб: район эмиграции, иммиграции или транзита? | 137 |
| <i>Андрей Коробков, Лев В. Палей</i> Социально-экономический эффект переводов мигрантов в странах СНГ | 151 |
| <i>Вина Кулкарни</i> Иностранцы-азиаты в США в 2000-х гг.: социально-экономический и демографический профиль | 172 |
| <i>Габриэла Адриана Сала</i> Мигранты из стран МЕРКОСУР на рынке труда Бразилии: образовательный уровень и квалификационные характеристики | 188 |
| <i>Сильвия Скарпа</i> Расширение Европейского Союза и торговля людьми в Европе | 202 |
| <i>Ибраим Сиркеджи</i> Конфликты и международная миграция: иракские туркмены в Турции | 220 |
| <i>Михаил Трухин</i> Япония: иммигранты и временные рабочие | 230 |
| <i>АКМ Ахсан Улла, Малик Акрам Хоссейн</i> Пересекая границы с риском для жизни: жестокое лицо современной миграции | 245 |
| Информация о серии | 260 |
| Пятые валентеевские чтения (информационное письмо) | 267 |

¹ Статьи настоящего сборника расположены в алфавитном порядке в соответствии с английской транслитерацией фамилий авторов.

CONTENTS ²

| | |
|---|------------|
| Introduction (<i>Vladimir Iontsev</i>)..... | 4 |
| Maurice D. Van Arsdol, Jr., Tsuneo Akaha, Brian Etkin, C. Stephen Lam, Glenn Guarin Cross-border Population Flows and Policies in Northeast Asia..... | 9 |
| Maria Aysa Dominican and Mexican Labor Migrants to the United States: Are They Alike?..... | 24 |
| Ana Lucía Castro, Blanca E. Zepeda The Undocument Immigration from Mexico Search News Routes ... Find News Problems..... | 45 |
| Pranati Datta Feminisation of Nepali Migration to India..... | 55 |
| Nadia Y. Flores The Clique Effect: the Dynamics of Urban Undocumented Migration Networks from Mexico to the United States..... | 72 |
| Sonja Haug Migration Trends from Central and Eastern Europe to Germany..... | 87 |
| Vladimir Iontsev, Ivan Aleshkovski The Role of International Migration in the Demographic Development in Russia at the Crossing of XX and XXI Centuries..... | 103 |
| Irina Ivakhniouk, Ivan Aleshkovski New Approaches to International Migration Management in Russia in Early 2000s..... | 116 |
| Prakash C. Jain In Search of El Dorado: Trends in Indian Migration to the Persian Gulf Countries since 1970s..... | 125 |
| Kateb Kamel Maghreb: Emigration, Immigration, Migration de transit | 137 |
| Andrei V. Korobkov, Lev V. Palei The Socio-Economic Impact of Migrant Remittances in the CIS..... | 151 |
| Veena Kulkarni Foreign Born Asian Men in the United States: Socio-Economic and Demographic Profile, 2000..... | 172 |
| Gabriela Adriana Sala Educational and Occupational Profile of Workers Born in MERCOSUR Countries and Associated States, Resident in Brazil..... | 188 |
| Silvia Scarpa EU Enlargement and Trafficking in Women in Europe..... | 202 |
| Ibrahim Sirkeci Conflict and International Migration: Iraqi Turkmen in Turkey..... | 220 |
| Mikhail Trukhin Global Japan: Foreign Immigrants and Workers..... | 230 |
| AKM Ahsan Ullah, Mallik Akram Hossain Risking Lives Beyond Borders: Reflections on the International Migration Scenario..... | 245 |
| Information for foreign readers and contributions | 260 |
| International conference <i>Fifth Valentevskiye Chteniya</i> (Announcement) | 267 |

² The articles of the present volume are arranged in alphabetic order.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы, связанные с международной миграцией населения, становятся объектом все более активных дискуссий в современном мире. В него вовлечены ученые, политики, международные организации, средства массовой информации и т.д.

Глобализация приводит к тому, что практически все страны в той или иной степени оказываются вовлеченными в миграционные процессы, а многие из них — зависимыми от участия в международной миграции. Фактически международная миграция, особенно международная трудовая миграция, становится важным фактором глобализации экономики, обеспечивая перераспределение рабочей силы, повышая занятость населения, способствуя росту производительности труда и ускоряя общий экономический прогресс. Более существенным становится ее вклад в демографическое развитие развитых стран мира. Особую значимость приобретают качественные изменения в мировых миграционных потоках, в рамках которых выделяют такое негативное явление, как «утечка умов». Эти и некоторые другие тенденции международной миграции³ становятся все более определяющими, с одной стороны, и неоднозначными, с другой.

При этом позитивный потенциал, который несет в себе международная миграция, все более сочетается с серьезными противоречиями, касающимися интеграции мигрантов в принимающем обществе, социальной стабильности, этнической и культурной идентичности и т.д. Подчас социальные и экономические последствия миграции становятся орудием политической борьбы, средством нагнетания социальной напряженности в обществе.

Именно поэтому сейчас, как никогда, необходима трезвая, глубокая, объективная оценка происходящих в мире и в отдельных странах миграционных процессов, которую могут дать ученые, специализирующиеся в этой области.

Исследованием миграции занимаются в университетах и научных центрах разных стран мира. И очень важно, что у исследователей есть много возможностей для встреч, контактов, обмена результатами своих исследований. Одна из лучших возможностей такого рода — это трибуна Всемирных Форумов по народонаселению, организуемых IUSSP — Международным Союзом научных исследований в области народонаселения. Первый подобный Форум прошел в г. Вашингтоне в 1947 г. и с тех пор от конференции к конференции вопросы миграции занимали в них все более заметное место. В 1997 г. на XXIII Форуме в г. Пекине (Китай) проблемам международной миграции были посвящены уже семь секций.

Участие российских ученых (В.А. Ионцев, А.Н. Каменский, И.А. Малаха, А.В. Островский, И.Г. Ушкалов) в работе Пекинского Форума послужило в свое время толчком для организации в России прин-

³ См. подробнее: Мир в зеркале международной миграции // Серия «Международная миграция: Россия и современный мир». Выпуск 10. М.: МАКС Пресс, 2002.

ципиально новой научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», в рамках которой вышло уже 15 выпусков. Краткая информация обо всех выпусках серии представлена в конце этой книги. За восемь лет существования научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» на страницах ее сборников опубликованы статьи более 25 известных и совсем молодых российских ученых, ведущих специалистов из России и Украины, Белоруссии и Киргизии, Казахстана и Армении. Авторами статей серии стали такие ученые с мировым именем, как

Дирк ван де Каа (Нидерланды), Дэвид Коулмен (Великобритания), Мэри М. Криц (США), Янеш Малачич (Словения), Дуглас Массей (США), Марек Окодьски (Польша), Мишель Пулэн (Бельгия), Жорж Ф. Тапинос (Франция), Реджинальд Эпплеярд (Австралия) и другие. Из пятнадцати опубликованных выпусков три (10-й, 12-й и 14-й) вышли одновременно на двух языках — русском и английском.

В июле 2005 г. в г. Туре (Франция) прошел XXV Всемирный Форум по народонаселению, организованный IUSSP. Он подтвердил растущий интерес мирового научного сообщества к проблемам миграции. На Форуме было представлено более 80 докладов по миграционной тематике: концептуальным основам изучения миграции, методам сбора данных по миграции, роли миграции в демографическом развитии, ее экономическим причинам и последствиям, вопросам интеграции мигрантов, миграционной политике и т.д.

Мне выпала честь организовать одну из основных секций по международной миграции — «Тенденции международной миграции» — и руководить ею на самом Форуме. Учитывая, что для устного выступления руководители секций могли отобрать только четыре доклада, тогда как для участия в секции было представлено 32 работы⁴, редакционной коллегией было принято решение, которое получило поддержку со стороны IUSSP, опубликовать самые интересные и значимые, на взгляд редколлегии, доклады в виде отдельного 15-го выпуска нашей научной серии⁵. Статьи сборника были опубликованы на языке оригинала — английском или французском (которые, наряду с испанским языком, являлись рабочими языками конференции).

15-й Выпуск был издан до начала работы Форума и распространялся среди его участников на безвозмездной основе. Финансовая помощь в подготовке и издании 15-го выпуска была оказана ВВП-Банком (Москва, Россия), за что мы еще раз выражаем от лица научной общественно-

⁴ Для устного выступления руководителем секции были отобраны и утверждены оргкомитетом Форума доклада следующих авторов: 1) С. Хауг, 2) П.С. Джейн, 3) К. Камель; 4) М.Д. Ван Арсдол и др. соавторы. Пятым докладчиком стала диссертант секции (общий обзор и определенная критика присланных докладов) И. Ивахнюк, кандидатура которого была предложена руководителем секции и утверждена также оргкомитетом Форума.

⁵ International Migration Trends // Scientific Series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” / Ed. by Vladimir Iontsev. M.: MAX Press, 2005. Vol. 15.

сти искреннюю признательность руководству банка и, прежде всего, Председателю Правления банка А.Е. Френкелю.

Поскольку доклады, включенные в 15-й выпуск, представляют большой научный интерес и раскрывают актуальные закономерности международной миграции в различных регионах и государствах, редакционная коллегия серии посчитала необходимым перевести их на русский язык и таким образом предоставить возможность российским и русскоязычным читателям из других стран ознакомиться с результатами самых последних исследований международной миграции в разных странах. Редакционная коллегия выражает свою благодарность Алексею Андриюшину, Ирине Ивахнюк, Елене Фурса за помощь в переводе статей сборника на русский язык.

В сборник также включены два доклада российских авторов по проблемам международной миграции, с которыми они выступили на секции 66 (руководитель — Михаэль Тейтельбаум, США) и секции 141 (руководитель — Дуглас Гурак, Великобритания).

Всего в XXV Всемирном Форуме по народонаселению приняли участие более 2000 ученых из 108 стран мира, представляющие все континенты. Генеральная Ассамблея IUSSP, проходившая в рамках Форума, утвердила ряд поправок к Конституции IUSSP, нацеленных на совершенствование работы Союза. Всеобщим голосованием членов IUSSP избрано новое руководство Союза в следующем составе:

| | | |
|---|--|--|
| <i>Президент</i> | Джон Клиленд (Великобритания) | John Cleland (United Kingdom) |
| <i>Вице-президент</i> | Питер Макдональд (Австралия) | Peter McDonald (Australia) |
| <i>Генеральный секретарь / Казначей</i> | Нико ван Нимвеген (Нидерланды) | Nico Van Nimwegen (the Netherlands) |
| <i>Члены Совета IUSSP</i> | Грациелла Казелли (Италия) | Graziella Caselli (Italy) |
| | Джон Кэстерлайн (США) | John Casterline (USA) |
| | Зеба Сатхар (Пакистан) | Zeba Sathar (Pakistan) |
| | Элизабет Аннан-Яо (Кот д'Ивуар) | Elizabeth Annan-Yao (Ivory Coast) |
| | Томас Кингстон Легранд (США) | Thomas Kingston Legrand (USA) |
| | Мария Колета <i>де'Оливейра</i> (Бразилия) | Maria Coleta de Oliveira (Brazil) |
| | Хода Рашад (Египет) | Hoda Rashad (Egypt) |
| | Карин Ролле (Франция) | Catherine Rollet (France) |
| | Ясухико Саито (Япония) | Yasuhiko Saito (Japan) |
| | Зенг Йи (Китай) | Zeng Yi (China) |

Редакционная коллегия научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» присоединяется к поздравлениям новым членам руководства IUSSP по поводу их избрания и выражает надежду на дальнейшее сотрудничество в области изучения проблем народонаселения, с целью улучшения демографического образования в России и других странах Содружества.

Редакционная коллегия благодарит руководство ВВП-Банка (Москва, Россия), финансовая поддержка которого сделала возможным издание русскоязычной версии 15-выпуска.

Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» открыта как для маститых, так и для молодых ученых, занимающихся проблемами международной миграции. Ближайшие выпуски предполагается посвятить истории международных миграций, классификации научных подходов к ее изучению, современным методам (например, эконометрическим) анализа миграционных процессов.

Присылать свои статьи, обязательно включая электронную версию, по данной и др. проблематике и получить информацию об условиях участия в очередном выпуске можно в редколлегии серии по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, МГУ, II учебный корпус, к. 442, кафедра народонаселения экономического факультета.

Тел: (7 495) 939 29 28, факс: (7 495) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru и ivakhniouk@econ.msu.ru.

В.А. Ионцев, главный редактор серии

*Морис Д. Ван Арсдол Младший, Цунео Акаха,
Брайан Этткин, Стивен Лам, Гленн Гуарин*

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

Введение²

Огромная численность населения стран Северо-Восточной Азии, а также наличие мощного экономического потенциала в таких государствах, как Китай, Япония и Южная Корея, могут выступать факторами, дестабилизирующими государственную и человеческую безопасность в регионе. В регионе Северо-Восточной Азии, который формально включает Китай, Северную Корею (КНДР), Южную Корею (РОК), Монголию, Российскую Федерацию (Россию) и Японию, проживает 27% населения Земли. По прогнозам, на протяжении ближайших десятилетий население этого региона будет продолжать расти (см. рис. 1)³. Около 5% населения планеты проживают непосредственно на территории географического региона северо-восточной Азии (китайские северные провинции Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь, Дальний Восток России и все остальные страны региона) (см. табл. 1).

Глобальные тенденции миграционных процессов только в последнее время затронули Северо-Восточную Азию. Тем не менее, трансграничные миграционные потоки быстро становятся важным аспектом международных отношений региона. В данной статье рассматривается влияние трансграничных потоков населения на государственную и человеческую безопасность в регионе. Какие миграционные тенденции и государственные политические меры в области миграции характерны для стран Северо-Восточной Азии? Каким образом эти потоки реагируют или оказывают влияние на демографические изменения в регионе? Какие трансграничные политические механизмы могли бы укрепить государственную и человеческую безопасность в регионе?

¹ Настоящая статья в более расширенном варианте опубликована в: *Population Trends and Migration Patterns in Northeast Asia* // Maurice D. Van Arsdol, Jr., Brian Ettiкин, Stephen Lam, and Glenn Guarin. Chapter 1: "Crossing National Borders, International Migration in Northeast Asia" / Tsuneo Akaha and Ann Vassilieva (Eds.). Published by the United Nations University Press, Tokyo.

² Данное исследование финансировано совместно Центром по Исследованию Восточной Азии при Монтерейском Институте международных исследований, Программой в поддержку мира и государственного управления при Университете ООН, а также рядом грантов от Университета ООН, Фонда Фримана и Института Мира США. Авторы берут на себя ответственность за анализ и мнения, представленные в данной статье.

³ United Nations, *World Population Prospects The 2002 Revision Volume I: Comprehensive Tables*, New York: United Nations, 2003. В статистических целях данные по Китаю не включают САР Сянган (бывший Гонконг) и Аомынь (бывший Макао).

Табл. 1. Показатели социально-экономического развития стран Восточной Азии^{a, b}

| | Население, 2004 г. (млн.) | Ест. прирост, % | Прогноз населения, 2025 г. | Детская смерт- ность, ‰ | Общий коэф. рожд., % | % населения | | Ожид. продол. жизни при ро- ждении | Город- ское нас. (%) | ВНД на душу нас., 2002 г., USD |
|---|------------------------------|-----------------------|----------------------------------|-------------------------------|----------------------------|-------------|-----|--|----------------------------|--------------------------------------|
| | | | | | | <15 | 65+ | | | |
| Страны Северо-восточной Азии | 1675,1 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Страны Восточной Азии | 1531,0 | 0,6 | 1709,0 | 30 | 1,6 | 21 | 9 | 72 | 46 | 6790 |
| (Отдельные территории Северо-восточной Азии: Китая, Японии, КНДР, Монголии, России) | 312,5 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Китай | 1300,1 | 0,6 | 1476,0 | 32 | 1,7 | 22 | 7 | 71 | 41 | 4520 |
| Провинции СВА ^b | 104,9 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Ляонин | 41,8 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Цзилинь | 26,8 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Хэйлунцзян | 36,2 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |
| Китай, Гонконг | 6,8 | 0,1 | 8,4 | 2,4 | 0,9 | 15 | 12 | 81 | 100 | 27490 |
| Китай, Макао | 0,4 | 0,4 | 0,5 | 3,0 | 0,8 | 20 | 8 | 77 | 99 | 21910 |
| Тайвань | 22,8 | 0,4 | 24,4 | 6,0 | 1,2 | 20 | 9 | 76 | 78 | -- |
| Япония | 127,6 | 0,1 | 121,1 | 3,0 | 1,3 | 14 | 19 | 82 | 78 | 27380 |
| КНДР | 22,8 | 0,7 | 24,7 | 45 | 2,0 | 27 | 6 | 63 | 60 | -- |
| РОК | 48,2 | 0,5 | 50,6 | 8 | 1,2 | 20 | 8 | 77 | 80 | 16960 |
| Монголия | 2,5 | 1,2 | 3,4 | 30 | 2,7 | 36 | 5 | 65 | 57 | 1710 |
| Российская Федерация | 144,1 | -0,6 | 136,9 | 13 | 1,4 | 16 | 13 | 65 | 73 | 8080 |
| Дальний Восток Россия ^f | 7,0 | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- | -- |

^a Основной источник: Population Reference Bureau, 2004 World Population Data Sheet, Population Reference Bureau, Washington, D.C. 2004. **Показатели:** численность населения на середину 2004: оценки основаны на результатах последних переписей населения, официальной статистике по странам, или данных ООН и Бюро по Переписи Населения США; **темпы естественного прироста населения:** разница между показателями смертности и показателями рождаемости, при этом показатели прироста населения рассматриваются без учета миграции, выражается в процентах; **прогнозы по населению на 2025:** основаны на официальных прогнозах по странам, сериям публикаций ООН и прогнозах Бюро по Переписи Населения или Бюро по Населению; **детская смертность:** детская смертность до 1 года на 1000 новорожденных в год; **суммарный коэффициент рождаемости:** среднее число детей на одну женщину, при допущении, что существующие возрастные рамки рождаемости останутся неизменными на протяжении всего детородного периода (обычно от 15 до 49 лет); **% населения в возрасте до 15 и старше 65:** часто определяют как «возраст зависимость»; **продолжительность жизни при рождении:** среднее число лет, которое может прожить новорожденный с учетом современных показателей смертности; **городское население:** % общего числа населения в зонах, считающихся урбанизированными в соответствии с критериями данной страны. **ВНД ППП на душу населения:** 2002: Валовой Национальный Доход в Паритете Покупательной Силы (ППП) населения в середине года. Основан на стоимости товаров и услуг в США, которые могут быть приобретены в данной стране на USD. ^b Не воспроизводить без разрешения Бюро по Населению. ^c 1 ноября, 2000 Перепись населения, *Калькуляции переписи населения Демократической Республики Китай 2000 г.:* Произведены Отделом Переписи Населения, Департамент по Населению при Государственном Статистическом Совете по Населению, Обществу, Науке и Технике, National Review of Statistics of China, 2002, Beijing. ^d Середина 2002 г., «Российский статистический ежегодник 1999-2002,» ГОСКОМСТАТ; Экономические исследования, Институт Исследования Северо-Восточной Азии (ERINA), Ниигата, Япония <http://www.erina.or.jp/En/Asia/Bask2002/Bask2002.htm>. -- Данные недоступны или недействительны.

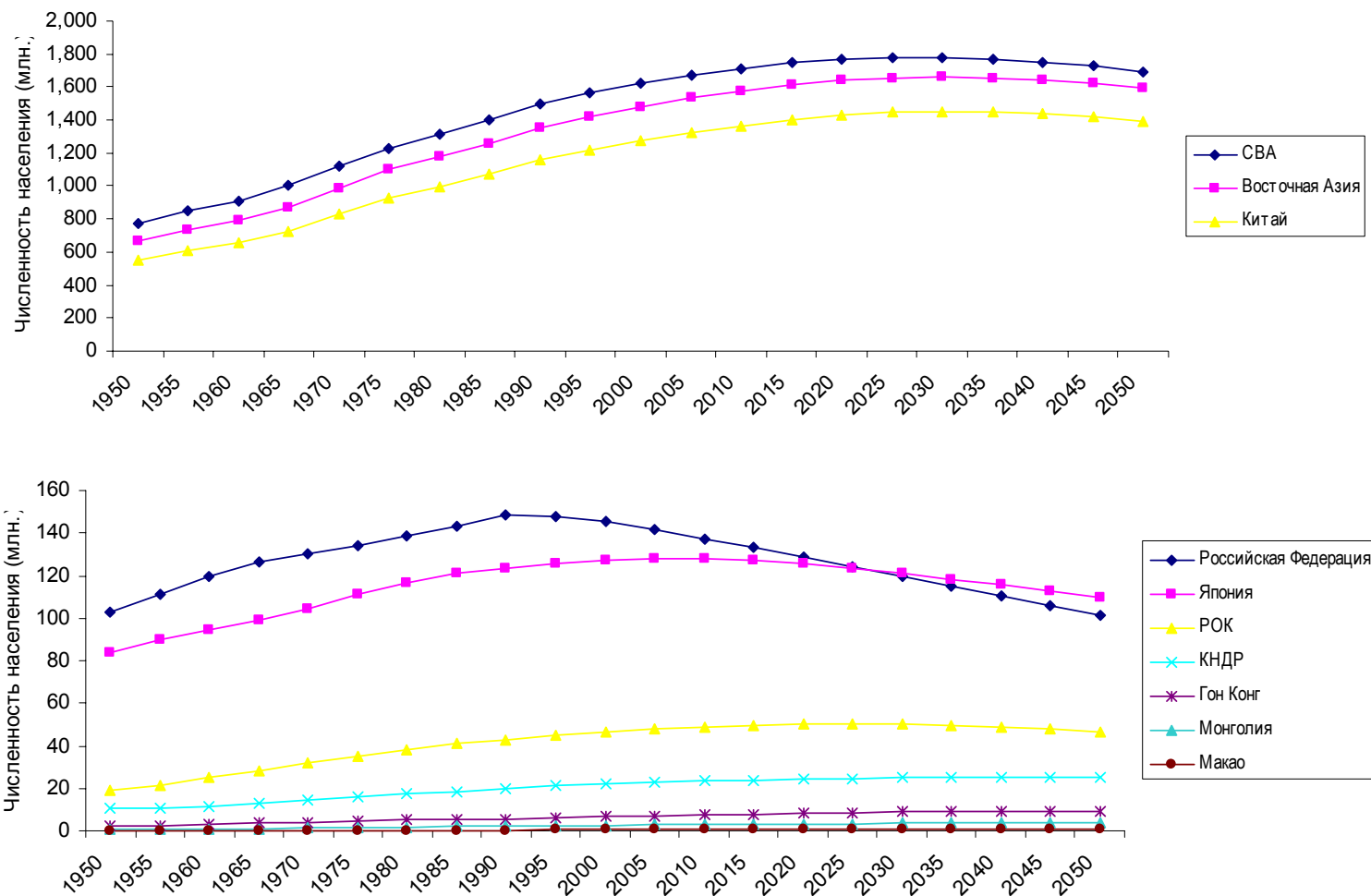


Рис. 1

Примечание: численность населения, все страны Восточной и Северо-Восточной Азии: оценки и прогнозы, 1950-2050 гг. из United Nations, *World Population Prospects The 2002 Revision Volume I: Comprehensive Tables*, New York: United Nations, 2003 ©

Краткий обзор

Последствия современных изменений в составе и численности миграционных потоков для государственной и человеческой безопасности усилены историческими конфликтами в Северо-Восточной Азии.¹ Конфликты между цивилизациями Китая и России, России и Японии, демографическая инженерия Сталина, межгосударственные конфликты Северной и Южной Кореи, национальные конфликты между Японией и Китаем, Японией и Кореей, стали причинами добровольного и вынужденного переселения населения за пределы национальных границ.

Изменения в составе и численности потоков населения Северо-Восточной Азии на протяжении последних пятидесяти лет ассоциируются с комплексом взаимосвязанных демографических процессов². Показатели рождаемости и смертности снизились (см. рис. 2), что повлияло на соотношение рабочей силы к общей численности населения. Процесс старения населения по всему региону привел к старению и нехватке местной рабочей силы, изменению структуры коэффициента демографической нагрузки и повышению в нем удельного веса пожилых и сокращению молодых когорт, импорту рабочей силы и переносу производства за границу (см. табл. 2)³. За урбанизацией последовало распространение глобальной сети крупных городов на территории стран Северо-Восточной Азии⁴. Большинство стран региона связано коридором Токио — Сеул — Пхеньян — Пекин. Китай и Россия соединены маленькими межграницными городками. Модернизация повысила уровень заработной платы, появилась нехватка рабочей силы. Некоторые регионы, традиционно экспортирующие рабочую силу, стали импортировать ее.

Трансграничные миграционные потоки

Несмотря на то, что 27% мирового населения в 2000 г. проживали в странах Северо-Восточной Азии, в регионе находилось лишь 12% всех мигрантов мира. Если исключить мигрантов, живущих в России, то количество мигрантов в регионе составляет всего лишь 3,4% (см. рис. 3)⁵. Беженцы в Северо-Восточной Азии относительно малочисленны. Управление миграционными вопросами в регионе осуществляется частным и государственным секторами. Государственные чиновники пред-

¹ Leszek Buszynski Historical Perspectives of Relations within Northeast Asia // In: Tsuneo Akaha, ed., *Politics and Economics in Northeast Asia: Nationalism and Regionalism in Contention*, New York, St. Martin's Press, 1999. pp. 3–30.

² Ronald Skeldon On Mobility and Fertility Transitions in East and Southeast Asia // *Asia and Pacific Migration Journal*, Vol. 1, No. 2 (1992), pp. 220–249.

³ Andrew Mason Will Population Changes Sustain the Asian Economic Miracle? // In: *Asia Pacific Issues: Analysis from the East-West Center*, Honolulu, Hawaii, No. 34, 1997, p. 3.

⁴ Peter J. Taylor, D.R.F. Walker, and J.V. Beaverstock Firms and Their Global Service Networks // In: Saskia Sassen, ed., *Global Networks, Linked Cities*, New York, London: Routledge, 2002, pp. 93–115.

⁵ United Nations *International Migration Report 2002*. New York: United Nations, 2002.

почитают только неквалифицированных и высококвалифицированных работников, ограничивают поселение мигрантов на постоянное место жительства и отказываются от государственного набора мигрантов из-за мнимой угрозы разрушения культурной целостности⁶. Спрос на неквалифицированную рабочую силу из Северо-Восточной Азии за пределами региона довольно низок. В то же время внутри региона миграционное давление увеличилось, что способствует увеличению легальных и нелегальных миграционных потоков. Следует отметить, что главным экспортером рабочей силы является Китай. Возрастающий разрыв в экономическом развитии регионов Китая служит источником не только внутренней, но и внешней миграции.

Сочетание потенциального миграционного давления и относительно строгой иммиграционной и эмиграционной политики государств Северо-Восточной Азии указывает на возможный рост масштабов нелегальной миграции в регионе, в том числе торговли людьми и эксплуатации иностранной рабочей силы. Миграционная политика стран Северо-Восточной Азии фактически не принимает во внимание вопрос о человеческой безопасности мигрантов. Китай и Япония не приветствуют интеграцию иностранных граждан, а Япония не поощряет возвращение своих граждан из-за границы.

За исключением соглашений по статусу беженцев и двухсторонних переговоров между Китаем и Россией в Северо-Восточной Азии, до сих пор не существует значимых режимов по урегулированию пересечения границ. Только Китай, Япония, Южная Корея и Российская Федерация ратифицировали Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года о статусе беженцев. Ни одна страна Северо-Восточной Азии не ратифицировала ни Конвенцию 1990 года о защите прав всех мигрантов-рабочих и членов их семей, ни Протокол 2000 года о предотвращении, сдерживании и наказании торговли людьми, ни Протокол 2000 года против нелегального перевоза мигрантов⁷.

Национальные примеры

Можно назвать следующие примеры современных взаимосвязей между миграцией, человеческой и государственной безопасностью в Северо-Восточной Азии: (1) возрастающая феминизация миграции, в том числе миграция женской рабочей силы для сектора домашних услуг, заказ жен «по почте» и торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации⁸; (2) трения по поводу китайских «челноков» и прочих китайских мигрантов на Дальнем Востоке Росси, в Восточной Сибири, на осталь-

⁶ Stephen Castles and Mark J. Miller *The Age of Migration: International Movements in the Modern World*. Third Edition, New York: The Guilford Press, 2003, pp. 154, 162–163.

⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *World Population Policies, 2003*, New York: United Nations, 2004.

⁸ Sally Cameron *Trafficking of Filipino Women to Japan: A Case of Human Rights Security Violations in Japan* // Center for East Asian Studies, Monterey Institute of International Studies, 2003. http://gsti.miis.edu/CEAS-PUB/2003_Cameron.pdf (retrieved February 6, 2005).

ных территориях Российской Федерации и Монголии⁹; (3) негативное отношение жителей Дальнего Востока России к северокорейским рабочим, трудящимся на стройках и в лесном хозяйстве; (4) негативное отношение японцев к россиянам в портовых городах¹⁰; (5) инциденты, касающиеся северокорейских экономических мигрантов и тех, кто стремится получить политическое убежище на северо-востоке Китая или переселиться в Южную Корею и Китай¹¹; (6) статус этнических корейцев в Китае, Японии и на Дальнем Востоке России¹²; (7) эксплуатация китайских, филиппинских и корейских мигрантов в Японии и невозможность их ассимиляции¹³; (8) потенциальный прорыв огромного потока беженцев из Северной Кореи в случае краха режима Пхеньяна или вооруженного конфликта в стране.

Политический контекст

Удастся ли политикам стран Северо-Восточной Азии успешно подавить всплески инфекционных и паразитических заболеваний, адаптироваться к реальности старения населения, приспособиться к условиям снижения численности населения на Дальнем Востоке России, использовать как изменения резервов населения, так и внешние и внутренние миграционные потоки таким образом, чтобы это привело к укреплению безопасности? Главным фактором является комплексный подход в области демографической, миграционной и экономической политики. Ключевым элементом в этой области является создание систем управления ми-

⁹ См.: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva, eds (2005). *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia*. Tokyo: United Nations University Press: Chapter 2: Victor Larin “Chinese in the Russian Far East: Regional Views”; Chapter 3: Elizabeth Wishnick “Migration and Economic Security: Chinese Labor Migrants in the Russian Far East” Chapter 9: Tsedendamba Batbayer “Foreign Migration Issues in Mongolia”. <http://www.miis.edu/rcenters-ceas-pub.html>.

¹⁰ См.: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva, eds. (2005) *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia*. Tokyo: United Nations University Press: Chapter 4: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva “The Russian Presence in Contemporary Japan: Case Studies in Hokkaido and Niigata”; Chapter 5: Dajiong Zha “Chinese Migrants in Contemporary Japan: The Case of Niigata”.

¹¹ См.: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva, eds. (2005), *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia*. Tokyo: United Nations University Press: Chapter 7: Hazel Smith “North Koreans in China: Defining the Problem and Offering Some Solutions”.

¹² Shin-wha Lee (2005) The Realities of South Korean Migration Policies // In: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva, eds. *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia*, Tokyo: United Nations University Press; Vilya Gelbras Chinese Migration to the Russian Far East, A View from Moscow // In: Tsuneo Akaha, ed., with the Assistance of Anna Vassilieva and Shizu Naruse, *Human Flows Across National Borders in Northeast Asia*, Seminar Proceedings, United Nations University, Tokyo, Japan, November 20-21, 2002, Center for East Asian Studies, Monterey, California, January 21. 2003 (<http://www.miis.edu/rcenters-ceas-pub.html>).

¹³ Mika Mervio (2005) Koreans in Japan and Shimane // In: Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva, eds. *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia*, Tokyo: United Nations University Press.

грационными потоками, которые будут рассматривать страны истока, транзита, и конечного назначения с учетом следующих моментов:

Источники проблем. Демографические проблемы включают в себя снижение численности населения на Дальнем Востоке России и высокую популяционную концентрацию в северо-восточных и сельских районах Китая. Данные процессы осложнены отсутствием принятия своевременных мер по этому поводу правительствами стран Северо-Восточной Азии. Государствам региона все еще приходится иметь дело с последствиями цивилизационных и межгосударственных конфликтов, особенно теми, которые проявляются в форме национализма и, в отдельных районах, ксенофобии. Тяжелая экономическая ситуация в Северной Корее способствует экономической миграции на территорию Китая, а опасения политических гонений в случае вынужденного возвращения на родину заставляет мигрантов искать политическое убежище в Южной Корее.

Безопасность иностранных граждан. Миграция является ключевым вопросом для правительств Китая, Японии, Корейского полуострова и России. Для Китая проблема заключается как в том, как использовать огромный внутренний миграционный резерв для укрепления экономики страны, не ослабляя при этом контроля за передвижением мигрантов; так и в негативной реакции России на китайскую миграцию на Дальний Восток Российской Федерации.

Безопасность китайских и российских мигрантов в Монголии также может быть причиной беспокойства для Китая и России. Опасения Китая вызывают также нелегальные проникновения граждан Северной Кореи на его территорию и их дальнейшие попытки поиска путей миграции в Южную Корею и другие страны. Пекин рассматривает «перебежчиков» в качестве «экономических мигрантов», в то время как международные группы по защите прав человека требуют от Китая и международного сообщества относиться к этим лицам как к беженцам.

Для Японии миграция также имеет своеобразный экономический контекст. Проблема здесь заключается в том, как примирить растущее количество иностранных граждан в Японии со статусом страны, которая гордится своим уникальным национальным духом и общественным порядком, основанными на культурной гомогенности.

Южная Корея имеет схожие с Японией проблемы по предотвращению возможного воздействия мигрантов на культурную уникальность страны. Южной Корее необходимо также сохранять политический диалог с Северной Кореей по поводу миграции и других вопросов. Несмотря на политическую риторику в обеих странах, сохранение и развитие дружественных отношений остается возможным. Южной Корее и Китаю также предстоит найти взаимоприемлемое решение для решения вопроса о статусе китайских граждан корейского происхождения, желающих эмигрировать в Южную Корею. Сеул поддерживает подобные переселения, в то время как Пекин не желает, чтобы переселенцы теряли китайское гражданство и близость Китаю.

Большинство китайцев (а также вьетнамцев и северных корейцев) на Дальнем Востоке России являются источником дешевой рабочей силы. Они также перевозят и продают на территории региона недорогие китайские товары широкого потребления. Основной проблемой безопасности в контексте положения китайских граждан, кратковременно находящихся на территории Дальнего Востока России, является нарушение установленных стандартов условий труда. Не лучше представляется положение мигрантов, прибывающих на более длительный срок.

Безопасность сообществ принимающей стороны. Для Китая, Японии и Южной Кореи мигранты и иностранные рабочие создают краткосрочные проблемы, связанные в основном с неспособностью правительств решать острые вопросы, возникающие в форме мнимых угроз установленному политическому и общественному порядку. Так, монголы боятся доминирования китайских торговцев на местной экономической арене, а китайская миграция на Дальний Восток России позволяет россиянам ставить вопрос о «территориальной экспансии Китая» и провоцирует дополнительное дополнительное социальную напряженность, в то время как основным мотивом миграции является экономический мотив, как и основными последствиями — экономические последствия.

Влияние на развитие двусторонних отношений между странами происхождения и странами назначения мигрантов. Миграция китайцев на Дальний Восток России является существенным источником напряженности в двусторонних отношениях между Китаем и Россией. Китайская миграция на российский Дальний Восток, как таковая, не представляет вероятной угрозы безопасности в Северо-Восточной Азии, но неспособность урегулировать этот вопрос задерживает процесс интеграции российского Дальнего Востока в регион.

Несмотря на то, что иностранные рабочие в Японии являются выходцами из различных стран, большое количество китайцев создает проблемы для законодателей как в Токио, так и в Пекине. Проблемы, связанные с присутствием корейцев в Японии, напрямую затрагивают вопрос о концепции расовой чистоты японцев. Северокорейские перебежчики на территорию Китая и внимание международного сообщества к их положению ставят перед Пекином довольно сложную задачу. С одной стороны, он стремится сохранить свое влияние в Северной Корее, с другой — Китай желает избежать возникновения дипломатических проблем с Южной Кореей, Японией, и Соединенными Штатами из-за прав человека в контексте беженцев из Северной Кореи.

Влияние на региональную безопасность в Северо-Восточной Азии. Рыночные механизмы постепенно интегрируют экономику региона и углубляют процессы перемещения потоков капитала и рабочей силы, способствуя более свободному передвижению человеческих и финансовых факторов производства. Тем не менее, возрастающее количество контактов между представителями различных национальностей и этнических групп создают ту или иную степень напряженности в сообществах принимающих стран, равно как и проблемы для властей во всех станах региона.

Политические меры, предпринятые до настоящего момента. Правительствами Китая, Японии, и РОК разрабатываются и приводятся в действие (в одностороннем порядке) меры по решению вопросов миграции/иностранных рабочих. Япония и РОК испытывают необходимость либерализации миграционной политики для предоставления больших возможностей трудоустройства для таких стран с избыточной рабочей силой, как Китай и некоторые страны Юго-Восточной Азии. Причинами медленных темпов изменений является нежелание утратить политический контроль над процессами перемещения миграционных потоков/иммиграции. Тем не менее, экономическая необходимость заставляет правительства этих стран пересмотреть меры, находящиеся в действии до настоящего момента. Так, правительство России сконцентрировало усилия на поощрении миграции, а не на разработке долгосрочных планов по привлечению миграции для развития страны. Монголии так и не удается разработать механизм управления миграционными процессами.

Какие меры можно разработать? Китай мог бы предоставить внутренним мигрантам свободу переселения в районы, где есть возможность трудоустройства, и обеспечить им социальную защиту. Япония и Южная Корея могут еще больше либерализовать законодательство, регулирующее привлечение иностранной рабочей силы. Однако то, насколько скоро они смогут это сделать, вероятнее всего будет зависеть от состояния мировой экономики. У Южной Кореи есть также дополнительная задача по сохранению мирного сосуществования с Северной Кореей. Южная Корея также должна сбалансировать политику по поддержке культурной солидарности китайских граждан корейского происхождения среди других корейцев, проживающих за границей, с одной стороны, и дипломатические отношения с Китаем — с другой. Китай пытается способствовать процессам мирного урегулирования на Корейском полуострове, что может привести к его более активному участию в будущем. Возможно, этот процесс будет также включать сотрудничество с Южной Кореей по вопросам мигрантов / беженцев из Северной Кореи. Китай и Россия могут совместно развивать города, расположенные на стыке своих границ. А коридор Токио-Пекин сможет принести существенную пользу всем странам региона. Правительство России может разработать долгосрочную, нацеленную на перспективу миграционную политику взамен существующих мер, которые преимущественно являются лишь реакцией на складывающуюся миграционную ситуацию. Каждая страна региона может также интегрировать свою демографическую, миграционную и экономическую политику. Наконец, страны Северо-Восточной Азии могут создать многосторонний форум для обсуждения возникающих вопросов миграции в духе международного движения по содействию правам мигрантов, искоренения торговли людьми и увеличения вклада мигрантов как в экономику стран происхождения, так и стран назначения. Государства региона должны трансформировать существующие эпизодические попытки сотрудничества по проблемам ВИЧ/СПИД и атипичной пневмонии в официальную между-

народную структуру, которая создала бы скоординированные, транспарантные и своевременные механизмы реагирования.

Препятствия для разработки подобных мер или политики. Основными препятствиями для государственной и человеческой безопасности, связанными с миграцией и присутствием иностранной рабочей силы, являются подозрительность, присутствующая в международных отношениях в целом, отсутствие целевых международных институтов политического сотрудничества и негибкие политические позиции, занимаемые правительствами стран Северо-Восточной Азии в вопросах миграции.

Тем не менее, политический контроль постепенно ослабевает. Внутренние мигранты Китая получают все больше прав, а Китай и Россия уже приступили к разработке двусторонних механизмов обсуждения трансграничных миграционных вопросов. Вопрос состоит в том, достаточно ли быстро происходят данные изменения для решения растущего количества проблем, связанных с миграцией и иностранной рабочей силой. Среди наиболее актуальных препятствий: низкий уровень экономического развития Монголии и Дальнего Востока России; старение населения; ВИЧ/СПИД и атипичная пневмония; склонность краткосрочных мигрантов оставаться на более длительный период; а так же участие криминальных организаций в экспорте и импорте рабочей силы и торговле людьми. Управление трансграничными потоками требует координации государственных и частных институтов, связанных с миграцией, с целью разработки международных систем управления.

Литература

1. Akaha T. and Vassilieva A. (2005) The Russian Presence in Contemporary Japan: Case Studies in Hokkaido and Niigata // In: Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 4. Tokyo: United Nations University Press.
2. Batbayer T. (2005) Foreign Migration Issues in Mongolia // In: Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 9. Tokyo: United Nations University Press.
3. Buszynski L. Historical Perspectives of Relations within Northeast Asia // In Politics and Economics in Northeast Asia: Nationalism and Regionalism in Contention / Ed. by T. Akaha. New York, St. Martin's Press, 1999, pp. 3–30.
4. Cameron S. Trafficking of Filipino Women to Japan: A Case of Human Rights Security Violations in Japan. Center for East Asian Studies, Monterey Institute of International Studies, 2003 <http://gsti.miis.edu/CEAS-PUB/2003_Cameron.pdf>, retrieved February 6, 2005.
5. Castles S. and Miller M.J. The Age of Migration: International Movements in the Modern World. Third Edition, New York: The Guilford Press, 2003, pp. 154, 162–163.
6. Vilya Gelbras Chinese Migration to the Russian Far East: A View from Moscow // Human Flows Across National Borders in Northeast Asia / Ed. by T. Akaha with the Assistance of Anna Vassilieva and Shizu Naruse.

- Seminar Proceedings, United Nations University, Tokyo, Japan, November 20–21, 2002, Center for East Asian Studies, Monterey, California, January 21, 2003, <http://www.miis.edu/rcenters-ceas-pub.html>
7. Lee, Sh. (2005) *The Realities of South Korean Migration Policies* // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 8. Tokyo: United Nations University Press.
 8. Mason A. *Will Population Changes Sustain the Asian Economic Miracle* // In *Asia Pacific Issues: Analysis from the East-West Center*. Honolulu, Hawaii, No. 34, 1997, p. 3.
 9. Mervio M. (2005) *Koreans in Japan and Shimane* // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 6. Tokyo: United Nations University Press.
 10. Larin V. (2005) *Chinese in the Russian Far East: Regional Views* // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 2. Tokyo: United Nations University Press.
 11. Smith H. (2005) *North Koreans in China: Defining the Problem and Offering Some Solutions* // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 7. Tokyo: United Nations University Press.
 12. Skeldon R. *On Mobility and Fertility Transitions in East and Southeast Asia* // *Asia and Pacific Migration Journal*, Vol. 1, No. 2 (1992), pp. 220–249.
 13. Taylor P.J, Walker D.R., and Beaverstock J.V. *Firms and Their Global Service Networks* // In *Global Networks, Linked Cities* / Ed. by Saskia Sassen. New York, London: Routledge, 2002.
 14. United Nations, *International Migration Report 2002*, New York: United Nations, 2002. pp. 93–115.
 15. United Nations, *World Population Prospects The 2002 Revision Volume I: Comprehensive Tables*, New York: United Nations, 2003. For statistical purposes data for China do not include the Hong Kong SAR and the Macao SAR.
 16. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *World Population Policies, 2003*, New York: United Nations, 2004.
 17. Wishnick E. (2005) // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 3. Tokyo: United Nations University Press.
 18. Zha D. (2005) *Chinese Migrants in Contemporary Japan: The Case of Niigata* // In: *Crossing National Borders: International Migration in Northeast Asia* / Ed. by T. Akaha and A. Vassilieva. Chapter 5. Tokyo: United Nations University Press.

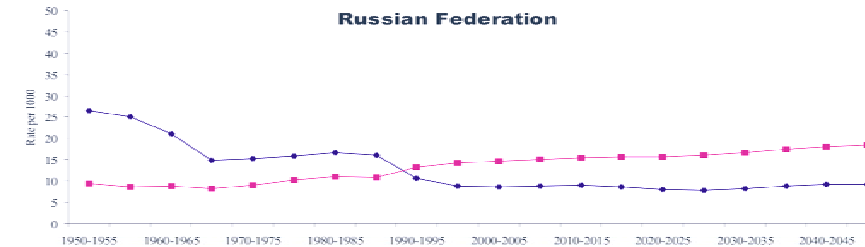
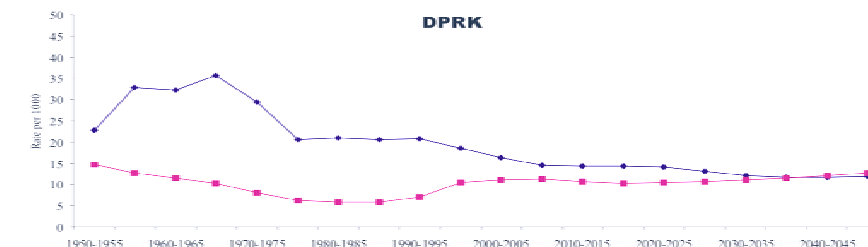
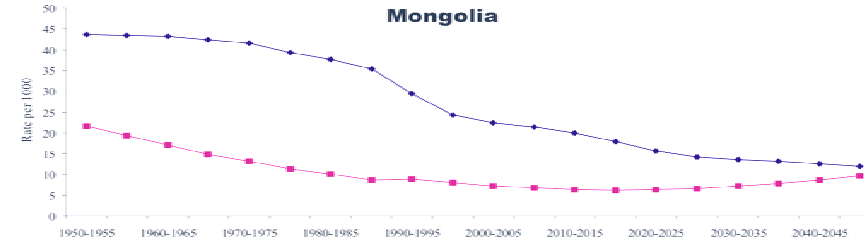
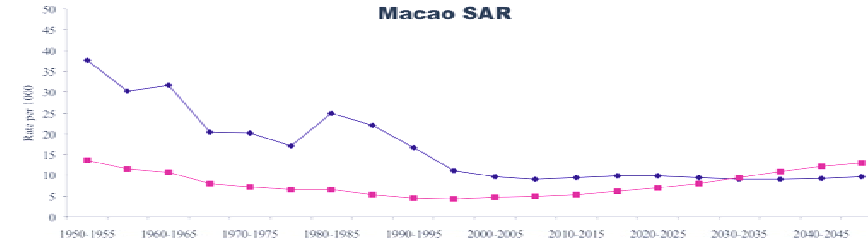
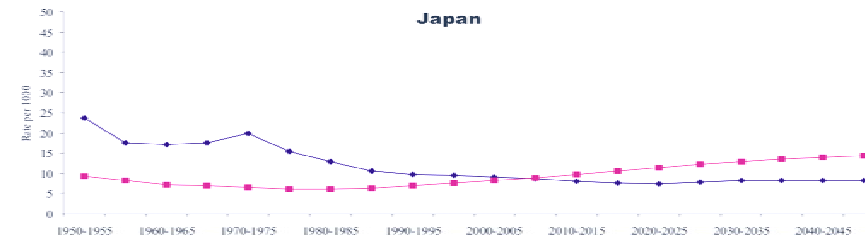
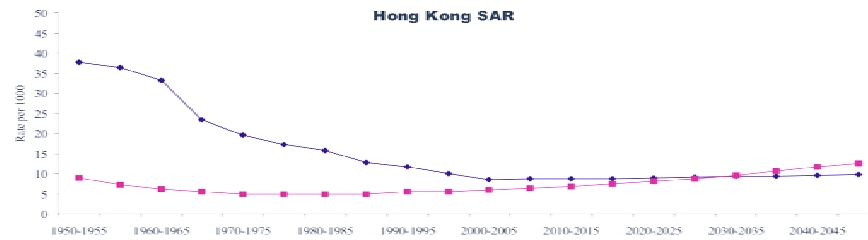
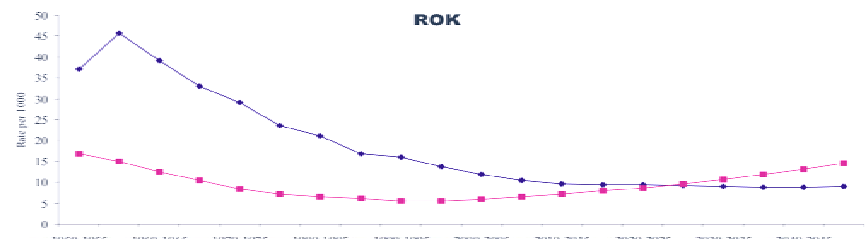
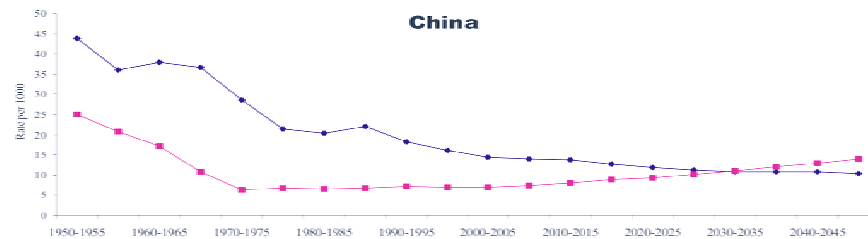
Табл. 2. Показатели миграции, страны северо-восточной Азии, 1990, 2000 гг.

| | Китай | | Сянган (Гонг Конг) | | Аомынь (Макао) | | Япония | |
|--|---------|---------|--------------------|---------|----------------|---------|---------|---------|
| | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. |
| Население | | | | | | | | |
| Численность (тыс.чел.) | 1155305 | 1275133 | 5705 | 6860 | 372 | 444 | 123537 | 127096 |
| Естественный прирост населения, ‰ | 11,1 | 9,3 | 5,8 | 4,8 | 12,3 | 6,5 | 2,8 | 2,1 |
| Общий прирост населения, ‰ | 10,8 | 9,0 | 17,0 | 19,9 | 22,5 | 13,0 | 3,1 | 2,6 |
| Потенциальная миграция | | | | | | | | |
| Количество (тыс. чел.) | 380 | 513 | 2,218 | 2701 | 204 | 294 | 877 | 1620 |
| % населения | -- | -- | 38,9 | 39,4 | 54,9 | 66,1 | 0,7 | 1,3 |
| Беженцы | | | | | | | | |
| Количество (тыс.чел.) | 287,3 | 294,1 | 8,2 | 1,0 | 0,2 | -- | 6,8 | 3,8 |
| % общего числа мигрантов | 75,6 | 57,4 | 0,4 | -- | 0,1 | -- | 0,8 | 0,2 |
| Общая миграция | | | | | | | | |
| Число мигрантов (тыс.чел.) | -381 | -381 | 66 | 99 | 4 | 3 | 3,7 | 56 |
| Миграционный прирост, ‰ | -0,3 | -0,3 | 11,1 | 15,1 | 10,1 | 6,5 | 0,3 | 0,4 |
| Число мигрантов в расчете на 100 рожденных | -2 | -2 | 98 | 147 | 60 | 60 | 3 | 5 |
| Денежные переводы мигрантов на родину | | | | | | | | |
| Общее число (млн. US\$) | 124 | 556 | " | " | " | " | " | 505 |
| % ВВП | -- | 0,1 | " | " | " | " | " | -- |
| Доход на душу населения (US\$) | -- | -- | " | " | " | " | " | 4 |
| Население в 2050 (тыс.) | 1462058 | | 9648 | | 527 | | 109220 | |
| Население в 2050 (тыс.)* | 1480836 | | 6104 | | 401 | | 105418 | |
| *Допуская отсутствие миграции после 2000 г. | | | | | | | | |

Табл. 2. Продолжение

| | КНДР | | Республика Корея | | Монголия | | Россия | |
|--|---------|---------|---------------------|---------|----------|---------|---------|---------|
| | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. | 1990 г. | 2000 г. |
| Население | | | | | | | | |
| Численность (тыс.чел.) | 19956 | 22268 | 42869 | 46740 | 2216 | 2533 | 148292 | 145491 |
| Естественный прирост населения, ‰ | 13,7 | 8,2 | 10,0 | 8,2 | 20,5 | 16,2 | -2,7 | -5,6 |
| Общий прирост населения, ‰ | 13,7 | 8,2 | 9,5 | 7,8 | 17,0 | 9,7 | -0,2 | -3,6 |
| Потенциальная миграция | | | | | | | | |
| Количество (тыс. чел.) | 34 | 37 | 572 | 597 | 7 | 8 | 11689 | 13259 |
| % населения | 0,2 | 0,2 | 1,3 | 1,3 | 0,3 | 0,3 | 7,9 | 9,1 |
| Беженцы | | | | | | | | |
| Количество (тыс.чел.) | " | " | 0,2 | -- | " | " | -- | 26,3 |
| % общего числа мигрантов | " | " | -- | -- | " | " | -- | 0,2 |
| Общая миграция | | | | | | | | |
| Число мигрантов (тыс.чел.) | -- | -- | -23 | -18 | -8 | -16 | 372 | 287 |
| Миграционный прирост, ‰ | -- | -- | -0,5 | -0,4 | -3,5 | -6,5 | 2,5 | 2 |
| Число мигрантов в расчете на 100 рожденных | -- | -- | -3 | -3 | -12 | -27 | 24 | 22 |
| Денежные переводы мигрантов на родину | | | | | | | | |
| Общее число (млн. US\$) | " | " | 488 | 63 | " | 7с | " | " |
| % ВВП | " | " | 0,2 | -- | " | 0,8 | " | " |
| Доход на душу населения (US\$) | " | " | 11 | 1 | " | 3 | " | " |
| Население в 2050 (тыс.) | 28038 | | 51560 | | 4146 | | 104258 | |
| Население в 2050 (тыс.)* | | | | | | | | |
| *Допуская отсутствие миграции после 2000 г. | 28038 | | 51961 | | 4210 | | 101680 | |

Источник: United Nations International Migration Report 2002, by Population Division ©, 2003 United Nations. Данные использованы с разрешения издателя.



◆ Crude Birth Rate

■ Crude Death Rate

Рис. 2. Динамика показателей естественного движения и эпидемиологический переход в странах Северо-Восточной Азии, 1950–2050 гг.
 Источник: *World Population Prospects, The 2002 Revision, Vol. 1*, by Population Division ©, 2003 United Nations.

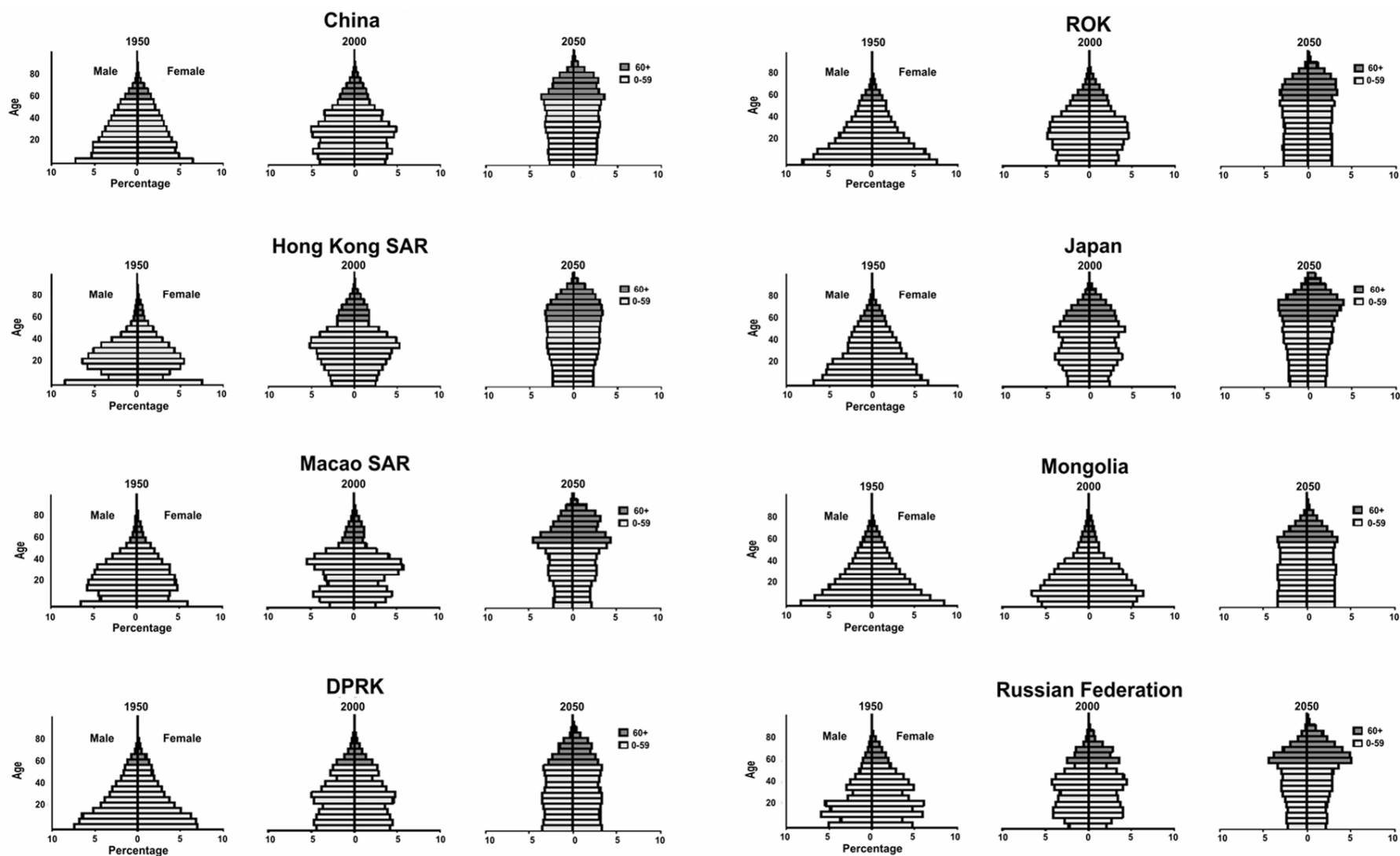


Рисунок 3. Возрастно-половые пирамиды, страны Северо-Восточной Азии: оценки и прогнозы, 1950-2050 гг.

Источник: World Population Ageing, 1950–2050, by Population Division ©, 2002 United Nations.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В США

Аннотация

Настоящая статья представляет собой сравнительный анализ детерминант трудовой миграции в США из Мексики и Доминиканской Республики, что позволит глубже понять различия в миграционных потоках между отдельными странами Латинской Америки. Именно эти две страны подходят для такого анализа по двум причинам. Во-первых, из этих стран приезжает большое количество иммигрантов в США (INS, 2001). Во-вторых, в этих странах существуют различные типы семьи: для Мексики типична семья, во главе которой стоит мужчина, в то время как в Доминиканской Республике часто главой семьи выступает женщина. В данной работе я выявляю происходящие со временем изменения в характере миграционных процессов, а также детерминанты миграции в Соединенные Штаты на уровне индивида, домохозяйства и местного сообщества. Для оценки вероятности первой миграции доминиканцев и мексиканцев в США в исследовании использован метод биографического анализа (event-history analysis).

Введение

В 2000 году в Соединенных Штатах проживало 281,5 млн. чел. Около 12,5% всего населения идентифицировали себя как «латиноамериканцы». Это составляет 35,3 млн. чел., из которых 26,6 млн. чел. мексиканского происхождения и 765 тыс. уроженцев Доминиканской Республики (U.S. Census Bureau, 2003).

Количество иммигрантов из стран Латинской Америки в США сильно возросло за последние 40 лет (INS, 2001). Латиноамериканцы в США являются крупнейшим по численности этническим меньшинством (U.S. Census Bureau, 2004). Ежегодный прирост латиноамериканского населения между переписями 1990 г. и 2000 гг. составил около 4,57%. Если подобный прирост населения будет продолжаться в том же объеме, население латиноамериканского происхождения сохранит за собой лидирующие позиции среди меньшинств и в последующие годы.

Страны Латинской Америки имеют между собой много общего. Все они, кроме Бразилии, были завоеваны Испанией в пятнадцатом веке. Они говорят на одном языке и свято чтят католические традиции. Тем не менее, страны Латинской Америки и Карибского бассейна имеют свои уникальные черты, которые сформировали их традиции и манеру поведения их населения. Все эти страны сохранили культурные традиции населения, жившего на их территориях еще до вторжения испанцев, а также стали местом проживания множества расовых и этнических групп, мигрировавших туда из разных регионов мира. В странах региона сложились различные формы правления — от военной диктатуры до тради-

¹ Исследователь Университета Пенсильвании, США.

ционной демократии. Все эти изменения оказали влияние на экономические перспективы для населения, на состав их трудовых ресурсов и структуру миграционных потоков из этих стран за рубеж.

Сравнительный анализ истории экономического и политического развития Мексики и Доминиканской Республики выявляет как выраженные различия, так и общие черты. Среди схожих особенностей, по нашему мнению, следующие три являются существенными для данного анализа. Во-первых, в обеих странах осуществлялись аграрные реформы, но крестьянам не была оказана финансовая поддержка со стороны государства для налаживания современного производства. В результате, для сельских жителей обеих стран работа за границей стала единственным способом заработать деньги, необходимые семьям для ведения собственного хозяйства. Во-вторых, в обеих странах проводилась импортно-замещающая политика, а позже, когда национальные рынки были открыты для иностранных товаров, экономика оказалась неконкурентоспособна, и это спровоцировало новый отток иммигрантов. В-третьих, после 1986 года — года широкой амнистии мигрантов в США — в обеих странах наблюдалось существенное увеличение масштабов легальной эмиграции в США.

Существуют четыре особенности политической и экономической истории Мексики и Доминиканской Республики, являющиеся ключом для понимания сложившихся позднее различий в моделях миграционных потоков населения из этих стран в США. Первое — это первопричины миграционных процессов в этих странах. Миграционные потоки из Мексики начались еще со времен подписания Договора 1848 года, когда была определена граница между Мексикой и Соединенными Штатами (Massey, Durand and Malone, 2002). Эмиграция населения Доминиканской Республики в Соединенные Штаты началась примерно в 1940 году (INS, 2000), но набрала обороты только после 1961 года, когда закончилась сдерживающая эмиграцию политика Трухильо (Georges, 1990). Второе — миграционный поток населения Мексики был связан прежде всего с нехваткой в США аграрных рабочих. В то же время первыми эмигрантами из Доминиканской Республики были политические беженцы и представители образованного среднего класса (Bray, 1984). Третье — хотя и Мексика была оккупирована вооруженными силами США, но военная оккупация Доминиканской Республики имела иные последствия: она привела к политической и экономической зависимости Доминиканской Республики от США и вынудила США пойти на компромисс в отношении легальных миграционных потоков доминиканцев. Четвертое — мигрировавшие доминиканцы и мексиканцы, как правило, оседают в разных регионах. Мексиканцы традиционно мигрируют в сельскохозяйственные штаты, такие как Калифорния, Техас, Иллинойс и т.д. Доминиканцы обыкновенно поселяются в Нью-Йорке и в дальнейшем переселяются в Нью-Джерси. Тем не менее, согласно данным переписи населения США 2000 г. (U.S. Census, 2003), географическое распределение мигрантов-мексиканцев со временем стало более многообразным.

Существуют еще два различия между Мексикой и Доминиканской Республикой, о которых стоит упомянуть. Прежде всего, следует отметить тот факт, что Мексика и США имеют общую границу протяженностью 2000 миль, которую довольно сложно и дорого патрулировать. Доминиканская Республика расположена на острове Эспаньола в Карибском море, и один из возможных путей достижения США — это пересечение пролива Мона, что, в сущности, гораздо труднее и рискованнее, чем перейти сухопутную границу (Grasmuck and Pressar, 1991). Второе — между Канадой, Мексикой и США существует Соглашение о свободной торговле (НАФТА), которое действует с 1994 года. Торговля товарами, движение капиталов, взаимодействие в производственной сфере и информационный обмен — все это естественно ведет к увеличению потоков трудовой миграции.

Исходя из вышеприведенной информации ясно, что миграция представляет собой заметный и постоянно растущий процесс, весьма характерный для семей как мексиканцев, так и доминиканцев. Несмотря на то, что в последние годы миграционные потоки из обеих стран демонстрируют много схожего, я берусь утверждать, что в основе миграции в США доминиканцев и мексиканцев лежат различные детерминанты, определяемые социальными, физическими, человеческими и прочими характеристиками мигрантов, а также особенностями хозяйственного и социального устройства регионов выезда.

Для того, чтобы подтвердить эту гипотезу, я в последующих пяти разделах статьи представлю данные, подтверждающие различие основных предпосылок трудовой миграции в США между мексиканцами и доминиканцами. Первый раздел представляет собой обзор теории кумулятивной причинности и обосновывает роль выбора в пользу миграции на уровне коммун (деревень/районов), что является важным при исследовании причин роста миграционных потоков. Второй раздел описывает особенности брачности и характеристики домохозяйств в Мексике и Доминиканской Республике. Третья часть поясняет данные и модели, использованные для оценки вероятности первой миграции в США, а также переменные для различных уровней агрегирования. В четвертом разделе анализируются полученные оценки и предлагаются возможные объяснения наблюдаемых различий. В заключении подводятся итоги анализа и намечаются направления для будущих исследований.

Теория кумулятивной причинности

Данная теория предполагает, что «международная миграция имеет тенденцию поддерживать саму себя, вызывая все новые и новые передвижения» (Massey et al., 1998). Механизм самоподдержки миграции основывается на том факте, что каждый акт миграции из определенной местности (деревни / района) облегчает условия для последующей миграции других членов этой местности.

Согласно вышеуказанной работе, в данной теории перечислены восемь моментов, способствующих принятию последующих решений в пользу миграции. *Во-первых*, по мере увеличения числа мигрировавших из данной местности издержки, связанные с миграцией, снижаются, и это становится стимулом к миграции для других жителей этой местности. Это — первая характеристика кумулятивной причинности, которая имеет своим результатом формирование устойчивых миграционных сетей из доминиканцев, проживающих в районе Нью-Йорка, или мексиканцев, живущих как в традиционных регионах иммиграции, так и в других штатах США.

Во-вторых, определенное чувство потери родственных связей ощущается населением родной общины / местного сообщества на начальных и промежуточных стадиях иммиграционного процесса. Те, кто эмигрировал, имеют возможность получать заработную плату в стране назначения, и, следовательно, могут позволить себе лучшие условия проживания и другие удовольствия, что означает и изменение социального статуса и для их семей, оставшихся на родине. Более высокий социальный статус, достигнутый мигрантами, побуждает других членов сообщества податься за границу, дабы добиться таких же успехов.

Третье: на сделанные накопления и суммы, отсылаемые мигрантами домой, можно купить на родине сельскохозяйственную землю — на случай, если придется возвратиться по каким-либо причинам, например, после выхода на пенсию. Бывают случаи, когда иммигрант не возвращается на родину в ближайший срок, поскольку заграничный заработок приносит гораздо больший доход, нежели выращивание собственного урожая на возделываемой на родине земле. Тогда скупленные им земельные участки остаются необработанными. В результате происходит снижение спроса на сельскохозяйственных рабочих в стране и увеличение числа желающих уехать за границу.

Четвертая причина заключается в том, что поскольку ведение хозяйства в семьях, где имеются мигрировавшие родственники, имеет финансовую поддержку, они — вероятнее всего — переходят на капиталоемкие методы и используют меньшее количество рабочей силы на единицу производимой продукции, вытесняя таким образом сельскохозяйственных рабочих.

Пятое: ввиду того, что миграция становится общей стратегией среди домохозяйств, входящих в сообщество / коммуну / деревню / район, со временем она становится социально-вынужденным процессом.

Шестое: поскольку миграция строится на принципе селективности, мигрируют наиболее профессионально подготовленные и предприимчивые члены сообщества. Со временем их отсутствие на родине приводит к истощению человеческого капитала, что опять же создает стимулы для миграции.

Седьмой фактор проиллюстрирован на примере мексиканских сельскохозяйственных рабочих: когда мигранты заняты на определенных

видах работ, такие работы становятся «социально маркированными» и местные рабочие уже не соглашаются на них.

Восьмое: поскольку численное количество популяции имеет конечную цифру, и кумулятивная миграция также ограничена. Когда миграционная сеть оказывается переполненной, т.е. когда каждый новый акт миграции уже не приводит к снижению миграционных затрат, тогда миграционный поток теряет свою динамику и меняется его профиль. В таком случае за границу в основном отправляются жены, дети и старики, и возможности постоянного поселения в стране назначения становятся превалирующим фактором.

Я привожу здесь обзор теории кумулятивной причинности потому, что он помогает объяснить причины увеличения потока мигрантов из Доминиканской Республики и Мексики в США. В модели, представленной в настоящем исследовании, я исхожу из формирования общих миграционных установок в данном сообществе (community), что позволяет мне проанализировать сходства и различия в сложившихся миграционных сетях.

Брачные модели, использование женского труда и состав домохозяйств

В первом разделе были представлены исторические различия в формировании процесса миграции и их влияние на миграционное поведение населения в Мексике и Доминиканской Республике. Для того чтобы продолжить сравнение двух указанных стран, опишем различия в социальном поведении их населения. Различия в брачных традициях, использовании женской рабочей силы и особенностях ведения хозяйства могут помочь в объяснении наблюдаемых различий в вероятности первой миграции в Соединенные Штаты жителей Доминиканской Республики и Мексики.

В целом для латиноамериканских семей характерно позднее заключение брака, поддержание тесных родственных связей (большая семья) и непрочность брака (De Vos, 1987). Однако, это всего лишь общее описание, сравнивающее латиноамериканские семейные устои с западными и европейскими. В то же время, среди самих латиноамериканских семей существует множество различий. Для традиционной мексиканской семьи характерен поздний возраст вступления в брак, стабильность брачных уз и сильные патриархальные традиции, хотя в последнее время ситуация меняется, так как женщинам стало более доступно образование и присутствие на рынке труда (Beneria and Roldan, 1987). Для семей стран Карибского бассейна характерны полигамные супружеские отношения, отец семейства, не живущий вместе с семьей, низкие коэффициенты брачности и большое количество незаконнорожденных, что обусловлено историческими традициями (Barrow, 1999).

Из сравнения брачных моделей мексиканцев и доминиканцев следует, что последние имеют менее стабильные узы. Мы склоняемся к утверждению, что сила взаимоотношений между мужем и женой в этих

двух сообществах различна. В мексиканской семье привилегированную позицию занимает отец семейства (Oliveira, 1998). Поэтому большее преобладание миграции мужского населения из Мексики, чем из Доминиканской Республики, вполне объяснимо.

Эти различия отражены в показателях разводов, а также в количестве домохозяйств, возглавляемых женщинами. Перепись населения Мексики 2000 года показала, что 44,5% населения в возрасте 12 лет и старше были в браке, 37% были неженаты, 10% жили в гражданском браке, 2,5% жили раздельно, 4,3% вдовствовали и только 1% из всего населения состояли в разводе (INEGI, 2000). В 1993 году в Доминиканской Республике 24,2% населения в возрастной группе 15 лет и старше состояли в браке, 36,4% были неженаты, 29,2% жили в гражданском браке, 1,8% были разведены, 4,7% жили раздельно и 3,7% — вдовствовали (ONE, 1993).

Представленные данные показывают, что в процентном соотношении число официальных браков в Мексике превышает количество браков в Доминиканской Республике. Кроме того, процент разведенных и раздельно проживающих людей в Доминиканской Республике гораздо выше. Из этого следует, что семейные отношения мексиканцев более стабильны по сравнению с доминиканцами.

Хотя подобная брачная статистика достаточно показательна, она не дает полного понимания различий в брачных моделях и семейных отношениях в двух странах. Соотношение нуклеарных и больших семей в Мексике и Доминиканской Республике различно (SERPAL, 2001). Самая большая разница наблюдается в доле нуклеарных семей с обоими родителями. В Мексике этот процент составляет 62,5%, а в Доминиканской Республике 33,5%. Доля нуклеарных семей с одним из родителей также различна. В Доминиканской Республике число таких семей выше на 9,4%. Наконец, процент больших (расширенных) семей, в Доминиканской Республике превышает мексиканские показатели на 13,7%.

Табл. 1. Характеристика домохозяйств

| | Мексика | Доминиканская республика |
|------------------------------|---------|--------------------------|
| Состав семьи | | |
| Нуклеарные семьи | 95,23% | 86,77% |
| Большие (расширенные) семьи | 4,77% | 13,23% |
| Занятость супругов | | |
| На официальном рынке труда | 31,80% | 59,36% |
| Вне официального рынка труда | 68,20% | 40,64% |
| Нынешнее семейное положение | | |
| Не состоит в браке | 7,34% | 6,03% |
| Первый брак | 88,14% | 70,7% |
| Второй брак | 4,4% | 18,1% |
| Третий брак | 0,12% | 4,69% |
| Четвертый брак | 0,0% | 0,49% |

Источник: Данные ММР и LAMP; расчеты автора.

Данные, полученные в ходе осуществления Проекта по мексиканской миграции (Mexican Migration Project – MMP) и Проекта по латиноамериканской миграции (Latin American Migration Project – LAMP), показывают различия в сложившихся в этих странах типах семей, в занятости супругов, в семейном положении, в том числе с учетом участия в миграционных потоках. Таблица 1 демонстрирует, что количество нуклеарных семей по отношению к расширенным семьям больше в Мексике, чем в Доминиканской Республике. В Доминиканской Республике около 60% опрошенных семейных пар (большинство из интервьюированных были женщины) в 1999–2000 гг. работали по найму, в то время как в Мексике этот показатель оказался почти вдвое меньше.

Данные и методология исследования

Настоящее исследование основывается на данных, полученных в результате осуществления Проекта по мексиканской миграции (MMP) и Проекта по латиноамериканской миграции (LAMP) в Принстонском Университете в сотрудничестве с Университетом Гвадалахары. В обоих проектах использовались обзорная и этнографическая методика для сбора информации о характеристиках домохозяйств, миграционном опыте членов домохозяйств, в частности родительской семьи главы домохозяйства, а также истории главы домохозяйства и его / ее нынешней (его) супруги (а) в плане рода занятий, заключения брака и рождения детей.

Сбор данных в Мексике начался в 1982 году, в западной части страны. С тех пор сбор информации продолжался в сельских и городских сообществах в тех районах Мексики, откуда наблюдается наибольший отток населения. Данные по Доминиканской Республике были собраны в течение лета 1999 года и зимы 2000 года. Собранный информация касается шести разных местных сообществ / общин (communities) (MMP, LAMP).

Чтобы оценить вероятность осуществления первого акта миграции в Соединенные Штаты, используется метод биографического анализа событий (Allison, 1995, 1998). Единицей анализа является один «человеко-год» жизни главы семейства. Были выбраны «человеко-годы», начиная с 1965 года и до года, предшествующего первой миграции или году интервью. Данные о событиях до 1965 года — во избежание неточностей, связанных с воспоминаниями, — не включены. Чтобы охватить наиболее активные возраста, для анализа выбирались главы семей от 15 до 65 лет. Информация, полученная на уровне индивидов, домохозяйств и сообществ позволила вывести представленную ниже модель.

В модели используется логарифмическая регрессия для подсчета вероятности первого акта миграции в Соединенные Штаты для года t , основанная на характеристиках года $t-1$.

$$\text{Модель имеет вид: } \log\left(\frac{P_{i,t}}{1-P_{i,t}}\right) = \alpha + \beta x_{i,t-1} + \delta y_{i,t-1} + \gamma z_{i,t-1}$$

где $P_{i,t}$ — вероятность того, что глава семейства i отправится в Соединенные Штаты в год t ; $x_{i,t-1}$ — личные характеристики главы домохозяйства i в год $t-1$; $y_{i,t-1}$ — характеристики главы домохозяйства i на уровне домохозяйств в год $t-1$; $z_{i,t-1}$ — характеристики главы домохозяйства i на уровне местного сообщества (community) в год $t-1$.

Было протестировано три модели. Первая модель включает данные, полученные в результате опросов в разных населенных пунктах Мексики с 1982 по 1998 гг. Вторая модель содержит данные, полученные в период с 1999 по 2002 год. Третья модель основана на данных, полученных в Доминиканской Республике. Разделение данных по Мексике на две модели имеет две причины. Во-первых, есть возможность сравнить иммигрантов из Мексики и Доминиканской Республики с аналогичными институциональными и макроэкономическими условиями на рынке труда в Соединенных Штатах. Во-вторых, это дает возможность проследить, становится ли феминизация миграции характерной чертой миграционного потока из Мексики (Cerruti and Massey, 2001), а также выявить, насколько тип семьи и род занятий влияют на миграционное поведение. Таблица 2 представляет описание переменных, включенных в модель и их классификацию на уровне индивидов, домохозяйств и местных сообществ (communities).

Табл. 2. Описание переменных

| Независимая переменная | Описание |
|---------------------------------------|---|
| <i>Демографические характеристики</i> | |
| Пол | Пол главы домохозяйства (Муж. = 1; Жен. = 0) |
| Возраст | Полный возраст на год $t-1$ |
| Официальный брак | Состоит ли респондент в формальном браке на год $t-1$ |
| Гражданский брак | Состоит ли респондент в гражданском браке на год $t-1$ |
| Жизнь вне брака | Респондент живет без партнера на год $t-1$ |
| Число детей в семье | Число детей до 18 лет на год $t-1$ |
| <i>Общий человеческий капитал</i> | |
| Опыт работы | Количество проработанных месяцев на год $t-1$ |
| Образование | Число законченных лет обучения в школе на год $t-1$ |
| Род занятий | |
| Безработный | Был ли безработным по состоянию на год $t-1$ |
| Специалист | Специалист, учитель, занятый в области искусств, театра или спорта, администратор или директор на год $t-1$ |
| Квалифицированный рабочий (вне с/х) | Мастер по ремонту техники, прораб, оператор тяжелого оборудования, рабочий транспорта на год $t-1$ |
| Неквалифицированный рабочий (не с/х) | Неквалифицированный рабочий в сфере промышленности или ремонта на год $t-1$ |
| Сельскохозяйственный рабочий | Работник сферы растениеводства, животноводства или рыболовства на год $t-1$ |
| Работник сферы обслуживания | Администратор предприятий сферы услуг, работник предприятий сферы услуг, продавец, персональный помощник управляющего, работник сферы домашнего труда и т.п. на год $t-1$ |

Табл. 2. Продолжение

| Независимая переменная | Описание |
|--|---|
| <i>Специфический миграционный капитал</i> | |
| Родители имели миграционный опыт в США | Отец или мать главы домохозяйства имели когда-либо опыт миграции в США на год, предшествующий $t-1$ |
| Братья или сестры имели миграционный опыт в США | Брат или сестра главы домохозяйства имели когда-либо опыт миграции в США на год, предшествующий $t-1$ |
| Доля жителей местного сообщества, имевшего опыт миграции в США | Доля населения данного сообщества старше 15 лет, имевшего опыт миграции в США |
| <i>Физический капитал</i> | |
| Имеется ли земля во владении | Количество земельных участков во владении на год $t-1$ |
| Имеется ли свой бизнес | Наличие собственного бизнеса на год $t-1$ |
| Имеется ли недвижимость | Наличие домом во владении на год $t-1$ |
| <i>Характеристики размера местного сообщества (community)</i> | |
| Город или ранчо | Населенный пункт с числом жителей менее 21 тыс. чел. в 1990 или 1993 г. |
| Средний город | Населенный пункт с числом жителей от 21 до 110 тыс. чел. в 1990 или 1993 г. |
| Крупный город | Населенный пункт с числом жителей более 110 тыс. чел. в 1990 или 1993 г. |
| Город или ранчо | Населенный пункт с числом жителей менее 21 тыс. чел. в 1990 или 1993 г. |
| <i>Характеристики инфраструктуры местного сообщества (community)</i> | |
| Наличие начальной школы | Наличие муниципальной начальной школы в населенном пункте на год $t-1$ |
| Наличие средней школы | Наличие муниципальной средней школы в населенном пункте на год $t-1$ |
| Наличие банка | Наличие официального банка в населенном пункте на год $t-1$ |
| Наличие шоссе | Наличие дороги, связывающей населенный пункт с главной магистралью на год $t-1$ |

Источник: данные MMP and LAMP, расчеты автора

Демографическими переменными являются пол, возраст, семейное положение и количество детей на год, предшествующий первой поездке. В таблице 3 и 4 приведены описательные статистики переменных по выборке немигрантских и мигрантских домохозяйств в год, предшествующий первой поездке в США. Согласно полученным данным, большинство иммигрантов из Мексики и Доминиканской Республики являются мужчинами².

² В виду особенностей выборки число домохозяйств, где главой является мужчина, может быть переоценено, при этом смещение больше для Доминиканской республики.

**Табл. 3. Описательные характеристики
для глав немигрантских домохозяйств на год обследования**

| Переменная | Мексика | | | | Доминиканская республика | |
|--|---------------|---------|---------------|----------|--------------------------|----------|
| | 1982–1998 гг. | | 1999–2002 гг. | | 1999–2000 гг. | |
| | Среднее | Ст. ош. | Среднее | Ст. ош. | Среднее | Ст. ош. |
| <i>Демографические характеристики</i> | | | | | | |
| Пол | | | | | | |
| Мужчина | 0,8363 | 0,3701 | 0,8381 | 0,3684 | 0,8023 | 0,3984 |
| Женщина | 0,1637 | 0,3701 | 0,1618 | 0,3684 | 0,1977 | 0,3984 |
| Возраст | 42,6265 | 11,8086 | 43,3452 | 12,1517 | 43,3814 | 11,6340 |
| Официальный брак | 0,7188 | 0,4496 | 0,6916 | 0,4620 | 0,6351 | 0,4816 |
| Гражданский брак | 0,0837 | 0,2771 | 0,1239 | 0,3296 | 0,1425 | 0,3497 |
| Жизнь вне брака | 0,1973 | 0,3980 | 0,1845 | 0,3879 | 0,2224 | 0,4160 |
| Число детей в семье | 2,0736 | 1,778 | 1,5608 | 1,4296 | 2,2306 | 2,1956 |
| <i>Общий человеческий капитал</i> | | | | | | |
| Опыт работы | 258,1733 | 99,4473 | 293,6735 | 121,8232 | 385,7207 | 155,0355 |
| Образование | 7,0508 | 5,0294 | 7,7836 | 4,5865 | 6,8041 | 5,1458 |
| Род занятий | | | | | | |
| Безработный | 0,1138 | 0,3177 | 0,1318 | 0,3384 | 0,1137 | 0,3175 |
| Специалист | 0,1354 | 0,3422 | 0,1103 | 0,3134 | 0,1120 | 0,3155 |
| Квалифицированный рабочий (вне с/х) | 0,2300 | 0,4208 | 0,3209 | 0,4669 | 0,2586 | 0,4381 |
| Неквалифицированный рабочий (не с/х) | 0,1067 | 0,3088 | 0,0848 | 0,2787 | 0,0395 | 0,1949 |
| Сельскохозяйственный рабочий | 0,1118 | 0,3152 | 0,0441 | 0,2054 | 0,1516 | 0,3587 |
| Работник сферы обслуживания | 0,3021 | 0,4592 | 0,3078 | 0,4617 | 0,3245 | 0,4684 |
| <i>Специфический миграционный капитал</i> | | | | | | |
| Родители имели миграционный опыт в США | 0,1235 | 0,3290 | 0,0379 | 0,1911 | 0,0840 | 0,2775 |
| Братья или сестры имели миграционный опыт в США | 0,3003 | 0,4584 | 0,2439 | 0,4296 | 0,2949 | 0,4562 |
| Доля жителей местного сообщества, имевшего опыт миграции в США | | | | | | |
| <i>Физический капитал</i> | | | | | | |
| Имеется ли земля во владении | 0,2952 | 0,5077 | 0,2315 | 0,4492 | 0,2759 | 0,4944 |
| Имеется ли свой бизнес | 0,6791 | 0,6077 | 1,0000 | 0,2415 | 0,6112 | 0,5845 |
| Имеется ли недвижимость | | | | | | |
| <i>Характеристики размера местного сообщества</i> | | | | | | |
| Город или ранчо | 0,3565 | 0,4790 | 0,2201 | 0,4144 | 0,3632 | 0,4811 |
| Средний город | 0,2662 | 0,4420 | 0,1256 | 0,3315 | 0,3533 | 0,4782 |
| Крупный город | 0,3772 | 0,4847 | 0,6542 | 0,4757 | 0,2833 | 0,4508 |
| Город или ранчо | | | | | | |
| <i>Характеристики инфраструктуры сообщества</i> | | | | | | |
| Наличие начальной школы | 0,8403 | 0,3663 | 0,7119 | 0,4529 | 1,0000 | 0,0000 |
| Наличие средней школы | 0,8087 | 0,3933 | 0,5070 | 0,5001 | 0,7166 | 0,4508 |
| Наличие банка | 0,7398 | 0,4387 | 0,5156 | 0,4999 | 1,0000 | 0,0000 |
| Наличие шоссе | 0,7069 | 0,4552 | 0,8386 | 0,3689 | 0,7166 | 0,4508 |
| Размер выборки | 3952 | | 1767 | | 1214 | |

**Табл. 4. Описательные характеристики
для глав мигрантских домохозяйств на год предыдущей миграции в США**

| Переменная | Мексика | | | | Доминиканская республика | |
|--|---------------|---------|---------------|---------|--------------------------|----------|
| | 1982–1998 гг. | | 1999–2002 гг. | | 1999–2000 гг. | |
| | Среднее | Ст. ош. | Среднее | Ст. ош. | Среднее | Ст. ош. |
| <i>Демографические характеристики</i> | | | | | | |
| Пол | | | | | | |
| Мужчина | 0,9282 | 0,2581 | 0,9209 | 0,2701 | 0,8920 | 0,3106 |
| Женщина | 0,0717 | 0,2581 | 0,0791 | 0,2701 | 0,1080 | 0,3106 |
| Возраст | 25,4677 | 9,4745 | 25,8664 | 8,7663 | 27,7577 | 10,6260 |
| Официальный брак | 0,4408 | 0,4966 | 0,4920 | 0,5003 | 0,4912 | 0,5005 |
| Гражданский брак | 0,0326 | 0,1777 | 0,0703 | 0,2558 | 0,0595 | 0,2368 |
| Жизнь вне брака | 0,5265 | 0,4994 | 0,4376 | 0,4965 | 0,4515 | 0,4982 |
| Число детей в семье | 1,3522 | 2,0698 | 1,3093 | 1,7996 | 1,6828 | 2,4497 |
| <i>Общий человеческий капитал</i> | | | | | | |
| Опыт работы | 82,4711 | 75,9458 | 99,0984 | 88,1335 | 157,8788 | 136,7533 |
| Образование | 6,5490 | 4,0770 | 6,9454 | 3,9613 | 6,1685 | 4,3997 |
| Род занятий | | | | | | |
| Безработный | 0,1160 | 0,3203 | 0,0949 | 0,2933 | 0,1299 | 0,3366 |
| Специалист | 0,0449 | 0,2071 | 0,0456 | 0,2090 | 0,0441 | 0,2054 |
| Квалифицированный рабочий (вне с/х) | 0,2332 | 0,4230 | 0,2495 | 0,4331 | 0,2225 | 0,164 |
| Неквалифицированный рабочий (не с/х) | 0,1493 | 0,3594 | 0,2144 | 0,4107 | 0,0837 | 0,2772 |
| Сельскохозяйственный рабочий | 0,2653 | 0,4416 | 0,1845 | 0,3882 | 0,2753 | 0,4471 |
| Работник сферы обслуживания | 0,1912 | 0,3934 | 0,2109 | 0,4083 | 0,2445 | 0,4302 |
| <i>Специфический миграционный капитал</i> | | | | | | |
| Родители имели миграционный опыт в США | 0,3061 | 0,4610 | 0,0579 | 0,2339 | 0,2555 | 0,4366 |
| Братья или сестры имели миграционный опыт в США | 0,4169 | 0,4932 | 0,2144 | 0,4107 | 0,3744 | 0,4845 |
| Доля жителей местного сообщества, имевшего опыт миграции в США | 0,2185 | 0,1241 | 0,1394 | 0,0887 | 0,2135 | 0,1419 |
| <i>Физический капитал</i> | | | | | | |
| Имеется ли земля во владении | 0,0391 | 0,2192 | 0,0439 | 0,2051 | 0,0595 | 0,2949 |
| Имеется ли свой бизнес | 0,0787 | 0,2902 | 0,0579 | 0,2413 | 0,0969 | 0,3313 |
| Имеется ли недвижимость | 0,2204 | 0,4484 | 0,2952 | 0,4603 | 0,2621 | 0,4833 |
| <i>Характеристики размера местного сообщества</i> | | | | | | |
| Город или ранчо | | | | | | |
| Средний город | 0,4426 | 0,4968 | 0,4288 | 0,4953 | 0,2555 | 0,4366 |
| Крупный город | 0,3388 | 0,4734 | 0,1862 | 0,3896 | 0,3436 | 0,4754 |
| Город или ранчо | 0,2186 | 0,4135 | 0,3848 | 0,4869 | 0,4008 | 0,4906 |
| <i>Характеристики инфраструктуры сообщества</i> | | | | | | |
| Наличие начальной школы | 0,9329 | 0,2501 | 0,7188 | 0,4500 | 0,9933 | 0,0811 |
| Наличие средней школы | 0,7551 | 0,4301 | 0,5008 | 0,5004 | 0,5881 | 0,4927 |
| Наличие банка | 0,8624 | 0,3445 | 0,4358 | 0,4963 | 0,9163 | 0,2772 |
| Наличие шоссе | 0,6979 | 0,4593 | 0,7346 | 0,4419 | 0,4163 | 0,4935 |
| Размер выборки | 1715 | | 569 | | 464 | |

В то же время, если мы анализируем миграционный опыт на национальном уровне, то данные по Мексике и Доминиканской Республике демонстрируют различные гендерные модели. Рисунки 1 и 2 демонстрируют гендерные различия в агрегированных показателях миграции населения Мексики и Доминиканской Республики. Нами была использована методология, описанная Массеем и Эспиноза (Massey and Espinosa, 1997). Метод заключается в подсчете годового коэффициента по сообществам (communities). В числителе — количество членов сообщества, когда-либо мигрировавших в США, на данный год; в знаменателе — число проживающих в общине на тот же год.

Рис. 1. Коэффициенты предпочтения миграции для мужчин и женщин, Доминиканская республика

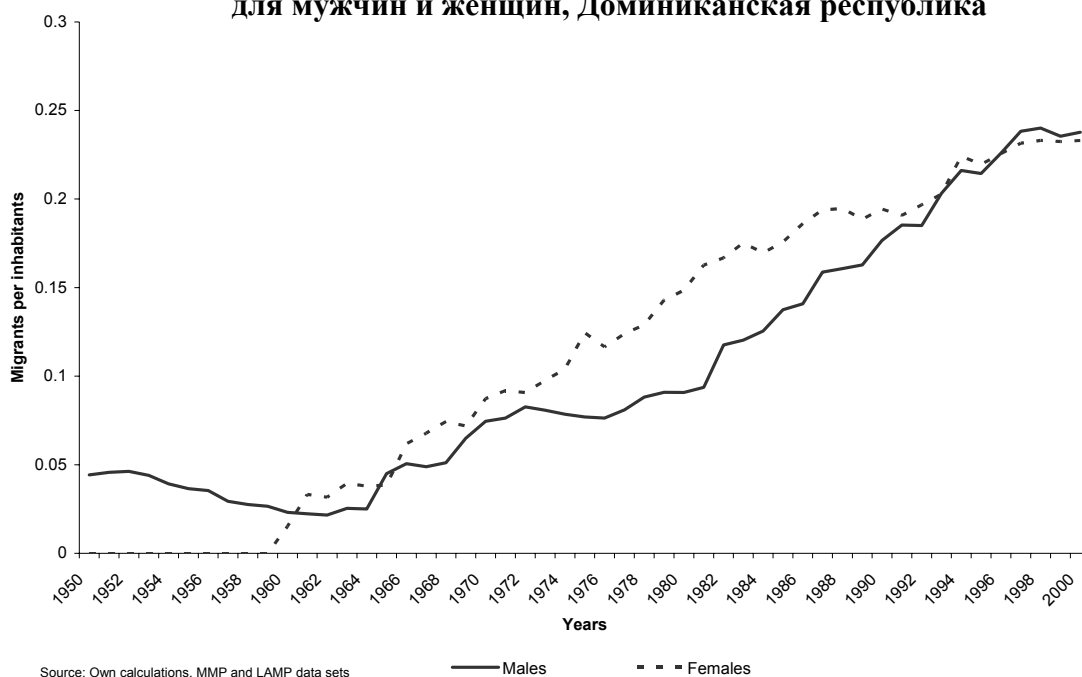
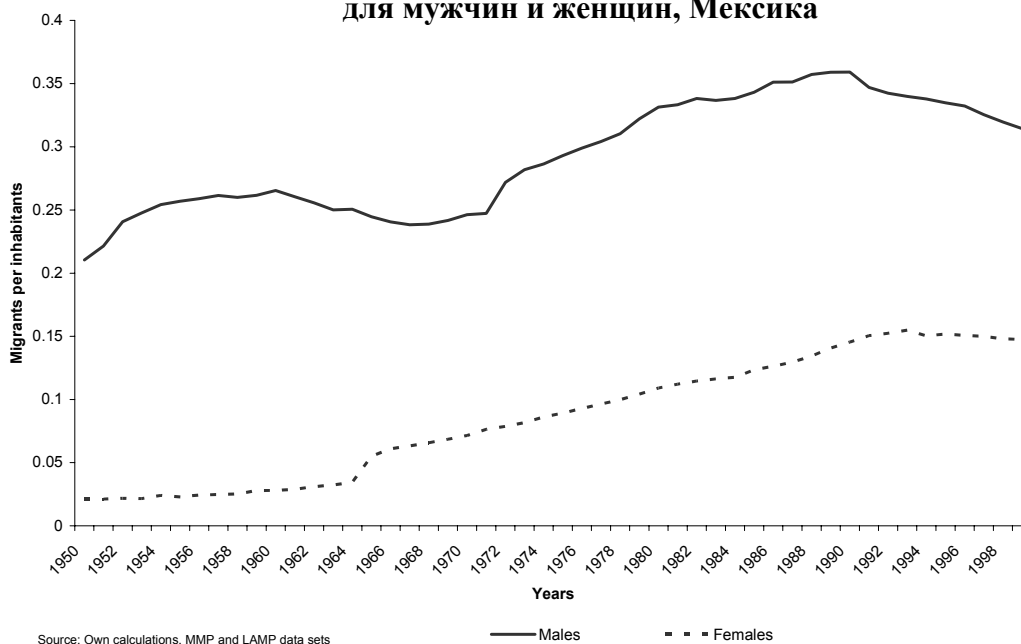


Рис. 2. Коэффициенты предпочтения миграции для мужчин и женщин, Мексика



Что касается моделей брачности, данные показывают лишь незначительные различия. Семейный статус мексиканских мигрантов, интервьюированных до 1998 г., может определяться как несколько более консервативный по сравнению с мексиканскими же мигрантами, опрошенными после 1998 года, а так же по сравнению с опрошенными доминиканскими мигрантами (если принимать во внимание только семейный статус на момент опроса, без учета «семейной истории»).

Хотя все проведенные исследования показали увеличение коэффициентов миграции и для мужчин, и для женщин, в среде мексиканцев различия гораздо значительнее. Для доминиканцев коэффициенты миграции для мужчин и для женщин для периода с 1966 г. по 2000 г. очень близки по значению. Что касается Мексики, то здесь гендерные различия гораздо очевиднее и они относительно постоянны для всего исследуемого периода. Лишь в 1990-е гг. наблюдается некоторое сближение коэффициентов миграции для мужчин и для женщин в Мексике.

Переменными человеческого капитала являются образование, накопленный опыт работы и род деятельности. В представленной модели зафиксирован различный род занятий, чтобы определить, является ли имеющийся опыт работы в определенном секторе (например, в земледелии, в промышленности или в сфере услуг) фактором, определяющим вероятность миграции. По моему мнению, большая склонность к миграции наблюдается у занятых в земледелии мексиканцев, опрошенных до 1998 года, чем у мексиканцев или доминиканцев, интервьюированных позже. Вся история миграции рабочей силы из Мексики в Соединенные Штаты была связана с нехваткой земледельцев на американских полях (Massey, Durand and Malone, 2002). Программа «брасеро» (1942–1964 гг.) и существующее ныне миграционное законодательство являются во многом отражением нехватки сельскохозяйственных рабочих в США.

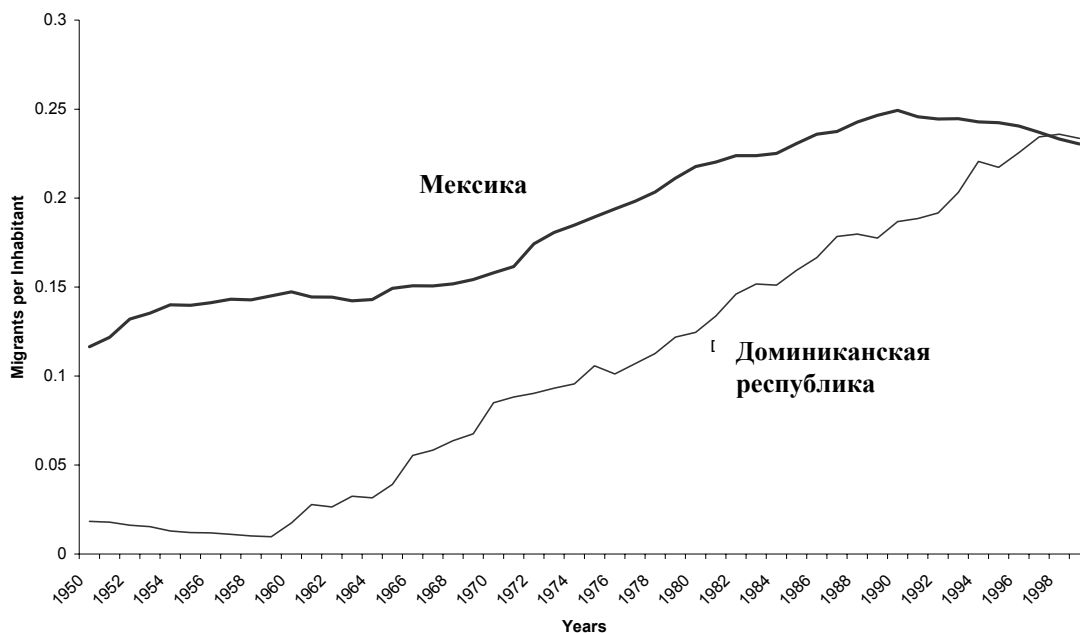
Согласно теории кумулятивной причинности, сила миграционной сети местного сообщества (community) является важным фактором миграции. Чтобы изучить влияние миграционных сетей на вероятность первой миграции в США, представленные модели включают в себя три переменных: мигрировал ли один из родителей хоть однажды в США, мигрировал ли когда-нибудь в США один из братьев (сестер), доля мигрировавших в США старше 15 лет в год, предшествовавший опросу.

Чтобы количественно оценить силу мигрантских связей и сетей, я высчитала коэффициент миграции для каждого сообщества с 1965 года до года проведения исследования.

Для иллюстрации различий между двумя странами, я рассчитала такие коэффициенты отдельно для всех обследованных сообществ. Из графика 3 видно, что мексиканские миграционные сети крепче, чем доминиканские. В обеих странах происходит рост этих сетей, но среди доминиканцев этот рост интенсивнее. Это можно объяснить тем, что относительно более «молодые» мигрантские сети растут быстрее на ранних стадиях миграционного процесса, а с течением времени и по ме-

ре увеличения масштабов миграции каждый новый миграционный акт имеет уже меньшее значение для формирования сети.

Рис. 3. Коэффициенты предпочтения миграции



Source: Own calculations, MMP and LAMP data sets

Источник (табл. 2 и 3, рис. 1–3): данные MMP и LAMP; расчеты автора.

Переменные материального капитала были измерены на уровне домохозяйств. Они определяют уровень благосостояния домохозяйства до первого акта миграции в США — количество участков возделываемой земли, наличие недвижимости или собственного бизнеса у любого из членов семьи на данный год.

Последние две группы переменных можно отнести к экономической ситуации в сообществе (community) и состоянию его инфраструктуры. Переменные инфраструктуры сообщества отражают степень ее экономической интеграции в национальный рынок и доступность для членов общины базового образования, финансовых ресурсов (через банковское кредитование) и средств транспорта для возможной продажи производимой ими продукции.

Основные различия проистекают из разницы в численности населения и экономической деятельности изучаемых сообществ. Общеизвестно, что существует прямая зависимость между экономической активностью и размером населения. Ввиду отсутствия данных о доле мужского и женского труда на рынке труда Доминиканской Республики в целом, я делала расчеты по обследованным населенным пунктам. Рассматривались данные о численности мексиканских сообществ за 1990 г. и доминиканских сообществ за 1993 г. (INEGI, 2000, ONE 1998).

Различия в детерминантах миграции

В таблице 5 отображены рассчитанные коэффициенты и стандартные ошибки логарифмических регрессий оценки вероятности первого акта миграции в Соединенные Штаты.

Табл. 5. Логистическая регрессии по выбранным переменным для года $t-1$ по вероятности первого акта миграции в США в год t

| Переменная | Мексика | | | | Доминиканская рес. | |
|--|---------------|--------|---------------|--------|--------------------|--------|
| | 1982–1998 гг. | | 1999–2002 гг. | | 1999–2000 гг. | |
| | β | SE | β | SE | β | SE |
| <i>Демог. характеристики</i> | | | | | | |
| Пол | | | | | | |
| Мужчина | 0,5537*** | 0,1062 | 0,4982* | 0,1764 | 0,5170** | 0,1746 |
| Женщина | --- | --- | --- | --- | --- | --- |
| Возраст | -0,0495** | 0,0179 | 0,0341 | 0,0329 | -0,0702* | 0,0304 |
| Квадрат возраста | -0,0001 | 0,0002 | -0,0013* | 0,0004 | 0,0001 | 0,0004 |
| Официальный брак | -0,2196** | 0,0691 | 0,1600 | 0,1185 | 0,2505+ | 0,1343 |
| Гражданский брак | -0,3497* | 0,1459 | 0,0103 | 0,1877 | -0,3803+ | 0,2203 |
| Жизнь вне брака | --- | --- | --- | --- | --- | --- |
| Число детей в семье | 0,0119 | 0,0175 | -0,0775* | 0,0329 | -0,0085 | 0,0292 |
| <i>Общий чел. капитал</i> | | | | | | |
| Опыт работы | 0,0004 | 0,0005 | -0,0002 | 0,0010 | 0,0001 | 0,0005 |
| Образование | -0,0039 | 0,0070 | 0,0001 | 0,0120 | 0,0366** | 0,0132 |
| Род занятий | | | | | | |
| Безработный | --- | --- | --- | --- | --- | --- |
| Специалист | -0,2177 | 0,1469 | -0,2628 | 0,2589 | -0,0891 | 0,2784 |
| Квалифицированный рабочий (вне с/х) | 0,5689*** | 0,1003 | 0,2857 | 0,1845 | 0,1445 | 0,1913 |
| Неквалифицированный рабочий (не с/х) | 0,3142*** | 0,1051 | 0,6202*** | 0,1865 | 0,2633 | 0,2276 |
| Сельскохозяйственный рабочий | 0,6695*** | 0,1012 | 0,7607*** | 0,1945 | 0,3489+ | 0,1942 |
| Работник сферы обслуживания | 0,2402* | 0,0984 | 0,2394 | 0,1808 | 0,0072 | 0,1790 |
| <i>Специфический миграционный капитал</i> | | | | | | |
| Родители имели миграционный опыт в США | 0,5611*** | 0,0581 | 0,3567+ | 0,1902 | 1,0484*** | 0,1211 |
| Братья или сестры имели миграционный опыт в США | 0,8872*** | 0,0547 | 0,5536*** | 0,1117 | 0,9038*** | 0,1089 |
| Доля жителей местного сообщества, имевшего опыт миграции в США | 0,7697** | 0,2607 | 3,5307*** | 0,8126 | 0,5428 | 0,4361 |
| <i>Физический капитал</i> | | | | | | |
| Имеется ли земля | -0,2586* | 0,1151 | 0,0038 | 0,2179 | 0,0632 | 0,1657 |
| Имеется ли свой бизнес | -0,2730** | 0,0917 | -0,1095 | 0,1882 | 0,1468 | 0,1579 |
| Имеется ли недвижимость | -0,0737 | 0,0641 | -0,1702 | 0,1100 | 0,0345 | 0,1172 |
| <i>Размер сообщества</i> | | | | | | |
| Город или ранчо | 0,0315 | 0,0665 | -0,1950 | 0,2607 | -0,6524** | 0,2170 |
| Средний город | --- | --- | --- | --- | --- | --- |
| Крупный город | -0,3470*** | 0,0754 | -0,4880* | 0,2200 | 0,9813+ | 0,5074 |
| <i>Город или ранчо</i> | | | | | | |
| <i>Характеристики инфраструктуры сообщества</i> | | | | | | |
| Начальная школа | 0,3799** | 0,1176 | -0,0148 | 0,2031 | 1,0208+ | 0,5944 |
| Средняя школа | 0,0598 | 0,0754 | 0,1940+ | 0,1144 | 0,6286 | 0,4866 |
| Банка | 0,6277*** | 0,0849 | -0,0245 | 0,1138 | -0,5148* | 0,2457 |
| Шоссе | 0,0816 | 0,0582 | 0,0022 | 0,1293 | 0,3259+ | 0,1806 |
| Константа | 4,6917 | 0,3002 | 5,2212 | 0,5288 | 5,0012 | 0,8711 |
| Likelihood ratio χ^2 | 15906,73 | | 5828,09 | | 4418,27 | |
| Размер выборки | 125512 | | 60413 | | 37209 | |

+ $p < 0.10$, * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Источник: данные MMP and LAMP data, расчеты автора.

Полученные оценки коэффициентов регрессии предполагают доминирования мужских миграций во всех трех моделях. Это может быть связано с особенностями выборки, а также с использованием данных опроса только глав семейств. Несмотря на доказанное преобладание миграции мужского населения, в Мексике наблюдается процесс феминизации миграционного потока. Более низкий коэффициент в последнем исследовании отражает снижение в миграционном потоке мужского населения.

Взаимосвязь между возрастом и вероятностью первого акта миграции в США предстает в модели в виде перевернутой буквы *U*. В молодых возрастах, начиная с 15 лет, шансы мигрировать возрастают с каждым годом, однако после достижения определенного возраста они резко уменьшаются. Эта тенденция четко прослеживается в моделях, содержащих данные об опрошенных мексиканцах после 1998 года. Однако взаимосвязь между возрастом и вероятностью миграции в мексиканских общинах, опрошенных до 1998 года, и в доминиканских общинах является линейной и обратно пропорциональной. Чем старше тот или иной член сообщества, тем меньше вероятность его иммиграции и особенно это справедливо для мигрантов из Доминиканской Республики.

Как и предполагалось, существуют заметные различия в моделях брачности как детерминанта вероятности миграции трех опрошенных групп: мексиканцев, опрошенных до 1998 года, мексиканцев, опрошенных после 1998 года и доминиканцев. Подсчитанные коэффициенты для мексиканцев показывают обратную зависимость между наличием официального брака или гражданского союза и вероятностью миграции, в отличие от тех, кто проживал без партнера в год, предшествующий первой миграции. Для Доминиканской Республики эта зависимость, напротив, оказалась прямой. Те, кто состояли в зарегистрированном браке, были более склонны к миграции, чем те, кто не имел партнера, правда, в меньшей степени, чем жившие в незарегистрированном союзе. Возможным объяснением такого поведения может быть то, что стабильность брачных отношений в официальном браке по сравнению с гражданским браком не препятствует миграции женатых глав семьи.

Наличие детей в исследуемых семьях до начала миграционного процесса являет нам два совершенно противоположных эффекта. Глава семейства мог мигрировать за границу, чтобы зарабатывать и высылать домой средства, необходимые для пропитания, получения образования и медицинской помощи для своих детей. С другой стороны, наличие детей в семье могло служить сдерживающим фактором в миграции в США на длительный период времени. Эмоциональная травма от разделения семьи и необходимость присутствия обоих родителей в жизни детей именно в те годы, когда происходит становление их личности, может быть важным фактором отказа от идеи миграции. Согласно исследованиям, наличие в семье детей является для первой мексиканской модели и для доминиканской модели несущественным, однако в случае второй мексиканской модели этот фактор обратно пропорционален миграционной активности.

Что касается переменных человеческого капитала, то тут можно утверждать, что наличие опыта работы практически не влияет на вероятность миграции. С другой стороны, исследование взаимосвязи между уровнем образования и вероятностью миграции выявляет существенные различия. В мексиканских моделях влияние образования незначительно. Общеизвестно, что большинство мигрирующего в Соединенные Штаты мексиканского населения не имеют высокого уровня образования. (Portes, 1996). Модель Доминиканской Республики демонстрирует прямую зависимость между образовательным уровнем и вероятностью миграции. Данные переписи населения США 2000 года (U.S. Census Bureau 2004) показали, что среди уроженцев Мексики в возрасте от 25 лет и старше 45,8% окончили школу и только 7,5% имеют степень бакалавра. В Доминиканской республике эта доля составила соответственно 51,1% и 10,9%.

Статус индивида по роду занятий был классифицирован по 6 категориям: специалист, квалифицированный рабочий (вне сельского хозяйства), неквалифицированный рабочий (вне сельского хозяйства), сельскохозяйственный рабочий, работник сферы обслуживания и безработный. Эти переменные, касающиеся рода занятий в год, предшествующий первой миграции, оказались существенны для всех категорий, включенных в мексиканскую модель, но не для доминиканской. Значения коэффициентов подтвердили ожидаемые результаты. Среди мексиканцев, опрошенных до 1998 г., все респонденты, кроме специалистов, демонстрировали относительно высокую склонность к миграции. Среди опрошенных после 1998 г. лишь неквалифицированные рабочие и сельскохозяйственные рабочие имели большую склонность к иммиграции, чем безработные.

В случае с доминиканскими мигрантами, все переменные, касающиеся рода занятий, демонстрируют наличие взаимосвязи с вероятностью миграции. Коэффициент для сельскохозяйственных рабочих незначителен, но при этом гораздо ниже, чем в мексиканской модели. Вероятность миграции в США мексиканского сельскохозяйственного рабочего на 95% выше, чем вероятность миграции безработного мексиканца. В Доминиканской Республике вероятность миграции сельскохозяйственного рабочего превышает вероятность миграции безработного на 41%.

Теория кумулятивной причинности основана на существовании миграционных социальных сетей, или связей между мигрировавшими и оставшимися на родине членами общины. Данный анализ содержит три количественных параметра для того, чтобы отразить роль этих сетей. Первые два параметра касаются миграционного опыта родительской семьи главы домохозяйства. С их помощью мы пытаемся показать, как наличие тесных родственных связей может влиять на вероятность миграции. Третий параметр — это доля мигрировавших в США в родной общине. Этот показатель доказывает, что наличие прежде мигрировавших членов общины важно для формирования последующих потоков миграции. Во всех трех моделях взаимосвязь указанных параметров с миграцией оказывается прямой и существенной. Единственное исключение касается Доминиканской Республики.

Различия в величинах коэффициентов миграции в определении вероятности миграции мексиканцев и доминиканцев могут быть следствием того, что в этих странах по-разному действуют социальные механизмы развития миграционных процессов. Поведение мексиканцев соотносится с теорией кумулятивной причинности. В этой группе аккумулярованный миграционный опыт людей из одного населенного пункта (одного местного сообщества, community) обуславливает последующие миграции их земляков.

Подсчитанный коэффициент миграции для Доминиканской Республики показывает, что вероятность миграции глав семейства не зависит от количества ранее мигрировавших жителей этого населенного пункта. Похоже, что доминиканцы не стремятся опираться на миграционный опыт земляков. Доминиканская модель показывает, что в этом случае срабатывает какой-то другой социальный механизм и теория кумулятивной причинности в этом случае не срабатывает. Объяснение подобного различия заключается в том, что миграционная сеть доминиканцев находится на стадии становления со времени начала миграции в 1960-х годах, и отсутствие связей между разными общинами «смазывает» эффективность мигрантских сетей (Fussel and Massey, 2004; Fussel, 2005).

Сравнение подсчитанных коэффициентов для трех типов местных сообществ (классифицированных по численности населения) в Мексике и Доминиканской Республике показывает различную миграционную динамику. Мексиканцы, живущие в крупных населенных пунктах, менее склонны к миграции из страны, чем жители средних или маленьких городов (в т.ч. ранчо). В Мексике по мере увеличения численности жителей населенного пункта снижается вероятность миграции его членов. Данный вывод подтверждает тот факт, что с появлением новых возможностей трудоустройства, будь то в формальном или неформальном секторе, и снижением социальной (общинной) сплоченности, уменьшается потребность в миграции. В модели для Доминиканской Республики коэффициенты переменных, касающихся размера населенного пункта, показывают прямую связь с вероятностью миграции. Проживающие в маленьких городках менее склонны к миграции, чем жители средних городов, а жители средних городов, в свою очередь, менее активны в миграционном отношении, чем жители Санто-Доминго.

Переменные, касающиеся материального капитала на уровне домохозяйств, существенны только для мексиканцев, интервьюированных в период между 1982 и 1998 годами. Наличие надела земли или собственного бизнеса снижает вероятность миграции. Для мексиканцев, опрошенных позднее, и доминиканцев владение какой-либо собственностью не влияет на решение покинуть страну.

Переменные, касающиеся инфраструктуры местных сообщества, показывают, что доступность начального образования и наличие официальных банков в Мексике служили положительным фактором для принятия решения мигрировать в США мексиканцев, опрошенных до 1998 года. Однако, для группы мексиканских мигрантов, интервьюированных

после 1998 года, наибольший позитивный эффект имело наличие среднего образования. Полученные результаты свидетельствуют о существовании прогрессии между инфраструктурой мексиканских населенных пунктов и количеством мигрирующего населения. В последнее десятилетие образовательная реформа в Мексике сыграла важнейшую роль для доступности основного образования почти во всех регионах страны. Тем не менее, в стране все же не хватает общеобразовательных заведений. Те населенные пункты, где имеются средние школы, оказываются более продвинуты экономически, чем те, где средних школ нет. Вероятность миграции глав семейств, живущих в этих относительно более развитых населенных пунктах, на 21% выше, чем тех, которые живут, не имея доступа к среднему образованию.

Подсчитанные коэффициенты переменных инфраструктуры сообщества в доминиканской модели обнаруживают различия по сравнению с мексиканскими моделями. Возможность получения начального образования здесь позитивно сказывается на вероятности миграции. Однако наличие официальных банков производит отрицательный эффект.

Результаты, представленные в данном разделе, особенно — на уровне местных сообществ — показывают, что миграционные механизмы в Доминиканской Республике и Мексике различны. Социально-демографические характеристики мексиканских и доминиканских мигрантов различны. Миграционные связи (мигрантские сети) работают по-разному. Для мексиканцев связи с диаспорой являются важным детерминантом миграционного процесса, в то время как для доминиканцев они не представляют особой важности. Взаимосвязь между миграционными механизмами и экономической и социальной инфраструктурой местного сообщества требует дальнейшего изучения.

Заключение

Цель данной работы — изучение различий в структуре миграционных потоков населения стран Латинской Америки в США. В качестве примера для комплексного анализа миграционных процессов исследован миграционный опыт жителей Мексики и Доминиканской Республики.

Предлагается три основных инструмента для достижения поставленной задачи. Во-первых, краткий исторический обзор, помогающий понять суть долговременных взаимосвязей между Доминиканской Республикой и США и Мексикой и США, а также роль этих взаимосвязей в формировании миграционных потоков мексиканцев и доминиканцев в течение двадцатого столетия. Мой вывод заключается в том, что миграция мексиканского населения была вызвана нехваткой в США сельскохозяйственных рабочих после Второй мировой войны. Миграция доминиканцев, напротив, началась относительно недавно и, в основном, в США переезжали специалисты и политические диссиденты.

Во-вторых, чтобы понять различия в поведении на уровне индивида и на уровне домохозяйства в обеих странах, в нашей работе описываются состав домохозяйств, модели брачности и присутствие женщин на

рынке труда. В результате я пришла к выводу, что мексиканская семья более традиционна по сравнению с доминиканской. Для мексиканцев характерен более длительный официальный брак и превалирование нуклеарного типа семьи. Как следствие, участие женщин в наемном труде в Доминиканской Республике гораздо выше, чем в Мексике.

И, наконец, был применен метод биографического анализа событий с целью определения различий в детерминантах трудовой миграции населения в обеих группах. Назовем четыре наиболее значимых различия. (1) Несмотря на то, что в последнее время среди мигрантов из Мексики возрастает доля женщин, по-прежнему в миграционных потоках преобладают мужчины, в то время как соотношение полов мигрирующих доминиканцев приблизительно равное. (2) Устойчивость миграционных сетей мексиканцев является определяющим фактором в развитии миграционного процесса из Мексики, но не имеет особого значения для доминиканцев. (3) Человеческий капитал никак не связан с вероятностью миграции в Мексике, однако, существует прямая корреляция этого показателя с возможностью переселения в США для жителей Доминиканской Республики. (4) Наличие земли, недвижимости или собственного бизнеса у мексиканцев негативно сказывается на их намерении мигрировать в США, но для доминиканцев этот материальный капитал практически не имеет значения в принятии решения о миграции.

В заключение надо сказать, что при дальнейшем изучении динамики миграции в анализ необходимо включить ретроспективный анализ жизненных историй семейных пар, а также исследовать влияние на принятие решения о миграции не только местных сообществ (communities), но экономических и других предпосылок на уровне государства.

Литература

1. Allison, Paul D. (1995) *Survival Analysis Using the SAS System. A Practical Guide*. SAS Institute Inc. North Carolina.
2. Allison, Paul D. (1998) *Logit and Loglinear Analysis Using the SAS System*. Manuscript.
3. Barrow, Christine (1996) *Family in the Caribbean. Themes and Perspectives*, Ian Randle Publishers and James Currey Publishers, Kingston and Oxford.
4. Beneria, Lourdes, Martha Roldan (1987) *The Crossroads of Class and Gender. Industrial Homework, Subcontracting, and Household Dynamics in Mexico City*. The University of Chicago Press, Chicago and London.
5. Bray, David (1984) *Economic-Development — the Middle-Class and International Migration in the Dominican-Republic* // *International Migration Review* 18(2), p. 217–236.
6. CEPAL (2001) *Panorama Social de America Latina 2000–2001*. Vitacura, Santiago, Chile.
7. Cerrutti, Marcela and Douglas S. Massey (2001) *On the Auspices of Female Migration from Mexico to the United States* // *Demography*, 38(2), p. 187–200.
8. De Vos, Susan (1987) *Latin American Household in Comparative Perspective* // *Population Studies* 41, p. 501–517.

9. Fussel, Elizabeth and Douglas S. Massey (2004) International Migration From Mexican Urban Areas // *Demography* 41(1), p. 151–171.
10. Fussel, Elizabeth and Douglas S. Massey (2005) The Initiation and Growth of Migration Streams from Communities in Five Latin American Countries. Paper presented at the Population Association of American 2005 Annual Meeting, March 31 — April 2, Philadelphia PA.
11. Georges, Eugenia (1990) *The Making of a Transnational Community. Migration, Development and Cultural Change in the Dominican Republic.* Columbia University Press.
12. Grasmuck, Sherri and Patricia R. Pessar (1991) *Between Two Islands. Dominican International Migration.* University of California Press.
13. INEGI (2000) *Indicadores Sociodemograficos de Mexico 1930–2000.* Ciudad de Mexico, Mexico.
14. INS (2001) *Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service* (<http://www.ins.gov/graphics/aboutins/statistics/index.htm>).
15. Latin American Migration Project (LAMP) <http://lamp.opr.princeton.edu/>
16. Massey, Douglas, Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino, J. Edward Taylor (1998) *Worlds in Motion. Understanding International Migration at the End of the Millenium.* Oxford, Clarendon Press.
17. Massey, Douglas, Jorge Durand and Nolan Malone (2002) *Beyond Smoke and Mirrors. Mexican Immigration in an Era of Economic Integration.* Russell Sage Foundation.
18. Massey, Douglas, Kristin Espinosa (1997) What's Driving Mexico – U.S. Migration? A Theoretical, Empirical and Policy Analysis // *American Journal of Sociology*, 102(4), pp. 939–999.
19. Mexican Migration Project (MMP) <http://mmp.opr.princeton.edu/>
20. Oficina Nacional de Estadistica (1998) *VII Censo Nacional de Poblacion y Vivienda*, Santo Domingo, Republica Dominicana
21. Oliveira, Orlandina (1998) *Familia y Relaciones de Genero en Mexico* // In: *Familias y Relaciones de Genero en Transformacion. Cambios Trascendentales en America Latina y el Caribe.* Coordinator, Beatriz Schmukler. Population Council and EDAMEX. Mexico, pp. 23–52.
22. Portes, A. and D. MacLeod (1996) Educational progress of children of immigrants: The roles of class, ethnicity, and school context // *Sociology of Education* 69(4), p. 255–275.
23. US Census Bureau (2003) *Rankings and Comparisons: Population and Housing Tables.* Washington, DC: US Department of Commerce. (<http://www.census.gov/population/www/cen2000/tablist.html>)
24. U.S. Census Bureau (2004) *We The People: Hispanics in the United States.* Special Report No. CENSR-18, Washington, DC: US Department of Commerce.
25. U.S. Census Bureau (2004) *Hispanics and Asian Americans Increasing Faster than Overall Population.* Press Release no. CB04-98, Monday June 14, Washington, DC: US Department of Commerce

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ МЕКСИКИ: НОВЫЕ МАРШРУТЫ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Предисловие

В последнее десятилетие прошедшего столетия на границе между США и Мексикой наблюдается переориентация миграционных потоков в ответ на новую политику американских властей по укреплению своей южной границы. В сущности, такое поведение мигрантов означает только то, что они, несмотря ни на что, продолжают проникать на территорию США, изменились лишь способы. Сегодня мексиканские мигранты-нелегалы решаются пересечь пустыню в штате Сонора, сталкиваясь с новыми рисками и препятствиями на своем пути.

В настоящей статье наш анализ основывается на данных Обследования миграции через северную границу Мексики (EMIF) и статистических данных Службы иммиграции и натурализации США.

Наша цель — показать, что масштабы нелегальной миграции через штат Сонора стали выше, как по абсолютным, так и по относительным показателям. Также мы хотим продемонстрировать, что изменение в маршрутах мигрантов увеличивает число смертей среди них при пересечении границы, т.к. территории, через которые они пролегают, сегодня весьма небезопасны.

Предыстория

Миграция населения между Мексикой и США — давно известное явление, имеющее длительную историю. Начавшись более 150 лет назад, этот феномен может быть определен как крупномасштабный исторический процесс, затронувший две соседние страны. Эти три характеристики в совокупности делают его по-своему уникальным (Durand, 2000).

Необычность этого явления еще и в том, что граница в данном случае — это не просто линия, разделяющая два государства. Это своеобразный водораздел между двумя мирами: развитым — с его достоинствами и недостатками, перспективами и разочарованиями, — и так называемым третьим миром.

По мнению Хорхе Дюрана, можно выделить пять этапов мексиканской иммиграции в США за последние 100 лет: спонтанная миграция («hook migration») (1900–1920 гг.), период депортаций (1921–1939 гг.), Программа Брасеро (1942–1964 гг.), нелегальная миграция (1965–1986) и — последняя — Родиньос (с 1987 г. и до нынешнего момента). Эти этапы, длительностью 20–22 года каждый, отражают колебания интенсивности перемещения мигрантов возникавшие из-за сменявшихся друг друга периодов относительного открытия границы и рекрутирования рабочих

¹ Преподаватель и исследователь в Колледже Сонора, Мексика.

² Ассистент исследователя в Колледже Сонора, Мексика.

и закрытия границы и депортации мигрантов в соответствии с экономическими потребностями США.

На наш взгляд, необходимо наметить шестой этап, начало которого приходится на середину 1990-х гг. Речь в данном случае идет о проводимых США мерах по ужесточению миграционной политики, которые выражаются в значительном усилении систем надзора, усовершенствовании методов наблюдения и патрулирования территории вдоль границы, и которые полностью оправданы после известных атак 11 сентября 2001 г.

В данной работе мы сосредоточились именно на этом этапе, на который, по мнению А. Каналеса (Canales, 2000), оказали непосредственное влияние следующие события и факты:

- итоговое подписание Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) между Мексикой, США, Канадой 01.01.1994 г.;
- экономический кризис в США, выразившийся в существенном снижении конкурентоспособности на мировом рынке, повышении уровня безработицы;
- экономический кризис и глубокая трансформация мексиканской экономики, длящиеся со второй половины 1980-х гг.;
- усиление настроений ксенофобии и дискриминации в североамериканском обществе.

Еще до подписания Соглашения НАФТА правительства обеих стран одобрили идею, что более свободное движение товаров и инвестиций вполне может быть альтернативой движению рабочих и снизит темпы миграции мексиканцев (Alba, 2000).

На самом же деле произошло обратное: открытая торговая политика привела в результате к общему спаду в производственной сфере Мексики, особенно в традиционном аграрном секторе экономики, что повлекло за собой увеличение миграционных потоков.

«Согласно теории мировых систем, миграция — это естественный результат неравномерности развития и повышения подвижности элементов капитала, что неизбежно в процессе капиталистического развития. В то время как капитализм распространялся за пределы своего «исторического ядра» — Западной Европы, Северной Америки, Океании и Японии, — все большая часть человечества оказывалась вовлеченной в мировую рыночную экономику. Аналогично тому, как земля, сырье и рынок труда в периферийных регионах оказываются под влиянием и контролем рыночной системы, так и миграционные потоки неминуемо провоцируются внешними условиями, и часть из них приобретает межгосударственный характер» (Massey, 1989).

Мы считаем, что здесь кроется объяснение причин увеличения миграционных потоков через северную границу Мексики. Однако это никак не объясняет появление людских масс в штате Сонора на северо-западе Мексики. Прежние маршруты мексиканских мигрантов перекрыты, для пересечения границы ими используются новые, гораздо более опасные, маршруты, т.к. большинство людей прибывает из центральных и южных районов Мексики, даже из Центральной Америки и зачастую просто не знают, с какими суровыми климатическими условиями им придется столкнуться.

Ясно, что появление этих новых маршрутов не было санкционировано официальным Мехико, а явилось следствием проведения политики американских властей, направленной на закрытие для мигрантов ряда пограничных городов (г. Тихуана в штате Нижняя Калифорния и г. Сьюдад-Хуарес в штате Чиуауа), через которые пролегли традиционные миграционные маршруты. Шаг за шагом, проведение такой политики оттеснило иммигрантов в самые непригодные для жизни районы; они были загнаны практически в пустыню — сначала в Мехикали, Нижнюю Калифорнию, а затем и в Сонору.

К концу 1990-х гг. миграционные потоки изменили свои направления, и эти изменения полностью отражают последствия политики укрепления границ, проведенной правительством Билла Клинтона. Программа, начатая в 1993 г. операцией «Сдерживание границы» (“Hold the line”) в штате Техас, ставила перед собой весьма четкие цели: «Снизить негативные последствия нелегальной иммиграции, улучшить качество жизни лиц, проживающих вдоль границы и всего населения»³. В следующем, 1994 г., началась аналогичная операция «Привратник» (“Gatekeeper”) в Калифорнии и, наконец, в 1995 г. — операция «Охрана» (“Safeguard”) в штате Аризона.

Опираясь на статистические данные, собранные по обеим сторонам границы, можно с уверенностью утверждать, что массовое движение через границу происходит на всем ее протяжении с запада (Калифорния – Нижняя Калифорния) на восток (Аризона – Сонора) (см. карту 1).



Схема 1. Пограничные штаты между Мексикой и США

³ Immigration Enforcement in Arizona 1997–2000. Taken in www.ins.gov. Это официальный документ Службы иммиграции и натурализации США, в котором используется термин *нелегальная иммиграция*. В Мексике предпочтительнее используется термин *мигранты без документов* (undocumented migrants). Эти мигранты не имеют с собой документов, и только в этом их вина, поэтому мы не идентифицируем их как преступников.

Хорошим показателем масштабов нелегальной миграции в данном случае является статистика арестов, произведенных Пограничной службой в штате Аризона. В 1994 г., к примеру, в этом штате было задержано 160 684 иммигрантов⁴ (16,4% от общего числа арестов при пересечении границы). В Калифорнии же было зарегистрировано 477 806 случаев — почти половина всех арестов на границе, а в Техасе — 34,8% (340 611) (см. табл. 1).

Шесть лет спустя, в 2000 г., число арестов мигрантов в Аризоне выросло до 725 тыс., что составило уже 44% от общего числа задержанных на американской границе, тогда как в Калифорнии было зарегистрировано 389 тыс. (23,7%), а в Техасе — около 529 тыс., или 32,2%. При этом нужно отметить, что в течение этого года возросло число иммигрантов, возвращенных Пограничной службой обратно — на территорию Мексики: таких оказалось более 1,5 млн. чел.

Табл. 1. Число арестов нелегальных мигрантов Пограничной службой США на мексиканской границе, 1994–2003 финансовые годы

| Регион | 1994 | % | 1997 | % | 2000 | % | 2003 | % |
|-------------------|---------------|-------------|----------------|-------------|----------------|-------------|---------------|-------------|
| Калифорния | | | | | | | | |
| Сан Диего | 450152 | 46,0 | 283889 | 20,7 | 151681 | 9,2 | 111515 | 54,8 |
| Эль Сентро | 27654 | 2,8 | 146210 | 10,7 | 238126 | 14,5 | 92099 | 45,2 |
| Всего | 477806 | 48,8 | 430099 | 31,4 | 389807 | 23,7 | 203614 | 22,5 |
| Аризона | | | | | | | | |
| Юма | 21211 | 2,2 | 30177 | 2,2 | 108747 | 6,6 | 56638 | 14,0 |
| Таксон | 139473 | 14,2 | 272397 | 19,9 | 616346 | 37,5 | 347263 | 86,0 |
| Всего | 160684 | 16,4 | 302574 | 22,1 | 725093 | 44,1 | 403901 | 44,6 |
| Техас | | | | | | | | |
| Эль Пасо | 79688 | 8,1 | 124376 | 9,1 | 115696 | 7,0 | 88816 | 29,8 |
| Марфа | 13494 | 1,4 | 12692 | 0,9 | 13689 | 0,8 | 10319 | 3,5 |
| Дель Рио | 50036 | 5,1 | 113280 | 8,3 | 157178 | 9,6 | 50145 | 16,9 |
| Ларедо | 73142 | 7,5 | 141893 | 10,4 | 108973 | 6,6 | 70521 | 23,7 |
| МакАллен | 124251 | 12,7 | 243793 | 17,8 | 133243 | 8,1 | 77749 | 26,1 |
| Всего | 340611 | 34,8 | 636034 | 46,5 | 528779 | 32,2 | 297550 | 32,9 |
| Итого | 979101 | 100 | 1368707 | 100 | 1643679 | 100 | 905065 | 100 |

Источник: California Rural Legal Foundation and Border Patrol Central Offices. Take it from Cornelius Wayne. *Muerte en la Frontera*. Published in *Este País*. Review, February 2001. For 2003, YearBook of Immigration Statistics:2003. Taken in www.dhs.gov.

В этой же таблице мы можем наблюдать и результаты проведения политики укрепления границы — об этом говорят цифры, отражающие общее количество нелегальных мигрантов, пытавшихся попасть в США. В 2003 г. число задержанных снизилось до 905 065 чел. Из них 403 901 чел., или 44% случаев приходится на штат Аризона, и хотя их количество меньше, чем в 2000 г., факт состоит в том, что этот участок границы продолжает быть наиболее оживленным и лидирует по числу арестов мигрантов-нелегалов.

⁴ Статистика фиксирует факты задержаний, поэтому возможно, аресту подвергаются одни и те же люди неоднократно.

С другой стороны, если мы возьмем результаты Обследования миграции через северную границу Мексики (EMIF), в которые включена также анкета для «возвращенных» мигрантов, то увидим, что в г. Ногалес, штат Сонора, активность движения через границу выше⁵. Например, в таблице 2 мы можем наблюдать рост числа «возвращенных» с 47 171 чел., зарегистрированных в 1993–1994 гг., почти на 100 тыс. чел. к 1998–1999 гг., когда этот показатель достиг более чем 143 тыс. «возвращенных» мигрантов⁶. В г. Мехикали (Нижняя Калифорния), также находящимся в пустыне, наблюдался схожий рост числа «возвращенных»; доля этого города от общего количества выдворенных мигрантов составила 11,5%. Отметим здесь и гг. Нуэво-Ларедо и Пьедрас-Неграс, расположенные на р. Рио-Браво; пересечение границы в этом районе также весьма опасно.

В гг. Тихуана и Сьюдад-Хуарес, через которые проходят традиционные маршруты миграции, наоборот — наметилось снижение как абсолютных, так и относительных показателей. В таблице 2 приведены абсолютные и относительные величины, чтобы сделать сравнение более наглядным.

Табл. 2. Число выдворений мигрантов, по данным Обследования EMIF

| Регион | 1993–1994 гг. | | 1998–1999 гг. | |
|----------------|-------------------------------|-------|------------------|-------|
| | Число Выдворений ¹ | % | Число Выдворений | % |
| Matamoros | 60221 | 8,8 | 55037 | 9,3 |
| Nuevo Laredo | 31763 | 4,7 | 75370 | 12,7 |
| Piedras Negras | 28681 | 4,2 | 83970 | 14,2 |
| Ciudad Juárez | 86115 | 12,6 | 65752 | 11,1 |
| Nogales | 47171 | 6,9 | 143626 | 24,2 |
| Mexicali | 36309 | 5,3 | 68436 | 11,5 |
| Tijuana | 392088 | 57,5 | 100872 | 17,0 |
| Total | 682348 | 100,0 | 593063 | 100,0 |

Источник: EMIF, stages I and IV. ¹ факты задержаний (не число людей).

Благодаря тому, что мы имеем дело с результатами масштабного обследования, у нас есть возможность более подробно ознакомиться с основными характеристиками нелегальных иммигрантов. В этой работе невозможно провести анализ данных Обследования миграции через северную границу Мексики (EMIF) в самом широком смысле. Однако мы постараемся представить некоторые наиболее характерные черты, присущие «возвращенным» мигрантам.

Из приведенной в таблице 3 статистики по распределению лиц по возрасту и полу хорошо видно наметившуюся тенденцию к увеличению

⁵ Важно заметить, что это обследование охватывает людей непосредственно на пограничной линии после их возвращения усилиями Пограничной службы.

⁶ На самом деле цифры еще больше, т.к. приведенные данные касаются только одного города — Ногалес, а не всего сектора границы Аризоны.

доли женщин молодых возрастов, в то время как средний возраст мигрантов-мужчин постепенно растет. Мы считаем, что это связано с возникшими в последние годы трудностями при пересечении границы. Очевидно, что молодым женщинам, которые еще не обзавелись семьями, легче преодолеть эти препятствия; эмигрировать вместе с детьми гораздо более опасно. Несомненно, мужчины с большей готовностью идут на риск, к тому же часто они пересекают границу в одиночку.

Таблица 3. Структура выдворенных по полу и возрасту, по данным Обследования EMIF

| Возрастные группы | 1993–1994 гг. | | 1998–1999 гг. | |
|--------------------|---------------|-------|---------------|-------|
| | Муж. | Жен. | Муж. | Жен. |
| Молодежь | 22,8 | 24,2 | 17,3 | 23,6 |
| «Молодые» взрослые | 65,3 | 59,3 | 62,9 | 65,7 |
| «Большие» взрослые | 11,6 | 15,8 | 19,5 | 10,4 |
| Пожилые | 0,2 | 0,1 | 0,2 | 0,3 |
| Всего | 100,0 | 100,0 | 100,0 | 100,0 |

Источник: EMIF, stages I and IV.

В анкете также присутствовал вопрос о намерении мигрантов повторить попытки покинуть страну и, к нашему удивлению, несмотря на риск, большинство из них ответили, что снова предпримут попытку перейти границу; даже в гг. Ногалес, Мехикали и Тихуана их количество со временем выросло. Исключение составил лишь г. Сьюдад-Хуарес в штате Чиуауа. Как следствие, в период с 1993 по 1999 гг. значительно уменьшилось количество тех, кто намеревались вернуться домой после неудачной попытки. В этой связи нам еще предстоит изучить мотивы тех мигрантов, которые выбрали для пересечения границы маршрут, пролегающий через г. Тихуана, ведь подобным образом могут вести себя иммигранты, следующие по другому распространенному маршруту — через г. Сьюдад-Хуарес.

Таблица 4. Дальнейшие намерения задержанных мигрантов, по данным Обследования EMIF (ответы сгруппированы по приграничным городам)

| 1993–1994 гг. | Попробуют эмигрировать еще раз | Вернутся домой | Останутся в приграничном городе |
|----------------------|--------------------------------|----------------|---------------------------------|
| Ciudad Juárez | 56,3 | 33,6 | 10,1 |
| Nogales | 54,9 | 34,1 | 10,1 |
| Mexicali | 56,7 | 32,2 | 10,8 |
| Tijuana | 72,5 | 19,4 | 7,7 |
| 1998–1999 гг. | | | |
| Ciudad Juárez | 40,8 | 45 | 14,1 |
| Nogales | 67,3 | 2,9 | 11,4 |
| Mexicali | 80,1 | 15,5 | 4,3 |
| Tijuana | 80,2 | 11,2 | 7,4 |

Источник: EMIF, stages I and IV.

С другой стороны, необходимо указать, что решение повторить попытку перехода границы предполагает, что мигрант должен оставаться в приграничной зоне до тех пор, пока не появится возможность покинуть страну. В результате в штате Сонора такие приграничные города, как Ногалес или маленькие городишки типа Нако или Аква-Прета оказываются заполненными огромными толпами прибывающих людей.

Последствия на границе

Все перемены, о которых здесь говорилось, повлекли за собой последствия по обе стороны границы. Вне всякого сомнения, одним из наиболее важных последствий этих изменений явилось резкое увеличение числа смертей нелегальных иммигрантов, отмеченных в приграничном районе. Организации по правам человека, такие, например, как “Stopgatekeeper”, считают, что стратегия Пограничной службы США, красиво названная «Охрана границы любой ценой», намеренно направляет людей в наиболее труднопроходимую местность, где существенно повышается степень риска для жизни, тем самым, злоупотребляя правом государства контролировать свои границы.

В период между 2000 и 2004 гг. вдоль границы было зарегистрировано 1646 случаев гибели людей. Согласно статистике Мексиканского Национального Института Миграции за 2002 г., большинство этих смертей были вызваны обезвоживанием и автомобильными катастрофами. Очень часто мигранты-нелегалы гибли на автострадах, пытаясь уйти от преследования пограничных патрулей. Большая часть смертей отмечена в аридной местности. Для более подробной информации о вышесказанном см. табл. 5 и 6 и график 1.

Опрос EMIF содержит также вопросы, касающиеся рисков, с которыми столкнулись мигранты в своем путешествии. 70% опрошенных отметили, что испытали трудности, вызванные незнанием маршрута: нехватку воды и пищи, суровость климата, усталость от длительного перехода, страх сбиться с пути. Половина из тех, кто пострадал от несчастного случая (травмы, измождение, болезнь и т.д.) стартовали из г. Ногалес.

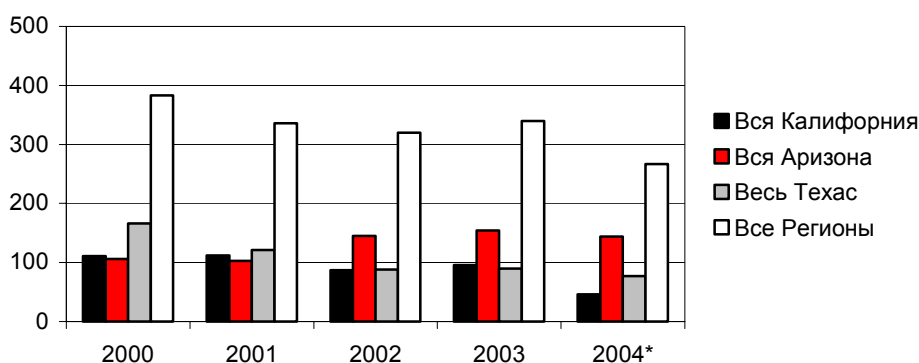


Рис. 1. Число смертей мигрантов на границе, 2000–2004 гг.

Источник: www.stopgatekeeper.org. * данные только за январь–июль.

Табл. 5. Число смертей мигрантов на границе, юго-западный сектор

| Регион | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 | 2004* |
|-----------------------|-------------|-------------|-------------|-------------|--------------|
| Вся Калифорния | 111 | 112 | 87 | 96 | 46 |
| Юма | 32 | 24 | 11 | 15 | 25 |
| Таксон | 74 | 79 | 134 | 139 | 119 |
| Вся Аризона | 106 | 103 | 145 | 154 | 144 |
| Эль Пасо | 27 | 11 | 9 | 10 | 14 |
| Марфа | 3 | 2 | 1 | 0 | 0 |
| Дель Рио | 49 | 43 | 33 | 23 | 11 |
| Ларедо | 47 | 28 | 15 | 18 | 17 |
| МакАллен | 40 | 37 | 30 | 39 | 35 |
| Весь Техас | 166 | 121 | 88 | 90 | 77 |
| Всего | 383 | 336 | 320 | 340 | 267 |

* данные только за январь–июль.

Источник: www.stopgatekeeper.org.

Вдобавок к этим опасностям, в 2002 г. СМИ сообщили о братьях Барнетт, известных в штате Аризона как ранчеры «антииммигрантес», которые решили «проявить инициативу» и остановить «посягателей» на их владения с помощью ружей. Все это изменило взаимоотношения между двумя странами, к тому же братья Барнетт твердо решили стоять на своем и даже не вступать в диалог представителями общественных организаций.

Недавно, 1 апреля 2005 года группа жителей приграничных районов штата Аризона организовали Проект ММП (Minuteman Project), собрав мирный митинг на границе штатов Аризоны и Сонора, чтобы обратить внимание общественности на дрящее десятилетия легкомысленное игнорирование необходимости совершенствования американского иммиграционного законодательства. Это напоминание американцам, что их нация была основана как «нация, управляемая законом, а не по прихоти толп чужаков-нелегалов, бесконечными потоками следующих через американскую границу».

Основатель Проекта Дж. Гилкрист и его единомышленники провели весь месяц, контролируя границу и проводя митинги с добровольным участием, как мужчин, так и женщин, «которым не жаль пожертвовать временем и домашним уютом, чтобы собраться в целях гораздо более важных, нежели заниматься всякими пустяками, пока их страну захватнически пожирают и грабят десятки миллионов чужаков-нелегалов». По сути, эту группу людей характеризует слоган «трави нелегалов!», и в самом деле — на их веб-сайте используется подобное выражение: «охота на нелегалов».

Такое развитие ситуации вызвало тревогу среди населения обоих государств. Как и можно было ожидать, большинство жителей, не одобряющих подобные настроения в обществе, в том числе и в Аризоне, стали вооружаться. Не стоит при этом забывать, что в Аризоне очень велика доля лиц мексиканского происхождения.

Также, по мнению Л. Дивера, начальника полиции графства Кошиз, «такая напряженность может спровоцировать конфликт гораздо больших масштабов, если эти добровольцы вступят в противоборство с наркоторговцами, которые тоже прибывают из Мексики, используют те же маршруты и отлично вооружены. На правительственном уровне обе страны полностью отвергают действия этой организации «охотников на нелегалов», тем не менее, в США уважается право своих граждан на ношение оружия, и поэтому у нас есть повод для опасений».

Конечно, у пограничных конфликтов между США и Мексикой давняя история, но в последние годы напряжение в приграничных районах значительно возросло. Хорхе Дюран очень метко определил эту границу как «самую опасную границу в мире между странами, не находящимися в состоянии войны друг с другом».

Табл. 6. Аризона: число смертей по данным консульств в Дугласе, Таксоне, Юме и Ногалесе, январь – сентябрь 2002 г.

| Причина смерти | Число смертей иммигрантов |
|------------------------|---------------------------|
| Обезвоживание | 68 |
| Автомобильная авария | 12 |
| Удушье | 7 |
| Причина не установлена | 16 |
| Другие причины | 13 |

Источник: Национальный институт миграции, Мехико.

Заключительные замечания

Мы считаем, что урегулированию ситуации на американо-мексиканской границе следует уделять больше внимания, особенно из-за недавних всплесков насилия. С мексиканской стороны – властям, ученым и всем, кто занимается проблемами миграции, следует вынести на рассмотрение две основные темы. Первая имеет отношение к дискуссии о том, кто же все-таки отвечает за миграционную политику в стране? И кто должен оказывать содействие мигрантам на границе?

Другая важная проблема, основная в сложившейся ситуации, приводит к обсуждению не очень популярной в штате Сонора и в большей части страны темы: защита прав мигрантов, особенно тех, кто направляется в США. Их права попираются, в том числе и самое элементарное из прав: право на жизнь.

Защита прав мигрантов неотчуждаема, и было бы неправильно поддерживать легализацию мексиканцев, живущих в США без документов, как и приводить доводы в пользу создания Миграционного соглашения (временного или постоянного), если оно не будет обеспечено уважительным отношением чиновников — как североамериканских, так и мексиканских — к мигрантам, которые пересекают границу в поисках лучшей доли.



*Участники Проекта ММП на митинге против нелегальных мигрантов
возле офиса Пограничной службы 1 апреля 2005 г. в г. Нако, Аризона.
www.jornada.unam.mx*

Литература

1. Alba, Francisco (2002) Liberación económica, tendencias y políticas migratorias. El caso México-Estados Unidos // In: Brígida García (coord.), Población y Sociedad al inicio del siglo XXI. El Colegio de México.
2. Canales, Alejandro (2000) International migration an labour flexibility in the NAFTA context. Published in International Science Journal. N° 165. UNESCO.
3. Cornelius, Wayne (2001) Muerte en la Frontera, la eficacia y las consecuencias “involuntarias” de la política estadounidense de control de la migración, 1993–2000. Published in Este País, review, february Mexico.
4. Durand, Jorge (2000) Tres premisas para entender y explicar la migración México-Estados Unidos. Published in Relaciones Número 83, El Colegio de Michoacán. México.
5. Human Borders (2003). <http://www.humanborders.org>.
6. Immigration and naturalization service (2001), <http://www.ins.gov>.
7. Massey, Douglas, Joaquín Arango, Hugo Graeme, Kouaouci Ali, Pellegrino Adela and Edward Taylor (1993) Theories of International Migration: A review and Appraisal // Population and Development Review 19, No. 3. September.
8. Ranch rescue organization (2002), <http://www.ranchrescue.com>.
9. Smith, Claudia (2001) Migrantes en peligro mortal. Lo único que ha cambiado es la cantidad de muertos (taken of www.stopgatekeeper.org).
10. STPS, CONAPO y El Colegio de la Frontera Norte y INM (2001) Encuesta sobre Migración de la Frontera Norte de México 1998–1999. México.

ФЕМИНИЗАЦИЯ НЕПАЛЬСКОЙ МИГРАЦИИ В ИНДИЮ

Введение

Глобальные тенденции международной миграции последних лет отмечены растущей долей женщин в миграционных потоках, иначе говоря — феминизацией международной миграции. Глобализация, феминизация, торговля людьми, миграция — как документированная, так и нелегальная — стали взаимосвязанными понятиями.

Растущее число женщин, вовлеченных в миграционный процесс, — это неизбежный результат феминизации бедности и феминизации занятости на мировом рынке труда. Основные факторы, способствующие феминизацию занятости: (1) дешевизна, эластичность и неорганизованность женского труда; (2) женщины могут быть заняты частично, работать на дому, получать сдельную оплату труда; (3) женщины-мигранты соглашаются на низкооплачиваемую работу в неформальном секторе. Они работают горничными в богатых домах, оказывают сексуальные услуги, заняты в секс-индустрии. Очевидно, что женская миграция характерна как для официальной, так и для нелегальной миграции. По оценкам ООН, доля женщин в мировых миграционных потоках — около 48% (ИОМ, 2003). Женщины-мигранты из Азии составляют большинство среди неквалифицированных трудовых мигрантов в странах-импортерах трудовых ресурсов.

Стремительная феминизация трудовой миграции в Азии началась в 1990-х годах. Вместе с существенным ростом объемов миграции увеличилось разнообразие миграционных моделей. В последние десятилетия наблюдается рост числа женщин среди неквалифицированной рабочей силы (в некоторых миграционных потоках превышает число мужчин). Большинство азиатских женщин заняты в индустрии развлечений, секс-индустрии, сельском хозяйстве, работают на фабриках и прислужкой в домах (мужчины, в основном, преобладают в строительстве и обрабатывающей промышленности).

Термин «феминизация миграции» отражает тот факт, что сегодня около 50% трудовых мигрантов — женщины. Согласно данным Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), женщины и дети составляют более 80% беженцев и внутренне перемещенных лиц. Поэтому феминизация миграции становится все более актуальной темой для изучения.

Глобализация и свободная торговля внесли определенный вклад в развитие процессов феминизации миграции и торговли женщинами и детьми как наиболее уязвимыми группами населения. Быстрыми темпами растет доля женщин, вовлеченных в мировые миграционные потоки. Феномен женской миграции и факторы, отличающие ее от мужской, пока мало изучены. Хроническая нищета и недостаток возможностей заработка на родине — вот основные факторы миграции, как мужской, так и жен-

⁷ Ph.D., Отдел изучения населения Национального статистического института Индии.

ской. Особая роль гендерного фактора становится особенно очевидной, когда женщины-мигранты подвергаются унижениям, ведь они уязвимы вдвойне — как мигранты и как женщины. Глобализация и торговля людьми — тесно связанные понятия. В Азии нелегальная миграция и торговля женщинами имеет повсеместное распространение. Работоторговцы пользуются поддержкой коррумпированных политиков и чиновников, ответственных за патрулирование границы, избегая, таким образом, всякого возможного наказания (Human Rights Watch / Asia, June 1995).

Цели исследования

Данная работа посвящена рассмотрению проблемы феминизации непальской миграции в Индию в целом и в индийский штат Западная Бенгалия — в частности. В первой части говорится о масштабах миграции и половой структуре мигрантов из Непала в Индию и Западную Бенгалию. Пространственное распределение по районам Западной Бенгалии и миграционный прирост по годам были проанализированы с использованием математической модели. При определении процесса феминизации принималась в расчет доля женщин в миграционных потоках. Вторая часть работы касается проблем торговли людьми и нелегальной миграции непальцев в Индию. В заключение несколько слов сказано о защите прав человека и эффективности анти-траффикинговой политики.

Источники данных

Фактором, ограничивающим исследование, является скудность достоверной статистической информации. В переписях населения Индии данные по непальской миграции крайне ограничены. В нашей работе использовались данные переписей, включая перепись 1991 г. Официальные данные переписи 2001 г. по миграции еще не опубликованы. При этом весьма затруднительно оценить масштабы торговли непальскими женщинами, опираясь на существующую информацию.

Часть 1

Географический обзор Непала, Индии и Западной Бенгалии

Непал — небольшое независимое королевство, расположенное в Гималаях. Государственная религия — индуизм. Общая площадь — 140,8 тыс. км². На севере граничит с Тибетом, на востоке — с районами Дарджилинг и Джалпайгури индийского штата Западная Бенгалия. Южную границу Непал имеет со штатами Уттар-Прадеш и Бихар. На западе граничит со штатом Уттар-Прадеш.

Индия — седьмая по величине страна в мире и вторая в Азии, ее площадь — 3,29 млн. км², и второе по численности населения государство в мире. На севере Индия имеет общую границу с Тибетским автономным районом КНР, Непалом и Бутаном, на северо-западе граничит с Пакистаном, на северо-востоке — с Китаем и Бирмой (сейчас эта страна называется Мьянма), и на востоке — с Бирмой. На юго-востоке полуостров Индостан омывается тропическими водами Бенгальского залива, на юго-западе — Аравийского моря.

Западная Бенгалия — индийский штат, расположенный в восточной части государства. Граничит на севере с Бутаном и штатом Сикким, на востоке — с Бангладеш, на северо-востоке — со штатом Ассам, на юге омывается водами Бенгальского залива, на западе и юго-западе граничит со штатом Орисса, на северо-западе — с Непалом. Западная Бенгалия — четвертый по численности населения штат Индии.

Масштабы миграции

На табл. 1 показан масштаб непальской миграции в Индию (отображена и половая структура), начиная с 1951 г. и распределение мигрантов по городам и сельской местности (с 1961 г.). Число женщин превосходит число мужчин в миграционных потоках в 1961, 1971, 1981 и 1991 гг. для сельской части Индии, и это преобладание отражено в данных по всей стране для 1981 и 1991 гг. Объемы мужской миграции резко падают с 1971 г., а численность женщин среди мигрантов имеет устойчивую тенденцию к росту. В городах Индии женщин среди мигрантов меньше, чем мужчин.

Табл. 1. Число мигрантов из Непала в Индии, 1951–1991 гг.
(на основе данных о месте рождения)

| Пол | 1951 | 1961 | 1971 | 1981 | 1991 |
|--------------------|--------|--------|--------|--------|--------|
| Всего по Индии | | | | | |
| Всего | 278972 | 498836 | 526526 | 501292 | 478694 |
| мужчин | 169155 | 280609 | 273743 | 230769 | 203421 |
| женщин | 109817 | 218227 | 252783 | 270523 | 275273 |
| В сельских районах | | | | | |
| Всего | н.д. | 358814 | 383866 | 352734 | 311190 |
| Мужчин | н.д. | 176158 | 171778 | 130307 | 97791 |
| Женщин | н.д. | 182656 | 212088 | 222424 | 213399 |
| В городах | | | | | |
| Всего | н.д. | 140022 | 142660 | 148558 | 167504 |
| Мужчин | н.д. | 104451 | 101965 | 100462 | 105630 |
| Женщин | н.д. | 35571 | 40695 | 48096 | 61874 |

Примечание: н.д. — нет данных.

Источник: Данные переписей населения Индии.

Табл. 2. Число мигрантов из Непала в штате Западная Бенгалия, 1961–1991 гг.

| Год | Сельские районы | | Города | | Всего | |
|------|-----------------|---------|---------|---------|---------|---------|
| | мужчины | женщины | мужчины | женщины | мужчины | женщины |
| 1961 | 47582 | 31647 | 25919 | 9042 | 68501 | 40689 |
| 1971 | 45361 | 32630 | 16099 | 6275 | 61460 | 38905 |
| 1981 | 20575 | 17734 | 13201 | 6235 | 33775 | 23969 |
| 1991 | 12880 | 13390 | 9478 | 5988 | 22358 | 19378 |

Таблица 2 представляет численность непальских мигрантов в Западную Бенгалию в 1961, 1971, 1981 и 1991 гг. Данные по официальной миграции показывают явную тенденцию к постепенному снижению. Женщины-мигранты заняты в основном на чайных плантациях — основ-

ном секторе индийского сельского хозяйства. Хотя данные переписи отмечают снижение числа мигрантов, прибывающих в Западной Бенгалии согласно некоторым экспертным оценкам, происходит рост масштабов нелегальной иммиграции через открытую границу и за счет торговли людьми (The Weekly Telegraph, 2001). Эта информация может быть не отражена в переписи.

«В последние годы сотни тысяч женщин и девушек были вывезены через индо-непальскую границу и проданы за рубежом. Каждый год около 5–7 тысяч непальских девушек попадают в индийские публичные дома и более 200 тысяч девушек из Непала уже вовлечены в индийскую секс-индустрию» (Padam Srimkada, 2002).

Коэффициент женской миграции

Коэффициент женской миграции, определяемый количеством женщин на 1.000 мужчин-мигрантов, отражает избирательность миграционного процесса по половому признаку. Таблица 3 очевидно демонстрирует преимущественно женскую легальную миграцию непальцев в сельские районы Индии. (Guha Roy and Datta, 1995). В индийских городах женщин меньше чем мужчин.

Табл. 3. Коэффициент женской миграции из Непала в Индию, 1951–1991 гг. (число женщин на 1000 мужчин-мигрантов)

| Год | Сельские районы | Города | Индия в целом |
|------|-----------------|--------|---------------|
| 1951 | н.д. | н.д. | 631 |
| 1961 | 1036 | 340 | 778 |
| 1971 | 1234 | 399 | 923 |
| 1981 | 1706 | 478 | 1178 |
| 1991 | 2182 | 586 | 1353 |

Табл. 4. Коэффициент женской миграции из Непала в штат Западная Бенгалия, 1951–1991 гг. (число женщин на 1000 мужчин-мигрантов)

| Год | Сельские районы | Города | Индия в целом |
|------|-----------------|--------|---------------|
| 1961 | 665 | 349 | 594 |
| 1971 | 719 | 390 | 633 |
| 1981 | 862 | 472 | 709 |
| 1991 | 1039 | 632 | 867 |

За последние годы, как во всей Индии, так и в Западной Бенгалии выросла доля женщин среди мигрантов, и это является показателем феминизации непальской миграции. Так, по переписям 1981 и 1991 гг., на тысячу мужчин, мигрировавших в Западную Бенгалию, приходилось 709 и 867 женщин-мигрантов соответственно (см. табл. 4). В городах и сельской местности значение коэффициента женской миграции показывает, что около 1039 и 632 женщин на тысячу мужчин из Непала мигрировали в сельскую местность и города Западной Бенгалии соответственно согласно переписи 1991 г. В 1991 году количество женщин из Непала превысило количество непальских мужчин, мигрировавших в села и дерев-

ни Западной Бенгалии. Этот факт подтверждает феминизацию миграции из Непала. Хотя количество женщин, мигрировавших в города, ниже, следует отметить, что оно, видимо, было бы выше, если бы перепись населения была бы более точной.

Из таблицы 5 можно получить четкую картину (по районам штата) феминизации миграции из Непала в Западную Бенгалию на момент переписей 1981 и 1991 годов. По переписи 1991 года, количество женщин превышает количество мужчин в районах Куч Бихар, Джалпайгури, Дарджилинг и Западный Динаджпур. Динамика коэффициента женской миграции в большей части районов в 1991 году показывает устойчивую тенденцию роста по сравнению с 1981 годом.

Табл. 5. Коэффициент женской миграции из Непала в районы штата Западная Бенгалия, 1981 и 1991 гг. (на основе данных о месте рождения)

| Районы штата | 1981 | | | 1991 | | |
|--------------------|-------|----------------|--------|-------|----------------|--------|
| | Всего | Сельск. районы | Города | Всего | Сельск. районы | Города |
| Западная Бенгалия | 709 | 862 | 472 | 867 | 1039 | 631 |
| Куч Бихар | 782 | 818 | 766 | 1192 | 1000 | 1500 |
| Джайпалгури | 876 | 877 | 863 | 1026 | 1017 | 1090 |
| Дарджилинг | 871 | 925 | 685 | 1144 | 1409 | 1023 |
| Западный Динаджпур | 1182 | 1209 | 1135 | 1205 | 1523 | 692 |
| Мальда | * | * | * | * | * | 250 |
| Муршидабад | 618 | 400 | 800 | 600 | 250 | 833 |
| Надиа | 402 | 428 | 383 | 250 | 222 | 277 |
| 24-Парганас (Сев.) | 337 | 348 | 336 | 510 | 143 | 551 |
| 24-Парганас (Южн.) | | | | | 111 | 457 |
| Калькутта | 343 | – | 343 | 358 | – | 358 |
| Хаора | 500 | – | 515 | 723 | 500 | 733 |
| Хагли | 372 | 528 | 338 | 377 | 133 | 500 |
| Мединипур | 455 | 390 | 525 | 611 | 480 | 909 |
| Банкура | 256 | 441 | 203 | * | * | * |
| Пурулиа | 305 | 88 | 444 | 384 | 500 | 333 |
| Барддхам | 449 | 348 | 485 | 624 | 434 | 663 |
| Бирбхам | 160 | 125 | 193 | 272 | 142 | 500 |

Источник: Данные переписей населения Индии.

Хотя основной причиной феминизации миграции является глобализация, а также растущая бедность, которые приводят к значительному притоку женщин и девушек из Непала и Бангладеш в Индию, которые во многих случаях просто попадают в рабство, стоит также отметить, что этому процессу способствует также ряд культурных, исторических и социальных причин, обостряющих ситуацию (Banerjee, 2002).

Среди непальских мигрантов в села и деревни Западной Бенгалии доля женщин довольно значительна, о чем свидетельствуют переписи населения 1981 и 1991 годов. Наличие в сельских районах большого количества непальских женщин объясняется: (а) брачной миграцией, (б) занятостью в аграрном секторе, особенно на чайных плантациях Дарджилинг и Джалпайгури, (с) вовлечением в проституцию.

Сервисный провайдер непальской неправительственной организации (NGO) утверждает, что более 5 тыс. непальских девушек в возрасте от 10 до 20 лет, большей частью из бедных деревенских семей, ежегодно незаконно переправляются через границу для занятий проституцией (Constable, 2001). Распространение этой профессии происходит ввиду наличия имеющей глубокие корни традиции и патриархальной структуры общества. В крупных городах Индии девушек из Непала можно встретить в публичных домах, отелях и подобных увеселительных заведениях. Находясь в положении незаконных мигрантов и не имея поддержки со стороны родственников, они вдвойне беззащитны.

Распределение мигрантов по районам Западной Бенгалии

Женщины, мигрирующие из Непала в Западную Бенгалию, в большинстве случаев концентрируются в определенных районах Западной Бенгалии. Пространственное распределение этой группы иммигрантов показано в таблице 6.

Табл. 6. Распределение непальских мигрантов по районам штата Западная Бенгалия, 1981 и 1991 гг. (%)

| Районы | Мигранты из Непала (%) | | | | | |
|--------------------|------------------------|-------------------|-------------------|-------------------|-------------------|-------------------|
| | Всего | | Сельские районы | | Города | |
| | 1981 г. | 1991 г. | 1981 г. | 1991 г. | 1981 г. | 1991 г. |
| Западная Бенгалия | 100,00 (57744) | 100,00 (41736) | 100,00 (38309) | 100,00 (26270) | 100,00 (19435) | 100,00 (15466) |
| Куч Бихар | 0,36 | 0,72 | 0,27 | 0,76 | 0,55 | 0,65 |
| Джайпалгури | 31,78 | 25,63 | 45,44 | 35,25 | 4,85 | 9,30 |
| Дарджилинг | 38,91 | 42,19 | 46,82 | 54,62 | 23,34 | 21,06 |
| Западный Динаджпур | 1,20 | 1,80 | 1,27 | 2,02 | 1,05 | 1,42 |
| Мальда | 0,42 | 0,77 | 0,46 | 0,84 | 0,33 | 0,66 |
| Муршидабад | 0,15 | 0,38 | 0,09 | 0,19 | 0,28 | 0,71 |
| Надиа | 0,73 | 1,08 | 0,34 | 0,84 | 1,50 | 1,49 |
| 24-Парганас (Сев.) | 6,37 | 5,10 | 1,02 | 0,61 | 16,91 | 12,74 |
| 24-Парганас (Южн.) | а | 1,70 | а | 0,76 | а | 3,30 |
| Калькутта | 8,36 | 9,63 | - | - | 24,85 | 25,99 |
| Хаора | 2,78 | 1,94 | 0,08 | 0,11 | 8,11 | 5,04 |
| Хагли | 1,38 | 1,49 | 0,48 | 0,65 | 3,14 | 2,91 |
| Мединипур | 1,92 | 1,39 | 1,41 | 1,41 | 2,92 | 1,35 |
| Банкура | 0,33 | 0,24 | 0,13 | 0,15 | 0,73 | 0,39 |
| Пурулиа | 0,41 | 0,43 | 0,19 | 0,23 | 0,80 | 0,77 |
| Барддхамам | 4,40 | 5,18 | 1,65 | 1,26 | 9,84 | 11,83 |
| Бирбхам | 0,50 | 0,33 | 0,35 | 0,30 | 0,79 | 39,00 |

Источник: Данные переписей населения Индии.

Данные переписи 1981–1991 годов свидетельствуют о том, что в Западной Бенгалии непальцы преимущественно селятся в Дарджилинге, Джалпайгури, Калькутте. По сравнению с другими районами Западной Бенгалии, в Дарджилинге присутствует самое большое количество непальских женщин, мигрировавших как в деревни, так и в города. Большая часть мигрантов находятся в районах по соседству с районами

Дарджилинг и Джалпайгури — главным образом в деревнях. Объемы непальской миграции в другие районы незначительны. Присутствие большого количества женщин из Непала главным образом в Дарджилинге и Джалпайгури, можно объяснить следующим образом.

Во-первых, стоимость миграции в прилегающие территории меньше по сравнению с миграцией в отдаленные области. Расстояние миграции тесно связано с возникающими психологическими, финансовыми и нефинансовыми «издержками» непальских мигрантов. Поэтому с этой точки зрения для жителей Непала очень экономно мигрировать в Дарджилинг или в Джалпайгури.

Во-вторых, в своем решении мигрировать потенциальные мигранты основываются на информации о соседних местностях. Непальцы свободно получают информацию о наличии больших чайных плантаций в Дарджилинге, где они могут добыть для себя средства к существованию. В информации о наличии там вакантных мест или других возможностей они особенно полагаются на живущих в Дарджилинге родственников и друзей. Именно этот факт так привлекает непальских женщин в Дарджилинг. И наоборот, совершенно точно, что они вряд ли мигрируют в места, о которых им почти ничего не известно. По этим причинам мы встречаем очень незначительное количество женщин из Непала в других районах Западной Бенгалии, за исключением Калькутты.

Несмотря на свою удаленность от Непала, город Калькутта принял около 25% из Непала в 1981 г. и 26% мигрантов в 1991 г. Основными факторами этого стали:

- (a) Калькутта является административным, финансовым и культурным центром региона. Экономические возможности, в частности, возможность найти работу, является главной причиной миграции из Непала. По мнению экспертов, большинство женщин из Непала заняты в строительстве, перевозках, оказании услуг в домашнем хозяйстве и т.п.
- (b) Кроме того, в результате улучшения транспортной связи с Калькуттой сократилась стоимость миграции, а также ослаб сдерживающий фактор расстояния. Эти факторы привлекают непальцев для миграции в Калькутту.
- (c) Средства массовой информации также оказали большое влияние на рост миграции непальцев в Калькутту.
- (d) Наличие обширного неформального сектора в Калькутте предоставляет возможность трудоустройства менее образованных непальцев, которые устраиваются на работу в отели, рестораны.
- (e) Самым печальным фактом является занятость женщин из Непала в секс-индустрии Калькутты. Их можно встретить в районе «красных фонарей» города. Около 12 тыс. женщин, оказывающих услуги сексуального характера, живут в Сонагачи (основной район «красных фонарей» в Калькутте) (The Weekly Telegraph, 2001).

«Многих молодых женщин и девушек из Непала их семьи отправляют для оказания сексуальных услуг, так как они получают относительно высо-

кие зарплаты, которые можно отослать домой для оказания поддержки семьям, живущим в обедневших деревнях» (Padam Simkhada, 2002).

Ежегодные оценки женской иммиграции из Непала

Ежегодные оценки миграции очень важны, поскольку перепись населения предоставляет данные по миграции только раз в десять лет. А для формулировки миграционной политики более полезной информацией являются данные по отдельно взятым годам. Данные по миграции, сгруппированные по времени пребывания в переписях населения, можно разложить по отдельным годам, входящим в данный временной отрезок, благодаря применению структурной градуированной модели (Guha Roy, 1986). Это можно объяснить следующим образом:

$$\log_{10} t M_x = \alpha(t) + \beta(t) X + \gamma(t) X^2,$$

где M_x — количество мигрировавших женщин за промежуток времени X , t — год оценки, X — отдельный временной отрезок, α , β , γ — оцениваемые параметры регрессии.

Приблизительные значения можно уточнить с помощью использования двух уравнений с двумя неизвестными. При опубликовании данных по переписи населения, такой показатель как продолжительность проживания в стране, разбили на несколько временных отрезков, а именно 1–4, 5–9 и 10–19 лет; при этом мы не рассматривали группы с завершившимся сроком проживания или, наоборот, с невыясненным сроком окончания проживания (например, менее одного года и более 19 лет). Значения параметров $\alpha(t)$, $\beta(t)$ и $\gamma(t)$ для любого t можно взять из временных интервалов 1–4, 5–9, 10–19 лет с приблизительными средними значениями 2,5, 7,0 и 14,5 (на 1991 год). Количество мигрантов определено как продолжительность пребывания, помноженная на число мигрантов в отдельных временных группах. Допущенные при оценке ошибки значительно сокращены посредством пропорционального распределения полученного числа мигрантов по временным группам. Двумя уравнениями (за каждый год), которые необходимы для оценки параметров, являются:

$$\begin{aligned} \log_{10} M_{2.5} &= \log_{10} M_0 - 4.5\beta + 20.25 \gamma, \\ \log_{10} M_{14.5} &= \log_{10} M_0 + 7.5\beta + 56.25 \gamma, \end{aligned}$$

где M_0 относится к сроку в 7 лет (среднее значение 5–9-летнего проживания), принятые за исходный момент.

Значения параметров $\alpha(t)$, $\beta(t)$ и $\gamma(t)$ для 1991 года отображены в таблице 7. Очевидно, что параметрические значения для сельских и городских регионов, также как и для полов, часто слишком отличаются с целью разрешения использования одного набора значений для каждого из них. Таким образом, мы используем здесь оба набора, чтобы разделить мигрантов по группам в соответствии с разными сроками проживания.

В таблице 8 представлены ежегодные оценки миграционного потока (как женщин, так и мужчин) между 1980–1981 гг. и 1989–1990 гг. (ос-

новываясь на данных переписи населения 1991 г.). Эти оценки отражают тенденцию медленного роста миграционных потоков, как для мужчин, так и для женщин. Здесь можно отметить тот факт, что расхождения данных по переписи населения несколько сглажены, в определенной степени — благодаря использованию градуированной модели. Данные выровнялись, проявив основную тенденцию. Считается, что структурная модель позволяет разбивать данные по миграции за десятилетие, чтобы получить средние ежегодные оценки миграционного потока. Анализ отражает также секторальные (сельские и городские) различия в данных перемещениях. Хотя при оценке объема потока это не имеет решающего значения, налицо постепенный рост миграции женского населения.

Табл. 7. Значения параметров длительности пребывания, 1991 г.

| Параметры | Пол | 1991 | |
|-------------|---------|-----------------|----------|
| | | Сельские районы | Города |
| $\alpha(t)$ | мужчины | 2.41497 | 2.30102 |
| | женщины | 2.51054 | 2.17026 |
| $\beta(t)$ | мужчины | -0.0126 | -0.02992 |
| | женщины | -0.03241 | -0.0257 |
| $\gamma(t)$ | мужчины | 0.0011 | 0.0024 |
| | женщины | 0.0024 | .0039 |

Таблица 8. Ежегодные оценки числа непальских мигрантов (на основании данных о продолжительности пребывания)

| год миграции | Мужчины | | Женщины | | Всего |
|---|---------|------|---------|------|-------|
| | города | села | города | села | |
| Основано на данных переписи 1991 г. о месте последнего проживания | | | | | |
| 1989-90 | 363 | 339 | 286 | 609 | 1597 |
| 1988-89 | 319 | 320 | 244 | 532 | 1415 |
| 1987-88 | 283 | 303 | 212 | 470 | 1268 |
| 1986-87 | 255 | 290 | 188 | 419 | 1152 |
| 1985-86 | 230 | 276 | 168 | 378 | 1052 |
| 1984-85 | 212 | 267 | 155 | 346 | 980 |
| 1983-84 | 198 | 259 | 145 | 319 | 921 |
| 1982-83 | 184 | 252 | 137 | 297 | 870 |
| 1981-82 | 175 | 246 | 133 | 280 | 834 |
| 1980-81 | 232 | 243 | 133 | 272 | 880 |

Таблица 9 еще раз подтверждает факт феминизации миграции из Непала в Западную Бенгалию. В Западной Бенгалии пропорциональное соотношение женщин и мужчин выросло с 0,85 в 1980–1981 до 1,23 в 1989–1990 годах. Данная пропорция женской и мужской миграции для городов Западной Бенгалии варьируется от 0,57 в 1980–1981 до 0,79 в 1989–1990 годах. Значения коэффициентов ниже 1, что означает, что хотя количество женщин-мигрантов все время растет, оно не превышает количества мигрантов-мужчин. Однако в сельской местности Западной Бенгалии соотношение женщин и мужчин в миграционном потоке больше 1, т.е. доля женщин среди мигрантов не только растет, но уже превосходит количество мужчин.

Феминизация миграционных потоков из Непала в наибольшей степени обусловлена двумя факторами:

- постоянно растущим уровнем бедности;
- желанием женщин улучшить свою жизнь и жизнь своих детей.

Следовательно, часто миграция идет в обход легальных каналов, приводя тем самым к росту нелегального передвижения, повышению степени уязвимости мигрантов, жестокому обращению и эксплуатации.

Таблица 9. Процесс феминизации миграции из Непала в Западную Бенгалию, 1980–1981, 1990–1991 гг.

| | Соотношение числа женщин к числу мужчин | | |
|-----------|---|-----------------|-------|
| | Города | Сельские районы | Всего |
| 1980–1981 | 0,57 | 1,12 | 0,85 |
| 1981–1982 | 0,76 | 1,14 | 0,98 |
| 1982–1983 | 0,74 | 1,18 | 0,99 |
| 1983–1984 | 0,73 | 1,23 | 1,02 |
| 1984–1985 | 0,73 | 1,30 | 1,04 |
| 1985–1986 | 0,73 | 1,37 | 1,08 |
| 1986–1987 | 0,74 | 1,44 | 1,11 |
| 1987–1988 | 0,75 | 1,55 | 1,16 |
| 1988–1989 | 0,76 | 1,66 | 1,21 |
| 1989–1990 | 0,79 | 1,80 | 1,23 |

Источник: рассчитано по данным таблицы 8.

Причинные факторы

Экономические возможности (Datta, Sadhu, Bhattacharya, Majumdar, 2004b), выражающиеся в доступности рабочих мест в первичном, вторичном и третичном секторах Западной Бенгалии, являются для непальцев «притягивающим» фактором. Действие этого притягивающего фактора подкрепляется существованием выталкивающего фактора (Datta, 2004b), который связан с низким уровнем экономического развития в Непале и является причиной миграции непальцев в Индию.

Выталкивающие факторы

Нехватка возможностей для заработка в горной части Непала, недостаток пригодных для обработки земель и перенаселенность вынуждают жителей Непала переселяться из горных районов в Западную Бенгалию и другие штаты Индии. Социально-экономическое состояние Непала плачевно. Экономический спад в горной части страны и бедность подталкивают непальцев к поиску новых мест для поселения. Географическая близость Индии является важным фактором. Непал — преимущественно аграрная страна. В недавнем прошлом состояние сельскохозяйственного сектора экономики оставляло желать лучшего ввиду ряда причин (UN, ESCAP, 1980). Промышленный сектор также недостаточно развит. Кроме неразвитой инфраструктуры и отсутствия современных технологий в хозяйстве, развитие экономики Непала тормозится ограниченным внутренним рынком. Эти основные признаки от-

сталости экономики Непала явились центробежными силами, выталкивающими непальцев с их исторической родины. Непальцы направились в Индию — в штаты, находящиеся в непосредственной близости от Непала и, в сравнении с их родной страной, предлагавшие больше возможностей для заработка. Высокая рождаемость, низкая грамотность и ожидаемая продолжительность жизни, высокая плотность населения и большая доля первичного сектора в ВВП Непала по сравнению с Индией указывают на то, что в Непале существуют неблагоприятные социально-демографические и экономико-демографические условия, усиливающие центробежные тенденции, хотя и не такие сильные, как в прошлом.

Притягивающие факторы

Английские чайные плантаторы благоволили к мигрантам из Непала (Datta, 2003) и охотно нанимали их в качестве рабочих на чайных плантациях в гористых районах Дарджилинга. Непальские мигранты отличались трудолюбием и прекрасно приспособивались к климатическим условиям высокогорья. Кроме того, из-за необразованности и крайней нищеты непальцев, британцы могли нанимать их за весьма символическую плату. Быстрый рост чайной индустрии во второй половине XIX-го века привел к увеличению масштабов найма рабочих на чайные плантации, большинство из которых были родом из Непала.

Возможность трудоустройства в обширном неформальном секторе Индии также привлекает непальских женщин. Спрос на светлокожих девушек с тонкими чертами лица в секс-индустрии Индии предопределил феминизацию непальских мигрантов.

Географическая близость Индии и относительная легкость пересечения границы (Datta, 2004b) является также важным приталкивающим фактором (Datta, Sadhu, Bhattacharya, Majumdar, 2004a) для непальцев, которые переселяются в Западную Бенгалию.

Часть 2

Торговля людьми и нелегальная миграция

Торговля людьми стала неотъемлемой частью процесса глобализации. С одной стороны, торговля людьми является проблемой прав человека и трудоустройства, а с другой стороны ее можно рассматривать как проблему организованной преступности или нелегальной миграции. Торговля женщинами все в большей мере ведет к увеличению масштабов нелегальной миграции. Именно ограниченные возможности легальной миграции ставит женщин в зависимость от посредников и вынуждает мигрировать незаконно.

Нелегальная миграция и торговля непальскими женщинами происходит практически на всем протяжении открытой границы между Индией и Непалом. Работоторговцы действуют под протекцией коррумпированных чиновников и политиков, которые отвечают за патрулирование границы, избегая, тем самым, любого потенциального наказания (Human Rights Watch / Asia, June 1995)

Очень трудно подсчитать количество непальских женщин и детей, проданных за границу. Отчасти это трудно сделать из-за недостатка специальных исследований в данной области, частично — из-за трудностей определения понятия «торговля людьми», а также из-за трудностей выделения, на какой же стадии миграции происходит данный процесс.

Цифры, относящиеся только к женщинам и девушкам, которых продают за границу для занятия проституцией, показывают, что в индийской секс-индустрии занято от 100 до 200 тыс. женщин из Непала, и каждый год в Индию для занятий проституцией поставляется от 5 до 8 тыс. молодых женщин (Xinhua News Agency, 2001). Большая часть этих цифр, наверняка, преувеличена. Например, в одном докладе говорится, что «из 40 тыс. проституток в Сонагачи (район «красных фонарей» в Калькутте) большинство — женщины из Непала» (Women and Autonomy center, 1994). Основываясь на более надежном исследовании, заметим, что в Сонагачи живут, по крайней мере, 12 тыс. занятых в секс-индустрии и подавляющее большинство из них — бенгалки. Но это не отрицает тот факт, что непальских женщин и девушек можно встретить на улицах «красных фонарей» во многих других городах Индии. Тем не менее, эксперты полагают, что большее количество мигрировавших из Непала женщин заняты в других сферах хозяйства — в промышленности, строительстве, транспортном секторе, гостиничном и ресторанном бизнесе, в секторе домашнего хозяйства — как в Непале, так и за границей, а не обязательно в секс-индустрии (The Weekly Telegraph, 2001).

Торговля людьми и миграция, которые во многом основываются на существовании социальных мигрантских сетей в Непале и Индии, — явления очень сложные и зависящие от целого ряда причин. Факторы, способствующие существованию этого явления, включают в себя глубоко укоренившийся процесс гендерной дискриминации, низкий уровень образования среди женщин, невежество деревенских жителей, бедность, безработицу, глобализацию экономики, феминизацию бедности и миграции. Вдобавок к этому женщины имеют довольно смутное представление о том, что может случиться с ними после переселения — все это делает их еще более уязвимыми потенциальными жертвами торговцев людьми. Таким образом, экономика нелегальной миграции женщин оказывается тесно связанной с экономикой современной работоторговли.

Важным фактором, благоприятствующим торговле людьми в Непале, является открытая граница между Индией и Непалом, неадекватные решения властей в отношении торговцев людьми и несостоятельность полиции и судей в попытках усиления действия существующих законов. Женщин из Непала, Бангладеш и Пакистана продают в Индию, а транзитом через Индию — дальше в Саудовскую Аравию, Европу и т.д. Поэтому Индия является как принимающей страной, так и страной транзитной миграции. Деятельность торговцев людьми ведет к увеличению масштабов нелегальной миграции. Количество женщин и детей-жертв работоторговли, показаны ниже.

Табл. 10. Оценка численности непальских женщин и детей – жертв торговцев людьми в городах Индии

| Города | Человек |
|-----------|---------|
| Бомбей | 45000 |
| Калькутта | 36000 |
| Горахпур | 4000 |
| Пуна | 3000 |
| Патна | 4000 |
| Лакнау | 2500 |
| Мадрас | 3500 |
| Сурат | 1500 |
| Прочие | 26000 |

Источник: Неофициальная оценка, CWIN Nepal, 2002.

Некоторые традиции косвенным образом способствуют работорговле и проституции в Непале. Примером этого является религиозная система, когда состоятельные семьи покупают молодых девушек для жертвоприношения храмовым идолам. Таких девушек часто вынуждают заниматься проституцией, поскольку им запрещено выходить замуж. В 1992 году, по оценке, около 17 тыс. девушек было продано таким способом (Сомарасвами, 1997).

Существование системы Камаяни, которая является ни чем иным как ритуальной формой проституции, способствует принуждению непальских женщин к оказанию сексуальных услуг. Некоторые племена, в частности таманги, поставляли непальской монархии наложниц. После политических реформ 1950-х гг. им пришлось искать альтернативные источники доходов. Торговцы людьми использовали существовавшие традиции для получения собственной выгоды, и постепенно была налажена доставка в Индию непальские девушки и из других общин. Таким образом, бедность, исторически сложившееся угнетение, организованная криминальная сеть, растущая прибыль для работорговцев, спрос на светлокожих девушек с тонкими чертами лица и открытая граница между Индией и Непалом – вот основные детерминанты развития нелегальной миграции и торговли людьми в этом регионе.

Некоторые данные по торговле непальскими женщинами в Индию (информация основана на: Radhan, 2002).

- a. *Торговля людьми и детская проституция:* около 32 тыс. — в Индии и около 5 тыс. детей младше 16 лет — в Непале.
- b. *Масштабы проблемы:* подсчитано, что около 200 тыс. женщин и детей из Непала, которых переправили и продали в Индию за последние годы, вынуждены работать в публичных домах в разных городах Индии.
- c. Большая часть женщин и детей, проданных в Индию, — родом из горных районов Непала, завлеченные работорговцами путем мошенничества, различных уловок и даже фиктивных браков.
- d. Между Непалом и Индией — около 500 миль открытой границы, на протяжении которой расположены 30 контрольно-пропускных пунктов.

е. Индо-непальская открытая граница по договору 1950 года, ставшего знаком дружбы между двумя странами, в реальности оказалась пропуском в ад. Положение об открытой границе неправильно трактуется обеими странами. Хотя данные переписей населения свидетельствуют о снижении масштабов легальной миграции, но одновременно происходит рост масштабов нелегальной миграции и торговли женщинами и детьми через «прозрачную» границу.

Действия, предпринимаемые в соответствии с Актом о противодействии торговле людьми от 1986 года, весьма пассивны. Несмотря на то, что торговля людьми является очень тревожной проблемой на индо-непальской границе, ни правительство Индии, ни правительство Непала не принимают серьезных мер по предотвращению роста масштабов проблемы.

*Политика, направленная на предотвращение торговли людьми
и защиту прав человека*

Торговля женщинами все чаще ассоциируется с нелегальной миграцией. Таким образом, борьба с работоторговлей превращается в борьбу с нелегальной миграцией. В целях предотвращения торговли людьми требуется проведение репрессивных иммиграционных мероприятий, как то: ужесточение визовой политики, более строгий пограничный контроль, пристальное наблюдение за смешанными браками и за преступными действиями третьих сторон, которые способствуют незаконному въезду и пребыванию, а иногда и сами являются нелегальными мигрантами.

Все три южно-азиатских страны подписали / ратифицировали международные и региональные конвенции и договоры в отношении торговли людьми, миграции (Datta, 2004a), а также международные документы, имеющие отношение к этим темам, в частности, Международную конвенцию ООН 1990 года о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей; Венскую Декларацию и Программу Действий Всемирной Конференции по правам человека от 1993 г., Декларацию и Программу Действий Всемирной Конференции по населению и развитию, принятую в Каире в 1994 г.; Копенгагенскую Декларацию и Рабочую Платформу Четвертой международной конференции по вопросам женщин от 1995 года; Программу комиссии ООН по правам человека касательно торговли людьми и сексуальной эксплуатации других. Для сдерживания работоторговли все три южно-азиатские страны также имеют в своих внутренних законодательных базах соответствующие пункты. Но, вообще говоря, эти законы не защищают интересы жертв.

В Непале для предотвращения и пресечения детской проституции и торговли женщинами и детьми разработана специальная модель. Относительно недавно, в январе 2002 года, был принят билль с поправками существующего Акта о защите детей, призванный оградить их от всех видов сексуального насилия и работоторговли. Национальный Комитет, координируемый Министерством по делам женщин и социального благосостояния, несет ответственность за выполнение Национального плана противодействия торговле женщинами и детьми. В Непале на мест-

ном уровне также существуют специальные управления, занимающиеся благополучием детей. И все же здесь присутствует ряд несоответствий. Человеческие и финансовые ресурсы таких органов ограничены. Более того, открытая граница между Непалом и Индией, которую жители этих стран могут свободно пересекать при отсутствии каких-либо документов, еще больше усложняет данную проблему.

Правительства стран SAARC должны обладать политической волей, необходимой для осуществления глобальной, региональной и национальной политик по вопросам миграции и торговли людьми. Поскольку негативного влияния глобализации избежать нельзя, в этих государствах обязательно должны быть приняты меры по увеличению степени безопасности женской миграции.

Существует прямая связь между торговлей людьми, в частности женщинами и детьми, и существованием голода и нищеты. Следовательно, программы, направленные против работорговли на макроуровне, должны быть связаны с интенсивной политикой по борьбе с бедностью на местном и национальном уровнях.

Поскольку феминизация как официальной, так и нелегальной миграции постепенно растет и связана с продажей женщин для оказания сексуальных услуг, необходимо как можно скорее решить проблему гендерной дискриминации, низкого статуса женщин, их недостаточного вовлечения в экономику.

Для достижения большей эффективности необходимы заинтересованность общества и некая социальная активность, без которых решение таких вопросов не представляется возможным.

СМИ могут сыграть решающую роль в освещении и предотвращении этой проблемы. В наш век электронных СМИ нет лучшего способа донести информацию до широкой общественности и представить эффективную политику для борьбы с этим злом.

Уровень эксплуатации женщин снизится в гражданском обществе только при активном вмешательстве правительства, нацеленном на снижение бедности и изменение глубоко укоренившихся патриархальных социальных устоев.

Искоренение работорговли и нелегальной миграции требует усиленной борьбы с проблемой эксплуатации женщин, общественного понимания и поддержки, борьбы с несправедливостью и преступностью, порожденными дьявольской сетью криминальных сообществ, злоупотребляющих преимуществами открытой границы Индии с Непалом, ставшей пропуском в ад.

Наиболее распространенным методом контроля над торговлей людьми в Непале является ограничение женской миграции. Поскольку законодательство Непала, направленное на предотвращение торговли людьми, не затрагивает миграцию, Непальский Акт о трудоустройстве за рубежом накладывает ограничения на международную миграцию непальских женщин. Разработанные неправительственными организация-

ми меры по предотвращению работоторговли, придерживаются такой же отрицательной позиции в отношении миграции.

Требуемые программы, направленные на борьбу с работоторговлей:

- Повышение осведомленности населения, консультационная поддержка и социальная мобилизация.
- Расширение экономических возможностей женщин, в частности, путем вовлечения их в профессиональное обучение.
- Перехват потенциальных жертв работоторговли на индо-непальской границе.

Литература

1. Banerjee, Upala Devi (2002) Globalisation, crisis in livelihoods, Migration and Trafficking of Women and Girls: The crisis in India, Nepal and Bangladesh 2002. The paper presented at the III International Congress of Women, Work and Health in Sweden.
2. Coomaraswamy, Radhika (1997) Report of the Special Rapporteur on Violence against Women, Its Causes and Consequences. Item 9 of the Provisional Agenda, United Nations Commission on Human Rights, 53rd Session, 12 February.
3. Constable, Pamela (2001) For Nepali Girls, a Way Station to Dignity // Washington Post, 24 April.
4. Datta, Pranati (2003) Nepali Migration to Darjeeling: An Indian Experience // The Oriental Anthropologist, 3(2), pp. 149–163.
5. Datta, Pranati (2002) Nepali Migration to India, Paper presented in the Regional Population Conference, South East Asia's population in a changing Asian context held in Bangkok, Thailand 10–13 June 2002. Organised by International Union for The Scientific Study of Population.
6. Datta, Pranati (2004a) Population movement from Nepal to West Bengal, Indian Journal of Regional Science, vol XXXVI, No. 1, pp. 88–102.
7. Datta, P. (2004b) Push-Pull factors of undocumented migration from Bangladesh to West Bengal: A perception study. The Qualitative Report, 9(2), pp. 336–358, 2nd June, North Southern University, Florida, USA.
8. Datta Pranati, Sadhu Swati, Bhattacharya B.N., Majumdar P.K. (2004a) Undocumented Migration from Bangladesh to West Bengal. Peace and Conflict, Institute of Peace and Conflict Studies, Vol 7, No 7, New Delhi, India, pp. 15–16.
9. Datta Pranati, Sadhu Swati, Bhattacharya B.N., Majumdar P.K. (2004b) Impact of Undocumented Migration from Bangladesh to West Bengal. Refugee Watch, South Asia Forum for Human Rights & Calcutta Research Group No. 22, pp. 14–16
10. Guha, Roy S. (1986) Estimation of demographic parameters for India, Monograph Indian Statistical Institute, Calcutta.
11. Guha, Roy S. and Datta, P. (1995) Nepali Migration to West Bengal // Demography India, Vol. 24, No. 2, pp. 211–223.
12. Human Rights Watch Asia (1995) Rape for Profit: Trafficking of Nepali Girls and Women to India's Brothels. June.

13. The Extent of Trafficking in Nepal // The Weekly Telegraph, April 4, 2001.
14. International Organisation for Migration (2003) World Migration 2003. Managing Migration — Challenges and Responses for people on the move.
15. Padam Srimkhada (2002) Trafficking and HIV / AIDS. The Case of Nepal. Research for Sex Work 5, June.
16. Pradhan. G. (2002) Trafficking In Woman and Girls across Nepal – India Border. CWIN Nepal. October 26.
17. Registrar General (1951) Census of India. Part II-A, Vol. I. (Demographic Tables). Delhi.
18. Registrar General (1961) Census of India. Migration Tables Part IIC (iii) & (iv). Vol. 1. Office of the Registrar General and Census Commissioner, New Delhi.
19. Registrar General (1971) Census of India 1971. Series I, Part IID(i), Migration Table II, Office of the Registrar General and Census Commissioner, New Delhi.
20. Registrar General (1988) Census of India 1981, Series 1, India, Migration Tables [Table D-3, Part VA & B(ii)]. Office of the Registrar General and Census Commissioner, New Delhi.
21. Registrar General (1988) Census of India 1981 Part V(A) & B(iii), B(iv), B(v). Office of the Registrar General and Census Commissioner, New Delhi.
22. Registrar General, 1991. Census of India 1991, Series 1, D series Migration Table part V, Vol 2 part 2 .
23. United Nations (1980) Economic and Social Commission for Asia and the Pacific.
24. Population of Nepal, Country Monograph Series No.6.
25. Women and Autonomy Center (Leiden University) (1994) International Workshop on International Migration and Traffic in Women. Foundation of Women (Thailand), Women’s Studies Center (Chiangmai), 17–21 October 1994.
26. Xinhua News Agency (2001) Six Nepali Girls Rescued from Women-Traffickers. 22 May .

«ЭФФЕКТ КЛАНА»: ГОРОДСКИЕ НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СЕТИ МЕКСИКАНЦЕВ В США²

Введение

Сегодня общепризнанно, что, помимо экономических факторов, вызывающих международную миграцию, существуют также другие факторы, например, «социальные сети», которые облегчают и усиливают международные миграционные потоки (Massey и др., 1987). Теория «социального капитала» появилась в миграционной литературе, чтобы описать преимущества — материальные и нематериальные, — которые мигранты получают вследствие существования социальных контактов, обеспечивающих их перемещение и интеграцию (Massey и др., 1998). Несмотря на очевидные подтверждения этой гипотезы, было проведено очень мало конкретных исследований, которые показали бы, как реально действуют эти контакты.

Как получается, что нелегальным мексиканским мигрантам из сельских районов, которые не имеют ни образования, ни каких-либо навыков работы, кроме сельскохозяйственной, удастся мигрировать и благополучно обустроиться в Соединенных Штатах? Или как удастся мигрантам из мексиканских городов, также с низким уровнем образования и без каких-либо контактов в США, перебраться к северу от границы, обосноваться и достичь определенного успеха? Более того, недавние исследования показали, что кумулятивные причинные связи характерны для легальных и нелегальных мигрантов из средних городов (Fussell and Massey, 2004) и для нелегальных мигрантов в больших городах (Flores et al., 2004). Выводы этих исследований озадачивают, если принять — в рамках социальной теории, — что в ходе урбанизации и индустриализации происходит ослабление социальной солидарности (Durkheim, [1933] 1984, Wirth, 1938). Считается, что городские мигрантские сети не являются устойчивыми.

¹ Ассистент Профессора латиноамериканской демографии на факультете социологии в Университете Техаса.

² Настоящее исследование было выполнено благодаря поддержке ряда организаций и лиц. Финансовая поддержка была оказана Фондом Меллона, США (Mellon Foundation Pilot Research Grant, University of Pennsylvania (UPENN), весной 2001 г. Совместно с Проектом по мексиканской миграции Принстонского Университета, США (Mexican Migration Project (MMP) at UPENN, Princeton University in the U.S.) и Университетом Гвадалахары, Мексика (Universidad de Guadalajara in Mexico (1997-2004). Автор выражает благодарность Дугласу Массею (Douglas Massey) за его комментарии по предыдущим версиям статьи, а также Ренделу Коллинзу (Randall Collins), Лори Розенкопфу (Lori Rosenkopf) и Чарльзу Тилли (Charles Tilly) за их полезные замечания. Особая благодарность Кьяре Капоферро (Chiara Capoferro), Фернанду Риосмена (Fernando Riosmena), Карен Прен (Karen Pren) и другим участникам Проекта по мексиканской миграции, которые помогли мне в сборе и обработке данных.

В настоящей статье я привожу теоретические доказательства того, почему кумулятивность присутствует в городских миграционных сообществах. В случае миграции из Мексики в Соединенные штаты городские жители используют свои городские связи для того, чтобы облегчить процесс миграции в США, но после того, как они уже попали туда, их связи ослабевают. В результате городские мигранты пытаются диверсифицировать свои контакты за счет подключения к «сельским» миграционным сетям. Эти сети, имеющие деревенские корни, отличаются большей стабильностью и основаны на солидарности и следовании традициям. Городские мигранты, признавая полезность этих поддерживающих мигрантов сетей, внедряются в них посредством того, что я называю «эффект клана» (*clique effect*).

Сети, построенные по принципу закрытого клана, обычно считаются малоэффективными, поскольку получаемая через них информация якобы недостаточна (Granovetter, 1982). В этой статье я доказываю, что сильные закрытые сети обеспечивают социальный капитал прежде всего для нелегальных мигрантов. По моему мнению, структура клановых сетей играет очень важную роль в облегчении нелегальной миграции и представляют собой социальный капитал, необходимый для нелегальных мигрантов. В качестве эмпирического материала мною использованы данные обследования четырех общин в штате Гуанахуато, Мексика.

Теоретическое обоснование

Термин «клан» обозначает изолированную группу, состоящую из трех и более человек, которые отличаются общими характеристиками или придерживаются одинаковых взглядов, что делает отношения в группе очень тесными и сплоченными. Сплоченность членов группы обеспечивается строгим следованием единому кодексу поведения и постоянным взаимным контролем за поведением каждого члена группы. Примерами «кланов» являются члены маленькой сельской общины, члены преступной банды, члены футбольной команды, религиозная группа, некоммерческая организация или небольшая группа мигрантов, которые оказались соседями в США.

Анализ «кланового эффекта» в миграции неизбежно вытекает из отмечаемого целым рядом социологических теорий существования закрытых тесно взаимосвязанных групп людей, которые строго следуют определенным нормам поведения и в то же время обеспечивают социальную поддержку членам группы. Ссылаясь на работу Грановеттера (Granovetter, 1985), Коулман (Coleman, 1988) обращается к концепции «закрытости» и доказывает, что «даже в новых институциональных экономиках не удастся четко определить значение конкретных отношений между людьми и систем взаимоотношений — то, что он называет «встроенность» (“*embeddedness*”) — для становления отношений доверия, реализации планов и надежд и для формирования взаимопризнаваемых норм поведения (Coleman, 1988, с.107). Коулман использует

эту теорию «встроенности» для того, чтобы подчеркнуть важность закрытости социальных сетей для обеспечения социального капитала. Он говорит, что «закрытая социальная структура важна не только для обеспечения следования поведенческим нормам, но также для формирования другой формы социального капитала, а именно надежности социальных структур и доверия к ним, что обеспечивает реализацию обязательств и надежд. Нарушение обязательств создает негативный образ нарушившего у остальных членов группы» (там же). Далее Коулман описывает, что, в случае открытости структуры, такие обязательства просто не могут формироваться.

Фактически Коулман представляет современную интерпретацию теории «механической солидарности» Дюркейма (Durkheim [1933] 1984). В работе «Разделение труда в Обществе» Дюркейм описал, как члены до-аграрного общества развивали сплоченность (которую он называл коллективной совестью) и моральную ответственность в отношении с себе подобными. Те, кто не следовал единым нормам поведения, были объектом наказания со стороны других членов общества. Другие ученые-социологи, Ганс, например, описал аналогичное явление в применении к так называемым «городским деревням» (Gans, 1962). Ганс утверждал, что для итальянских иммигрантов, живших в трущобах Бостона, принадлежность к одной нации, социальному классу и культуре формировала чувство единства группы и делало их взаимозависимыми для того, чтобы выжить. Другими исследователями также отмечалась важность социальных связей и взаимоподдержки среди городских мигрантов (Lomnitz, 1977; Hernandez-Leon, 2001; Flores et al 2004).

Нелегальные мигранты опираются на социальные сети для того, чтобы получить социальный капитал, необходимый для нелегального пересечения границы, обустройства и получения работы в США (Espinoza and Massey, 1997). Обычно эти мигранты не обладают необходимым человеческим капиталом для того, чтобы мигрировать в Соединенные Штаты легально. Они обычно отличаются низким образовательным уровнем, незнанием английского языка и отсутствием профессиональных навыков для работы в не-аграрном секторе. Жесткий контроль на границе между США и Мексикой и отсутствие необходимого человеческого капитала у мигрантов, казалось бы, делает их попытки пересечь границу и поселиться в США бессмысленными. Тем не менее они успешно пересекают границу нелегально, перемещаются по Соединенным Штатам, устраиваются на работу. Как такое возможно? Ответ заключается в том, что они опираются на социальный капитал, доступ к которому они получают через «клановые сети», крепящиеся на отношениях солидарности.

Мое предыдущее исследование (Flores, 1999), проведенное в двух населенных пунктах Гуанахуато, Мексика, и два аналогичных в большом городе 9% первых контактов и 17% вторых контактов были из деревни. Для обоих типов городских поселений характерно увеличение доли кон-

тактов, имеющих деревенское происхождение, от первых ко вторым, при этом можно допустить, что второй контакт был получен дополнительно — уже в ходе миграционного процесса. В целом 17% контактов были происхождением из деревни и примерно 75% случились там, где респонденты проживали. Из всех этих контактов в 16% случаев жители маленького города и в 14% случаев жители большого города получили помощь благодаря контактам, имеющим деревенские корни. Приминая допущение, что люди родом из деревни уже являются членами клановой сети, мы можем прийти к заключению, что от 15% до 20% мигрантов на каком-то этапе их миграционного пути оказываются вовлеченными в клановые сети.

Исследования, предпринятых Массеем и его коллегами (Massey et al., 1987, Espinosa and Massey, 1997, Wilson, 1998, и Zahniser, 1999), доказывают, что мигрантские сети позволяют людям получать необходимую информацию и средства для того, чтобы мигрировать, в том числе деньги для того, чтобы добраться до границы, информацию о том, как выйти на «койота» (проводника), деньги для оплаты его услуг, еду и жилье по прибытию, помощь в поиске работы и деньги на одежду, пока работа не найдена.

По-видимому, структура социальной сети и отношения солидарности, существующие внутри нее, являются не единственным механизмом, формирующим социальный капитал для мигрантов. Другим механизмом, облегчающим процесс миграции и интеграции, является то, что мексиканцы называют *paisano*, т.е. земляк, выходец из той же местности в Мексике. В известной работе Массея и его коллег (Massey et al., 1987) отмечается, что понятие *paisano* приобретает смысл только тогда, когда два мигранта сталкиваются в США. Пока они находятся дома, понятия *paisano* не существует. Не имеет значения, были ли мигранты прежде друзьями, соседями или они вообще не были знакомы. Когда они уже в США, сам факт, что они идентифицируют себя как *paisano*, является достаточным основанием для того, чтобы рассчитывать на помощь друг друга.

Портес и Сенсенбреннер (Portes and Sensenbrenner, 1993) применяют аналогичную концепцию в отношении мигрантских групп, но они называют это «принудительным доверием». Их идея заключается в том, что когда мигранты встречаются в США, даже если они никогда не виделись прежде, стремятся поддерживать друг друга, поскольку вместе проще преодолеть те трудности, с которыми неизбежно сталкиваются нелегальные мигранты. Одновременно они стремятся следовать определенным поведенческим нормам, в рамках которых они становятся предметом пристального наблюдения со стороны других членов группы.

Таким образом, в разных городах и по разным причинам отмечаются аналогичные механизмы солидарности среди мигрантов. Основываясь на всех упомянутых исследованиях и концепциях, я прихожу к выводу, что в ходе миграционного процесса солидарность среди мигрантов укрепляется. Нелегальная миграция в Соединенные Штаты — это рискованное для жизни предприятие. История нелегальных миграционных пе-

редвижений через американо-мексиканскую границу доказывает, что они всегда сопряжены с риском для жизни, поскольку мигранты часто являются объектом насилия, они блокированы в грузовиках, с ограниченным количеством кислорода, они тонут в реках, женщин насилуют и т.д. Из-за ужесточения режима въезда в США в последнее десятилетие тысячи нелегальных мигрантов погибли, пытаясь попасть на территорию Соединенных Штатов через пустыню (Massey et al., 2002). Попав на территорию США, они не могут обойтись без помощи и поддержки, поскольку чаще всего они приезжают только с тем, что на них надето, им нужно искать работу при том, что у них нет документов для того, чтобы устроиться на работу легально, они плохо знают английский язык и чувствуют себя чужаками в стране, где все для них незнакомо.

Грановеттер использует понятие «сила слабых связей», подчеркивая, что более слабые связи сети могут оказаться более эффективными для распространения информации, скажем, о возможностях трудоустройства (Granovetter, 1973). Эта точка зрения доминировала ранее в литературе. Позже Грановеттер пересмотрел свою позицию относительно «силы слабых связей» и пришел к выводу, что сильные связи тоже важны и «это зависит от обстоятельств, поскольку разные типы связей могут по-разному использоваться людьми» (Granovetter, 1982, с.113). Он считает, что сильные связи «основываются на более сильных стимулах для оказания помощи и обычно они более доступны. Думаю, эти два аргумента достаточно четко показывают, когда сильные связи оказываются важнее» (Granovetter, 1982, с.113). В той же работе Грановеттер указывает на важность сильных связей в помощи в трудоустройстве, когда ситуация очень неопределенная и человек безработный. Он также говорит о том, что среди бедняков типично использование сильных связей в качестве инструмента экономической поддержки и средства выжить (Granovetter, 1982). Таким образом, в отличие от концепции «сила слабых связей», когда источники информации находятся на отдалении, нелегальные мигранты стремятся полагаться на надежные источники информации. Учитывая зыбкость их миграционного процесса, я полагаю, что закрытые сети и сильные связи обеспечивают нелегальных мигрантов более надежной информацией, что важно в их положении.

Таким образом, по моему мнению, клановая сеть является особой социальной структурой, которая обеспечивает эффективный социальный капитал для нелегальных мигрантов. Они строятся как закрытая сеть, состоящая из однородной группы людей, которые связаны коллективным чувством социальной солидарности и сотрудничества, что и составляет их социальный капитал. В применении к международной миграции клановая сеть земляков (*paisanos*) и создаваемые ею механизмы «принудительного доверия» усиливают отношения солидарности между мигрантами и таким образом формируют социальный капитал, необходимый для успешного осуществления миграции в США.

Социальные миграционные сети самовоспроизводятся посредством процесса кумулятивной причинности (Myrdal, 1957; Massey et al 1994;

Massey and Zenteno, 1999). После того, как «пионерам миграции» удалось успешно обосноваться в США, для остальных людей, которые проживают в той же местности, процесс миграции становится гораздо проще. Таким образом, чем больше людей из определенной местности находятся в США, тем более прочными становится сеть, облегчающая миграцию других жителей этой местности. Кроме того, под воздействием миграции происходят изменения в культуре и нормах жизни района выезда мигрантов, и это создает дополнительные стимулы для активизации эмиграции (Kandel and Massey, 2002). Я хочу процитировать мигранта, выходца из среднего города в Мексике, проживающего в настоящее время в маленьком городке в Индиане, США. Его слова описывают, как формируется мигрантская солидарность в рамках клановой сети в процессе миграции.

«Когда я приехал сюда, я был удивлен, когда человек, который жил в этом доме и которого я не знал раньше, предложил мне пойти в большой универмаг. Когда мы пришли в секцию мужской одежды, он спросил меня, какой у меня размер брюк. Я сказал, что не знаю, что мой мексиканский размер 32, а американский я не знаю. Он посмотрел на меня внимательно и выбрал для меня пару брюк. Потом он спросил меня, какой размер белья я ношу. Затем он спросил меня о носках и еще спросил, нужен ли мне пиджак. Он даже купил мне пиджак! Я был поражен! Позже, когда приезжали другие, я делал то же самое для них. Я приводил их в универмаг и покупал им необходимое. Я не расплатился за доброе отношение напрямую, но я расплатился, делая добро другим людям».

Эта цитата дает пример того, как формируется устойчивость мигрантской сети: прежние мигранты поддерживают вновь прибывающих и ничего не ожидают от них в ответ. Проводя опросы мигрантов, я получила подтверждения следующих форм предоставляемой помощи: деньги на путешествие до мексиканской границы и проживание до перехода границы; информация о том, как найти «койота» (от 300 до 2000 долл.); предоставление еды и жилья по приезду в город назначения; деньги на покупку одежды и транспорт; помощь в поиске работы; информация о возможностях приобретения фальшивых документов и получения медицинской помощи. Как и ожидалось, я выяснила, что мигранты из сельских местностей имеют очень слабое представление о городских условиях жизни в тех местах, куда они приезжают. Я также выяснила, что мигранты из городов часто приезжают легально, с туристической визой, а затем остаются сверх разрешенного срока. Те, кому не так повезло, опираются на социальный капитал для нелегального пересечения границы.

«Эффект клана»

Клановые сети основаны на очень тесных связях. В городах мигранты опираются как на слабые, так и на сильные связи, но по своей функциональности сильные сети в городах отличаются от клановых сетей. «Эффект клана» заключается в том, что структура клановой сети очень притягательна для нелегальных мигрантов из городов, у которых мало социальных контактов, или для тех мигрантов, социальные связи

которых очень неустойчивы и могут разрушиться еще до того, как они обоснуются в США. Как указывалось выше, без социальных контактов и отношений социальной поддержки таким мигрантам практически невозможно успешно завершить миграционный процесс.

Почему клановая сеть принимает новых членов? В литературе указывается, что степень открытости солидарных кланов очень низка (см. например, Tichy, 1973). «Эффект клана» проявляется в том, что мигрантские кланы принимают новых членов по принципу землячества (*paisanaje*) и через создаваемые им механизмы «принудительного доверия». Имеющийся миграционный опыт (включая опыт миграционных передвижений внутри Мексики) заставляет «опытных» мигрантов, входящих в клан, относиться с пониманием и состраданием к новым мигрантам и включать их в состав клана. Обычно обмен социальным капиталом происходит наиболее интенсивно между теми мигрантами, которые образуют «под-землячества»: они вместе снимают жилье, чтобы сэкономить на расходах, по очереди отводят детей в школу, сидят с детьми друг друга, вместе ездят за покупками и т.д.

Ниже я опишу «эффект клана» посредством этнографических и количественных данных, которые я получила посредством обследования четырех населенных пунктов в штате Гуанахуато, Мексика: двух маленьких деревень, одного небольшого городка и рабочего пригорода в большом городе. Всего я проинтервьюировала 560 домохозяйств в Мексике. Еще я провела обследование по принципу снежного кома в США, в штатах Иллинойс, Индиана, Техас и Калифорния: всего 56 домохозяйств в США. Этнографическая полевая работа состояла из нескольких открытых интервью, полевых заметок и наблюдений в обследуемых населенных пунктах.

В своем анализе я исходила из допущения, что человек, выросший в деревне, автоматически становится членом клановой сети (Flores, 2000). То есть социальная сеть, существующая в деревне, есть по сути клановая сеть. Клановые сети являются наиболее эффективным инструментом содействия нелегальной миграции в США не только из-за их тесной структуры, но также из-за того, что они функционируют в городах при особых условиях, т.е. когда их члены работают вместе, участвуют в одной спортивной команде или входят в одну преступную банду. Городских жителей привлекают в клановые сети многочисленные примеры успешной миграции в США. Именно это я называю «эффектом клана».

Массей указывал (Massey et al., 1987), что городские жители из большого города Халиско в Мексике, когда они намеревались мигрировать в США, отправлялись назад в свои деревни для того, чтобы получить необходимый социальный капитал для миграции. Посредством этнографического анализа я выяснила, что даже если человек родился в мексиканском городе, в какой-то момент своей жизни, задумав миграцию, он стремится вступить в контакт с выходцем из деревни, чтобы использовать его связи для облегчения своей миграции в США. Вот при-

мер из интервью с мигрантом, приехавшим в Индиану из среднего мексиканского города:

«Мне удалось получить помощь в миграции от семьи моего друга, с которым я работал в Мексике. Его семья родом с ранчо в Халиско. Он рассказал мне все о том, с кем мне вступить в контакт, когда я доберусь до границы, так я нашел «койота». Когда я приехал в Штаты, я жил вместе с его братом, который приехал туда раньше. Уже на следующий день после приезда я приступил к работе».

Другой пример, демонстрирующий «эффект клана», виден из интервью с мексиканцем, который приехал в США из мексиканского города напрямую, с туристической американской визой. Когда он приехал в Соединенные Штаты, он встретил человека, который входил в сельскую клановую сеть. Они вместе работали. Очень скоро он понял, какие преимущества представляет сотрудничество и солидарность внутри сети. Дело кончилось тем, что он стал членом этого клана и поселился вместе с другими его членами. Следующие два примера описывают как раз такой случай. Первый пример описывает историю Хосе, приехавшего в Калифорнию из мексиканского города. Второй случай описан в Техасе, а мигрант приехал из города Гуанахуато:

«Когда я приехал в Штаты, поначалу я остановился у своего друга. Через неделю его жена сказала, что она устала от меня, поскольку я занимал диван в их гостиной. Она сказала, что я должен уйти. Я не знал, что делать. На работе я рассказал об этом своему другу Альфредо, и он предложил мне жить у него. Он сказал: «Переезжай ко мне и мы как-нибудь разместимся». Сам он родом из деревни в Гуанахуато, Мексика, и живет он вместе с другими своими земляками (paisanos). Так я и живу вместе с ними в течение последних пяти лет».

«Когда мы с мужем приехали в Штаты, мы жили у моего сводного брата. Его жена ужасно противная. Она только и хотела использовать меня как прислугу. Когда я готовила еду, она просила меня не говорить ее мужу, что это я приготовила. А мой муж этого не замечал, потому что приходил с работы очень поздно. Потом она заявила, что комната, в которой мы жили с моим мужем, нужна ей для чего-то, и мы вынуждены были перебраться в гостиную. Больше всего страдал мой сын. Когда к ним приходили гости играть в карты, я сидела с сыном на руках до трех-четырех утра, потому что мы не могли улечься спать на полу гостиной. Самое плохое началось, когда я сказала, что хочу устроиться на работу. Жена брата сказала, что я никогда не устроюсь, потому что не знаю английского. Все это продолжалось до тех пор, пока мой муж не подружился с одним мексиканцем, с которым они вместе работали. Мы переехали к нему. Он с ранчо в Гуанахуато, и его жена помогла мне найти работу. Она также присматривала за нашим сыном, пока я была на работе. Потом мы уже могли сами снять жилье, но продолжали оставаться там, по соседству со всеми этими людьми с ранчо».

В обоих случаях мы видим, что городские связи, даже если они изначально сильны, становятся очень хрупкими в Соединенных Штатах, и могут совсем порваться. В таком случае городские мигранты вынуждены искать поддержки в других источниках. В обоих случаях деревенские

клановые сети оказались способны принять городских мигрантов в число своих членов.

Вернемся к примеру с Хосе в Калифорнии. Это хороший пример того, как можно подключиться в клану на работе и получить доступ к социальному капиталу, необходимому для миграции, через коллег по работе:

«Мы работали вместе водителями такси в одной компании. Мы околачивались там обычно поблизости. Один из таксистов и помог мне мигрировать. Он помог мне занять денег на «койота», а когда я приехал, я сначала жил в его доме. Уже через неделю он нашел мне работу. Потом я помог другому таксисту перебраться в Америку. Мне помогли, и я помог».

Другие подтверждения «кланового эффекта» я искала в количественном анализе. Обследование охватывало глав домохозяйств или старшего ребенка в тех семьях, в которых глава семьи уехал в США. Инструментарий опроса позволял выявить наличие контактов, которые помогли мигрировавшим осуществить переезд в США и обосноваться там, а также характеристику и частоту контактов. В настоящей статье я анализирую только ту информацию, которая позволяет охарактеризовать «эффект клана», хотя опрос выявил другие интересные моменты, которыми я посвящу другие свои работы.

Наибольшее число выявленных контактов, которые помогли людям осуществить акты миграции в течение всей их жизни, было пять. Абсолютное большинство таких полезных для миграции контактов пришлось на первую миграцию (79% в маленьком городе и 86% в большом городе). В маленьком городе 122 мигранта из общей выборки в 200 человек сообщили о помогших им контактах, в большом — 82 из 200, так что общее число контактов составило 160 в маленьком городке и 117 в большом городе. В обоих случаях 90% респондентов были незаконными иммигрантами в то время, когда они получили помощь через названные контакты.

Порядок, в котором респонденты называли полезные им контакты, является дополнительным аргументом в пользу «кланового эффекта». Допуская, что люди из сельской местности по определению входят в клановые сети, я добавила вопрос о том, каковы корни, или происхождение контактов, которые оказались полезны им для осуществления миграции, — является ли местом происхождения контакта деревня, маленький город или большой город. Таблица 1 демонстрирует распределение первых и вторых контактов мигрантов по месту происхождения контактов и по месту происхождения респондентов. Как оказалось, в маленьком городе 14% первых контактов имели своими корнями деревенские связи, среди вторых контактов таких было 21%. В большом городе 9% первых контактов и 17% вторых контактов были из деревни. Для обоих типов городских поселений характерно увеличение доли контактов, имеющих деревенское происхождение, от первых ко вторым, при этом можно допустить, что второй контакт был получен дополнительно — уже в ходе миграционного процесса. В целом 17% контактов были происхождением из деревни и примерно 75% случились там, где респонденты проживали. Из всех этих контактов в 16% случаев

жители маленького города и в 14% случаев жители большого города получили помощь благодаря контактам, имеющим деревенские корни. Приминая допущение, что люди родом из деревни уже являются членами клановой сети, мы можем прийти к заключению, что от 15% до 20% мигрантов на каком-то этапе их миграционного пути оказываются вовлеченными в клановые сети.

Табл. 1. Распределение первых и вторых контактов мигрантов по месту происхождения контактов

| Происхождение контакта | Маленький город | | Большой город | | Маленький город | Большой город |
|------------------------|-----------------|-------------|---------------|-------------|-----------------|---------------|
| | 1-й контакт | 2-й контакт | 1-й контакт | 2-й контакт | Все контакты | Все контакты |
| Деревня | 13,89 | 20,69 | 9,23 | 16,67 | 16,25 | 13,68 |
| Маленький город | 78,70 | 75,86 | 13,85 | 20,83 | 73,13 | 15,38 |
| Большой город | 7,41 | 3,45 | 76,92 | 62,50 | 8,13 | 69,23 |
| Число ответов | 108 | 29 | 65 | 24 | 160 | 117 |

Таблица 2 показывает долю родственных отношений в первых и вторых контактах³. Как видно из таблицы, в маленьком городе 67% первых контактов были основаны на родственных связях, в то время как во вторых контактах доля родственников снизилась до 45%.

Таблица 2. Распределение типов отношений, характеризующих первые и вторые контакты, по месту проживания мигрантов

| | 1-й контакт | | 2-й контакт | | Все контакты | |
|-----------------------------|-----------------|---------------|-----------------|---------------|-----------------|---------------|
| | Маленький город | Большой город | Маленький город | Большой город | Маленький город | Большой город |
| Муж/жена | 5,50 | 3,08 | 0,00 | 0,00 | 3,75 | 1,71 |
| Мать/отец | 5,50 | 1,54 | 12,12 | 0,00 | 6,88 | 1,71 |
| Брат/сестра | 21,10 | 13,85 | 9,09 | 15,38 | 18,75 | 13,68 |
| Сын/дочь | 1,83 | 0,00 | 3,03 | 3,85 | 2,50 | 0,85 |
| Дядя/тетя/племянник | 18,35 | 20,00 | 12,12 | 23,08 | 17,50 | 18,80 |
| Другие члены семьи | 3,67 | 3,08 | 3,03 | 11,54 | 3,13 | 5,13 |
| Другие семьи | 11,01 | 9,23 | 6,06 | 0,00 | 8,75 | 8,55 |
| Доля помощи от членов семьи | 66,97 | 50,77 | 45,45 | 53,85 | 61,25 | 50,43 |
| Земляк (<i>paisano</i>) | 3,67 | 1,54 | 9,09 | 7,69 | 5,00 | 4,27 |
| Коллега по работе | 3,67 | 6,15 | 0,00 | 0,00 | 2,50 | 3,42 |
| Член той же организации | 0,00 | 0,00 | 0,00 | 0,00 | 0,00 | 0,00 |
| Сосед | 1,83 | 0,00 | 9,09 | 0,00 | 3,13 | 0,00 |
| Друг | 21,10 | 33,85 | 18,18 | 26,92 | 21,25 | 32,48 |
| Крестный отец/мать | 0,00 | 0,00 | 3,03 | 0,00 | 1,25 | 0,00 |
| Случайный знакомый | 0,00 | 4,62 | 6,06 | 3,85 | 1,25 | 4,27 |
| Прочее | 2,75 | 3,08 | 9,09 | 7,69 | 4,38 | 5,13 |
| Число ответов | 109 | 65 | 33 | 26 | 160 | 117 |

³ Указаны только те отношения, которые были названы мигрантами в первую очередь. Некоторые респонденты называли до трех возможных типов отношений, характерных для одного и того же контакта (многообразные связи). Существование многообразных связей не является объектом исследования настоящей работы.

В большом городе доля контактов, основанных на родственных отношениях, была примерно 50% в обоих случаях. Чаще всего родственная помощь поступала от братьев и сестер мигранта (19% от общего числа контактов в маленьком городе и 14% в большом), от дядьев (18% в обоих случаях) и от друзей (21% в маленьком городе и 32% в большом). Меньшее число родственных отношений при втором контакте говорит, скорее всего, о том, что в процессе миграции возникают новые связи, на которые мигрант опирается в будущем. Интересно, что примерно 3% контактов основаны на отношениях по работе. В больших городах более 6% первых контактов возникли из служебных контактов, что позволяет предположить, что именно там началось формирование клановой сети.

Таблица 3 показывает распределение контактов до и после оказания помощи по степени их близости и по месту происхождения контакта. Как следует из таблицы, среди деревенских по своим корням контактов, которые оказались полезными для жителя маленького города, доля контактов, характеризующихся как очень близкие, увеличилась с 38% до оказания помощи, до 54% после. Та же закономерность просматривается в отношении контактов, деревенских по своему происхождению, оказавшихся полезными для жителей большого города (63% до оказания помощи и 81% после). Это вновь подтверждает, что те, кто получили помощь, были приглашены присоединиться к клановой сети и разделить отношения солидарности, что усиливало связи между новичками и членами клана. Из таблицы 3 можно также видеть, что если речь идет о контактах, которые имеют своим происхождением большой город, доля тесных контактов после оказания помощи оказывается меньше, чем до оказания помощи. Они сокращаются с 54% до 46%, что подтверждает гипотезу о том, что такого рода связи являются неустойчивыми и хрупкими.

Табл. 3. Распределение контактов до и после оказания помощи по степени их близости и по месту происхождения контакта

| | Если контакт имеет своим происхождением деревню | | Если контакт имеет своим происхождением маленький город | |
|-----------------|---|-------|---|-------|
| | до | после | до | после |
| Маленький город | | | | |
| Очень близкий | 38,46 | 53,85 | 57,26 | 68,38 |
| Средний | 34,62 | 34,62 | 40,17 | 29,06 |
| Случайный | 26,92 | 11,54 | 2,56 | 2,56 |
| Число ответов | 26 | 26 | 117 | 117 |
| | Если контакт имеет своим происхождением деревню | | Если контакт имеет своим происхождением маленький город | |
| Большой город | | | | |
| Очень близкий | 62,5 | 81,25 | 54,32 | 45,68 |
| Средний | 18,75 | 6,25 | 34,57 | 45,68 |
| Случайный | 18,75 | 12,5 | 11,11 | 8,64 |
| Число ответов | 16 | 16 | 81 | 81 |

Еще одним показателем существования «эффекта клана» может быть зафиксированная в ходе обследования частота встреч мигранта с «носителем контакта». Таблица 4 показывает относительную частоту встреч по месту происхождения мигрантов и контактов. Как мы и предполагали,

респонденты, проживавшие в большом городе, контакты которых были деревенскими по происхождению, имели меньшую частоту встреч по сравнению с другими ситуациями. Интересно, что почти половина деревенских по происхождению контактов имели встречи с респондентами в больших городах всего один раз в месяц. Отдельный анализ, не приведенный здесь, показывает, что большинство тех, кто встречались один раз в месяц, были родственниками. В тех случаях, когда респондент проживал в маленьком городе, а контакт был деревенским, частота встреч была выше тогда, когда деревни располагались поблизости от города и именно эта близость способствовала более частым встречам.

Табл. 4. Частота встреч по месту происхождения контакта и месту проживания респондента

| Место происхождения контакта | Деревня | Деревня | Маленький город | Большой город |
|---------------------------------|-----------------|---------------|-----------------|---------------|
| Место происхождения респондента | Маленький город | Большой город | Маленький город | Большой город |
| Каждый день | 23,08 | 0 | 16,24 | 17,28 |
| Один раз в неделю | 19,23 | 6,25 | 11,97 | 9,88 |
| Раз в две недели | 3,85 | 6,25 | 8,55 | 8,64 |
| Раз в месяц | 3,85 | 43,75 | 22,22 | 20,99 |
| Раз в полгода | 11,54 | 25 | 23,93 | 14,81 |
| Раз в год | 15,38 | 6,25 | 13,68 | 22,22 |
| Прочее | 23,08 | 12,5 | 1,71 | 6,17 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Число ответов | 26 | 16 | 117 | 81 |

Табл. 5. Распределение видов полученной помощи по месту происхождения контакта и месту проживания респондента

| Место происхождения контакта | Деревня | Деревня | Маленький город | Большой город |
|---------------------------------|-----------------|---------------|-----------------|---------------|
| Место происхождения респондента | Маленький город | Большой город | Маленький город | Большой город |
| Виды полученной помощи: | | | | |
| Только в передвижении | 23,08 | 0 | 11,97 | 17,28 |
| Только в обустройстве | 7,69 | 56,25 | 4,27 | 13,58 |
| Только в поиске работы | 3,85 | 6,25 | 1,71 | 2,47 |
| В передвижении и поиске работы | 3,85 | 0 | 10,26 | 4,94 |
| В передвижении и обустройстве | 11,54 | 6,25 | 25,64 | 23,46 |
| В обустройстве и поиске работы | 11,54 | 18,75 | 6,84 | 12,35 |
| Во всем | 38,46 | 12,5 | 39,32 | 25,93 |
| Число ответов | 26 | 16 | 117 | 81 |

Наконец, таблица 5 представляет виды полученной помощи по месту происхождения контакта и месту проживания респондента. Как и

следовало ожидать в соответствии с концепцией «эффекта клана», наибольшая помощь посредством деревенских контактов оказывалась жителям большого города в обустройстве и поиске работы. Мигранты могут рассчитывать получить помощь в том, чтобы добраться до США, на местных жителей, однако, оказавшись в Соединенных Штатах, они нуждаются в других источниках социального капитала, где более тесная солидарность поможет им в обустройстве и поиске работы. Около 40% респондентов из небольшого города, благодаря своим контактам, имевшим деревенские корни, получили все три вида помощи, и это лишний раз доказывает, сколь эффективны могут быть отношения солидарности в клановой сети.

Таким образом, количественные результаты обследования подтверждают приведенные выше цитаты, описывающие, как на стадии переезда в США мигранты используют местные контакты – по большей части родственные, а оказавшись уже на территории Соединенных Штатов, они стремятся диверсифицировать свои контакты для того, чтобы получить доступ к социальному капиталу, необходимому для получения работы и жилья.

Заключение

Городские мигранты обладают социальным капиталом, построенным преимущественно на родственных и дружеских связях в родных местах. К сожалению, эти сети, даже несмотря на то, что они включают в себя некие сильные и слабые связи, оказываются непрочными, поскольку они не основываются на принудительном следовании нормам поведения и тесных отношениях поддержки и солидарности. По этой причине городские сети обладают слабой способностью к самовоспроизведению, если они не построены как клановые сети с самого начала.

Когда мигранты оказываются в США, происходит диверсификация их связей, что приводит к распространению кумулятивной причинности. Поначалу, на этапе передвижения в Соединенные Штаты, городские мигранты используют местные связи, в большинстве своем семейные. Однако когда они уже оказались на территории США, их прежние связи становятся неэффективными для обеспечения социального капитала, необходимого для обустройства и получения подходящей работы. Поэтому мигранты стремятся сблизиться с другими мигрантами, которые уже входят в состав устоявшихся мигрантских клановых сетей. Так возникает «эффект клана». Другая причина, по которой кумулятивная причинность возникает в городских поселениях, связана с тем, что диверсификация сетей делает ее возможной. «Эффект клана» создает условия, которые делают возможной миграцию городских жителей.

Основной целью этой статьи было показать, как благодаря структуре клановой сети происходит обмен социальным капиталом между мигрантами, особенно нелегальными мигрантами. Для нелегальных мигрантов из Мексики — как городских, так и сельских — обмен

социальным капиталом в рамках клановых сетей является исключительно эффективным, поскольку сети состоят из однородных членов, связанных сильными связями, которые создают отношения солидарности и социального контроля. В обеспечении доступа к социальному капиталу для нелегальных мигрантов сильные связи, которые находятся вне клановой сети, оказываются не столь эффективными, как те, которые включены в клановую сеть. Клановые сети могут развиваться как в городских, так и в сельских поселениях, однако, именно следование социальным нормам поведения обеспечивает устойчивость отношений солидарности. Сохранение отношений социальной солидарности является необходимым условием самовоспроизведения мигрантских сетей социальной поддержки.

Литература

1. Coleman, James S. (1988) Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*, Volume 94, Issue Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure, S. 95– S120.
2. Coleman, James S. (1990) *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA Harvard University Press.
3. Durkheim, E. ([1933], 1984) *The Division of Labor in Society*. New York: Free Press.
4. Espinosa, Kristin E. and Douglas S. Massey (1997) Undocumented Migration and the Quantity and Quality of Social Capital // *Soziale Welt* 12, pp. 141–162.
5. Flores, Nadia Y. (1999) *Reciprocity, Solidarity and Gender in Mexican Migration to the United States: a case study*. Undergraduate Honor's Thesis in Social Science. University of California, Irvine. Irvine California.
6. Flores, Nadia Y. (2000) *Place of Origin and Social Networks of Migration from Mexico to the United States*. Master's thesis in Sociology, University of Pennsylvania. Philadelphia, PA.
7. Flores, Nadia Y., Ruben Hernandez-Leon, and Douglas Massey. (2004) *A Comparison of Urban and Rural Origin Migration from Mexico to the United States*. // In: *Crossing the Border: Research from the Mexican Migration Project* / Ed. by Douglas Massey and Jorge Durand. Published by The Russell Sage.
8. Fussell Elizabeth and Douglas S. Massey (2004) *Limits to the Cumulative Causation of Migration: International Migration from Urban Mexico* // *Demography*, 41(1), pp. 151–171.
9. Gans, Herbert, J. (1962) *The Urban Villagers*. New York: The Free Press of Glencoe.
10. Granovetter, M. (1973) *The Strength of weak ties* // *American Journal of Sociology*, 78. (May), pp. 1360–1380.
11. Granovetter, M. (1982) *The Strength of Weak Ties a theory revisited* // In: *Social Structure and Network Analysis* / Ed. by Peter V. Marsden and Nan Lin. London: Sage.

12. Granovetter, M. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*, Vol. 91, No. 3, pp. 481–510. Nov..
13. Hernandez-Leon, Ruben (1999) A La Aventura ! : Jovenes, Pandillas y Migración en La Conexión Monterrey-Houston. (En Gail Mummer (ed.). *Fronteras Fragmentadas*, 115–143. Zamora: El Colegio de Michoacán / Centro de Investigaciones y Desarrollo del Estado de Michoacán.
14. Kandel, William and Douglas S. Massey (2002) The Culture of Mexican Migration: A Theoretical and Empirical Analysis // *Social Forces* 80(3), pp. 981 – 1004.
15. Massey, S. Douglas (1987) The Ethnosurvey in Theory and Practice // *International Migration Review*, 21(4), pp. 1498–1522.
16. Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino, and Edward Taylor (1998) *Worlds in Motion: International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Oxford University Press.
17. Massey, S. Douglas, Alarcon, R., Durand, J., and Gonzalez (1987) *Return to Aztlan: the Social Process of International Migration from Western Mexico*. Berkeley: University Press. Mexico.
18. Massey, S. Douglas, and Rene Zenteno (2000) A Validation of the Ethnosurvey: the case of Mexico and U.S. migration // *International Migration Review*. Vol. 34 (Fall), pp. 766–793.
19. Massey, Douglas S., and Rene Zenteno (1999) The dynamics of mass migration. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* 96, pp. 5328–5335.
20. Massey, Douglas S., Jorge Durand, and Nolan J. Malone (2002) *Beyond Smoke and Mirrors: Mexican Immigration in an Era of Economic Integration*. New York: Russell Sage Foundation.
21. Myrdal, Gunnar (1957) *Rich Lands and Poor*. New York: Haper and Row.
22. Portes, Alejandro and Julia Sensenbrenner (1993) Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // *American Journal of Sociology*, Volume 98, Issue 6 (May, 1993), pp. 1320–1350.
23. Tichy, Noel (1973) An Analysis of Clique Formation and Structure in Organizations // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 18, No. 2, pp. 194–208, June.
24. Wirth, Louis (1938) Urbanism as a Way of Life // *American Journal of Sociology*, 44, pp. 3–24.
25. Zanis, Steven. *Mexican Migration to the United States; The Role of Migration Networks and Human Capital Accumulation*. New York & London: Garland.

МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ГЕРМАНИЮ

Предисловие

Темой настоящей статьи является описание и анализ миграции из стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в Германию². В последние годы исследовательский интерес к миграции между восточными странами-кандидатами и западными странами Европейского Союза (ЕС) был огромен, особенно со стороны стран, поставляющих мигрантов. (Divinský 2004; Drbohlav 2004; Guentcheva et al. 2004; Iglicka 2001; Koryś 2004; Lazaroiu 2004; Wallace 1998, 2002; Wallace, Stola 2001; Zavrtnik 2004).

Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чешская Республика и Венгрия являются членами ЕС с мая 2004 года. Принятие стран-кандидатов Болгарии и Румынии намечено на 2007 год (<http://europa.eu.int/comm/enlargement/>; исключая Мальту и Кипр). Наряду с вопросами, касающимися экономической интеграции (Gehle 2003), ожидаемый миграционный поток из стран ЦВЕ в «старые» страны-члены ЕС был одним из наиболее острых вопросов в переговорах по расширению ЕС. Вопрос заключался в предоставлении права на свободное передвижение рабочей силы внутри границ ЕС, что подразумевает также свободный выбор местожительства для граждан ЕС на территории ЕС. Предметом переговоров по вступлению новых членов являлся вопрос, должны ли граждане стран-кандидатов получить право на свободное передвижение внутри ЕС сразу же после вступления или, как это было в случае «расширения ЕС на юг», после определенного переходного периода. Греция присоединилась к ЕС в 1981 г. и получила право полной свободы передвижения граждан в 1988 г., Португалия и Испания вступили в ЕС в 1986 и получили право на свободное передвижение рабочей силы после истечения семилетнего переходного периода. Для восьми новых стран ЦВЕ было принято гибкое решение, определяющее переходный период (<http://europa.eu.int/comm/enlargement/negotiations/>). Согласно этому решению, переходный период продолжается в течение семи лет. В течение первых лет после расширения «старые» государства-члены ЕС предоставят рабочим из стран-кандидатов на вступление в ЕС возможность свободного передвижения и трудоустройства в соответствии со своими национальными законодательствами, а не с общим законодательством ЕС. Через семь лет после вступления стран в ЕС

¹ Старший исследователь, руководитель Отдела исследования миграции Федеральной службы миграции и беженцев, Германия

² Первоначальный вариант статьи был представлен на Европейской конференции по народонаселению, Варшава, 26–30.08.2003. Некоторые разделы статьи являются результатом проекта ЕС «Внешняя миграция — анализ развития и последствий миграционных процессов» (Haug, Diehl, 2004; Richter, 2004).

должна быть проведена либерализация внутригосударственных ограничений доступа на рынок труда.

Среди исследователей миграционных процессов существуют различные точки зрения и противоречивые гипотезы относительно последствий регулирования свободного передвижения рабочей силы, что приводит к различным переходным сценариям (Brücker, Weise, 2001; Fassmann, Münz, 2002). По мере приближения срока вступления в ЕС за последние десять лет возрос масштаб миграции между странами ЦВЕ и Германией (Wallace, Stola 2001, p. 3). В настоящее время польские граждане занимают пятое место по численности среди иностранных граждан в Германии и большинство новых иммигрантов также родом из Польши. Помимо постоянных мигрантов значительную часть миграции составляет сезонная и циркулярная миграция (классификацию пространственной мобильности населения см. в: Ионцев, Ивахнюк 2002, С. 36). Данная работа представляет собой анализ текущей официальной статистики миграции и описание наиболее важных видов миграции. Особый акцент делается на случае Польши и Болгарии. Приводится краткий обзор прогнозов миграции, основанный на экономическом моделировании, а также существующих исследований в этой области. Выводы посвящены оценке основных тенденций миграции и миграционного потенциала.

Тенденции миграции в период до 2003 года

В Германии существуют различные источники официальных данных, фиксирующие миграцию и численность иностранного населения (см. Diehl, Naug, 2003). Приведенный здесь анализ относится к миграционным движениям в Германию до расширения ЕС на восток в 2004 году.

Табл. 1. Численность граждан стран ЦВЕ в Германии

| Гражданство | 2002 г. | 2003 г. | 2004 г. |
|---|---------|---------|---------|
| Болгария | 42420 | 44300 | 39167 |
| Чешская Республика | 16863 | 30186 | 30301 |
| Эстония | 4019 | 4220 | 3775 |
| Бывшая Чехословакия | 28429 | 15006 | 8498 |
| Венгрия | 55953 | 54714 | 47808 |
| Латвия | 8866 | 9341 | 8844 |
| Литва | 12635 | 13985 | 14713 |
| Польша | 317603 | 326882 | 292109 |
| Румыния | 88679 | 89104 | 73365 |
| Словакия | 18327 | 19567 | 20244 |
| Словения | 20550 | 21795 | 21034 |
| Всего ЦВЕ | 614344 | 629100 | 559858 |
| Всего 15 стран ЕС | 1859811 | 1847777 | 1658300 |
| Всего всех национальностей | 7335593 | 9578288 | 6717115 |
| Доля иностранного населения из стран ЦВЕ, % | 8,4 | 8,4 | 8,3 |

Источник: Федеральное Ведомство миграции и эмиграции, данные из центрального регистра иностранного населения. Сокращение численности иностранцев в большинстве случаев связано с пересмотром регистра в конце 2003 г.

Данные по численности иммигрантов, которые представляют собой распределение иностранных граждан по национальностям, можно найти в центральном регистре иностранного населения (“Ausländerzentralregister”), который представляет собой данные в виде файлов, собранных от местных органов власти, занимающихся иностранцами (Statistisches Bundesamt, 2002a). В конце 2003 года 629 100 жителей являлись гражданами 10 стран-кандидатов на вступление в ЕС (см. табл. 1).

Всего число иностранных граждан насчитывает 9 578 288 человек, доля иностранцев в общей численности населения составляет 9%. Четверть иностранцев в Германии являются гражданами 15 стран Евросоюза (1 847 777 чел.), еще четверть являются гражданами Турции (1 877 661 чел.). Вместе с иностранным населением доля граждан стран Центральной и Восточной Европы, вступающих в Евросоюз составляет 8,4%. Тем не менее, граждане Польши, численность которых насчитывает 326 882 человека, занимают пятое место по численности среди иностранных национальностей в Германии следом за Турцией, Италией, Югославией и Грецией. Увеличение числа иностранных граждан из стран ЦВЕ не является новостью. Число граждан стран ЦВЕ в Германии составляет порядка 500 000 тысяч человек уже в течение 10 лет.

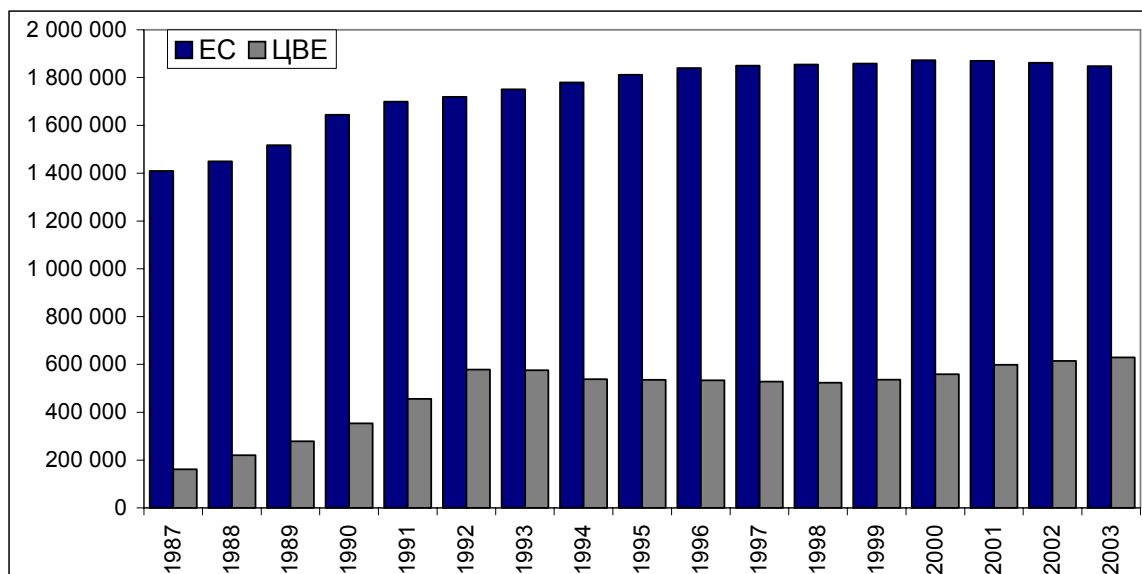


Рис. 1. Численность граждан 15 стран-членов ЕС и граждан 10 стран ЦВЕ в Германии 1987–2003 гг.

Источник: Федеральная служба миграции и эмиграции, данные из центрального регистра иностранного населения.

Статистика миграционных потоков составлена из данных регистров об иммиграции и эмиграции, собранных в местных регистрационных учреждениях (Statistisches Bundesamt 2000). В 2003 году миграционный баланс между Германией и десятью странами ЦВЕ был положительным: чистая миграция в 33 085 была получена в результате 185 719 иммигрировавших и 152 634 эмигрировавших, возвратных мигрантов. 24% от общего числа иммигрантов (768 975 чел.) и 23% от общей величины чистой миграции (142 645 чел.) в Германии родом из стран ЦВЕ.

В большинстве случаев иммиграция из ЦВЕ происходила в 1989–1990 годах — около 519 000 чел. После 1993 года эмиграция почти что сравнялась с числом мигрантов (см. рис. 2). Возрастающие тенденции возвратной миграции показывают, что значительная часть миграции из стран ЦВЕ была временной. Распределение по полу среди эмигрантов из стран ЦВЕ было равным до 1988 года, а позднее среди мигрантов преобладали мужчины, особенно в период 1991–1994 годы. (Науг, 2004а). В 2002 году доля женщин превысила 50% среди поляков, граждан стран Балтии, чехов и словаков, проживающих в Германии.

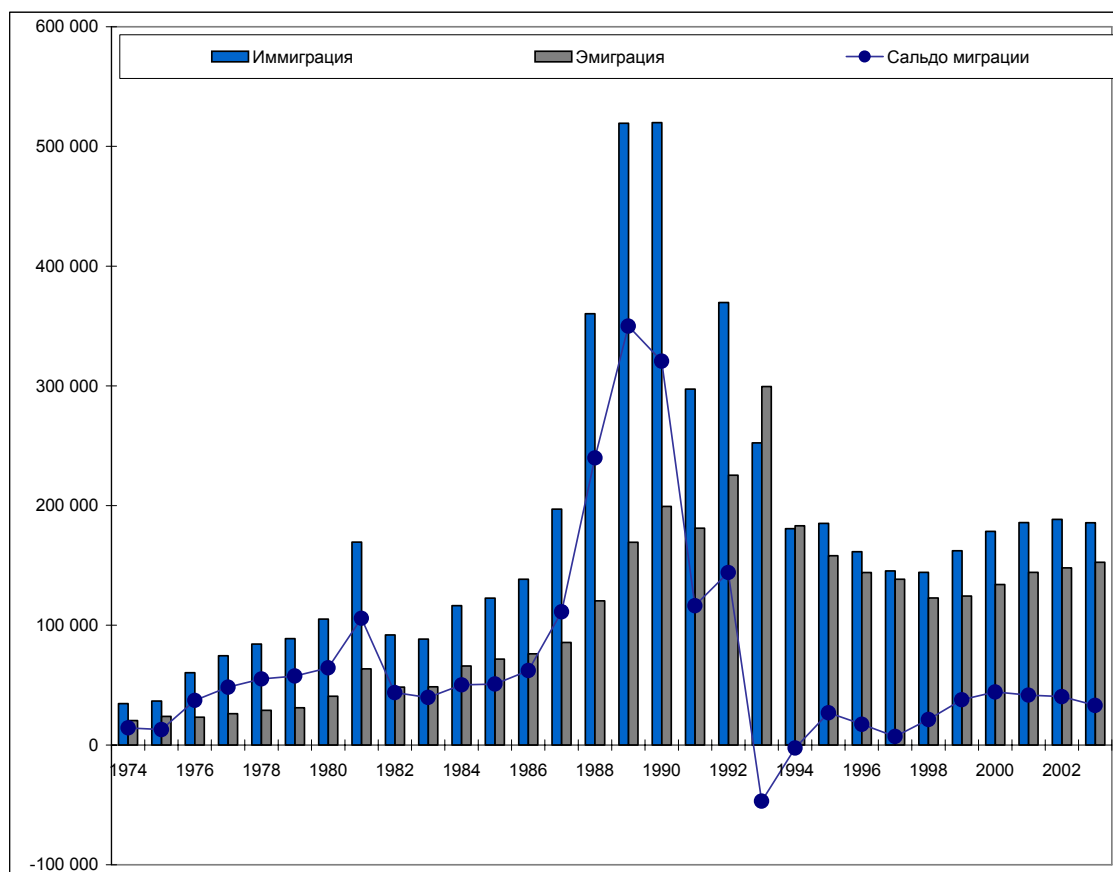


Рис. 2. Иммиграция, эмиграция и сальдо миграции между 10 странами ЦВЕ и Германией в 1974–2003 годах

Источник: Федеральная статистическая служба, данные из регистра населения.

В последние годы Польша стала страной, поставляющей наибольшее количество мигрантов в Германию; в 2003 году было зарегистрировано 104 924 иммигранта и чистая миграция, равная 22014. Пик иммиграции пришелся на 1989 год и был обусловлен иммиграцией этнических немцев (см. ниже). С 1991 года чистая миграция была почти равна нулю. (Науг, 2004а). Германия является страной, куда направляется большинство польских эмигрантов — 71% польских эмигрантов в период с 1990 по 2001 год уехало в Германию (Curtle, 2004, p. 376; Iglicka, 2001, p. 4; Pallaske, 2002; Wallace, Stola, 2001, p. 18). Большинство польских эмигрантов остаются в Германии временно: согласно анализу официальной статистики Польши, большинство мигрантов, зарегистрированных как выехавшие на непродолжительное время, живут в Германии

(Currell, 2004, p. 377), и большинство потенциальных мигрантов в 1990-х годов намеревались выезжать на короткий срок (Okólski, 1994). Румыния и Венгрия, а также в меньшей степени Чешская Республика, Словакия и Болгария также являются относительно крупными поставщиками мигрантов. В связи с небольшой численностью населения стран Балтии абсолютное число мигрантов из них незначительно (Haug, 2004a).

Типы мигрантов

Для граждан стран-кандидатов на вступление в ЕС существует четыре законных способа иммигрировать, которые будут подробно рассмотрены ниже. Туристическая виза не берется в расчет, хотя на это можно возразить, что так называемые «туристы» зачастую имеют экономические мотивы миграции (Iontsev, Ivakhniouk, 2002, p. 37).

- эмиграция этнических немцев, так называемая «Aussiedler»;
- воссоединение семей, как немцев, так и иностранных граждан, включая брачную миграцию;
- временное пребывание в стране сезонных рабочих, контрактных рабочих, высококвалифицированных специалистов;
- студенты университетов.

Важным моментом, связанным с миграцией между странами ЦВЕ и Германией, является миграция этнических немцев. Семьи, которые представят удовлетворительные доказательства своего немецкого происхождения, имеют право иммигрировать и принять гражданство. В частности в период с 1988 по 1990 годы этнические немцы («Aussiedler») преобладали в числе иммигрирующих в Германию. В 1990 году 197 200 этнических немцев из Румынии и 113 300 из Польши переехали в Германию. В период с 1991 по 2003 гг. 76 545 этнических немцев иммигрировали из Румынии, 72 455 из Польши, 1 782 из бывшей Чехословакии, 1 471 из Венгрии (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 2004, p. 57). В итоге численность этнических немцев, иммигрировавших из Польши в Германию с 1950 по 2002 год, составила 1,4 миллиона человек (данные Министерства внутренних дел, см. Рисунок 3). Между тем остальные этнические немцы иммигрируют в основном из России, Украины и Казахстана.

В 2001 году около 20% иммигрантов из Польши и 15% эмигрантов в Польшу были немцами (см. рис. 3). Вследствие того, что немцы перемещаются между Польшей и Германией, Польша является второй по значимости страной, в которую эмигрируют немцы, после США (Haug 2004b). Причинами возвратной миграции могут являться рост экономики Польши или разочарование в стране эмиграции (Currell, 2004, p. 374). Немецкие национальные меньшинства, живущие в Польше, активно участвуют в процессе миграции. В течение долгого времени немцы составляли крупнейшую группу международных мигрантов, имеющих разрешение на работу или разрешение на постоянное место жительства (Igliska, 2000, 2001, 2002). В итоге миграция из Польши в Германию представляет собой циркулярную миграцию этнических немцев и части

немецкого национального меньшинства в Польше, а также временных трудовых мигрантов из Польши (см. ниже).

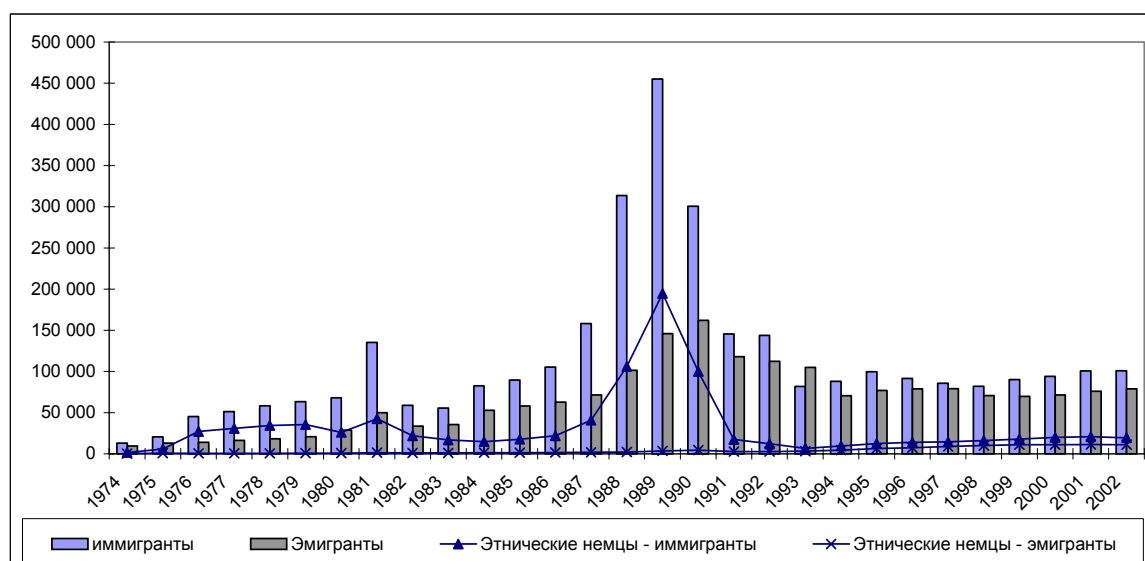


Рис. 3. Иммиграция, эмиграция и чистая миграция между Польшей и Германией в 1974–2002 годах

Источник: Федеральная статистическая служба, данные из регистра населения.

Право на воссоединение семей заключается в возможности иммиграции супругов и детей немцев и иностранных граждан. Для воссоединения семьи, если дело касается людей, не являющихся гражданами ЕС, должна в обязательном порядке оформляться виза. Таким образом, число воссоединившихся семей может быть определено из статистики выдачи виз Министерством иностранных дел. Для стран ЦВЕ воссоединение семей — по сравнению, скажем, с Турцией, на которую приходится около 30% выдаваемых виз, — занимает второстепенное место. В 2002 году было выдано 7 тыс. виз для воссоединения семей в консульствах стран ЦВЕ, из которых 3 100 были оформлены для Польши. Граждане стран ЦВЕ получили 8% от общего числа выданных виз, 12% всех виз, выданных детям до 18 лет (2 600) и 12% виз, выданных иностранным женщинам для воссоединения с мужьями в Германии (2 400). Относительно редко происходит воссоединение иностранных жен с мужьями-иностранцами и воссоединение мужей-иностранцев с женами из других стран или с женами из Германии (Министерство иностранных дел, общая статистика по воссоединению семей).

Другим подтверждением тенденций растущей женской иммиграции из стран ЦВЕ является статистика браков, которая включает иностранных партнеров, прибывающих в Германию по туристической визе для заключения брака. Наибольшее количество смешанных браков между мужчинами-немцами и женщинами-иностранками заключается с женщинами из Польши, за ними следуют Таиланд, далее — Россия, Украина и Румыния (данные Федеральной статистической службы Германии). В 2001 году 11 900 браков было заключено между мужчинами из Германии и женщинами из стран ЦВЕ, что составляет 29,3% от числа браков, заключенных немецкими мужчинами с иностранками и 3% от общего числа браков, заключен-

ных немецкими мужчинами. Редкими являются межнациональные браки немецких женщин (6700) в 2001 г.; лишь для 6,8% партнерами являлись выходцы из ЦВЕ. Эта специфическая гендерная модель отражает развитие транснационального брачного рынка (Müller-Schneider, 2000).

Помимо иммиграции этнических немцев и воссоединения семей, важную роль в миграции из стран ЦВЕ играет рынок рабочей силы (Salt, Clarke, 2004). В Германии, согласно данным Федерального агентства занятости, 87% от 373 800 выданных мигрантам разрешений на работу в 2001 году пришлось на граждан ЦВЕ. В 2002 г. доля граждан ЦВЕ выросла до 90,7% от 339 247 разрешений на работу (Naug, 2004a). Это означает, что рынок временно нанимаемой рабочей силы в основном занят мигрантами из стран ЦВЕ.

Большинство работников, приезжающих на работу в первый раз, родом из Польши (68%). Также среди тех рабочих, кто, вернувшись обратно, снова получил разрешение на работу, или тех, кто получил продление разрешения на работу, большинство были гражданами Польши. В 2002 году было выдано 267 642 разрешений на работу для граждан Польши, в основном в качестве сезонных рабочих или рабочих по контракту (Pallaske 2002). Для рабочих, вторично запрашивающих разрешение на работу, в некоторых случаях срок пребывания растягивался на долгое или на относительно неопределенное время. Большинство разрешений на работу, выданных гражданам Чешской Республики, являлись продлением разрешения на работу. Следовательно, граждане Чешской Республики, а также в некоторой мере румыны и венгры, имеют тенденцию к долговременному проживанию на территории Германии и к долгосрочной занятости. Число приграничных рабочих и служащих относительно незначительно. Это характерно в большей степени для граждан Чехии, но не для граждан Польши. Это связано с относительно неблагоприятной экономической ситуацией в землях бывшей ГДР, граничащих с Польшей, по сравнению с благополучной ситуацией в Баварии, граничащей с Чехией.

Хотя абсолютное число выдаваемых разрешений на работу в области информационных технологий (специальная программа иммиграции специалистов в области информационных технологий, известная как «Зеленая карта») было относительно невелико (12 130 в период с 2000 по 2004 год), анализ показывает тенденцию к иммиграции из стран ЦВЕ на рынок труда высококвалифицированных специалистов (Naug, 2004a). Более четверти из них являются гражданами ЦВЕ. В частности, в этой сфере много иммигрантов из Румынии и Польши.

Согласно статистике по образованию, собранной университетами, в зимнем семестре 2001/2002 учебного года среди иностранных студентов, обучающихся в Германских университетах, насчитывалось 26 100 граждан ЦВЕ (Statistisches Bundesamt, 2002b, p. 385). Из них 7 600 были впервые зачисленные первокурсники, вероятно, недавно иммигрировавшие. Следовательно, почти 18% всех иностранных студентов и почти 20% иностранцев-первокурсников являются гражданами ЦВЕ. Среди 30 400 студентов их доля составляет 14,7% от общего числа иностранных

студентов. Доля студентов среди выходцев из стран ЦВЕ составляет 5%. Таким образом, иммиграция из ЦВЕ в целях получения образования относительно незначима по сравнению с абсолютным числом трудовых мигрантов. Однако, если большинство мигрантов являются сезонными работниками и циркулярными мигрантами, студенты, скорее всего, остаются на более долгий период в Германии. Следует предположить, что новый иммиграционный закон от 2005 года, вероятно, увеличит число высококвалифицированных мигрантов из стран ЦВЕ в Германии, т.к. появятся более благоприятные возможности для получения работы для иностранных выпускников в различных профессиональных областях.

Будущие тенденции миграции

В целом Германия и Австрия являются странами, принимающими наибольшее число эмигрантов из стран ЦВЕ (Fassmann, Hintermann, 1997, Krieger, 2004). При более пристальном анализе выясняется, что существует корреляция между национальностью мигрантов и странам назначения. Например, переписи населения, так же как и текущая официальная статистика показывают, что Германия, США и Испания являются наиболее привлекательными странами для потенциальных эмигрантов из Болгарии (Naug, Diehl, 2004, Naug, 2005). В Польше новыми направлениями сезонной миграции являются Италия, Испания и Греция (Koryś, 2004, p. 5). Учитывая довольно большое число людей, выражающих заинтересованность в миграции, встает вопрос о масштабе потенциальных миграционных движений из стран ЦВЕ. Миграционные прогнозы по своей сути подразделяются на два основных методологических типа: социально-экономические модели и исследования, с одной стороны, и прогнозы, основанные на результатах конкретных обследований, с другой стороны. В отношении миграции из ЦВЕ в Германию исследование фокусируется на экономических детерминантах и экономических мотивах миграции.

Эконометрическое моделирование является широко распространенным методом, используемым экономическими исследовательскими институтами для прогнозирования миграционных потоков (Alvarez-Plata et al., 2003; Brücker et al., 2000; Straubhaar, 2002; Fertig, 2000; Flaig, 2001; Hönekopp, Werner, 2000; Sinn et al., 2000). Некоторые экономические модели преимущественно основаны на макроэкономических показателях, таких как внутренний валовой продукт, средний уровень заработной платы или уровень безработицы. В неоклассическом микроэкономическом моделировании принимаются в расчет дополнительные показатели, например, инвестиции в человеческий капитал или оценка индивидуальным потенциальным преимуществ миграции через ожидаемый доход, вероятность получения работы, сравнительные оценки (ожидаемая зарплата в родной стране) или транспортные расходы. Большинство моделей принимают развитие миграционных процессов из южной Европы в Германию после расширения ЕС на юг в качестве модели миграции для стран ЦВЕ. В общем, ожидаемый масштаб миграционных движений в

Германию значителен, но не огромен. Прогнозы различаются в отношении рассматриваемого промежутка времени, зависимых переменных (прирост населения, чистая миграция, иммиграция), а также в отношении вероятного масштаба миграций (см. Naug, 2005).

- Прирост населения благодаря миграции: ЕС в целом — 335 тыс. чел. в год; Германия — 220 тыс. чел. в год (Brücker et al., 2000);
- Иммиграция в Германию: 200–300 тыс. в год (Sinn et al., 2001);
- Иммиграция в ЕС в ближайшие 15 лет: 199–419 тыс., чистая миграция в ЕС: 63–157 тыс. (Straubhaar, 2002);
- Чистая миграция в Германию: 73 583 в год (Fertig, 1999);
- Чистая миграция в Германию: 242 тыс. в год, в ближайшие 15 лет: от 66 тыс. до 167 тыс. (Flaig, 2001);
- Иммиграция в Германию: 180 тыс. в первый год после расширения ЕС, 225 тыс. во второй год, по предварительным оценкам к 2030: 2,3 миллиона. (Alvarez-Plata u.a., 2004)

Несмотря на то, что экономические модели приводят к различным выводам, они сходятся в некоторых общих заключениях (Fassmann, 2002, p. 74). Учитывая, что чистая миграция из десяти стран Центральной и Восточной Европы, вступающих в ЕС, составила в 2002 году 42657 (Федеральная статистическая служба), экономические модели, возможно, переоценивают будущий масштаб миграции. Экономические прогнозы сильно зависят от будущего экономического развития страны назначения. Даже учитывая опыт расширения ЕС на юг, можно сомневаться, применим ли он в нынешнем случае расширения ЕС на восток, поскольку остается открытым вопрос о том, пойдет ли развитие новых стран-членов ЕС по тому же сценарию. Оптимистические предположения могут вылиться в недооценку миграции. Кроме того, экономическое моделирование принятия решений об эмиграции ограничивается в основном экономическими переменными. Это может привести к ошибочным оценкам потенциальной эмиграции. Экономические модели склонны к слишком узким масштабам интерпретации, таким образом, вводя в заблуждение, так как они игнорируют «микро уровень» принятия решений о миграции (Massey et al., 1993, 1994). В частности, они имеют тенденции к уменьшению важности влияния потенциальной индивидуальной ситуации мигранта, например, в отношении его или ее семьи и социальных связей. Важность социальных связей и социального капитала в миграционных процессах, так же как и процесса цепной миграции была отражена в целом ряде исследований (Böcker, 1994; Boyd, 1989; Espinosa, Massey, 1997; Faist, 1997; Naug, 2000a; Portes/Sensenbrenner, 1993; Wilpert, 1992). Эти работы показывают, что, несмотря на то, что в основе миграции фактически лежат экономические мотивы, она зачастую становится довольно сложным самоподдерживающимся в течение долгих лет социальным процессом. Иными словами, не всякий человек, находящийся в неблагоприятных экономических условиях, будет эмигри-

рировать, поскольку специфические социальные факторы в его родной стране могут препятствовать акту миграции (Faist, 1997; Naug, 2000a).

Помимо экономического моделирования, существуют социологические исследования и эмиграционные прогнозы, основанные на результатах конкретных исследований (Fassmann, 2002; Fassmann, Hintermann, 1997; Krieger, 2004; Wallace, 1998). Они учитывают тот факт, что мотивы потенциальных мигрантов различаются, и миграция не обязательно определяется преимущественно экономическими факторами (см. Massey et al., 1993, 1994; Naug, 2000b для ознакомления с различными теориями миграции). Исследования, проведенные несколькими институтами, пришли к различным результатам в отношении намерений потенциальных эмигрантов в странах ЦВЕ.

- Имеют общее намерение эмигрировать: Чехия: 20,1%, Венгрия: 20,5%, Польша: 16,6%, Словакия: 30,3%, всего приблизительно 4.066 тыс. Имеют конкретное намерение эмигрировать: Чехия: 11,8%, Венгрия: 8,6%, Польша: 5,5%, Словакия: 17,7%, всего приблизительно 709тыс. Основные страны назначения: Германия, Австрия (Fassmann, Hintermann, 1997)
- Имеют намерение жить и работать в ЕС: Болгария: 17%, Чехия: 10,6%, Эстония: 16%, Венгрия: 11,6%, Латвия: 15%, Литва: 15,9%, Польша: 16,4%, Румыния: 26,1%, Словакия: 12,2%, Словения: 8%, Турция: 34%. Намереваются переехать в ЕС в ближайшие годы: Болгария: 4,8%, Чехия: 1,1%, Эстония: 1,6%, Венгрия: 0,8%, Латвия: 2,0%, Литва: 2,5%, Польша: 1,8%, Румыния: 2,8%, Словакия: 2,0%, Словения: 0,9%, Турция: 0,8% (Krieger, 2004)
- Данные переписи населения в Болгарии 2001 г.: 8.5% с большой или достаточно большой долей вероятности эмигрируют и переселятся на постоянное место жительства в другую страну (потенциальные долгосрочные мигранты), 6,8% имеют намерение эмигрировать на срок более года для работы или учебы (потенциальные трудовые мигранты) (Naug, Diehl, 2004; Naug, 2005)
- Имеют намерение остаться в Германии на постоянное место жительства из числа польских временных трудовых мигрантов: работники по контракту: 52,6%, временные иностранные рабочие: 56,3%, сезонные рабочие: 35,1% (Venema, Grimm, 2001)

Конкретные планы миграции, которые, судя по ответам опрашиваемых, будут реализованы в ближайшем будущем, являются гораздо более достоверной основой для прогнозов, чем общие миграционные намерения. Общие намерения покинуть страну, по крайней мере на время, достаточно широко распространены, тогда как конкретные намерения мигрировать относительно редки (Fassmann, Hintermann, 1997, p 14). Намерения временных рабочих в Германии остаться на постоянное место жительства выше среди рабочих по контракту и временных рабочих, чем среди сезонных рабочих, срок пребывания которых в стране менее трех месяцев (Venema, Grimm, 2001). Результаты исследования, прове-

денного Европейской Комиссией на основании данных стран-кандидатов на вступление в ЕС — Eurobarometer 2002 — показывают, что общее намерение переехать жить и работать в ЕС в ближайшие годы намного выше, чем реальное намерение эмигрировать. Таким образом, широко распространены намерения осуществить временную трудовую миграцию, тогда как желание эмигрировать и поселиться за границей встречаются гораздо реже; большинство всех потенциальных мигрантов намереваются оставаться за границей лишь временно.

Прогнозы, основанные на миграционных намерениях в любом случае нельзя назвать достоверными (Kupiszewski, 2002). Наиболее проблематичным является недостаток теоретической основы прогнозов и неудовлетворительное качество данных. В расчет должны быть приняты и различные причины миграции, и механизмы обратной связи, и совокупная причинная зависимость миграции (Massey, 1990). В целом миграция зависит от различных факторов (Massey et al., 1993, 1994; Haug, 2000a, 2000b).

1. Законодательные аспекты: переходный период для свободного перемещения работников, возможность получить разрешение на работу и контроль за нелегальной иммиграцией.
2. Экономические аспекты: экономическое развитие страны выезда и страны въезда, система социального обеспечения, черный рынок.
3. Демографические аспекты: возрастно-половая структура, процессы старения, влияющие на потребность в трудовых мигрантов в принимающих странах, число потенциальных мигрантов в странах происхождения, структура семьи, состояние брачного рынка (трудоустроенные мигранты в большинстве случаев являются молодыми мужчинами, у женщин-эмигранток наблюдается тенденция к брачной миграции).
4. Семейные и миграционные сети: именно они во многих случаях определяют направления и масштаб миграционных потоков, особенно в случае цепной миграции.
5. Эмиграционные намерения: поселение на постоянное место жительства в стране пребывания далеко не всегда является целью мигранта с самого начала. Длительность пребывания в стране предсказать трудно.

Заключение

В связи с расширением ЕС возникли ожидания того, что иммиграция в страны ЕС и Германию будет увеличиваться. Исследования, проведенные в странах происхождения мигрантов и нацеленные на выявление эмиграционных намерений, часто приводили к констатации высокого миграционного потенциала (Fassmann, Hintermann, 1997; Wallace, 1998; Krieger, 2004; Kupiszewski, 2002). Однако, эти ожидания, скорее всего, не реалистичны. С одной стороны, большинство экономических исследований будущего развития иммиграции из стран ЦВЕ в Германию приходят к выводу, что сильное увеличение иммиграции маловероятно (Brücker et al., 2000; Hönekopp, Werner, 2000; Sinn et al., 2001; Straubhaar, 2002). С другой стороны, потенциальные мигранты уже

успели эмигрировать; например, когда говорят о будущей миграции из Польши в страны ЕС, приходится признать, что «эмигранты из Польши уже там» (Stola, 2001, p. 198). Следовательно, рассматривая иммиграцию и иностранное население в Германии, следует признать, что страны ЦВЕ, в особенности Польша, являются наиболее значимыми поставщиками мигрантов и большая часть этих мигрантов уже въехали в Германию в качестве трудовых мигрантов, как ранее испанцы и португальцы. Чистая миграция из Испании, Португалии, Греции и Сербии была какое-то время отрицательной, и лишь турки, итальянцы и югославы составляют стабильно высокий процент населения Германии вследствие продолжающейся иммиграции. Как бы то ни было, иммиграция из стран ЦВЕ в основном носит характер временной трудовой миграции или учебной миграции, наряду с миграцией для воссоединения семей и брачной миграцией. Прогнозируя будущую миграцию из стран ЦВЕ в Германию необходимо учесть некоторые аспекты:

1. Создание законодательной базы, регулирующей миграцию: есть договоренность о семилетнем переходном периоде, предшествующем полной свободе передвижения граждан стран ЦВЕ. Впрочем, несмотря на это, продления временных разрешений на работу, по всей вероятности, приведет де-факто к формированию иммиграционного потока, как это было в случае временных трудовых мигрантов из Южной Европы.
2. Экономическое развитие всех участвующих сторон: если, как ожидается, экономика стран ЦВЕ будет позитивно развиваться, потенциал ожидаемой миграции снизится. То же произойдет, если экономическая ситуация в принимающей стране – Германии – заметно ухудшится.
3. Демографическое развитие: эмиграционный потенциал обычно выше среди молодых возрастных групп. Из-за снижения их численности и увеличения среднего возраста населения в странах ЦВЕ, что неизбежно произойдет из-за низкой рождаемости, наблюдавшейся в странах с переходной экономикой после 1990 года, эмиграционный потенциал в будущем снизится.
4. Продолжительность миграции: потенциальные мигранты предпочитают постоянной эмиграции краткосрочную миграцию.

Следовательно, сущность миграционного потенциала в странах ЦВЕ трудно оценить. Можно сделать вывод, что в ближайшее время число временно пребывающих работников и, следовательно, сезонной миграции в Германию будет продолжать увеличиваться, и тенденция роста масштабов трудовой миграции в Германию сохранится (Salt, Clarke, 2004, p. 11). Основные тенденции миграции, рассмотренные на примере Польши, изменились с долгосрочной на краткосрочную модель миграции (Stola, 2001, p. 199). Следует ожидать, что в случае успешного экономического роста и неблагоприятного демографического развития, страны ЦВЕ превратятся из стран эмиграции в страны иммиграции, и эмигрировавшее ранее население вернется. Такая эволюция произошла в прежних странах эмиграции — Италии, Испании, Португалии и Греции.

Похоже, что настоящее время Польша и Венгрия уже фактически находятся на пути превращения из стран эмиграции в страны иммиграции (анализ «нового миграционного пространства», представленного Польшей, Венгрией, Чехией и Словакией, дан в: Currie, 2004, Iglicka, 2001, Koryś, 2003, Salt/Clarke, 2004, Wallace, Stola, 2001). Другим вопросом являются последствия происходящего для стран выезда. Некоторыми исследователями отмечается, что эмиграция из стран ЦВЕ в наибольшей степени охватывает неженатых, молодых и хорошо образованных людей (Krieger 2004). Перепись населения 2001 года в Болгарии зафиксировала тенденцию долгосрочной эмиграции и временной трудовой миграции среди хорошо образованной молодежи (Haug, 2005). Таким образом, некоторые исследователи предсказывают «утечку умов» и отмечают негативные последствия оттока высококвалифицированных кадров для рынка труда стран выезда (Salt, Clarke, 2004, p. 27, Jordanova, 2004). Другие исследователи предпочитают говорить о «притоке умов» (“brain gain”) (Hunger, 2000). Таким образом, требуются дальнейшие исследования для достоверного описания и понимания происходящих миграционных процессов между странами ЦВЕ, Германией, а также странами ЕС в целом.

Литература

1. Alvarez-Plata, P. et al. Potential Migration from Central and Eastern Europe into the EU-15. An Update. Report for the European Commission, DG Employment and Social Affairs, Berlin, DIW, 2003.
2. Böcker, A. Chain Migration over Legally Closed Borders: Settled Immigrants as Bridgeheads and Gatekeepers // The Netherland's Journal of Social Science, 1994, 30, 2, pp. 87–106.
3. Boyd, M. Family and Personal Networks in International Migration: Recent Developments and New Agendas // International Migration Review, 1989, 23, 3, pp. 638–670.
4. Brücker, H. and C. Weise EU-Osterweiterung: Abschottung oder regulierte Öffnung? Zu den Übergangsfristen für die Arbeitnehmerfreizügigkeit. DIW-Wochenbericht 31/01, Berlin, 2001.
5. Brücker, H. et al. EU-Osterweiterung: Keine massive Zuwanderung zu erwarten, DIW-Wochenbericht 21/00, Berlin, 2000.
6. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge Migration und Asyl in Zahlen, Nürnberg, 2004.
7. Currie, E. Migration in Europa. Daten und Hintergründe, Stuttgart, Lucius & Lucius, 2004.
8. Diehl, C. and S. Haug Assessing migration and integration in a immigration hesitant country: sources and problems of data in Germany. International Journal of Migration Studies/Studi Emigrazione, 2003, 152, pp. 747–771.
9. Divinský, B. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume V. Slovak Republic. An Acceleration of Challenges for Society, Vienna, IOM, 2004.
10. Drbohlav, D. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume II - Czech Republic. The Times They Are A-Changing, Vienna, IOM, 2004.

11. Espinosa, K. and D. Massey Undocumented Migration and the Quantity and Quality of Social Capital // In Pries, L. (ed.) Transnationale Migration, Soziale Welt, Sonderband 12, 1997, pp. 141–162.
12. Faist, T. The Crucial Meso-Level // In: Hammar, T. et al. (eds.) International Migration, Immobility and Development. Oxford, Berg, 1997, pp. 187–217.
13. Fassmann, H. and C. Hintermann Migrationspotential Ostmitteleuropa. Struktur und Motivation potentieller Migranten aus Polen, der Slowakei, Tschechien und Ungarn. ISR-Forschungsberichte H. 22, Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1997.
14. Fassmann, H. and R. Münz Die Osterweiterung der EU und ihre Konsequenzen für die Ost-West-Wanderung // In Bade, K. and R. Münz (eds.): Migrationsreport 2002. Fakten – Analysen – Perspektiven, Frankfurt, Campus, 2002, pp. 61–98.
15. Fassmann, H. EU-Erweiterung und Arbeitsmigration nach Deutschland und Österreich. Quantitative Vorhersagen und aktuelle Entwicklungstendenzen. IMIS-Beiträge, 2002, 19, pp. 64–88.
16. Fertig, M. The Economic Impact of EU-Enlargement: Assessing the Migration Potential. Universität Heidelberg: Department of Economics, Discussion Paper Series, No. 293, 2000.
17. Flaig, G. Zur Abschätzung der Migrationspotentiale der osteuropäischen EU-Beitrittsländer. Beihefte der Konjunkturpolitik // Zeitschrift für angewandte Wirtschaftsforschung, 2001, 52, pp. 55–76.
18. Gehle, S. Außenhandel mit den EU-Beitrittsländern // Wirtschaft und Statistik, 2003, 7, pp. 611–622.
19. Guentcheva, R. et al. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume I. Bulgaria. The social impact of seasonal migration, Vienna, IOM, 2004.
20. Guentcheva, R., et al. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume I. Bulgaria. The social impact of seasonal migration, Vienna, IOM, 2003.
21. Haug, S. and C. Diehl External Migration in Bulgaria. External migration and emigration potential in Bulgaria and its consequences for demography and economy. Final Report of the Project of the Federal Statistical Office of Germany and the National Statistical Institute of Bulgaria. External Migration – Analysing the development and consequences of the migration process. Mimeo, Wiesbaden, Federal Institute for Population Research, 2004.
22. Haug, S. Migrationstheorien und Migrationsforschung. Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, Arbeitsbericht Nr. 30, 2000b (<http://www.mzes.uni-mannheim.de/publications/wp/wp-30.pdf>).
23. Haug, S. Migration aus Mittel- und Osteuropa nach Deutschland. Trends und Emigrationspotential unter besonderer Berücksichtigung von Bulgarien // In: Swiaczny, F., Haug, S. and E. Currie (eds.): Migration in Europa. Materialien zur Bevölkerungswissenschaft, Nr. 115, Wiesbaden, Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung, 2005.
24. Haug, S. Bleiben oder Zurückkehren? Zur Messung, Erklärung und Prognose der Rückkehr italienischer Immigranten in Deutschland // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft, 2001, 26, 2, pp. 231–270.
25. Haug, S. Soziales Kapital und Kettenmigration. Italienische Migranten in Deutschland. Opladen: Leske + Budrich, 2000a.

26. Haug, S. Trends der Auswanderung aus Deutschland. BiB-Mitteilungen, 2004b, 25, 1, pp. 11–14.
27. Haug, S. Wanderungen zwischen Deutschland und den EU-Beitrittsländern. Wirtschaft und Statistik, 2004a, 3, pp. 280–287.
28. Hönekopp, E. and H. Werner Eastward Enlargement of the European Union: a Wave of Immigration? IAB Labour Market Research Topics 40, 2000.
29. Hunger, U. Vom “Brain-Drain” zum “Brain-Gain”. Migration, Netzwerkbildung und sozio-ökonomische Entwicklung: das Beispiel der indischen Software-Migranten, IMIS Beiträge, 2000, 16, pp. 7–22.
30. Iglicka, K. Mechanisms of migration from Poland before and during the transition period, Journal of Ethnic and Migration Studies, 2000, 26, 1, pp. 61 – 73.
31. Iglicka, K. Migration movements from and into Poland in the light of East-West European migration, International Migration, 2001, 39, pp. 3–32.
32. Iglicka, K. Poland: Between geopolitical shifts and emerging migratory patterns, International Journal of Population Geography, 2002, 8, pp. 153–164.
33. Illés, S. Foreigners in Hungary: Migration from the European Union. Demographic Research Institute, Hungarian Central Statistical Office. Working Papers on Population, Family and Welfare, No. 5, 2004.
34. Iontsev, V. and I. Ivakhniouk. Russia in the World Migration Flows: Trends in the last Decade (1992–2001) // In Vladimir Iontsev (ed.): World in the Mirror of International Migration. Moscow: MAX Press, 2002, Vol. 10. pp. 34–78.
35. Jordanova-Duda, M. Bulgarien. Das heimliche Auswanderungsland – “Brain drain” aus Bulgarien // Ausländer in Deutschland, 2003, 4, pp. 7–8.
36. Korys, I. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume III – Poland. Dilemmas of a Sending and Receiving Country. Vienna, IOM, 2004.
37. Krieger, H. Migration trends in an enlarged Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Dublin, 2004.
38. Kupiszewski, M. How trustworthy are forecasts of international migration between Poland and the European Union? // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2002, 28, 4, pp. 627–645.
39. Lazaroiu, S. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume IV – Romania. More ‘Out’ than ‘In’ at the Crossroads between Europe and the Balkans. Vienna, IOM, 2004.
40. Massey, D. et al. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case // Population and Development Review, 1994, 20, 4, pp. 699–749.
41. Massey, D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review, 1993, 19, 3, pp. 431–466.
42. Massey, D. Social Structure, Household Strategies, and the Cumulative Causation of Migration // Population Index, 1990, 56, 1, pp. 3–26.
43. Müller-Schneider, T. Zuwanderung in westliche Gesellschaften. Analyse und Steuerungsoptionen. Opladen: Leske + Budrich, 2000.
44. National Statistical Institute (NSI): Census. Housing stock and agricultural enterprises 2001, Volume 6. Sample, book 3. Territorial mobility of the population, Sofia, 2001.
45. Okólski, M. Poland // In Artittis, S. The Politics of East-West-Migration, New York, 1994, pp. 51–67.
46. Pallaske, C. Migranten aus Polen in der Bundesrepublik Deutschland in den 1980er und 1990er Jahren. Münster: Waxmann, 2002.

47. Portes, A. and J. Sensenbrenner Embeddedness and Immigration. Notes on the Social Determinants of Economic Action // *American Journal of Sociology*, 1993, 98, pp. 1320–1350.
48. Richter, B. Deutsche Hilfe beim Aufbau der Migrationsstatistik in Bulgarien. Chancen, Herausforderungen und Ergebnisse // *Wirtschaft und Statistik*, 2004, 11, pp. 1338–1343.
49. Salt, J. and J. Clarke International Labour Migration towards and within Europe. Council of Europe: European Population Series No. 15. Strasbourg, 2004.
50. Sinn, H. et al. EU-Erweiterung und Arbeitskräftemigration. Wege zu einer schrittweisen Annäherung der Arbeitsmärkte. Institut für Wirtschaftsforschung, München, 2001.
51. Statistisches Bundesamt Fachserie 11, Reihe 4.1: Bildung und Kultur. Studierende an Hochschulen, Wintersemester 2001/02, Wiesbaden, 2002b.
52. Statistisches Bundesamt Fachserie 1, Reihe 1: Gebiet und Bevölkerung, Wiesbaden, 2000.
53. Statistisches Bundesamt Fachserie 1, Reihe 2: Ausländische Bevölkerung sowie Einbürgerungen, Wiesbaden, 2002a.
54. Stola, D.: Poland, in Wallace, C. and D. Stola (ed.) *Patterns of Migration in Central Europe*. Hampshire, Palgrave, 2001, pp. 175–202.
55. Straubhaar, T. Ost-West-Migrationspotenzial: Wie groß ist es? *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 2002, 222, 1. pp. 22–41.
56. Venema, M. and Grimm, C. Situation der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familienangehörigen in der Bundesrepublik Deutschland. Repräsentativuntersuchung 2001. Bericht im Auftrag des Bundesministeriums für Arbeit und Sozialordnung. Offenbach, Marplan, 2001
57. Wallace, C. and D. Stola (eds.) *Patterns of Migration in Central Europe*. Hampshire, Palgrave, 2001.
58. Wallace, C. *Migration Potential in Central and Eastern Europe*; Geneva, IOM, 1998.
59. Wallace, C. Opening and closing borders: migration and mobility in East-Central Europe, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2002, 28, 4, pp. 603 – 625.
60. Wilpert, C. The Use of Social Networks in Turkish Migration to Germany // In Kritiz, M. et al. (eds.): *International Migration Systems*. London: Clarendon Press, 1992, pp. 177–189.
61. Zavratnik Zimic, S. Migration Trends in Selected Applicant Countries. Volume VI – Slovenia. The perspective of a country on the ‘Schengen periphery’. Vienna, IOM, 2004.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Введение

Возрастающая роль международной миграции населения в демографическом развитии принимающих (как и отправляющих) стран является одной из наиболее значимых³ и в то же время дискуссионных ее современных закономерностей⁴. При этом речь должна идти не только о воздействии международной миграции на динамику общей численности населения отдельных стран и регионов мира, но и о более глубоких изменениях в воспроизводстве населения, об ее влиянии на само репродуктивное поведение населения, половозрастную и этническую структуру населения принимающих стран.

Характеристика современной демографической ситуации в России

Экономические и политические преобразования конца 1980-х — начала 1990-х годов обусловили в России уникальную демографическую ситуацию, в корне отличающуюся от всей предыдущей истории демографического развития России. За несколько лет произошло кардинальное изменение динамики демографических процессов, ухудшение большинства как качественных, так и количественных параметров демографического развития России (см. табл. 1). Страна оказалась в условиях особой демографической ситуации, которая по-разному понимается и учеными, и политиками, и, соответственно, руководством страны и ее отдельных регионов.

¹ Профессор, зав. кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия.

² Бакалавр экономики, студент магистерской программы по демографии и экономике народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия.

³ Так, к примеру, в 1990-е годы около 67% общего прироста населения экономически развитых стран мира было обеспечено за счет миграционного прироста в сравнении с 5% в 1960-е годы, 17% в 1970-е годы и 28% в 1980-е годы (UN, 2003).

⁴ Дискуссию о роли миграции в демографическом развитии принимающих стран см., подробнее, в: United Nations (2005) “The New Demographic Regime. Population Challenges and Policy Responses”; David Coleman (2004) “International Migration: ICPD + 10”; В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк (2002) “Россия в мигровых миграционных потоках: тенденции последнего десятилетия (1992–2001)”; United Nations (2000) “Replacement Migration: Is it a Solution to Declining and Ageing Populations?”; В.А. Ионцев (1999) “Международная миграция: теория и история изучения”; Michael S. Teitelbaum, Jay M. Winter (1998) “A Question of Numbers: High Migration, Low Fertility, and the Politics of National Identity”; David Coleman (1992) “Does Europe Need Immigrants? Population and Labor Force Projections” и др.

Для характеристики современной демографической ситуации в России используются различные понятия: «*демографический спад*», «*депопуляция*», «*демографический кризис*», «*демографическая катастрофа*» и другие. Часто можно встретить, что все эти понятия используются как синонимы. Однако, следует понимать, что они отражают разную демографическую ситуацию, и «безобидная», на первый взгляд, подмена одного понятия другим или их смешение, на наш взгляд, существенно искажает информацию о степени негативности современного демографического развития России и тем самым дезориентирует руководство страны и регионов, общество в целом в понимании глубины современных демографических проблем и их значимости для будущего развития России.

Табл. 1. Индикаторы демографического развития России, 1989 г. и 2004 г.

| | 1989 г. | 2004 г. |
|---|---------|---------|
| Численность населения, млн. человек | 147,0* | 143,5** |
| Общий прирост (убыль) населения, ‰ | 4,8 | -5,3 |
| Естественный прирост (убыль) населения, ‰ | 3,9 | -5,6 |
| Миграционный прирост населения, ‰ | 0,9 | 0,3 |
| Общий коэффициент рождаемости, ‰ | 14,6 | 10,5 |
| Общий коэффициент смертности, ‰ | 10,7 | 16,1 |
| Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину | 2,01 | 1,34 |
| Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, оба пола, лет | 69,57 | 65,27 |
| Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины, лет | 64,21 | 58,89 |
| Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины, лет | 74,47 | 72,30 |
| Общий коэффициент брачности, ‰ | 9,4 | 6,8 |
| Общий коэффициент разводимости, ‰ | 3,9 | 4,4 |
| Доля городского населения, % | 73 | 73 |
| Доля населения моложе трудоспособного возраста, % | 24,5 | 17,3 |
| Доля населения старше трудоспособного возраста, % | 18,5 | 20,3 |

Источник: Демографический ежегодник России 2005. М.: Росстат, 2006.

Примечание: * численность населения по данным Переписи населения 1989 г.; ** численность населения на конец года с учетом данных Переписи населения 2002 г.

Остановимся чуть подробнее на вышеуказанных понятиях.

Демографический спад (как собственно и демографический подъем) — это присущее для развития любого населения явление, обусловленное, в частности, движением так называемых демографических волн и имеющее, как правило, кратковременный характер. Такая ситуация, наблюдалась, например, в России в 1966–1970 гг., когда в период наиболее интенсивной рождаемости вступили поколения, родившиеся в годы Великой отечественной войны (см. табл. 2).

Демографическая катастрофа — это ситуация, когда за очень короткое время (буквально за 2–3 года) население страны (региона) значительно уменьшается (более чем на 50%) или вообще исчезает на этой

территории. Для сравнения Россия за 1992–2004 гг. в результате естественной убыли потеряла чуть более 7% населения.

Депопуляция — это ситуация, когда численность последующих поколений меньше предыдущих (численность «приходящих» поколений оказывается меньше численности «уходящих»). Это процесс, который может наблюдаться довольно длительное время, при котором могут иметь место и небольшой рост населения, и небольшая естественная убыль населения, часто компенсируемая миграционным приростом. Типичным примером является Германия, где наблюдается с конца 1960-х гг. естественная убыль коренного населения, измеряемая сотыми долями процента, при небольшом росте общей численности населения страны за счет международной миграции.

Для России подобная ситуация начинает наблюдаться с конца 1960-х годов, когда стал повышаться общий коэффициент смертности, а рождаемость опустилась ниже уровня простого воспроизводства (суммарный коэффициент рождаемости составил в 1970 году 2,0 ребенка на одну женщину вместо минимально необходимых 2,15). Несмотря на это естественный прирост составил за 1971–1975 годы около 4,18 млн. человек, а общий прирост населения России (с учетом миграционной убыли в 195 тыс. человек) превысил 3,99 млн. человек. Таким образом, мы можем сказать, что уже в конце 1960-х годов в России зарождается процесс депопуляции, который кратковременно прервался в середине 1980-х годов (в результате активной демографической политики государства начала 1980-х годов).

А затем с конца 1980-х годов происходит то, что мы называем **демографическим кризисом** — ситуация в корне отличающаяся от всей предыдущей истории демографического развития России (даже периода 1941–1945 гг., когда абсолютная убыль населения, превысившая 13 млн. человек, была наиболее значительной в истории страны).

Суть **демографического кризиса** заключается в следующем: значительно и быстро снизилась рождаемость (общий коэффициент рождаемости составил в 2004 году 10,5‰ против 14,6‰ в 1989 году, суммарный коэффициент рождаемости сократился за это время с 2,01 до 1,34 ребенка на одну женщину); в результате снижения рождаемости наблюдается нарастающее старение населения (доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась с 18,5% в 1989 году до 20,3% в 2004 году), в 1999 году численность пожилых граждан впервые превысила численность детей; резко возросла смертность, особенно среди мужского трудоспособного населения (общий коэффициент смертности составил в 2004 г. 16,1‰ против 10,7‰ в 1989 г.); сократилась средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (с 69,5 лет до 65 лет для обоих полов, с 64 лет до 59 лет для мужчин, с 74,5 лет до 72,5 лет для женщин); ежегодно преждевременно умирает около 450 тысяч мужчин (см. табл. 1).

**Табл. 2. Компоненты изменения численности населения России, 1897–2004 гг.,
тысяч человек**

| Год / период | Численность населения на конец периода (года), тыс. чел. | Общий прирост (убыль), тыс. чел. | в том числе | |
|--------------|--|----------------------------------|----------------------------|-----------------------------|
| | | | Естественный прирост, тыс. | Миграционный прирост, тыс.* |
| 1897 | 67473 | - | - | - |
| 1897–1916 | 91000 | 23527 | 24392 | -865 |
| 1917–1926 | 93600 | 2600 | 5100 | -2500 |
| 1927–1940 | 111359 | 17759 | 16960 | 799 |
| 1941–1945 | 97547 | -13812 | -9953 | -3859 |
| 1946–1950 | 102945 | 5398 | 6505 | -1107 |
| 1951–1955 | 112266 | 9321 | 9991 | -670 |
| 1956–1960 | 120766 | 8500 | 9283 | -783 |
| 1961–1965 | 127189 | 6423 | 6944 | -521 |
| 1966–1970 | 130704 | 3515 | 4107 | -592 |
| 1971–1975 | 134690 | 3986 | 4180 | -195 |
| 1976–1980 | 139028 | 4338 | 3731 | 607 |
| 1981–1985 | 143835 | 4807 | 3938 | 869 |
| 1986–1991 | 148704 | 4869 | 3759 | 1110 |
| 1917–1991 | 148704 | 57704 | 64545 | -6841** |
| 1992*** | 148750 | 46 | -207 | 253 |
| 1993 | 148452 | -298 | -738 | 440 |
| 1994 | 148393 | -59 | -869 | 810 |
| 1995 | 148063 | -330 | -833 | 503 |
| 1996 | 147591 | -472 | -816 | 344 |
| 1997 | 147191 | -400 | -750 | 350 |
| 1998 | 146771 | -420 | -705 | 285 |
| 1999 | 146003 | -768 | -923 | 155 |
| 2000 | 145263 | -740 | -954 | 214 |
| 2001 | 144392 | -871 | -943 | 72 |
| 2002 | 143534 | -858 | -935 | 77 |
| 2003 | 142682 | -854 | -889 | 35 |
| 2004 | 141928 | -754 | -793 | 39 |
| 1992–2004 | 141928 | -6778 | -10355 | 3577 |

Примечание: * С учетом сальдо миграции со странами дальнего зарубежья, которое в 1927–1940 гг. и 1951–1987 гг. было относительно небольшим (например, в 1986 г. оно равнялось (-2,3) тыс. человек, против (-20,4) в 1989 г., (-102,5) тыс. в 1990 г.). Наиболее значимым оно было в 1917–1925 гг., когда более 2,5 млн. человек эмигрировало в Западную Европу, США и др. страны; *** Из них почти 3,6 млн. человек приходится на дальнее зарубежье; *** Данные о численности населения на конец года за период 1992–2004 гг. основаны на текущем учете населения⁵.

Источник: Население СССР 1973. М., 1975. С.14, 70; Население России за 100 лет (1897–1997). М., 1998. С. 32–34, 84–85; Численность и миграция населения России 2000–2004. М: Госкомстат, 2001–2005; www.gks.ru.

⁵ По данным Переписи населения 2002 года, численность населения России на 09.10.2002 составила 145,17 млн. чел., то есть перепись выявила текущий «недоучет» 1636 тысяч человек. В Демографическом ежегоднике России 2005 года приводится скорректированная с учетом итогов Переписи 2002 г. численность населения страны за 1989–2004 гг. (см.: Росстат, 2005, С. 41).

Результат этих разнонаправленных процессов — наблюдаемая естественная убыль населения России, составившая за 1992–2004 годы более 10,3 млн. человек, достигая в последние годы 700–800 тысяч человек ежегодно. И лишь миграционный прирост, который за эти годы превысил 3,5 млн. человек, «сгладил» общую убыль населения России до 6,8 млн. (см. табл. 2). Однако в последние годы миграционный прирост значительно снизился, составив в 2004 г. 39 тысяч против 810 тысяч человек в 1994 году.

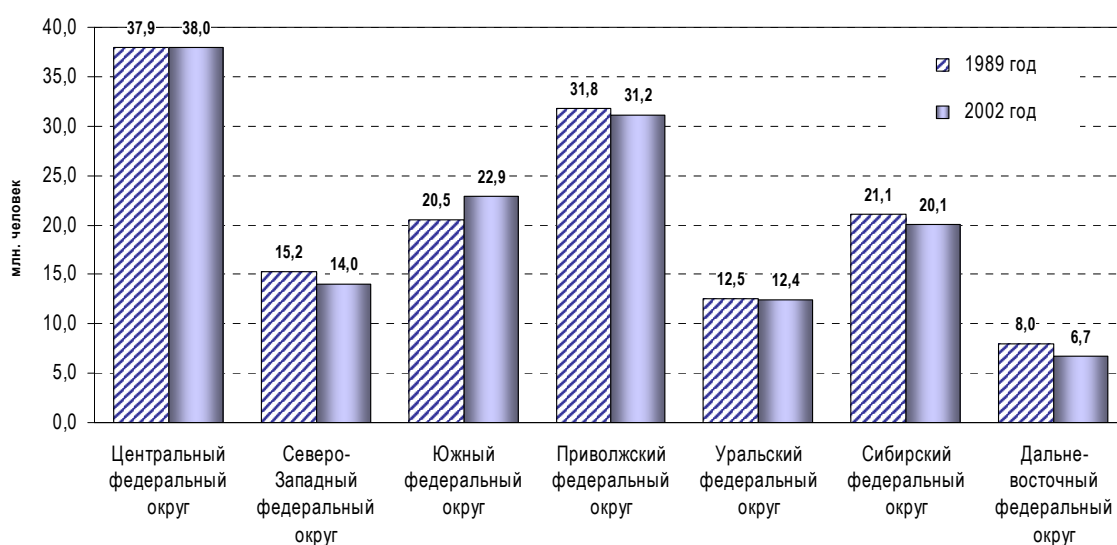
Подчеркнем, что, акцентируя все внимание на количественных показателях убыли населения, которая приняла в России крайнюю форму депопуляции, упускается из виду не менее (а возможно и более) острая характеристика демографического кризиса, а именно **проблема общей деградации (духовной, психической и физической) населения России**, значительного ухудшения его качественных характеристик, сопровождаемых ростом табакокурения, алкоголизма, включая пивной алкоголизм, распространением СПИДа и наркомании, соответствующим ростом социального психоза и «дебилизации» населения (степень которой пока слабо поддается формализации), что, в свою очередь, ведет к интенсивному вовлечению в криминальные структуры молодежи (в 2004 г. зарегистрировано свыше 154 тыс. преступлений, совершенных подростками), снижению ее образовательного уровня (в стране уже насчитывается 2 млн. неграмотных подростков) и др.

Кризисность демографической ситуации характеризуется тем, что в последние годы около половины рождающихся детей изначально больны разными заболеваниями, при этом не менее 5% из них оказываются «на улице», то есть брошенными живыми родителями, общая численность социальных сирот составляет около 700 тысяч человек, беспризорников — более 4 млн. человек! Каждые 9 из 10 выпускников школ больны хроническими заболеваниями, а 2/3 окончивших высшие учебные заведения имеют еще больший «букет» заболеваний. Ежегодно около 1 млн. человек признаются инвалидами, а общая численность детей-инвалидов превысила 617 тысяч человек. В настоящее время общая численность выявленных наркоманов официально оценивается в 6 млн. человек, а в ближайшие годы она превысит 10 млн. человек! При этом уровень заболеваемости наркоманией среди молодежи в 2,5 раза выше, чем у взрослых. Число смертей от употребления наркотиков в сравнении с 1980-ми годами в целом увеличилось в 12 раз, а *среди несовершеннолетних — в 42 раза!* Средняя продолжительность жизни наркоманов составляет 10–15 лет.

Налицо кризис социально-демографического развития общества, кризис института семьи. Впервые в начале 2002 года в России разводи-мость превысила брачность. В последние годы в России число жертв насилия в семье превышает 2 млн. детей в год. По сути, как мы отметили выше, нарастает процесс «дебилизации» молодежи и населения в целом, достижение критической (более 50% от всего населения) массы которых поставит крест на всем развитии России, является прямой угрозой ее национальной безопасности.

Еще более негативная демографическая ситуация сложилась в отдельных регионах России (см. рис. 1). Так, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, занимающих важнейшую стратегическую роль в обеспечении национальной безопасности России, с начала 1990-х годов, наряду с естественной убылью населения, наблюдается высокий миграционный отток населения. В результате за 1992–2004 годы численность населения сократилась в Дальневосточном федеральном округе на 17,4%, Сибирском — на 6,3% (по сравнению с 3% в России в целом). При этом только в приграничных с югом Дальнего Востока регионах Китая численность населения превысила 110 млн. человек, что уже более чем в 18 раз больше численности населения этих российских территорий.

Рис. 1. Изменение численности населения федеральных округов России в 1989–2002 годах (по данным Переписей населения)



Источник: Демографический ежегодник России 2005. М.: Росстат, 2006. С. 22.

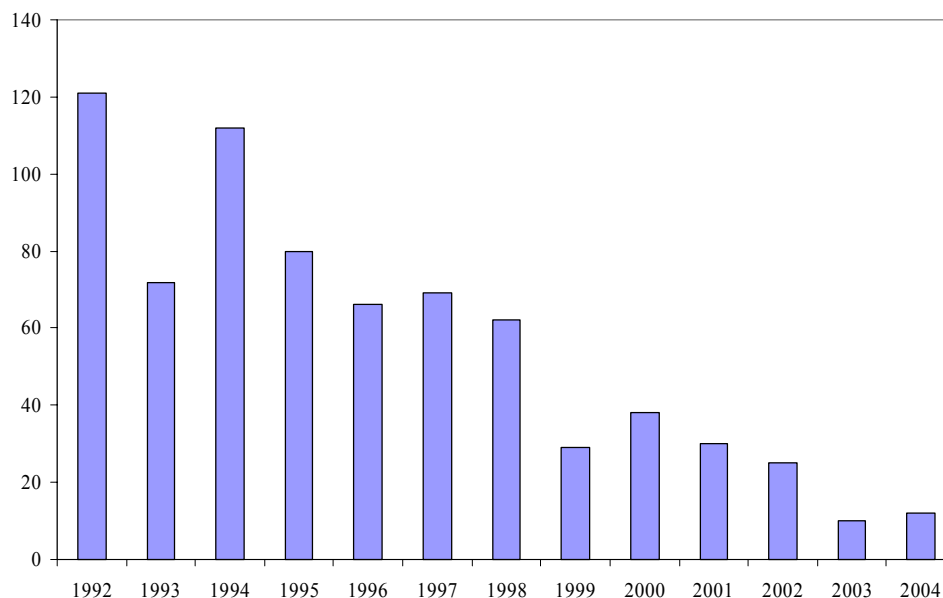
Международная миграция и демографический кризис в России

В 1990-е годы в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика (где-то более, где-то менее явная) по выталкиванию населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия с ее «прозрачными границами» превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан. В результате иммиграция в Россию, которая приняла разнообразные формы (вынужденная, добровольная, нелегальная), согласно данным текущего учета, составила за 1992–2002 годы около 7 млн. человек. Проведенная в 2002 году Перепись населения, показала, что миграционный приток за межпереписной период (1989–2002 гг.) оказался существенно выше и составил около 11 млн. человек. На начало XXI века Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США) (см. рис. 2), а по притоку иммигрантов за 1992–2004 гг. оказалась на третьем месте в мире (после США и Германии).



Источник: World Population Prospects: The 2002 Revision. New York, UN, 2003.

Рис. 3. Замещение естественной убыли населения миграционным приростом (%)



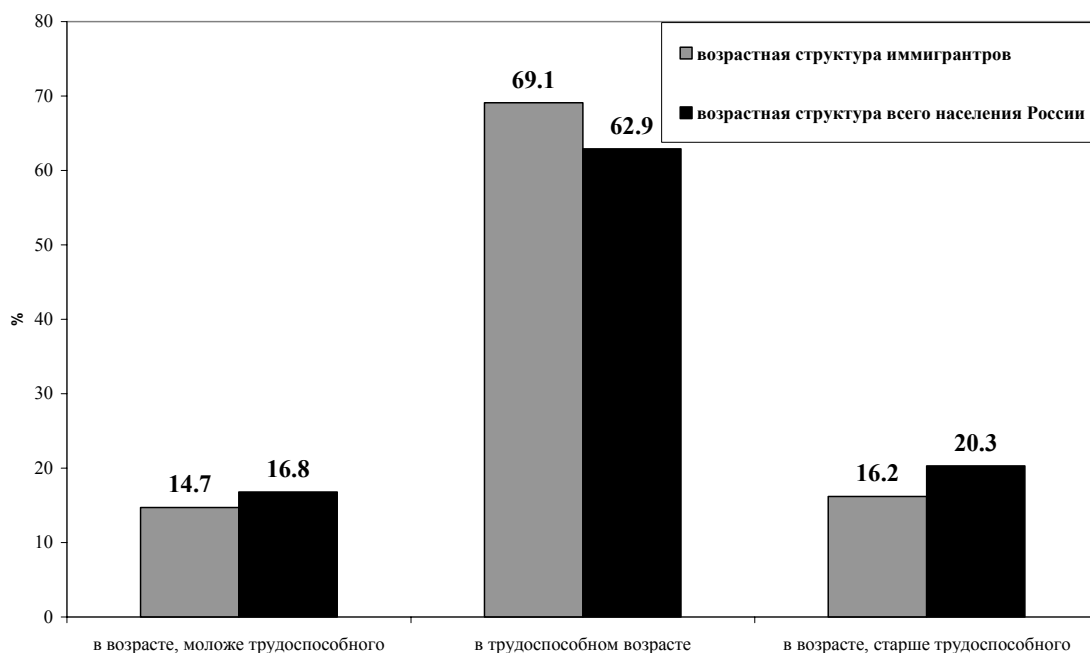
Источник: рассчитано по данным табл. 2.

Таким образом, в 1990-е годы значительно возросла роль международной миграции как фактора демографического развития России. Миграционный прирост смог существенно сгладить естественную убыль населения страны (55% в 1992–1997 годах, 16% в 1998–2004 годах и 35% за 1992–2004 годы) (см. табл. 2 и рис. 3).

Однако в последние годы миграционный прирост значительно снизился, составив в 2004 году всего 39 тысяч человек по сравнению с 810 тысячами человек в 1994 году, что, прежде всего, явилось результатом непродуманных решений властей в области миграции (не случайно Президентом страны В.В. Путиным на заседании Совета безопасности 17 марта 2005 года был поставлен вопрос о необходимости проведения новой миграционной политики).

Говоря о влиянии международной миграции на демографическое развитие России, важно подчеркнуть, что иммиграция оказывает положительное влияние на половозрастную структуру населения, способствует повышению его качества (в частности, социологические исследования показывают, что образовательный уровень иммигрантов выше среднероссийского), а также несет в себе относительно более высокие репродуктивные установки.

Рис. 4. Возрастная структура прибывших в Россию из-за границы и всего населения России в 2004 году



Источник: Демографический ежегодник России 2005. М.: Росстат, 2006. С. 56, 538.

Как видно из рис. 4, возрастная структура иммигрантов более молодая (по сравнению со структурой населения России). Так, в 2004 году почти 70% иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом — около 63%. Вместе с тем в течение 1992–2004 годов наблюдалась тенденция к старению миграционных потоков: доля населения старше трудоспособного возраста среди иммигрантов выросла с 8% в 1992 году до 16,2%, тогда как детской группы сократилась с 22% в 1992 до 14,7% в 2004 году.

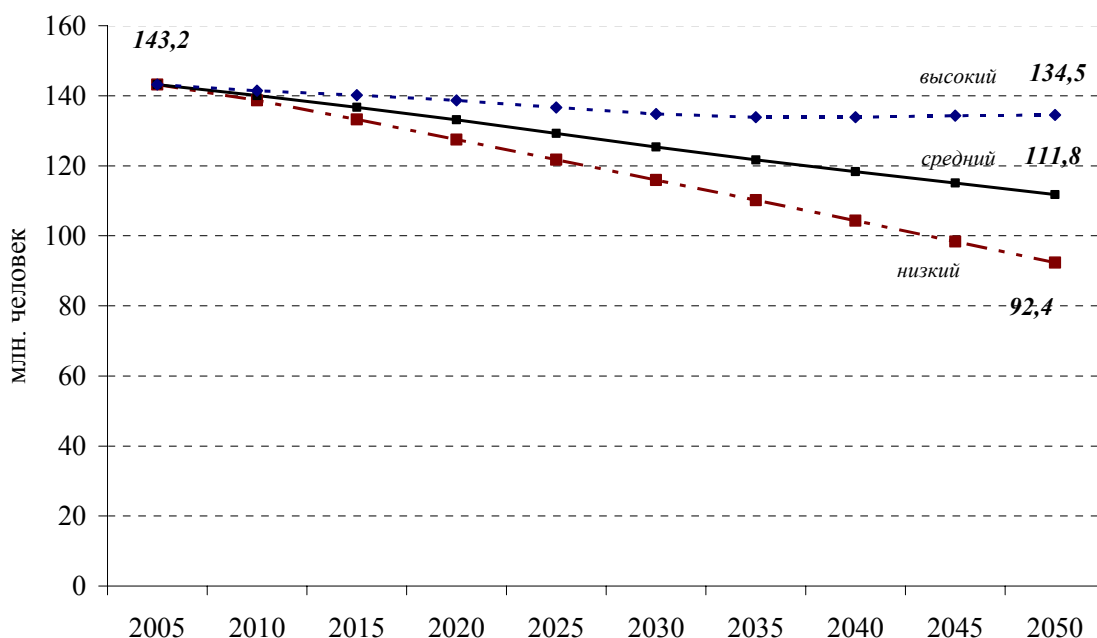
В иммиграционных потоках преобладают женщины (около 54% прибывших в Россию в 2004 году), причем перевес формируется прежде всего за счет лиц в возрастах старше трудоспособного, в которых доля женщин среди иммигрантов превышает 70% (Росстат, 2005).

Рассматривая этническую структуру миграционных потоков, можно отметить, что большую часть иммигрантов составляют этнические русские. В целом за 1992–2004 годы свыше 60% всех прибывших составили этнические русские, порядка 9% пришлось на другие титульные народы Российской Федерации. Однако доля русских в нетто-миграции из постсоветских стран постепенно падает: с 76% в 1993 году до 56% в 2001 году (Население России 2002, 2004). Учитывая, что, по данным Переписи населения 2002 года, доля русских в общей численности населения России составляет около 80%, иммиграция способствует диверсификации этнической структуры населения России.

Может ли приток иммигрантов решить проблемы демографического развития России в XXI веке?

Как предсказывают практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные) в России в XXI веке (по крайней мере, до 2050 года) будет наблюдаться естественная убыль населения. Так, по прогнозам ООН, в 2000–2050 годах ежегодная естественная убыль населения составит в среднем около 860 тысяч человек (UN, 2003). В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим старением населения. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, а некоторые регионы могут практически полностью обезлюдеть.

Рис. 5. Изменение численности населения Россия (варианты прогноза ООН; на середину года)



Источник: World Population Prospects: The 2002 Revision. (www.un.org/popin/data.html).

В этих условиях приток мигрантов может показаться «панацеей» для улучшения демографической ситуации и обеспечения роста населения России в XXI веке. Но возможно ли разрешить все имеющиеся демографические проблемы России только с помощью международной миграции?

Как показывают исследования экспертов ООН (см., к примеру, отчет “Replacement migration: Is it a Solution to Declining and Ageing Populations”) и отечественных ученых (в частности, разработки Центра экологии и демографии человека) только для того, чтобы вновь достичь режима простого воспроизводства, России, уже начиная с начала XXI века, нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем более 700 тысяч мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 2030–2035 гг., когда он должен составлять порядка 1,2–1,3 млн. человек в год (см. табл. 3). Ясно, что такая перспектива нереальна. Так, в 2003 г. миграционный прирост в Россию составил 35 тыс. чел., а в 2004 году — 39 тыс. чел.⁶. Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в 2000–2050 годах будет составлять около 50 тысяч человек ежегодно.

Табл. 3. Чистая миграция, необходимая для поддержания неизменной численности населения России в 2001–2050 гг.

| | Медианное значение | С 60% доверительным интервалом | С 95% доверительным интервалом |
|---------------|--------------------|--------------------------------|--------------------------------|
| 2001–2005 гг. | 721 | 612–838 | 484–1000 |
| 2006–2010 гг. | 853 | 614–1100 | 348–1453 |
| 2011–2015 гг. | 874 | 547–1222 | 187–1668 |
| 2016–2020 гг. | 998 | 626–1393 | 205–1888 |
| 2021–2025 гг. | 1164 | 801–1542 | 406–2045 |
| 2026–2030 гг. | 1256 | 918–1636 | 572–2218 |
| 2031–2035 гг. | 1267 | 874–1695 | 482–2329 |
| 2036–2040 гг. | 1256 | 794–1743 | 272–2458 |
| 2041–2045 гг. | 1253 | 745–1772 | 130–2566 |
| 2046–2050 гг. | 1252 | 752–1796 | 71–2678 |

Источник: Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Тревиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М., 2003. С. 22.

Таким образом, роль международной миграции в демографическом развитии России не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что иммиграция может стать решением всех демографических проблем современной России крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов.

Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке⁷), но не более.

⁶ Следует отметить, что официальные данные, как выявила Перепись населения 2002 г., значительно занижают реальные объемы притока мигрантов в страну. Однако, по оценкам экспертов, общие размеры нетто-миграции (включая не регистрируемых мигрантов) не достигают и половины необходимого для поддержания стабильной численности населения России объема (см., к примеру, Вишневский и др., 2003, С. 22).

⁷ В 1990-е годы не раз выдвигались предложения, направленные на улучшение демографической ситуации в восточных регионах страны посредством международной миграции. Однако до настоящего момента какая-либо государственная политика в этой области отсутствовала. В начале февраля 2006 г. было объявлено о создании рабочей группы при Президенте России по разработке государственной программы

Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: *стимулировании роста рождаемости* или, по крайней мере, ее стабилизации (на уровне 1,7–1,9 ребенка на женщину); *уменьшении смертности* (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности); *повышении внутренней миграционной подвижности населения и привлечении иммигрантов*; и, главное, *в формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства*. В соответствии с этим и следует разрабатывать меры демографической политики в целом и миграционной политики, в частности.

В то же время на определенных отрезках времени и для решения конкретных задач международная миграция может сыграть положительную роль. Так, стремительное сокращение численности трудоспособного населения, которое будет не просто проявлением очередной демографической волны, а станет устойчивой тенденцией в среднесрочной перспективе (после 2007 года), составит более 15 млн. человек в 2007–2025 гг. и приведет к повышению спроса на иммигрантов и иностранную рабочую силу.

Рис. 5. Соотношение численности вступающих в трудоспособный возраст поколений и численности поколений, выходящих из него



Построено по данным Росстата России.

по привлечению соотечественников в восточные регионы страны. Однако первое заседание этой группы запланировано не ранее марта 2006 г.

В результате привлечение мигрантов для трудозатратной российской экономики станет жизненно необходимым условием ее дальнейшего экономического развития.

Все указанные тенденции должны быть заложены в основу миграционной политики. На наш взгляд, исходя из стратегических интересов России, государственная миграционная политика должна не препятствовать переселению русскоязычного населения из бывших Союзных республик. Однако, несмотря на почти пятилетние дискуссии на эту тему, концепция миграционной политики не принята до сих пор, как нет и стратегического мышления в этой области, и пример шарахания от одной крайности в виде вынужденной миграции к другой — нелегальной миграции — наглядное тому подтверждение. Более того, преобладающей среди государственных мужей в настоящее время является точка зрения, что иммиграция является негативной тенденцией, а основной функцией Федеральной миграционной службы (переданной с 2001 года в ведение МВД России) представляется борьба с нелегальной иммиграцией. Хотя, по нашему мнению, самой действенной мерой, противодействующей росту нелегальной иммиграции, является поощрение ее легальных форм.

Заключение

В России, переживающей серьезный демографический кризис, международная миграция в 1990-е годы стала одним из ключевых факторов демографического развития страны, являясь, по существу, единственной компонентой, сглаживающей негативную демографическую ситуацию.

Вместе с тем, учитывая современный уровень социально-экономического и демографического развития России, международная миграция не сможет решить в одночасье все демографические проблемы России в XXI веке. Выход из демографического кризиса возможен только при условии комплексного подхода ко всей совокупности демографических процессов. Только при условии повышения рождаемости и ее стабилизации хотя бы на уровне близком к простому воспроизводству, укрепления института семьи, снижения смертности и повышения продолжительности жизни, поощрения внутренних миграций и привлечения иммигрантов возможно кардинальное улучшение демографической ситуации и дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Для преодоления демографического кризиса, на наш взгляд, необходима разработка комплекса мер государственной демографической политики, учитывающего всю совокупность демографических процессов. При этом особое внимание должно быть уделено разработке адекватной современным демографическим реалиям государственной миграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что *миграция* — это не зло, против которого надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а *благо для России*.

Литература

1. Госкомстат (1994–2002). Демографический ежегодник России 1994–2002. Статистический справочник. Москва: Госкомстат.
2. Госкомстат (2003). Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Москва: Госкомстат.
3. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. (2003) Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: Институт экономики переходного периода.
4. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (2004) / Под ред. проф. В.А. Ионцева. М.: ТЕИС.
5. Ионцев В.А. (1999) Международная миграция: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ.
6. Ионцев В.А. (2000) Международная миграция населения и демографическое развитие России // В серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 5. М.: Диалог-МГУ.
7. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. (2002) Россия в мировых миграционных процессах: тенденции последнего десятилетия (1992–2001) // В сб.: Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс.
8. Население России на рубеже XX и XXI веков. М.: МАКС Пресс, 2004.
9. Население России 2002 (2004). Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: КДУ.
10. Родина зовет назад // Ведомости, 8 февраля 2006, №21 (1548).
11. Росстат (2006) Демографический ежегодник России 2005. Статистический сборник. М.: Росстат.
12. Coleman David (2004) International Migration: ICPD + 10 // In: International migration: Cairo + 10. Scientific Series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World”. Volume 12. Moscow.
13. Coleman David (1992) Does Europe Need Immigrants? Population and Work Force Projections // International Migration Review, Vol. XXV, №2.
14. Iontsev V., Kamenskiy A. (2004) International Migration of Population in Russia: Lessons of Cairo Conference // In: International migration: Cairo + 10. Scientific Series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World”. Volume 12. Moscow.
15. Teitelbaum Michael S., Winter Jay M. (1998) A Question of Numbers: High Migration, Low Fertility, and the Politics of National Identity. Hill & Wang.
16. World in the Mirror of International Migration / Ed. by. V.A. Iontsev. M., 2002.
17. UN (2001). Replacement Migration: Is it a Solution to Declining and Ageing Populations. New York, United Nations.
18. UN (2003). World Population Prospects: The 2002 Revision. New York, UN. (Data available online at: <http://www.un.org/popin/data.html>).
19. United Nations (2005) The New Demographic Regime. Population Challenges and Policy Responses. New York, Geneva, UN.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 2000-Х гг.

В последнее десятилетие международная миграция стала одним из важнейших факторов демографического развития России: чистая миграция почти наполовину компенсировала значительную естественную убыль населения. Однако, все попытки сформулировать разумную долгосрочную концепцию государственной миграционной политики в области международной миграции или, по крайней мере, четкую позицию государства с учетом сложившихся и перспективных миграционных тенденций оказались несостоятельными. В настоящее время одной из наиболее острых проблем для России является выработка стратегии миграционной политики, которая принимала бы во внимание экономические, демографические, этнические и другие аспекты развития страны. Такая стратегия должна быть основана на понимании того, что миграция для России — это благо, а не зло, с которым нужно бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат государства. Однако, при существующей политической ситуации в России и в мире, когда борьба против терроризма часто превалирует над другими интересами, отношение к миграции становится подозрительным и даже сугубо отрицательным. Настоящая статья анализирует противоречивость миграционной политики в России; при этом особый упор делается на тенденции ее развития после событий сентября 2001 г. в США и сентября 2004 г. в г. Беслане.

Миграционная политика в постсоветской России

В последние полтора десятилетия, после распада СССР и сохранения относительно прозрачных границ на постсоветском пространстве, с одной стороны, и облегчения режима въезда и выезда, с другой, Россия за короткий исторический период времени испытала на себе явление *международной* миграции населения во всем его многообразии. Фактически это застало страну врасплох. Сказалось практически полное отсутствие опыта регулирования международной миграции. Миграционная политика в СССР в течение многих десятилетий была сведена к управлению миграционными потоками *внутри страны*, а в области международных миграций носила преимущественно административный характер запретов и ограничений.

Многочисленные потоки вынужденных мигрантов и необходимость адекватно реагировать на их приток, размещение, трудоустройство, интеграцию и т.д. со стороны государственных органов не давали

¹ Заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент, Россия.

² Бакалавр экономики, студент магистерской программы по демографии и экономике народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

возможности сконцентрироваться на выработке целостной государственной концепции миграционной политики с учетом всего многообразия категорий мигрантов, которые въезжали в Россию и выезжали из нее. В условиях глубокого экономического и социального кризиса, отсутствия внятной стратегии экономического развития страны, нехватки квалифицированных кадров в области миграции, оказались несостоятельными попытки сформулировать хотя бы ориентиры отношения к международной миграции в общегосударственном масштабе.

Импульсивная реакция государственных служб на появление массовых стихийных — уже межгосударственных — миграционных потоков после распада СССР была негативной, ее лейтмотив формировался в рамках нежелательности, опасности как значительного по численности притока населения из соседних бывших советских республик, так и оттока российского населения за рубеж.

Другой реакции трудно было ожидать в тех условиях. Стихийные миграционные потоки выступали дополнительным дестабилизирующим фактором в условиях экономического и политического кризиса. Еще не появилось серьезных исследований и научных работ, всесторонне анализирующих феномен международной миграции в России в ее взаимосвязи с экономическим и демографическим развитием страны. То есть работ, которые могли бы быть положены в основу разработки долгосрочной рациональной государственной стратегии в области миграционной политики. Не было также кадров, которые могли бы грамотно такую политику осуществлять. (К сожалению, до сих пор вопросу подготовки и переподготовки кадров, разрабатывающих и осуществляющих миграционную политику, уделяется очень мало внимания.)

Серьезным просчетом в формировании новых межгосударственных отношений явилось то, что не была гарантирована преемственность основных гражданских прав для желающих переехать из одной бывшей союзной республики в другую. Был пропущен момент, когда необходимо было безотлагательно заключить двусторонние соглашения о гарантировании прав соответствующих этнических меньшинств, находящихся на территории новых государств. И здесь основную роль могла бы сыграть именно Россия, потому что этнических русских на территории окраинных республик СССР было расселено за все время существования единого государства не один десяток миллионов человек.

В то же время миграция нарастала и требовала действий со стороны государства. Созданная в 1992 г. Федеральная миграционная служба, следуя сложившейся тогда миграционной ситуации, была сориентирована в своей деятельности почти исключительно на *беженцах и вынужденных переселенцах*. Однако практически не проводилось разграничения между внутрироссийскими вынужденными мигрантами, которые бежали из «горячих точек» и зон этнических конфликтов, с одной стороны, и международными мигрантами, которые прибывали в Россию из соседних государств бывшего СССР, с другой стороны. Это привело к

путанице как в законодательстве, так и в практическом осуществлении помощи беженцам. Кроме того, вне поля зрения остались экономические формы миграции, которые тем временем тоже развивались.

В 2000 г. ФМС была ликвидирована, и функции управления миграционными процессами были переданы Министерству по делам Федерации, национальной и миграционной политики. Уже само название Министерства предопределяло понимание миграции как внутреннего, а не международного процесса. Регулирование международной миграции вновь осталось третьестепенным вопросом. В октябре 2001 г. Министерство было упразднено, и с февраля 2002 г. разработка и осуществление миграционной политики было включено в компетенцию Министерства внутренних дел РФ. Приоритетной целью деятельности этого ведомства в миграционной сфере было провозглашено *обеспечение безопасности страны путем пресечения нелегальной миграции*.

Конечно, разработка и осуществление эффективных мер в области борьбы с незаконной и тем более криминальной миграцией в России необходима. По разным оценкам, в стране находятся от 4 до 15 млн. незаконных мигрантов. В таких условиях бездействие властей ведет к потере контроля над ситуацией и значительному экономическому урону. Тот факт, что Россия оказалась включенной в глобальную структурную сеть, превратившую нелегальную переправку людей в прибыльный бизнес, требует оперативных усилий в пресечении этой незаконной деятельности. Важно, однако, чтобы пресечение незаконной миграции не задвинуло «на задний план» внимание государства к другим формам международной миграции, прежде всего трудовой. Ведь и незаконная миграция в значительной своей части является по своей сути трудовой миграцией, так что расширение законных возможностей трудоустройства логически приведет к сокращению ее нелегальной составляющей. Регулирование миграционных процессов должно быть комплексным, учитывающим все их многообразие и взаимосвязь.

Новое изменение приоритетов

Масштаб и значение трудовой миграции объективно возрастают и в России, и в других странах. Именно поэтому так важно, что происходящее в настоящее время очевидное изменение ориентиров российской миграционной политики выдвигает на первый план именно *регулирование трудовой миграции*. Это представляется неизбежным по целому ряду причин. Назовем некоторые из них.

Первая и наиболее важная причина связана с надвигающимся сокращением численности трудовых ресурсов России вследствие сложившейся возрастной структуры населения и тенденций демографического развития. Уже после 2006 г. начнется устойчивое сокращение численности трудовых ресурсов (населения в трудоспособном возрасте). Через 30 лет она составит менее 50 миллионов по сравнению с 72 миллионами в 2003 г. Надеяться на то, что демографический кризис в России будет

компенсирован улучшением технологий и повышением производительности труда, по крайней мере, наивно. В этом контексте миграция должна восприниматься не просто как явление, не просто как процесс, но как ресурс, от эффективного использования (или неиспользования) которого может в значительной степени зависеть успех поступательного экономического развития страны. В этих условиях привлечение иностранной рабочей силы должно стать одной из приоритетных задач миграционной политики. Причем если государство не отладит механизм легального временного трудоустройства иностранных граждан, оно все равно получит тех же трудовых мигрантов, но в незаконном статусе, теряя при этом как представление о населении, находящемся на территории России, так и неся прямые экономические потери, например, в виде недополученных налоговых поступлений. Нарастающая в самые последние годы волна незаконной трудовой миграции в Россию из центрально-азиатских государств дополняет уже сложившиеся миграционные потоки из Украины, Китая, государств Закавказья и делает задачу регулирования международной трудовой миграции еще более актуальной.

Вторая причина связана с изменением европейского миграционного пространства. В России (как и в Украине, например) сложилась определенная прослойка граждан, жизнь и трудовая деятельность которых прочно связаны с поездками в другие страны. Это и челноки, и сезонные рабочие, и мигранты, работающие по контрактам. Есть оценки, которые определяют численность российских граждан, заработки которых связаны с зарубежными поездками, в 2–2,5 миллионов человек (это примерно треть занятых в неформальном секторе экономики России). Многие из них сориентированы на страны Центральной Европы, которые в мае 2004 г. стали членами Европейского Союза. Неизбежное ужесточение режима границ этих стран либо оставит многих из этих россиян без доходов, либо превратит их в нелегалов на территории ЕС. Чтобы этого избежать, представляется важным на межгосударственном уровне поиск форм обеспечения легитимного поля миграции, тем более что в этом могут быть заинтересована и «европейская сторона». В некоторых из принимающих стран Центральной Европы присутствие дешевой иностранной рабочей силы из соседних восточных стран стало структурным элементом ряда отраслей экономики. Как в свое время угольные шахты Рурского бассейна в Германии во многом зависели от присутствия польских рабочих, так сейчас швейная промышленность Польши (в некоторых регионах) значительно повысила свою конкурентоспособность благодаря нелегальным украинским и российским женщинам-мигрантам. Трудовые мигранты из России и других стран СНГ стали уже структурным элементом рынка труда некоторых европейских государств. По данным чешских исследователей, трудовые мигранты из государств бывшего СССР составляют *треть(!)* зарегистрированной иностранной рабочей силы в Чешской Республике, из них на россиян приходится порядка 30%.

Однако этот «академический» подход, основанный на экономическом, демографическом и социологическом анализе, подчас оказывается «вне политической конъюнктуры». После террористических актов в США в 2001 г. отношение к миграции в мире изменилось на подозрительное и даже сугубо отрицательное. Россия также испытала на себе террористические акты против гражданского населения, захват заложников, взрывы жилых домов, в осуществлении которых участвовали мигранты. В результате миграция стала ассоциироваться с опасностью и угрозой безопасности. После трагедии в Бесланской средней школе в сентябре 2004 г. произошло очевидное ужесточение миграционной политики, особенно в северокавказских регионах. Эта ситуация находится в противоречии с демографическими и экономическими интересами России, да и едва ли предпринимаемые меры окажут существенное влияние на сокращение незаконной миграции, поскольку пост-советские границы остаются «полуоткрытыми» и ненадежно оборудованными.

Сейчас проблемы формирования миграционной политики в России все чаще поднимаются в научных и политических дискуссиях, в средствах массовой информации. Потребность в миграционной политике, отвечающей потребностям реально складывающейся миграционной ситуации в стране и способной регулировать все усложняющиеся потоки международной миграции, все более отчетливо ощущается в обществе. На повестку дня выносятся вопросы необходимости четкого понимания перспективных демографических тенденций, формулирования концепции миграционной политики, улучшения миграционного законодательства, дифференцированного отношения государства к различным категориям мигрантов, большего внимания к социальным гарантиям и юридическим правам мигрантов. Это ставит вопрос о необходимости разработки новых подходов и стратегии.

Похоже, дают свои результаты настойчивые попытки российского научного сообщества доказать властям, что существующий акцент на силовых методах регулирования миграционных потоков, неоправданно усложненные процедуры получения регистрации и разрешений на фоне коррупции чиновников и отсутствия условий для адекватного контроля над миграцией — все это на деле провоцирует рост незаконной миграции. Можно считать, что к середине 2000-х гг. среди руководителей Федеральной миграционной службы России начало формироваться понимание того, что миграционная политика — это гораздо более сложное и широкое понятие, чем регулирование миграционных потоков «с помощью милицейского жезла». Миграционное движение структурно диверсифицировано, оно во многом детерминировано существующей в России экономической системой с ее значительным сегментом теневой экономики и неформальным рынком труда, оно обладает инерцией, способной противостоять вводимым ограничениям, и меняет свои формы в зависимости от складывающейся ситуации.

Тот факт, что в 2005 г. в России началась кампания по легализации незаконных мигрантов — мера, о которой еще пару лет назад силовые ве-

домства и слышать не хотели, руководствуясь соображениями безопасности страны, — говорит о том, что трезвый, прагматический подход к возможностям использования миграционного ресурса на благо развития страны берет верх над паническим страхом перед «чужаками». Хотя какие они чужаки — бывшие сограждане, оказавшиеся в отчаянном положении из-за неуклюжих и недальновидных действий властей своих стран.

Поиск концепции миграционной политики

Государственная деятельность в миграционной сфере может тогда считаться эффективной и отвечающей интересам страны, когда она, *во-первых*, исходит из реально складывающейся миграционной ситуации, *во-вторых*, оценивает эту ситуацию в контексте существующих тенденций и перспектив социально-экономического и демографического развития, *в-третьих*, опирается на приоритеты, определяемые общей стратегией развития страны, *наконец*, использует весь комплекс механизмов регулирования миграционных процессов, включая правовые, административные, экономические, информационные и т.д.

Для России главная проблема заключается в отсутствии ориентиров миграционной политики на перспективу. В условиях, когда не сложилось обоснованного, исходящего из соображений государственной целесообразности и безопасности, представления о том, какова будет потребность России в мигрантах, на каких условиях они будут приниматься для временного и постоянного пребывания, как государство будет (и будет ли вообще) принимать участие в ставших реальностью процессах трудового оттока за рубеж, — без понимания этого комплекса вопросов не может быть эффективной работа служб, призванных регулировать миграционные потоки.

В свою очередь, миграционная политика до сих пор не разработана вовсе не потому, что ею злонамеренно пренебрегают. Напротив, вопросы миграционной политики находятся в центре внимания государственных структур, общества и прессы, а законов, постановлений, указов и положений в области миграции принято в России за последние 15 лет столько, сколько ни к одной другой стране мира за последние 30 лет.

Однако миграционная политика не изолирована. Как всякая специализированная политика, она должна быть вписана в более широкий контекст основных стратегических направлений развития общества и государства. Фактически миграционная политика «вторична». Отсутствие у России четкой перспективы развития (определение приоритетных отраслей, основных ресурсов для обеспечения конкурентоспособности, стратегия в области образования, специфика развития рынка труда в контексте сокращения численности населения в трудоспособных возрастах и т.д.) делает вторичную политику иррациональной.

Неудивительно поэтому, что многочисленные предпринимавшиеся попытки сформулировать государственную концепцию миграционной политики России свелись в конечном счете к тому, что в 2003 г. Прави-

тельством Российской Федерации была утверждена Концепция *регуляции* миграционных процессов в качестве официальной стратегии государственной деятельности в миграционной сфере. Понятно, что регулирование процессов — это лишь одна сторона государственной политики; она должна дополняться эффективной деятельностью в области защиты прав как мигрантов, так и собственных граждан.

Миграционную политику должен отличать комплексный подход. В контексте России это означает, что должна учитываться специфика страны, которая одновременно выступает принимающей, отдающей, и транзитной. Внутри каждого из этих «миграционных качеств» существует многообразие потоков, которое также требует диверсифицированного государственного подхода. Так, не должны быть уравнены в праве на получение российского гражданства мигранты из государств бывшего СССР и прочих стран мира; в борьбе против незаконной миграции однозначно жесткое отношение к организаторам и посредникам незаконной миграции и торговли людьми должно сочетаться с либеральным государственным подходом к самим мигрантам, которые часто оказываются в положении жертв; в области международной трудовой миграции государство должно четко обозначить свой интерес как в отношении привлечения иностранной рабочей силы для работы на территории Российской Федерации, так и в деятельности по организации трудовой миграции российских граждан за рубеж.

Последнее соображение становится особенно актуальным в свете того, что именно трудовая миграция будет в значительной мере определять будущие тенденции участия России в мировых миграционных потоках. Необходимо исходить из понимания того, что международный трудовой обмен — это объективный процесс мирового развития, и от позиции государства во многом зависит то, насколько Россия сможет выиграть от потенциальных преимуществ, которые он несет в себе.

Обеспечение условий для цивилизованной интеграции Российской Федерации в международный рынок труда должно стать самостоятельным направлением миграционной политики. В числе приоритетных задач этого направления должно быть:

- расширение правового пространства для трудовой миграции как альтернативы незаконной миграции и занятости и в целях обеспечения более эффективного использования квалификационного потенциала мигрантов;
- совершенствование правовой базы в области международной трудовой миграции как российских граждан за рубеж, так и иностранных граждан в Россию посредством развития национального законодательства, заключения двусторонних межправительственных соглашений, касающихся социальных гарантий граждан, работающих на территории другой страны, а также подготовки условий для присоединения к международным правовым актам ООН, МОТ и Совета Европы о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей;

- обеспечение эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов, нацеленное на защиту национального рынка труда, обеспечение приоритетного права российских граждан на занятие вакантных рабочих мест, усиление контроля за привлечением и использованием иностранной рабочей силы, за соблюдением работодателями условий, предусмотренных в разрешениях на привлечение иностранных работников, а также условий трудовых контрактов;
- обеспечение тесной увязки политики в области трудовой миграции с общей социально-экономической политикой. Например, меры противодействия нелегальной миграции должны играть второстепенную роль в общей борьбе против теневого сектора экономики, где как раз преимущественно и заняты нелегальные мигранты. Расширение возможностей законного трудоустройства поможет сократить масштабы нелегальной миграции;
- усиление роли государства в организации временной трудовой миграции российских граждан за границу, что позволит обеспечить социальную и правовую защиту российских трудящихся-мигрантов, повысит уровень ответственности структур, занимающихся зарубежным трудоустройством россиян;
- создание стимулов для возвращения в Россию мигрантов, ранее выехавших на работу за рубеж на постоянное место жительства или по трудовым контрактам, в первую очередь высококвалифицированных специалистов;
- разработка системы мер по приоритетной поддержке в России квалифицированных специалистов ведущих отраслей науки и производства, в том числе молодежи, для сокращения оттока интеллектуальных кадров за рубеж.

Но, естественно, миграционная политика не исчерпывается политикой в области трудовой миграции. Демографические интересы России требуют разработки мер по привлечению постоянных мигрантов; вопросы их интеграции в российское общество должны стать неременным элементом миграционной стратегии.

Острота демографических проблем России и особое внимание в связи с этим к миграционной политике стало причиной того, что в марте 2005 г. Совет безопасности РФ посвятил специальное заседание этим вопросам. Была поставлена задача «скорректировать стратегию действий в миграционной сфере» и «обеспечить условия для привлечения в Россию людей, способных внести позитивный вклад в ее развитие». Еще более четко этот новый подход был сформулирован Президентом В.В. Путиным во время прямого диалога с российскими гражданами 27 сентября 2005 г.: «Это стратегический выбор России: привлечение на постоянное жительство в Российскую Федерацию тех людей, которые выбирают Россию в качестве своей Родины».

Результатом этих инициатив, принятых руководством страны, стала активная работа по разработке новой Концепции государственной ми-

грационной политики, совершенствованию российского законодательства в миграционной сфере, упрощению процедур получения вида на жительство и гражданства бывшими соотечественниками. Руководство ФМС признает, что «в последние годы было совершено столько ошибок, что Россия превратилась в страну закрытых дверей». Судьба миллионов людей, приехавших в Россию в последние 13 лет и оказавшихся в совершенно бесправном положении, отпугивает потенциальных мигрантов. Пока страна не легализует этих «нелегалов поневоле», призывать новых мигрантов просто безнравственно (Российская газета, 2005). Логическим продолжением нового понимания целей и механизмов миграционной политики стала начавшаяся в 2005 г. в России кампания по легализации незаконных мигрантов, находящихся на ее территории.

Литература

1. Ивахнюк И., Дауров Р. (2003) Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // В кн.: Миграция и национальная безопасность. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 11. М.: МАКС Пресс.
2. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. (2002) Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2002 гг.) // В кн.: Мир в зеркале международной миграции. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс.
3. Красинец Е.С., Кубишин Е.С., Тюрюканова Е.В. (2000) Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia.
4. МОМ (2001) Незаконная миграция в России: открытие дискуссии. Открытый форум МОМ. Московская исследовательская программа по миграции. Июль-август 2001.
5. Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А. Вишневский. М.: Книжный дом «Университет».
7. Радаев В. (1999) Теневая экономика в России: изменение контуров // “Pro et Contra”, т. 4, № 1, М.
8. Российский статистический ежегодник 2003. М., Госкомстат.
9. Российская газета (2005) Дайте «рабам» волю. Диалоги с властью. Интервью с начальником Управления внешней трудовой миграции ФМС В.В. Поставниным 28.10.2005. <http://www/rg/ru/2005/10/28/migranty.html>.
10. Трудовая миграция в России (2001) Выпуск 2 серии «Миграция населения» / Под общей редакцией О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу «Миграция в России». М.
11. Федеральная миграционная служба МВД РФ (2002) Законодательство и политика в области внешней трудовой миграции государственных импортеров иностранной рабочей силы. ФМС РФ. Департамент внешней трудовой миграции. Центр Социальной экспертизы РАН. М.

В ПОИСКАХ ЭЛЬДОРАДО: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНДИЙСКОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Торговые и культурные контакты между Индией и регионом Персидского залива ведут свою историю со времен античности. (Ahmad, 1969; Allen, Jr., 1981; Chaudhri, 1985). Небольшие общины индийских купцов, известных как *баньяны*, проживали в регионе, по крайней мере, с IX в. (Markovits, 2000; Jain, 2003). Когда регион попал под влияние и управление Великобритании в XIX в., индийские торговые сообщества уже процветали в ряде городов стран залива (Al-Sayegh, 1998; Logimer, 1970; Miles, 1966; Weiner, 1982). Индийцы, помимо торговли, работали банкирами, финансистами, посредниками внешнеторговых сделок, предпринимателями, агентами местных купцов и т.п. Значительное их число до сих пор продолжают работать в масштабах всего региона.

В течение первых десятилетий XX века, вслед за открытием нефтяных месторождений, на Ближнем Востоке добавилась совершенно новая форма трудовой миграции. Индийские рабочие в большом количестве были задействованы в различных нефтяных компаниях стран Персидского залива. В начале 1950-х гг. их количество оценивалось в 15 тыс. человек (Seccombe and Lawless, 1986). Это число сохранялось примерно до середины 1970-х гг., когда произошло резкое увеличение численности индийских мигрантов, работающих в странах залива, последовавшее за резким ростом доходов от продажи нефти в основных нефтедобывающих странах региона.

Миграционные потоки: объемы и направления

Программы развития, осуществлявшиеся в нефтедобывающих арабских странах в сжатые сроки и включающие создание таких «благ цивилизации» как школы, больницы, жилые дома, усовершенствование транспортной системы и коммуникаций и т.д., требуют не только наличия инженерно-технического персонала высшей квалификации, но и менее квалифицированных и вовсе не обученных рабочих. Поэтому основной поток индийских рабочих и другого персонала направляется в страны Персидского залива; в последние три десятилетия там, по оценкам, около 2,5 млн. индийцев нашли работу. Наибольшее число индийских трудовых мигрантов заняты в Саудовской Аравии, другими крупными импортерами индийской рабочей силы являются ОАЭ, Оман, Кувейт, Катар и Бахрейн. Количество рабочих, получивших разрешение для работы по контракту за границей в последние годы, и данные по распределению трудовых мигрантов по странам представлены на таблицах 1–4.

¹ Доктор социологии, доцент Школы международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру, Дели, Индия.

Табл. 1. Ежегодный объем трудовой миграции из Индии в страны Западной Азии, 1976–2002 гг.

| Год | Число трудящихся-мигрантов | Год | Число трудящихся-мигрантов |
|------|----------------------------|------|----------------------------|
| 1976 | 4,200 | 1990 | 143,565 |
| 1977 | 22,900 | 1991 | 197,889 |
| 1978 | 69,000 | 1992 | 416,784 |
| 1979 | 171,800 | 1993 | 438,338 |
| 1980 | 268,200 | 1994 | 425,385 |
| 1981 | 272,000 | 1995 | 413,334 |
| 1982 | 224,257 | 1996 | 414,214 |
| 1983 | 217,971 | 1997 | 416,424 |
| 1984 | 198,520 | 1998 | 355,164 |
| 1985 | 160,396 | 1999 | 199,552 |
| 1986 | 109,234 | 2000 | 243,182 |
| 1987 | 121,812 | 2001 | 278,664 |
| 1988 | 165,924 | 2002 | 367,663 |
| 1989 | 125,786 | | |

Источник: данные Министерства труда Индии (2002 г. и 2003 г.).

Примечание: Данные, представленные в настоящей таблице, не включают предпринимателей, осуществляющих совместный бизнес с иностранными гражданами; тех, кто выехал по гостевой визе и остался в стране назначения работать, а также квалифицированных работников (например, врачей, инженеров, бухгалтеров, компьютерных специалистов), кому не требуется получать разрешение для работы по контракту за границей.

Здесь следует отметить, что Индия — не только второе по численности населения государство в мире, обладающее, к тому же, избытком рабочей силы, но и страна, где очень велико количество образованных и высококвалифицированных специалистов. Поэтому как только возникли перспективы хорошего заработка, индийцы оказались в числе первых групп мигрантов, хлынувших в страны залива. Кроме того, как уже было упомянуто выше, по крайней мере, с начала XIX в. сложились более или менее устойчивые традиции миграции индийцев за рубеж (в основном, в целях торговли) — в том числе и в страны Персидского залива.

Данные таблицы 1 отражают миграцию индийских рабочих-контрактников в Западную Азию. Ежегодно подавляющее большинство трудовых мигрантов из Индии направлялись в Западную Азию, преимущественно в нефтедобывающие страны залива. Всего более 6 млн. рабочих-контрактников мигрировали в эти страны в течение четырех последних десятилетий. Кроме них, за этот же период по меньшей мере 6 млн. индийцев, прибывших в регион, принадлежали к следующим категориям граждан:

- а) профессионалы и квалифицированные или полуквалифицированные рабочие, которым не требовалось разрешение для работы по контракту за границей; в эту категорию входят доктора, инженеры, водители, повара, банковские служащие и т.п.
- б) бизнесмены, предприниматели и т.п.

в) нелегальные мигранты (оставшиеся в стране после истечения срока действия гостевой визы и нашедшие работу).

Кроме того, опираясь на данные таблицы 1, можно выделить четыре четкие фазы миграции трудовых мигрантов из Индии в страны региона:

- 1976–1981 гг. — период устойчивого роста;
- 1982–1991 гг. — период снижения темпов миграции,
- 1992–1998 гг. — период максимального миграционного притока;
- с 1999 г. — возобновление устойчивого роста.

Колебания в масштабах миграции можно объяснить с точки зрения ряда политико-экономических факторов: изменения цен на нефть, спроса и предложения на рынке труда, а также политики «арабизации» трудовых ресурсов. Так, в 1999 г. было отмечено резкое сокращение числа лиц, мигрирующих в Саудовскую Аравию в поисках работы. Прежде всего, это было вызвано решительными попытками правительства «саудизации» рабочей силы в королевстве. Потом ситуация для индийских мигрантов несколько улучшилась, особенно в 2002 г., хотя уровень середины 1990-х гг. не был достигнут. Более подробно распределение индийских трудовых мигрантов по странам Персидского залива представлено на таблицах 2–4.

Табл. 2. Распределение ежегодного потока трудовых мигрантов из Индии в Западную Азию по странам назначения, 1982–1990 гг. (тыс.чел.)

| Страна | 1982 | 1983 | 1984 | 1985 | 1986 | 1987 | 1988 | 1989 | 1990 |
|-------------------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| Бахрейн | 17,1 | 18,9 | 15,5 | 11,3 | 5,8 | 6,6 | 8,2 | 8,520 | 6,8 |
| Ирак | 35,3 | 13,0 | 11,4 | 5,9 | 5,0 | 2,3 | 4,3 | 5,085 | 1,7 |
| Кувейт | 9,8 | 11,5 | 5,5 | 5,5 | 4,2 | 7,4 | 9,7 | 5,7 | 1,1 |
| Ливия | 10,4 | 5,9 | 5,2 | 2,5 | 2,6 | 2,3 | 5,9 | 6,3 | 3,1 |
| Оман | 39,8 | 49,1 | 43,2 | 37,8 | 22,4 | 16,4 | 18,7 | 16,6 | 34,3 |
| Катар | 14,4 | 7,8 | 4,4 | 5,2 | 4,0 | 4,8 | 4,7 | 7,9 | 3,7 |
| Саудовская Аравия | 78,3 | 83,2 | 88,1 | 68,9 | 41,9 | 57,2 | 85,3 | 49,7 | 79,5 |
| О.А.Э. | 19,3 | 25,6 | 24,3 | 21,3 | 23,3 | 24,9 | 34,0 | 26,2 | 12,0 |
| Другие | 15,3 | 7,0 | 8,4 | 4,7 | 4,4 | 3,5 | 4,5 | 5,4 | 4,3 |
| Всего | 239,6 | 225,0 | 206,0 | 163,0 | 113,6 | 125,4 | 169,9 | 125,8 | 143,6 |

Источник: данные Министерства труда Индии (различные годы).

Наибольшее число выходцев из Индии, работающих в регионе, вербуются в штате Керала; другими штатами — основными поставщиками рабочей силы являются (в порядке убывания): Тамилнад, Андхра-Прадеш, Махараштра, Карнатака, Пенджаб, Раджастхан и Уттар-Прадеш. Вместе четыре южно-индийских штата — Керала, Тамилнад, Андхра-Прадеш и Карнатака дают около 70% мигрантов в страны Персидского залива. Среди других социально-экономических характеристик необходимо отметить тот факт, что большая часть мигрантов — олодые мужчины-мусульмане (Jain, 2003a; Nair, 1986). Средняя продолжительность их работы в странах залива составляет 4–5 лет (Nayyar, 1994). Как

уже было сказано, кроме рабочих, индийская мигрантская община состоит из торговцев, коммивояжеров, менеджеров среднего звена. В такой стране как Йемен, где существует избыток рабочей силы, индийских рабочих очень немного, но, благодаря колониальному наследию, индийская община здесь — самая большая в Западной Азии — около 100 тыс. постоянных жителей (Jain, 2003b).

Табл. 2. Распределение ежегодного потока трудовых мигрантов из Индии в Западную Азию по странам назначения, 1982–1990 гг. (тыс.чел.)

| Страна | 1991 | 1992 | 1993 | 1994 | 1995 | 1996 |
|-------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Бахрейн | 8,630 | 16,458 | 15,622 | 13,806 | 11,235 | 16,647 |
| Кувейт | 7,044 | 19,782 | 26,981 | 24,324 | 14,439 | 14,580 |
| Оман | 22,333 | 40,900 | 29,056 | 25,142 | 22,338 | 30,113 |
| Саудовская Аравия | 130,928 | 265,180 | 269,639 | 265,875 | 256,782 | 214,068 |
| О.А.Э. | 15,446 | 60,493 | 77,066 | 75,762 | 79,674 | 112644 |
| Другие | 7,121 | 13,974 | 19,974 | 20,476 | 28,866 | 26,162 |
| Всего | 191,502 | 416,784 | 438,338 | 425,385 | 413,334 | 414,214 |

Источник: данные Министерства труда Индии (2002 г.).

Табл. 3. Распределение ежегодного потока трудовых мигрантов из Индии в Западную Азию по странам назначения, 1997–2002 гг. (тыс.чел.)

| Страна | 1997 | 1998 | 1999 | 2000 | 2001 | 2002 |
|-------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Бахрейн | 17,944 | 16,997 | 14,905 | 15,909 | 16,382 | 20,807 |
| Кувейт | 13,170 | 22,462 | 19,149 | 31,082 | 39,751 | 48,549 |
| Оман | 29,994 | 20,774 | 16,101 | 25,155 | 30,985 | 41,209 |
| Саудовская Аравия | 214,420 | 105,239 | 27,160 | 59,722 | 78,048 | 99,453 |
| О.А.Э. | 110,945 | 134,740 | | | | |
| Другие | | | - | - | 13,829 | 12,596 |
| Всего | 29,951 | 54,952 | 42,968 | 46216 | 45,996 | 50015 |
| | 416,424 | 355,164 | 199,552 | 243,182 | 278,664 | 367,663 |

Источник: данные Министерства труда Индии (2002 г.).

Законодательная база

Вслед за запретом на труд по контракту в Индии в 1913 г., Британским правительством были сделаны попытки урегулировать миграцию индийских рабочих. Для этой цели в 1922 г. был принят Закон об эмиграции (Emigration Act), который в 1983 г. был заменен новым Законом об эмиграции. В новом Законе был рассмотрен вопрос трудовой миграции индийцев за рубеж. Создатели этого документа стремились всячески защитить интересы мигрантов и гарантировать их права.

С 1981 г. работу по трудоустройству индийских работников за рубежом осуществляет Министерство труда, тогда как до этого ответственность за это лежала на Министерстве иностранных дел. Министерство труда контролирует легитимность исполнения положений Закона об эмиграции через сеть офисов Организации защиты эмигрантов, распо-

ложенных в городах Дели, Мумбаи, Калькутта, Ченнаи, Чандигарх, Кочин, Хайдарабад и Тируванатапурам. Через офисы в Дели и Мумбаи проходит более 75% ежегодного количества мигрантов из Индии.

Согласно Закону об эмиграции от 1983 г., только зарегистрированные агенты по вербовке рабочих могут заниматься трудоустройством желающих работать за границей. Для этого им надо получить регистрационный сертификат (лицензию) от Главного Управления по защите эмигрантов. Сертификат предоставляется после того, как принимается в расчет надежность фирмы-агента, адекватность ее обещаний, платежеспособность, опыт работы в этой сфере и пр. и после внесения залога в размере от 300 тыс. до 1 млн. рупий (сумма зависит от количества завербованных рабочих) в форме банковской гарантии. Вербовщики могут взимать плату с мигрантов за обслуживание по следующим тарифам: необученные рабочие — 2000 рупий, полуквалифицированные рабочие — 3000 рупий, квалифицированные рабочие — 5000 рупий и специалисты самого высокого порядка — 10000 рупий и более. В период 1984–2001 гг. Главным Управлением по защите эмигрантов было выдано 3487 регистрационных сертификатов. Тем не менее, в 2002 г. только 1250 агентов по вербовке вели бизнес с действительными сертификатами. Наиболее активно набор желающих трудоустроиться за границей велся в Мумбаи, Дели, Ченнаи и Тируванатапураме. Девять Корпораций по экспорту рабочей силы, организованные правительствами штатов Андхра-Прадеш, Керала, Тамилнад, Карнатака, Дели, Харьяна, Пенджаб, Химачал-Прадеш и Уттар-Прадеш, также занимаются вербовкой рабочей силы. Помимо вербовки, осуществляемой агентами и различными корпорациями по экспорту рабочей силы, мигранты устраиваются на работу также для осуществления заграничных проектов Индии. Рабочим, выезжающим за границу индивидуально (как и тем, кто пользуется услугами посредников) или напрямую через иностранного заказчика требуется иметь депозит в сумме, достаточной для оплаты авиабилета из страны пребывания на родину.

В связи с этим нелишне отметить, что каналы, по которым индийские трудовые мигранты попадают в страны залива, влияют на успех их дальнейшей карьеры. Опрос 800 мужчин-выходцев из Южной Азии, работающих в Кувейте, показал, что 34% из них уехали при помощи своих друзей и родственников, а около 50% — через вербовщиков; при этом, те, кто выехал за границу через друзей / родственников, нашли подходящую работу, получают более высокую заработную плату и в целом более довольны, чем те, кто уехал с помощью агентов (Shah, 2000).

Образование Центрального Совета по содействию экспорту рабочей силы

По данным Министерства труда Индии, время от времени поступают предложения учредить Центральный Совет по содействию экспорту рабочей силы, который мог бы взять на себя задачу продвижения трудо-

устройства индийских сотрудников/услуг за рубежом, предоставляя услуги по технической поддержке, выполняя работу по рекламе и продвижению индийских трудовых ресурсов за рубежом, устанавливая связи и взаимодействуя с международными агентствами и зарубежными работодателями и действуя в качестве координатора распространения информации и сведений о ситуации на рынках труда и т.д. Правительство активно обсуждает образование такого совета. Предлагается также создать благотворительный фонд для предоставления помощи рабочим в экстраординарных случаях.

Разрешение конфликтов

Трудовые мигранты сталкиваются с рядом трудностей. Отдельные жалобы приходят из различных стран в отношении невыплаты / задержки выплаты зарплаты, односторонних изменений в трудовых контрактах работников. Перестановка работников на другие места в отличие от тех, на которые они изначально нанимались, и непредоставление работы вообще в иностранном государстве (Ministry of Labour, 2003).

Жалобы на агентства по найму расследуются с помощью экспертных советов и соответствующих индийских служб и, если необходимо, работодателя заносят в черный список. Также принимаются меры против виновных агентов путем приостановки и отмены регистрационного сертификата и лишения банковской гарантии. Руководитель Главного Управления по защите эмигрантов и другие старшие чиновники министерства труда проводят открытые слушания по урегулированию трудовых конфликтов и поданных жалоб. Согласно источникам из Министерства труда, в 2001г. около 1711 заявлений были рассмотрены на таких открытых слушаниях.

Возвратная миграция

Управления защиты эмигрантов ведут учет той категории индийских рабочих-мигрантов, которым требуется получить разрешение на трудовую миграцию за рубеж, однако, нет таких данных относительно тех, кто возвращается домой. Кризис в Персидском заливе в 1990-1991гг, приведший к аннексии Кувейта, и последующая война в 1991 г. значительно увеличили процесс возвратной миграции в Индию. По меньшей мере, 150 тыс. индийцев, проживавших в Кувейте и в Ираке, были вынуждены вернуться домой. Даже в стабильное время, по ряду причин, которые будут приведены ниже, мигранты из стран Персидского залива продолжают возвращаться домой. Большинство таких возвратившихся сталкиваются с серьезными экономическими и социальными проблемами, такими как безработица или работа, не соответствующая квалификации, разрушение семьи, разлад между супругами, пренебрежение воспитанием детей и психологический стресс и напряжение оставшихся членов семьи. Таким образом, феномен возвратной миграции вызывает ряд проблем, требующих пристального внимания социологов, работников социальных служб и чиновников.

Табл. 5. Оценки возвратной миграции из стран Западной Азии, 1984–1990 гг.

| Год | Всего |
|------|--------|
| 1984 | 49,455 |
| 1985 | 62,790 |
| 1986 | 71,178 |
| 1987 | 38,409 |
| 1988 | 33,784 |
| 1989 | 34,600 |
| 1990 | 41,644 |

Источник: Наууар (1994, р. 35.)

Существует несколько факторов, связанных с возвратной миграцией индийцев из стран Персидского залива. Для начала, в конце 1980-х годов в нефтедобывающих и экспортирующих странах Западной Азии был экономический спад. Цены на нефть значительно упали. Вследствие этого, данные страны переживали структурные изменения в своей экономике, что оказало заметное влияние на их демографическую структуру. За исключением необходимых услуг, таких как медицина и образование, ряд проектов по развитию были приостановлены и вместе с сокращением рабочей силы были снижены социальные пособия.

За два прошедших десятилетия сходная ситуация сложилась в большинстве стран Персидского залива, где уже применялись меры для сокращения зависимости от иностранной рабочей силы. Хотя, согласно оценкам, в 1985 г. около 65% всей рабочей силы в Персидском заливе было иностранной, эта доля должна была быть сокращена до 40% в 1995г. Кроме экономического спада, была другая причина меньшего спроса на рабочую силу — то, что в большинстве стран Персидского залива инфраструктурные программы развития были более или менее завершены.

Еще одним фактором возвратной миграции из Персидского залива стал тот факт, что работа была чисто контрактной на определенный срок. Большинство стран Персидского залива не разрешают изменений в условиях контракта. Законы о гражданстве во всех странах Персидского залива также слишком строгие для разрешения постоянного проживания популяций экспатриантов / иммигрантов. Более того, в странах Персидского залива существует ситуация «раздельного рынка труда», по которой работники имеют разную зарплату в зависимости от своих национальностей. Таким образом, индийским рабочим приходится выдерживать жесточайшую конкуренцию со стороны низкооплачиваемых работников из таких стран, как Бангладеш и Шри-Ланка, и имеющих конкурентную зарплату работников из Пакистана и Филиппин. И, наконец, во всех странах Персидского залива работников-мигрантов теснят местные работники, которые теперь хотят и/или являются достаточно компетентными для выполнения различных видов работ. Любая комбинация этих факторов способствует процессу возвратной миграции. В связи с этим интересно отметить, что в случае возвратной миграции тайцев из Персидского залива, было обнаружено, что 41% из них верну-

лись домой из-за окончания срока контракта без его продления. Еще 17% вернулись домой из-за окончания работы до окончания срока трудового контракта и 15% вернулись из-за недовольства начальником или работой. Остальные вернувшиеся были сокращены (9%), им снизили зарплату (4%), тосковали по дому (3%) или из-за болезни (3%) (ESCAP, 1986). Для Индии нет такого детального анализа причин обратной миграции в Индию на настоящий момент. Однако в Отчете Обследования по использованию денежных переводов из Персидского залива в штат Керала говорится, что две трети мигрантов из Персидского залива назвали потерю работы как причину своего возвращения и «только один процент сообщил, что они вернулись после того, как накопили достаточную сумму денег» (Department of Economic and Statistics, 1987).

В работе и в жизни в странах Залива есть элемент неопределенности и, как таковой, каждый мигрант является потенциальным «выброшенным на берег» «возвращенцем». Мигрант может оказаться не у дел по нескольким причинам: досрочное расторжение контракта, сокращение, преследование, несчастный случай, болезнь и т.д. Очевидно, решение проблемы лежит в реабилитации, а также репатриации таких работников. Для финансирования расходов, связанных с репатриацией, а также судебными издержками от имени преследуемых работников Министерство труда предложило создать фонд путем внесения изменения в Закон 1983 г. об эмиграции. Еще одно предложенное изменение связано с предоставлением обязательного страхования каждому работнику, выезжающему в Персидский залив (Ministry of Labour, 2003).

Миграция в Персидский залив: влияние на Индию

Экономическое и социально-культурное влияние трудовой миграции и на принимающую страну, и на страну выезда не могло избежать внимания социологов. Было обнаружено, что принимающая сторона выигрывает от такой миграции в плане готового наличия квалифицированной рабочей силы, дешевой, неорганизованной, политически покорной и не способной создать никаких проблем с законом и порядком. С другой стороны, влияние международной миграции в стране выезда может быть заметно в плане сокращения безработицы или частичной безработицы, изменения профессиональной структуры населения, роста строительства и создания новых предприятий. Работа за рубежом может также привести к утечке квалифицированных рабочих, увеличенной концентрации земельных владений, повышению цен на землю и социальным проблемам среди оставленных членов семей. Иногда многие из этих проблем возникают одновременно с положительным эффектом.

Имеющиеся данные по социальным и психологическим аспектам международной миграции в Азии показывают, что такая миграция имеет и позитивное и негативное воздействие на семьи и жизнь сообщества мигрантов. Так, в исследовании социально-экономических условий и проблем корейской возвратной миграции с Ближнего Востока было ус-

тановлено, что отсутствие отца имеет негативное влияние на образование детей из-за снижения дисциплины и мотивации. В противоположность этому, исследования на Филиппинах и в Таиланде показали, что образование было одной из главных статей расходов, и денежные переводы оказывали в этом заметную помощь.

Аналогично, если с одной стороны международная миграция приводит к эмоциональным проблемам для оставшейся на родине супруги, которая вынуждена либо жить одиноко, либо в объединенной семье, то с другой стороны миграция может породить значительные изменения в статусе женщин. Немигрировавшие женщины приобретают более независимый статус, так как они вынуждены управлять домашним хозяйством, включая финансовые сделки. Это подтверждается эмпирическим исследованием влияния мужской миграции на женщин индийского штата Керала. Было выяснено, что хотя такие женщины в начале встречают некоторые препятствия, они имеют тенденцию со временем становиться независимыми. Они принимают повышенную ответственность за самостоятельное ведение домашнего хозяйства и даже за управление деньгами и собственностью. Далее, исследование отмечает, что «миграция мужчин снимает изолированность женщин, повышает их мобильность и вводит их в контакт с большим количеством социальных институтов, чем было ранее в их кругозоре» (Gulati, 1993). В целом, миграция в страны Персидского залива, как представляется, имеет положительное влияние на женщин в Индии. Положительное воздействие международной миграции намного перевешивает ее негативное воздействие, такое как супружеская неверность и разводы, которые встречаются нечасто. Исследование ООН о возвратной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проведенное в 1986 г., показало, что «на сегодняшний день повсеместное распространение семейных проблем, возникающих в результате временной трудовой миграции, отнюдь не очевидно» (ESCAP, 1986).

Возможно, такой ситуации больше нет, по крайней мере, в отношении социальных проблем, как показало недавнее исследование Центра по исследованиям в области развития в Тируанатпуре. Данное исследование проводилось в штате Керала; были опрошены около 900 женщин в восьми из 14 районов, которые находятся в положении так называемых «персидских жен» и было обнаружено, что от 43% до 55% из них (в зависимости от возраста) отметили одиночество как самую серьезную проблему. Как следствие, большая часть из них страдает от психиатрических расстройств, включая бессонницу (Santosh and Raghaviah, 2000). Центры консультирования и линии помощи являются, вероятно, временными методами и необходимо попытаться найти более удовлетворительное решение данной проблемы.

Денежные переводы и их использование или неправильное использование составляют один из важных аспектов экономического влияния международной миграции. На макроэкономическом уровне денежные переводы и инвестиции, сделанные нерезидентами Индии, играют важ-

ную роль в экономическом развитии страны. Поступления Индии в иностранной валюте от денежных переводов увеличились в несколько раз с 1990–1991 гг., когда резервы Индии в иностранной валюте составляли менее одного миллиарда долларов. Денежные переводы мигрантов значительно помогли Индии в предотвращении кризиса платежей. Данные по частным переводам иностранной валюты с 1981–1982 гг. и далее приведены в таблице 6. Как можно увидеть из таблицы, наблюдается устойчивый рост объема денежных переводов — за исключением пары лет - из-за снижения миграции индийской рабочей силы.

Табл. 6. Частные переводы из-за рубежа

| Year | Переводы | |
|-----------|-------------------|------------|
| | Млн. долларов США | Млн. рупий |
| 1981–1982 | 2333 | 2082,8 |
| 1982–1983 | 2525 | 2431,0 |
| 1983–1984 | 2568 | 2648,3 |
| 1984–1985 | 2509 | 2981,9 |
| 1985–1986 | 2219 | 2715,5 |
| 1986–1987 | 2339 | 2990,6 |
| 1987–1988 | 2724 | 3532,7 |
| 1988–1989 | 2670 | 3865,4 |
| 1989–1990 | 2295 | 3823,9 |
| 1990–1991 | 2069 PR | 3711,0 PR |
| 1991–1992 | 3587 | 9418,9 |
| 1992–1993 | 2651 | 8124,0 |
| 1993–1994 | 5265 | 16513,0 PR |
| 1994–1995 | 6200 | 25416,0 |
| 1995–1996 | 8506 PR | 28660,2 PR |
| 1996–1997 | 12367 PR | 43968,1 PR |
| 1997–1998 | 11830 | 43764,4 |
| 1998–1999 | 10341 | 4349,4 |
| 1999–2000 | 12290 | 53280 |
| 2000–2001 | 12873 | 58756 |

Примечание: Переводы включают также дарение. PR означает частичный пересмотр данных.

Источник: Резервный банк Индии.

Страны Персидского залива стали стартовой площадкой для индийцев в их миграции в более либеральные страны, такие как Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и США. Значительное количество детей индийцев-нерезидентов в Персидском заливе посещают подготовительные курсы в учебные заведения, управляемые западными странами, которые предлагают возможности по переводу в США, Австралию, Великобританию или Канаду. Многие из них в будущем осядут в этих странах.

Заключение

Индия имеет давние торговые и культурные связи со странами Персидского залива. Миграция людей и торговые связи продолжали разви-

ваться даже после провозглашения независимости Индии и возникновения государств, входящих ныне в Совет по сотрудничеству государств Персидского залива. С 1970-х годов большое число индийцев мигрирует в страны Персидского залива. В настоящее время страны-участницы Совета по сотрудничеству государств Персидского залива как экономический блок придают большее значение Индии не только как партнеру в области торговли, но также в качестве крупного потребителя энергетических ресурсов, удовлетворяя ее потребность в нефтепродуктах более чем на три четверти. Страны-участницы Совета по сотрудничеству государств Персидского залива важны для Индии в качестве привлекательных рынков для индийских товаров, особенно сельскохозяйственной продукции, промышленных товаров, услуг и рабочей силы. Эти страны служат вторым домом примерно для 3,5 млн. выходцев из Индии. Индийцы составляют почти 31% от общего количества мигрантов и около 10% от общего количества населения стран-участниц Совета по сотрудничеству государств Персидского залива. Наибольшее количество индийцев живет в Саудовской Аравии (1,5 млн.), затем следуют Объединенные Арабские Эмираты (1,2 млн.), Оман (500 тыс.), Кувейт (50 тыс.), Бахрейн (160 тыс.) и Катар (140 тыс.). В Йемене проживает около 100 тыс. индийцев. Страны-участницы Совета по сотрудничеству государств Персидского залива как единый блок являются крупнейшим источником денежных переводов в Индию.

Учитывая, что страны Персидского залива не разрешают натурализацию и не предоставляют гражданства мигрантам, индийские общины, проживающие в Персидском заливе долгое время, лучше всего описать словом «зарождающаяся диаспора». Здесь следует также отметить, что регион Персидского залива / Красного моря остается одной из наименее исследованных территорий современной миграции.

Литература

1. Ahmad, Maqbool S. Indo-Gulf Relations, Bombay, Popular Prakashan, 1969.
2. Al-Sayegh, Fatma Merchants' Role in a Changing Society: The Case of Dubai, 1900–90 // Middle Eastern Studies, 1998, vol. 34, no. 1, pp. 87–102.
3. Allen, Jr, Calvin The Indian Merchant Community of Masqat // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1981, Vol. 44, no.1, pp. 39–51.
4. Chaudhri, K. N. Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1950. Cambridge, Cambridge University Press, 1985.
5. Department of Economics and Statistics. The Report of the Survey on the Utilization of Gulf Remittances in Kerala, Trivandrum, Department of Economic and Statistics, Govt. of Kerala, India, 1987.
6. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Returning Migrant Workers: Exploratory Study, Bangkok, ESCAP, 1986.
7. Gulati, Leela In the Absence of their Men: The Impact of Male Migration on the Women. Delhi, Sage Publications, 1993.

8. Jain, Prakash C. An Incipient Diaspora: Indians in the Persian Gulf Region // In: Bhikhu Parekh et al (eds) Culture and Economy in the Indian Diaspora. London, Routledge, 2003a.
9. Jain, Prakash C. Indian Diaspora in Yemen // Journal of Indian Ocean Studies, 2003b, vol. 11, no. 1, pp. 99–111.
10. Jain, Prakash C. The Social Implications of the Kuwaiti Crisis: Refugees, Returnees and Peripheral Changes // In A. H. H. Abidi and K. R. Singh (eds) The Gulf Crisis. New Delhi, Lancers Books, 1991.
11. Lorimer, J. G. The Gazetteer of the Persian Gulf, Oman and Central Arabia. Calcutta, Superintendent, Government Printing, 1970.
12. Markovits, Claude The Global world of Indian Merchants, 1950–1947: Traders of Sind from Bukhara to Panama. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
13. Miles, S.B. Countries and Tribes of the Persian Gulf. Second Edition. London, Kegan Paul, 1966.
14. Ministry of Labour, Government of India, Annual Report, 2002, Chap. 14.
15. Ministry of Labour, Government of India, Annual Report, 2003, Chap. 13.
16. Nair, P. R. Gopinathan India // In Godfrey Gunatilleke (ed.) Migration of Asian Workers to the Arab World. Tokyo, UN University.
17. Nayyar, Deepak Migration, Remittances and Capital Flows: The Indian Experience. Delhi, Oxford University press, 1994.
18. Santosh, K. and Maleeha Raghaviah Engulfed in Loneliness and Fear // The Hindu, 18 July 2000.
19. Secombe, I.J. and R.I. Lawless Foreign Workers Dependence in the Gulf and the International Oil Companies 1910–1950 // International Migration Review, 1986, vol.20, no. 3, pp. 548–74.
20. Shah, Nasra M. Relative Success of Male Workers in the Host Country, Kuwait: Does the Channel of Migration Matter? // International Migration Review, 2000, vol. 34, no. 1, pp. 59–78.
21. Weiner, Myron International Migration and Development: Indians in the Persian Gulf // Population and Development Review, 1982, vol. 8, no. 1, pp. 1–36.

МАГРИБ: РАЙОН ЭМИГРАЦИИ, ИММИГРАЦИИ ИЛИ ТРАНЗИТА?

Международные отношения способствуют преимущественно движению товаров и капиталов, но устанавливают барьеры для свободного передвижения населения. Миграционная политика, в частности политика европейских стран, основывается преимущественно на концепции, которая разделяет мир на страны иммиграции (Север) и эмиграции (Юг). Однако не рискуют ли при этом политические, административные и полицейского системы, установленные в северных странах, основываясь на этом разделении, превратить государства расположенные на их периферии (Магриб, Турция, Мексика и др.) в зоны одновременно эмиграции, транзитной международной миграции и иммиграции? Этот вопрос мог бы показаться лишеным смысла, если принять во внимание, с одной стороны, нынешние тенденции миграционных потоков в странах Магриба, а с другой стороны, появление в ближайшие годы наиболее крупной по численности возрастной группы, склонной к миграции. Эту гипотезу можно было бы рассмотреть на фоне двух важных элементов международной конъюнктуры. Первый касается европейской политики, которая направлена на запрет миграционных потоков, из которых формируется нелегальная миграция, приобретающая все более значительные масштабы, — в основном из африканских государств южнее Сахары транзитом через страны Магриба. Мероприятия по борьбе с нелегальной миграцией, проводимые на границах Европейского Сообщества, все больше доказывают свою эффективность и приводят к тому, что часть миграционных потоков, направленных в Европу, оседает в Марокко и Алжире. Второй элемент связан с отменой некоторых ограничений, касающихся рынка труда, особенно в Алжире. Несмотря на высокий уровень безработицы, это может облегчить доступ африканским транзитным мигрантам к рабочим местам (особенно в сфере строительства). Не потеряет ли в результате смысл существующее ныне разделение на страны эмиграции и страны иммиграции?

Изменение половой структуры алжирского населения

На протяжении многих лет в эмиграции из стран Магриба преобладал мужской контингент. Структура населения этих стран отражала нарушение равновесия между полами в возрастных группах от 20 до 40 лет. Демографы определяют эти возрастные группы как имеющие наибольшую склонность к миграции. В целом, страна эмиграции в этих возрастных группах имеет соотношение в численности мужчин ниже 100²;

¹ Исследователь Национального Института демографических исследований (INED) Франции.

² Соотношение численности мужчин к численности женщин, умноженное на 100.

то есть в этих возрастных группах численность женщин больше численности мужчин; особенно когда в эмиграции преобладает мужской контингент. Это наблюдалось в основном в странах Магриба, и в Алжире в частности. Так алжирские переписи 1966 г. и 1977 г. указывают на дефицит мужского населения в возрастных группах от 20 до 40 лет. Это при том, что в возрастных группах до 20 лет численность мужского населения была больше 100. Последующие переписи показывают преобладание мужского населения в возрастных группах до 40 лет в переписи 1987 г. и до 50 лет в переписи 1998 г. (рис. 1).

Рис. 1 Соотношение численности мужчин и женщин в алжирских переписях

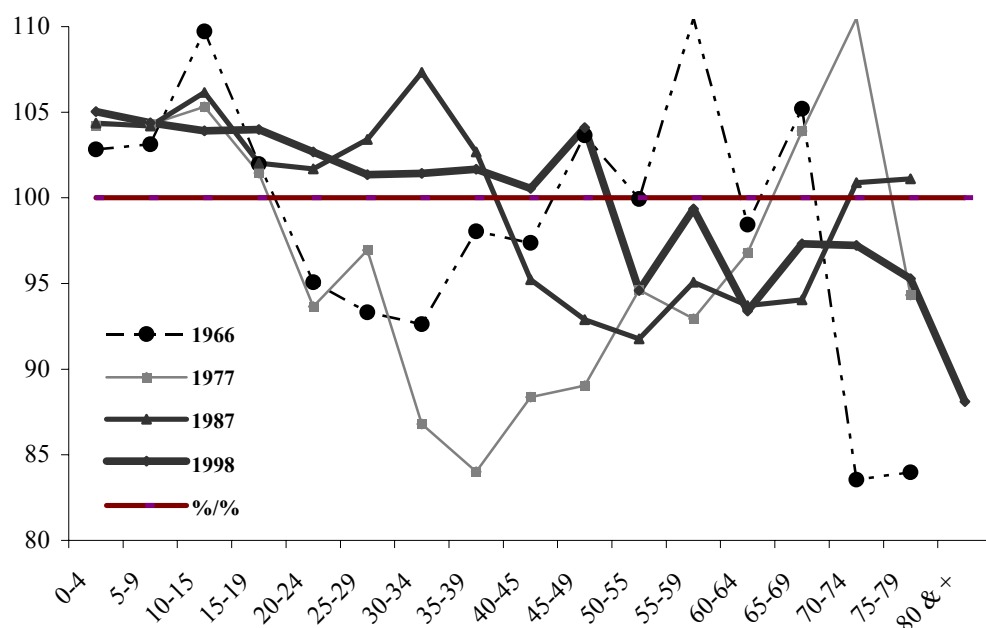
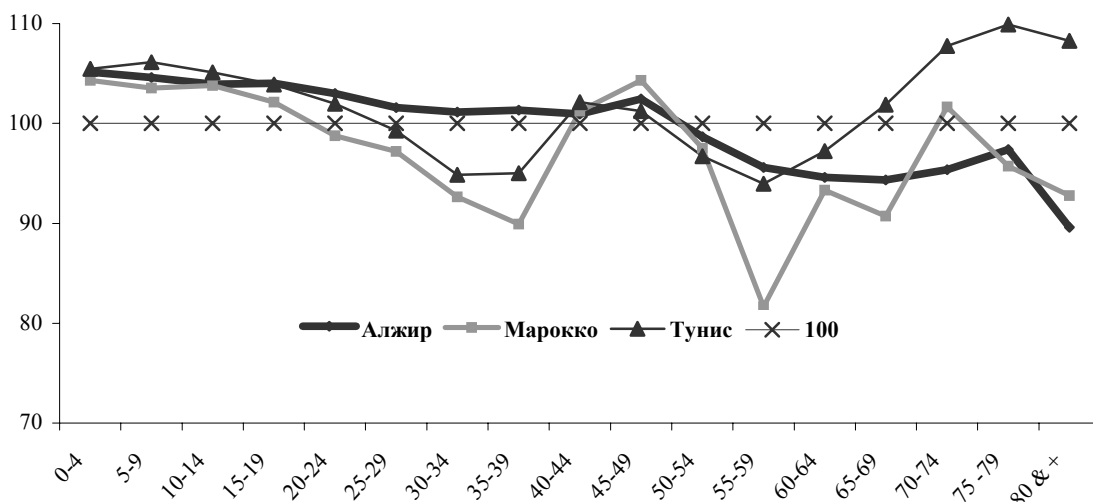


Рис. 2 Соотношение численности мужчин и женщин в населении Магриба (2000 г.)



Таким образом, численность мужчин во всех возрастных группах до 50 лет была больше, чем женщин. В целом, доля мужчин в возрасте от 20 до 40 лет составляла 94,6 в 1966 г.; 91,4 в 1977г.; 103,5 в 1987 г. и 101,8 в

1998 г.. В соседних странах складывалась другая ситуация, так в Марокко соотношение мужского населения к женскому было меньше 100 в возрастных группах от 20 до 40 лет, а в Тунисе от 25 до 40 лет (рис. 2).

Изменения половой структуры в возрастах, имеющих наибольшую склонность к миграции, заставляют нас выдвинуть несколько гипотез. Первая предполагает, что на протяжении последних лет женщин было столько же или даже больше, чем мужчин. Вторая гипотеза предполагает, как и первая, равновесие численности мужчин и женщин в миграционных потоках, но с уменьшением численности эмигрантов-мужчин, которые вернулись на родину (хотя вооруженные столкновения 1990-х гг. повлекли за собой новые миграционные потоки). Третья гипотеза повторяет вторую, но с учетом дополнительной иммиграции мужчин из африканских государств южнее Сахары.

Увеличение численности женщин в миграционных потоках, но в меньшей или равной пропорции

Исходя из первой гипотезы, рассмотрим степень присутствия женщин в миграционных потоках из Алжира и ее размеры. Анализ миграционных потоков показывает, что около 200 тыс. алжирцев эмигрировали с 1991 по 2001 гг., что примерно вдвое меньше по сравнению с прошлым десятилетием. Изменение соотношения численности мужского населения (103,5 в 1987 г. и 101,8 в 1998 г.) указывало на рост миграции в течение последнего десятилетия. Раньше алжирские мигранты направлялись, в основном, в Европу (особенно во Францию), но за последние годы миграция стала развиваться в направлении Северной Америки (главным образом в Канаду; см. табл. 1 и рис. 3). Половину всех ежегодных потоков составляют лица, ходатайствующие о предоставлении убежища. Так, общая численность алжирцев, ходатайствовавших о предоставлении убежища в Европе с 1990 по 2001 гг., составила около 90 тыс. человек; в то время как в 1980-е гг. их численность составляла несколько сотен и направлялись они, в основном, в Нидерланды и скандинавские страны (UNCHP, 2002). В настоящий момент численность выходцев из Алжира каждый год составляет несколько тысяч и ищут они убежище во всех странах европейского сообщества.

Зарегистрированные миграционные потоки при въезде на французскую территорию в течение 1990-х гг. указывают также на равновесие между полами. Статистические данные о количестве въездов из Алжира во Францию (табл. 2) показывают, что с 1994 по 2001 гг. каждым вторым мигрантом была женщина. Это, скорее всего, явилось результатом усиления миграции по линии воссоединения семей. Начиная с середины 1970-х гг., происходит превращение миграции рабочей силы в «семейную» миграцию населения, сопровождающуюся увеличением численности и доли женщин среди иммигрантов в Европе. Во Франции, например, политика, направленная на воссоединение семей, принятая в 1974 г., позволяет иммигрантам, имеющим нормальные условия проживания

и необходимые средства для поддержания семьи, привозить с собой жен и детей³. В результате этого происходит рост численности женщин в среде иммигрантов. Этот факт отмечает также и французская перепись: «равновесие между мужчинами и женщинами отныне достигнуто, в то время как раньше среди иммигрантов всегда преобладал мужской контингент (Borrel, 2000).



Однако воссоединение семей не является единственной причиной феминизации потоков при въезде на французскую территорию. Исследователи этой проблемы отмечают увеличение уровня трудовой активности в среде иммигранток среди тех женщин, которые приехали в Францию, чтобы найти работу и изменить свое положение (Borrel, 2001).

Табл. 1. Алжирская эмиграция в Европу и Америку

| Всего – иммигранты и временные мигранты | Канада (2001 г.) | США (2001 г.) | Европа (1999 г.) |
|---|------------------|---------------|------------------|
| | | 20 770 | 19 095 |
| Иммигранты | 19 100 | 19 095 | 747 943 |
| до 1961 г. | 370 | | 81 234* |
| 1961–1970 гг. | 855 | | 124 906* |
| 1971–1980 гг. | 780 | | 99 180* |
| 1981–1990 гг. | 1 910 | 1 086 | 84 518* |
| 1991–2001 гг. | 15 180 | 6 326 | 173 099 |
| 1991–1995 гг. | 3 270 | 2 050 | 75 805 |
| 1996–2001 гг. | 11 910 | 4 276 | 97 294 |
| Временные мигранты | 1 675 | | |

Источник: Переписи США и Канады, Sorretti, *французская перепись 1999 г.

Статистические данные О.М.И. показывают, что во Франции среди марокканцев и алжирцев более четверти иммигрантов, проходящих процедуру найма, являются женщины (28% среди алжирцев, 23% среди марок-

³ С момента принятия этой политики до 1999 г. процедура воссоединения семей позволила 330 тыс. марокканцам, 160 тыс. алжирцам и 100 тыс. выходцам из Туниса приехать во Францию.

канцев и 15% среди тунисцев, OMISTAT, 1990–2002 гг.). Те же самые тенденции наблюдаются и в среде студентов, которые приезжают во Францию для учебы. Таким образом, можно предположить, что доля женщин, которые мигрируют для осуществления учебы или в поисках работы, увеличивается в среде эмигранток. Однако это не может полностью объяснить изменения, происходящие в численности мужского населения.

Табл. 2. Число выданных разрешений на пребывание алжирских граждан во Франции (по году выдачи разрешения)

| Пол | 1994 г. | 1995 г. | 1996 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2001 г. |
|----------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Женщины | 5 250 | 4 290 | 5 075 | 6 982 | 7 525 | 6 200 | 6 368 | 8 600 |
| Оба пола | 10 911 | 8 564 | 8 469 | 12 412 | 14 523 | 12 103 | 12 760 | 18 555 |
| Процент женщин | 48,1 | 50,1 | 59,9 | 56,2 | 51,8 | 51,2 | 49,9 | 46,3 |

Источник: составлено в Национальном Институте демографических исследований Франции (X. Thiégu) на основе источников Министерства внутренних дел и статистических справочников Отдела международной миграции (O.M.I.).

Возвратная миграция и замедление алжирской эмиграции

Первоначально алжирская миграция была трудовой по своей природе. Мигранты, в большинстве своем неграмотные мужчины, приехавшие из села, оставляли в своей стране жен и детей. В принципе, мигранты должны были возвращаться на родину, когда завершалась их трудовая деятельность. Однако миф о возвратности миграции лопнул, когда трудовая миграция начала уменьшаться и одновременно стала возрастать миграция по линии воссоединения семей.

Когда развеялся этот миф, некоторые европейские государства стали проводить меры, которые помогли бы мигрантам возвратиться на родину. Были ли эффективны эти меры? Существует ли вообще возвратная миграция? Каково ее значение? Способна ли она вновь уравновесить соотношение мужчин и женщин?

На первые вопросы можно ответить, не колеблясь, утвердительно; цифры, которые приводятся ниже, показывают, что значительное число мигрантов возвращаются в страны происхождения либо в случае неудачи, либо наоборот, когда им удалось реализовать все цели, которые они поставили перед собой. Однако сложно оценить роль и значение возвратной миграции в восстановлении равновесия между мужчинами и женщинами. Если марокканские переписи позволяют оценить численность марокканских эмигрантов, возвращающихся обратно на родину (117 тыс. в переписи 1994 г., 68 тыс. в 1982 г.), то алжирские переписи не дают такой информации. В этом случае необходимо обратиться к доступным данным во Франции — стране, которая принимает 91,6% алжирских эмигрантов⁴.

⁴ Географическое распределение стран назначения показывает, что примерно двое из трех жителей Магриба, иммигрировавших в Европу, живут во Франции. Если сравнить с данными 1981 г. (78,4% выходцев из Магриба проживали во Франции), то на-

Согласно статистическим данным, государственные меры, направленные на возвращение мигрантов в страну выезда, не имели большого успеха. Во Франции, между 1984 и 2001 гг., только 12751 алжирцев и 4068 марокканцев воспользовались этими мерами. (Lebon, 2002). Однако возвратная миграция существует и независимо от мер, которые предпринимает правительство. В первую очередь, на родину возвращаются пенсионеры, численность которых составляет больше, чем предполагают ученые.

«Статистическая группа Высшего Совета по интеграции внесла изменения в численность пенсионеров, которые возвращаются обратно на родину, пользуясь правом системы социальной защиты на получение пенсии. Был сделан вывод о том, что численность пенсионеров, возвращающихся на родину, является значительной: в последние годы более 90 тыс. чел. покинули Францию, чтобы получать пенсию в Алжире, что составляет примерно 9100 чел. в год. Ежегодный отток в Марокко достигает 1400 чел.» (Héran, 2002)

Если верить имеющимся данным за последнее десятилетие, в среднем каждый год во Францию мигрируют примерно 12 тыс. алжирцев, в то время как более 9 тыс. пенсионеров возвращаются в Алжир. Но возраст пенсионеров больше 60 лет, и поэтому они не могут влиять на половую структуру в возрасте от 20 до 40 лет. Следовательно, необходимо искать ответ на поставленный вопрос в развитии самих миграционных потоков.

За истекшее десятилетие, около 200 тыс. алжирцев эмигрировали в Европу и Северную Америку, а численность марокканцев была в два раза больше (рис. 4). Таким образом, Марокко стала первой страной эмиграции в Магрибе. За границей проживают 1,5 миллиона марокканцев, 0,8 миллиона алжирцев и 0,35 миллиона выходцев из Туниса⁵. Однако в последнее время наблюдается замедление темпов алжирской эмиграции; по этому поводу некоторые исследователи даже выдвинули идею о прекращении трудовой миграции из Алжира (Khandriche, 1999). Это замедление началось в 1973 году, когда алжирские власти приняли решение о приостановлении эмиграции во Францию и введении разрешения префектуры на выезд из Алжира⁶. Правительство также поощря-

блюдается растущее разнообразие стран назначения. Так, например, в настоящее время наблюдается рост миграционной волны дипломированных специалистов в неевропейские страны (США и Канада). Эти цифры отражают различные ситуации в зависимости от страны выезда. Так, марокканцы были первыми, кто мигрировали в другие страны, помимо Франции: сейчас только один марокканец-эмигрант из двух живет в Франции (в 1981 году двое из троих проживали в Франции). Для Туниса эти тенденции начались гораздо позже и имеют незначительный характер — 74,2% (77,7% в 1981 г.). Для Алжира они еще менее выражены — 91,6% (96,5% в 1981 г.).

⁵ Среди этих цифр не учитываются дети иммигрантов, которые родились на территории Франции, поскольку не пересекали границы и поэтому не могут считаться иммигрантами.

⁶ Алжирское правительство разрывалось в принятии своего решения между политическим обязательством страны третьего мира (международная миграция рассматри-

ло возвращение экспатриантов в страну, но без особого успеха, как подчеркивалось выше (Fargues, 20003). Со своей стороны, в 1974 г. французское правительство ограничило въезд трудовых мигрантов на французскую территорию.

В результате этого алжирская эмиграция во Францию продолжалась в основном по линии воссоединения семей; но и тут эмиграция была значительно меньше по сравнению с эмиграцией выходцев из Туниса и Марокко. Согласно статистическим данным О.М.И. с 1969 г. до 1999 г., 161055 алжирцев воспользовались во Франции правом воссоединения семей, численность марокканцев составила 329864, а выходцев из Туниса — 100937 человек. Можно сказать, что меры, проводимые по обе стороны Средиземного моря, сумели изменить миграционные намерения алжирского населения.

Табл. 3. Распределение населения Магриба, иммигрировавшего в Европу, по странам

| Страна | Алжир | Марокко | Тунис | Ливия | Мавритания | Итого | Год |
|----------------|---------|-----------|---------|--------|------------|-----------|------|
| Франция* | 685 558 | 725 782 | 260 622 | | 6 632 | 1 678 594 | 1999 |
| Италия | 9 985 | 147 783 | 50 647 | 682 | 618 | 209 715 | 1999 |
| Испания | 7 043 | 140 896 | 536 | 147 | 1 045 | 149 667 | 1999 |
| Германия | 17 641 | 82 748 | 24 549 | 2 370 | 524 | 127 832 | 1999 |
| Бельгия | 8 452 | 125 082 | 4 243 | 110 | 81 | 137 968 | 1998 |
| Нидерланды | 1 094 | 128 584 | 1 442 | 509 | 14 398 | 146 027 | 1999 |
| Великобритания | 14 152 | 11 233 | 2 927 | 7 224 | | 35 536 | 1999 |
| Скандинавия | 7 44 | 6 230 | 1 078 | 286 | 45 | 8 383 | 1999 |
| Швейцария | 2 923 | 5 003 | 3 823 | 368 | 34 | 12 151 | 1999 |
| Австрия | 135 | 238 | 839 | 193 | 1 | 1 406 | 1999 |
| Германия | 216 | 444 | 336 | 632 | 14 | 1 642 | 1999 |
| Итого | 747 943 | 1 374 023 | 351 042 | 12 521 | 23 392 | 2 508 921 | 1999 |

Примечание: *цифры включают в себя французов из разных стран Магриба, которые получили гражданство; цифры не включают 120 тыс. марокканцев, 11 тыс. выходцев из Туниса и 8 тыс. алжирцев, которые получили гражданство в других странах с 1985 до 1999 гг.

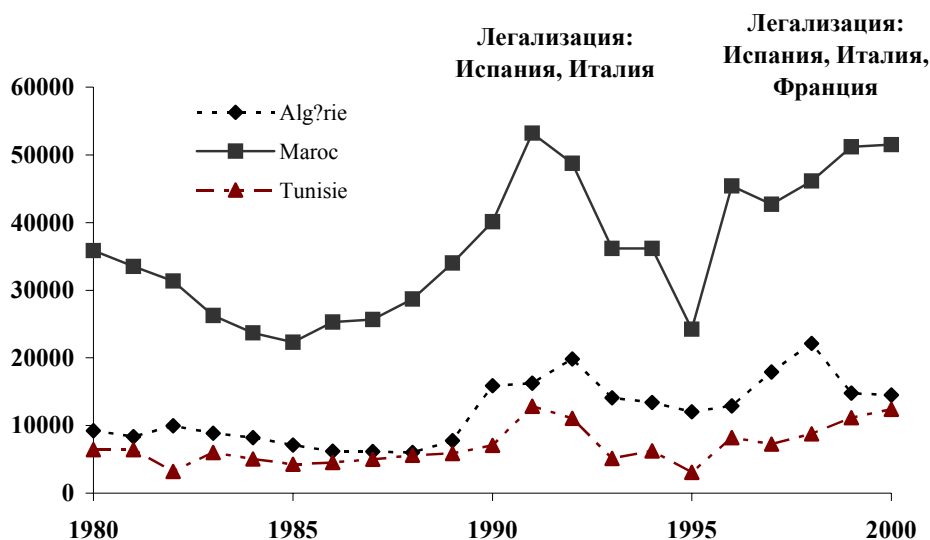
Источник: Институт статистики Европейских стран и Европейская комиссия по социальным делам.

Миграция по линии воссоединения семей способствовала ускорению процесса распада патриархальной системы в общинных отношениях стран выезда. Мигранты, которые оставляли своих жен и детей в стране выезда под защитой семьи и сельской общины, посылали домой часть своего дохода и обещали взять на себя ответственность за новых мигрантов (родственников и земляков). Миграция по линии воссоединения семей разрушила это молчаливое соглашение между сторонами, и в результате финансовые потоки в Алжир уменьшились, а иммигранты, обосновавшиеся во Франции, уже не считали своей обязанностью помо-

валась как наследство колонизации, численность которой необходимо было регулировать) и экономическими и социальными интересами, которые видели в миграции способ снизить напряжение на местном рынке труда.

гать новым иммигрантам. Присутствие супруги в стране въезда было, само по себе, достаточным основанием для установления дистанции в прежних отношениях. Новые кандидаты для эмиграции, в свою очередь, все меньше могли воспользоваться системой общинной поддержки, на которую опирались предыдущие поколения эмигрантов.

Рис. 4. Численность миграции из Магриба в Европу



Динамика миграционных потоков сильно отличалась между Марокко, с одной стороны, и Алжиром и Тунисом, с другой. Что касается этих двух последних стран, то первая фаза миграции у них уже подошла к своему концу (миграция сельского, неграмотного населения, не имеющего квалификации и направляющегося в первую очередь на работу в сферы строительства и индустрии). На смену пришла новая волна миграции, которая начала вырисовываться в 1980-е годы: она затрагивает городское население, получившее школьное образование разных ступеней, а также характеризуется более высокой долей женщин, стремящихся найти работу в сфере обслуживания (Hamdouche & sie, 2001). В 1970-х годах, политика алжирских властей, которая пыталась приостановить эмиграцию, представляет собой контраст с политикой соседних государств – Марокко и Туниса, которые всячески поощряли эмиграцию своих граждан. Власти этих государств видели в эмиграции средство для «снижения уровня безработицы на местном рынке труда, привлечения валюты в национальную экономику и повышение квалификации национальной рабочей силы после ее возвращения на родину» (Fargues, 2003). Что касается алжирцев, то они рассчитывали на доходы от нефтяного бизнеса для решения проблем развития и безработицы.

Однако меры административного и политического характера не могут полностью объяснить колебания алжирской эмиграции; необходимо учитывать, что экономические и социальные факторы также оказывали свое влияние. Планы индустриализации Алжира и развитие сферы строительства без сомнения поглотили значительную долю кандидатов

для миграции. С другой стороны, распространение всеобщего школьного образования способствовало снижению доли неграмотных в следующих поколениях. Сейчас доля неграмотного населения Алжира в возрасте от 10 лет и более составляет примерно 30% (около 30% в Тунисе и примерно 50% в Марокко). Для сравнения, в момент получения государственной независимости, доля неграмотного населения в этих странах составляла примерно 90%. Это снижение доли неграмотного населения является результатом политики распространения всеобщего школьного образования детей школьного возраста. В то же время ни в Алжире, ни в других странах Магриба не проводилась политика, как, например, на Кубе, по устранению неграмотности среди населения.

Уменьшение числа мигрантов из Алжира (например, в сравнении с Марокко) связано также с оценкой миграционных потерь у потенциальных кандидатов. Миграция 1950-х и 1960-х годов вплоть до середины 1970-х годов формировалась в основном из сельской, неграмотной молодежи, у которой не было экономических возможностей выжить в прежнем обществе. Часто семья собирала необходимые ресурсы для миграции в обмен на часть будущих доходов иммигранта. В то время более 80% трудоспособного населения зависело от сельского хозяйства в Марокко, Алжире и Тунисе. Сегодня только Марокко имеет долю трудоспособного населения, занятого в сельскохозяйственном секторе, выше 50% (эта доля составляет около 20% в Алжире и в Тунисе). Таким образом, современная марокканская миграция сочетает в себе старые формы и новые, т.е. те, которые охватывают городское население, более образованное, чем их родители, и для которых миграция становится собственным проектом. Для новых мигрантов сопоставление преимуществ от миграции и рисков, с ней связанных, становится основным фактором при принятии решения о миграции. Если миграция является делом выбора, то на нее в меньшей степени готовы решиться те, кто способен трезво оценить свои шансы на успех, чем те люди, которым, как они считают, нечего терять.

Все эти факторы на протяжении последних двадцати лет «работали» на снижение масштаба алжирской эмиграции, несмотря на то, что ухудшение политической обстановки влекло за собой периодическое увеличение миграционных потоков. Миграция мужчин и женщин из городов, иногда составляющих семейную пару, пришла на смену миграции неграмотных мужчин из сел. В результате новый тип миграции в меньшей степени влияет на равновесие численности мужчин и женщин в возрасте 20–40 лет. Это частично объясняет изменения, отмечаемые статистикой в соотношении полов этих возрастов. Остается рассмотреть возможное влияние транзитной африканской миграции.

От транзитной миграции к иммиграции?

Решение о прекращении трудовой миграции, принятое Францией в 1974 г., а также введение странами Европейского Союза все более и бо-

лее строгих правил в отношении принятия и пребывания иммигрантов для достижения «нулевой иммиграции» — все эти меры имели два основных последствия. Первое — миграция стала принимать самые различные направления, как, например, в страны, которые расположены недалеко от Магриба (Испания, Италия), так и в такие страны, как Бельгия, Нидерланды, Германия. Второе последствие характеризуется распространением нелегальной миграции по мере усиления контроля на границах европейских стран.

Размер нелегальной иммиграции можно оценить по числу случаев легализации и по числу арестов лиц, находящихся на нелегальном положении в стране. Положение 320 тыс. выходцев из Магриба было легализовано; при этом доля удовлетворенных ходатайств оценивается примерно в 70%. Исходя из этого, можно предположить, что было подано 456 тыс. ходатайств о легализации из трех стран Магриба (см. табл. 6). Если рассмотреть распределение по странам, то свое положение легализовали 231 тыс. марокканцев (51% в Италии и 35% в Испании); более чем 57 тыс. выходцев из Туниса (62% в Италии) и 31 тыс. алжирцев (88% во Франции). Наибольшую долю среди задержанных нелегальных мигрантов в Италии и Испании составляют марокканцы, намного превышая долю выходцев из Туниса и Алжира.

Табл. 6. Число легализованных мигрантов их стран Магриба

| Страна | Франция | | Италия | | | | Испания | | | |
|-------------------|---------|-----------|-----------|--------|--------|-----------|-----------|--------|-----------|--------|
| | 1981 | 1997–1998 | 1987–1988 | 1991 | 1996 | 1998–2000 | 1985–1986 | 1991 | 1996–1997 | 2000 |
| Алжирцы | 11 700 | 12 500 | 671* | 2132* | ? | ? | 116* | 3047* | 616 | ? |
| Марокканцы | 16 700 | 9 200 | 21 700 | 49 900 | 23 000 | 46 918 | 7 900 | 49 200 | 7 000 | 60 000 |
| Выходцы из Туниса | 17 300 | 4 100 | 10 000 | 25 500 | ? | ? | 0 | 213 | 27 | ? |
| Магриб | 45 700 | 25 800 | 32 371 | 77 532 | 23 000 | 46 918 | 8 016 | 52 460 | 7 643 | 45 700 |

Примечание: *Le Migrazione Mghrebine, caccucci Editore, Bari 1995.

Источник: SOPEMI, 1999–2003, OCDE.

Как в легальной иммиграции, так и в нелегальной, миграционные потоки из Алжира меньше, чем из Марокко и Туниса. Можно предположить, что близость испанских берегов способствует миграции из Марокко в Испанию, а близость итальянских берегов способствует миграции из Туниса. Это может также объяснить относительно небольшое количество нелегальных мигрантов из Алжира: испанские и итальянские побережья находятся более чем в ста километрах от ближайшего алжирского берега. Но изучение результатов легализации (таблица 6) показывает, что численность марокканцев, легализованных в Италии, больше численности выходцев из Туниса. Таким образом, нельзя принимать территориальную близость стран как единственное объяснение.

Относительно небольшое количество нелегальных мигрантов из Алжира можно объяснить также тем, что они по-другому рассматривают и оценивают риски миграции и, что более важно, — отсутствием в Ал-

жире криминальных сетей, которые способствуют переправке нелегальных мигрантов (в отличие от Марокко и Туниса). Возможно, что в Алжире потенциальные «перевозчики нелегальных иммигрантов» предпочитают извлекать прибыль на коммерческих или других спекуляциях. Столкнувшись с отсутствием подобных криминальных сетей в Алжире, выходцы из африканских государств, расположенных южнее Сахары, направляются дальше в Тунис или в Марокко, чтобы переправиться затем в Испанию или Италию (см. табл. 7).

Табл. 7. Число мигрантов, задержанных в проливе Гибралтар

| Год | Марокко | Алжир | Африка | Другие | Всего |
|---------------|---------|-------|--------|--------|--------|
| 1993 | | | | | 4 952 |
| 1994 | | | | | 4 189 |
| 1995 | | | | | 5 287 |
| 1996 | 6 701 | 815 | 142 | 83 | 7 741 |
| 1997 | 5 911 | 1 050 | 113 | 274 | 7 348 |
| 1998 | 5 724 | 1 002 | 76 | 229 | 7 031 |
| 1999 | 5 819 | 661 | 148 | 550 | 7 178 |
| 2000 | 12 858 | 253 | 3 431 | 343 | 16 885 |
| 1993–2000 гг. | 37 013 | 3 781 | 3 910 | 1 479 | 46 183 |

Источник: Pablo Pumares, L’immigration subsaharienne et la politique migratoire espagnole. Cahier des migration internationaux BIT, pp. 52–94.

Таким образом, Магриб превратился в транзитную зону нелегальной африканской миграции в Европу. Местная печать регулярно пишет о концентрации лиц из государств, расположенных южнее Сахары, в Алжире на границе с Марокко или вокруг испанских анклавов Сеута (Ceuta) и Мелилья (Melilla), в ожидании возможности пересечь Средиземное море. Выходцев из Сенегала, Нигерии, Конго и Мали, готовых рисковать при пересечении пустыни Сахара, чтобы добраться до городов Средиземноморья, становится все больше и больше. На протяжении долгого времени мигранты из Тропической Африки, выбравшие этот путь, должны были беспокоиться только за пересечение европейской границы. Однако после подписания соглашения в пользу евро-средиземноморского процесса, начатого в Барселоне в 1995 г., страны Магриба все больше и больше участвуют в борьбе с нелегальной миграцией. Сотрудничество с ЕС в противодействии нелегальной миграции является для стран Магриба условием предоставления помощи на цели экономического развития. Журнал алжирской жандармерии сообщает о задержании в течение нескольких лет 28828 африканцев, находящихся на нелегальном положении: 4273 человек в 2001 г., 4118 человек в 2002 г. и 4870 человек в 2003 г.; при этом 7186 человек были высланы с территории Алжира. Марокко (см. табл. 8) и Тунис также проводят подобные мероприятия с целью регулирования миграционных потоков из государств Африки, расположенных южнее Сахары. В течение последних пяти лет власти Туниса заявили о задержании 20 тыс. выходцев из Туниса и 12 тыс. иностранцев, которые направлялись к итальянским берегам.

Встретившись с подобными трудностями при достижении границы Европейского Союза, а также, будучи задержанными, на территории Марокко и высланными обратно в Алжир, нелегальные мигранты из африканских государств вынуждены оставаться и устраиваться на длительный срок в Алжире, даже если их конечными целями были Испания, Франция, Италия.

Табл. 8. Мигранты из стран Тропической Африки, задержанные в Марокко, 2001

| Страна происхождения | Число задержанных мигрантов |
|----------------------|-----------------------------|
| Сьерра-Леоне | 2 245 |
| Мали | 1 625 |
| Сенегал | 1 177 |
| Нигерия | 798 |
| Гвинея | 519 |
| Гана | 480 |
| Конго | 149 |

Источник: Mission d'identification au Maroc, juillet/octobre 2002; Commission Européenne. Rapport final, (см. Lahlou, 2003)

Так, например, в городе Таманрассет (Tamanrasset), расположенном на юге Алжирской Сахары, являющимся пунктом проникновения нелегальным мигрантов из государств расположенных южнее Сахары, численность населения увеличилась с 3 тыс. человек, (включая 332 африканца) в 1966 г. до 65397 человек в 1998 г., из которых 31300 человек (т.е. почти половину!), составляли выходцы из государств Тропической Африки, в частности Нигерии и Мали. Между переписями 1987 г. и 1998 г. ежегодный прирост численности населения этого города был выше 16,1%. Другой город, расположенный в Сахаре, через который проникает нелегальная миграция на север, между переписями также имел высокий коэффициент прироста — примерно 15% в год. Алжирские города, находящиеся недалеко от нефтяных месторождений, имели высокие коэффициенты прироста численности населения: Hassi Messaoud (14,4 %) и Hassi R'Mel (8,8 %). Во всех городах, находящихся на пути к Европе, эта новая составляющая в алжирском населении становится все более заметной: «Обычная прогулка по главным улицам города (Уаргла (Ouargla) — города, находящийся в центре Сахары) показывает массовое сосредоточение нелегальных мигрантов, несмотря на официальные данные»⁷.

В г. Маниа (Maghnia), городе расположенном в границе Алжира и Марокко, численность нелегальных африканских мигрантов может составлять до 800 человек, которые ожидают возможного переезда. Некоторые из нелегальных мигрантов были уже несколько раз высланы из Марокко.

В Алжире, несмотря на высокий уровень безработицы (23,7% в 2003 г. по данным Национального отдела статистики), эти нелегальные мигранты находят работу в частном строительном секторе, где их экс-

⁷ Репортаж из города Ouargla, El Watan от 31/01/2004.

платят в обмен на очень низкую заработную плату. Они часто являются жертвами злоупотреблений властью своих работодателей: «Эти отчаянные молодые люди, [...] часто работают только в обмен на еду и ночлег в течение многих лет. Они подвергаются безжалостной эксплуатации».⁸ Заметим, что большинство из них нанимаются нелегально во вполне легальные фирмы. Смягчение трудового законодательства и развитие сферы частного строительства и услуг способствуют доступу нелегальных мигрантов к рабочим местам, где заработная плата ниже минимально допустимого уровня. Так, находясь в ожидании возможности выехать в Европу, нелегальные мигранты соглашаются на любую работу, в том числе и ту, где они полностью лишены защиты от эксплуатации.

Какова же численность мигрантов из государств Тропической Африки? По неофициальным источникам цифра составляет примерно 300 тыс. человек (Bensaad, 2003). Насколько можно доверять этим цифрам? Нелегальное пребывание в стране с целью достичь как можно быстрее границ Европы, не побуждает мигрантов заявлять о себе при проведении переписи (последняя перепись была проведена в 1998 году). Кроме того, статистической службой Алжира до настоящего времени не проводился анализ распределения населения по национальностям или странам происхождения. Если опираться на данные посольств в Алжире, то можно предположить, что в стране проживает около 100 тыс. иностранцев, среди которых 30 тыс. выходцев из Туниса, примерно 25 тыс. марокканцев, а также несколько тысяч граждан Франции и несколько сотен граждан Сирии.

Иммиграция «в ожидании или в отсутствие лучшего» выходцев из государств Африки, расположенных южнее Сахары еще не была объектом специальных исследований, так как стала приобретать значительный размах совсем недавно.

Эта иммиграция была выявлена только в ходе проведения последней переписи населения в 1998 году. Более того, так как эта иммиграция нелегальная, то в интересы мигрантов не входит предоставлять о себе информацию. Однако присутствие этих нелегальных иммигрантов становится все более заметным в городах, которые расположены на пути к Европе. При этом возможности найти работу для нелегальных иммигрантов, в связи с отменой законов на рынке труда, может трансформировать это ожидание в трудовую миграцию, а затем в семейную миграцию — аналогично классической схеме миграций в Европе, в частности в Испании и Италии.

Следовательно, изменения, наблюдающиеся в половом соотношении алжирского населения, являются прежде всего результатом внутренних факторов жизни алжирского общества: увеличения числа женщин, эмигрирующих из Алжира, и устанавливающегося равновесия в соотношении полов в структуре миграционных потоков. Другим очевидным фактором является уменьшение объемов миграции. Чем меньше общее число мигрантов и чем меньше мигрантов-мужчин, тем больше

⁸ Репортаж из города d'Adrar, El Watan от 04/02/2003.

заметна тенденция к выравниванию числа мужчин и женщин в миграционном потоке. В этом случае миграция не может существенно влиять на соотношение численности мужчин и женщин.

Литература

1. Bensaâd A. (2003) Agadez, carrefour migratoire sahélo-maghrébin // *Revue Européenne des migrations internationales*, 2003 (19) 1, pp. 7–28.
2. Fargues, Ph. (2003) L'émigration en Europe vue d'Afrique du Nord et du Moyen-Orient // *Revue Esprit*, décembre 2003, p. 125–143.
3. Héran F. (2002) Les recherches sur l'immigration et l'insertion : avancées, débats, perspectives // In *Immigration, marché du travail, intégration, commissariat général du plan*. Paris, la documentation française, p. 11–102.
4. Khandrich M., Bennacer A. & Kouidri M. (1999) *Le nouvel espace migratoire franco-algérienne des données et des homes*. Aix-en-Provence, Edisud, 167 p.
5. Lebon A. (2002) *Migrations et naturalisations en France, 2001*. Paris, La Documentation Française, 118 p.
6. Lahlou M. (2003) *Le Maghreb et les migrations des Africains du Sud du Sahara, colloque de Casablanca 13,14 et 15 juin 2003 "entre mondialisation et protection des droits-dynamiques migratoires marocaines: histoire, économie, politique et culture"*. 30 p.
7. Thierry X. (2001) La fréquence des renouvellements des premiers titres de séjour // *Population*, 56 (3), 2001, p. 451–458.
8. SOPEMI (1996–2003) *Tendances des migrations internationales rapports annuels*. *Système d'observation permanente des migrations*, OCDE.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ В СНГ³

В докладе проанализирована роль миграции как фактора социально-экономической стабилизации в регионе СНГ. Рассматривая трудовую миграцию в качестве типичного элемента открытых обществ, а рынок труда — как составную часть рыночной экономики, авторы концентрируются на социально-экономических аспектах воздействия трудовой миграции как на принимающие, так и на отдающие мигрантов страны. Особый интерес представляют денежные переводы мигрантов — их масштаб, формы и территориальная ориентация. Доклад также анализирует правительственную реакцию на проблему финансовых потоков, порождаемых миграцией.

Идет второе десятилетие государственности стран-членов Содружества независимых государств (СНГ). Хотя этот период относительно короток с исторической точки зрения, текущая миграционная ситуация качественно отличается от той, что сформировалась в 1991г., в момент распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) — как с точки зрения роли основных факторов, порождающих миграцию, так и интенсивности и направленности миграционных потоков, а также их воздействия и на отдающие, и на принимающие мигрантов страны.

Настоящий доклад рассматривает возрастающую социально-экономическую роль новой миграционной волны, концентрируясь на денежных переводах мигрантов как факторе, способствующем финансовой стабилизации в СНГ. Мы рассматриваем причины и последствия быстрого перехода от этнических и политических к экономическим детерминантам миграции в регионе СНГ, включая усиливающееся экономическое расслоение между членами Содружества, а также трудности, с которыми сталкиваются их правительства при формировании адекватных механизмов социальной защиты. Два этих фактора в основном и определяют характер миграции и стимулируют формирование крупномасштабных потоков денежных переводов в регионе. Хотя получение надежной информации о переводах мигрантов крайне затруднено, мы приводим ряд оценок величины подобных финансовых потоков для стран СНГ, имеющих наиболее низкие среднедушевые уровни доходов. Кроме того, мы сравниваем масштабы переводов с размерами экономики, а также с другими источниками внешнего финансирования малых стран СНГ. В заключение мы обращаемся к опыту других стран и новейшим международным инициативам в сфере денежных переводов. В завершение нашего доклада мы выдвигаем ряд

¹ Профессор политологии, Университет штата Теннесси, США.

² Старший советник исполнительного директора, Международный валютный фонд.

³ Выраженные в данной работе взгляды принадлежат только ее авторам и не являются отражением официальной позиции или политики Международного валютного фонда.

предложений, касающихся дальнейшей исследовательской и государственной деятельности в этой сфере.

Динамика миграции в постсоветский период

Распад Советского Союза и последующий период (1991–1992 гг.) характеризовались преобладанием политических и этнических факторов (таких, как дискриминационная политика новонезависимых государств по отношению к этническим меньшинствам и опасения последних относительно возможной утраты гражданства их вновь провозглашенных этнических государств) в определении характера новых миграционных потоков. Тем не менее, уже в 1993–1995 гг. в миграции проявились новые тенденции, отразившие возрастающее значение социально-экономических факторов. Прежде всего, односторонние миграционные потоки стали доминировать: эмиграция из России резко сократилась, в то время как иммиграционный приток продолжал последовательно возрастать. По сути дела, реальной причиной нарастающего чистого миграционного прироста в Российской Федерации стало именно сокращение эмиграции, а не приток иммигрантов. Другой важной характеристикой этого периода было то, что данная тенденция касалась как этнических русских, так и русскоговорящих⁴ (члены обеих этих групп часто опасались дискриминации в новонезависимых государствах), а также представителей всех титульных наций СНГ.

Таким образом, уже на этой стадии этнические и политические факторы стали действовать параллельно с социально-экономическими, в первую очередь включавшими экономический спад и нарастающую социально-экономическую дифференциацию среди новонезависимых государств. Соответственно, в этот период шло формирование многочисленных новых типов миграции, включая трудовую, временную и незаконную. Наряду с этническими факторами, изменения социально-экономической ситуации привели к формированию уже упомянутых ранее односторонних миграционных потоков в Россию — страну, где социально-экономическое положение было относительно лучше и стабильнее, чем в большинстве других стран СНГ.

Необходимо отметить в основном спонтанный характер перехода от преимущественно этнической к экономической миграции — правительства государств СНГ не оказали на него какого бы то ни было заметного влияния. Результатом этого было формирование специфического рынка рабочей силы, не регулируемого государством и способствующего формированию стабильных потоков денежных переводов между странами СНГ.

Период после 1996 г. был отмечен относительной стабилизацией миграционной ситуации в СНГ. Наиболее видимые черты данного периода включают общее снижение миграционной активности, расту-

⁴ Проживающие в нерусских этнических регионах люди, не принадлежащие к титульным этническим группам и использующие русский в качестве основного языка общения.

щее значение внешней эмиграции и все возрастающую роль социально-экономических факторов в определении характера и интенсивности миграционных потоков. Эти изменения связаны с политической стабилизацией во многих постсоветских государствах, более гибкой политикой, проводимой по отношению к меньшинствам местными правительствами, а также сокращением резервов мобильного населения. Вместе с тем, немаловажно, что значительные группы населения в СНГ утратили веру в способность и стремление своих государств предоставить им какую бы то ни было социальную или экономическую поддержку. В результате они все более опираются на свою собственную инициативу, включая поиск источников существования за рубежом. Одновременно с этим, развитие новых форм миграции замедляется формированием все более неблагоприятной для мигрантов социально-политической атмосферы во многих принимающих странах (включая Россию и, вследствие событий 9 сентября 2001 г., страны Запада)

В течение этого третьего по счету периода еще более усилилось доминирующее влияние России на формирование миграционных потоков в регионе⁵. Оставаясь основной страной приема мигрантов в регионе, Россия одновременно становится и все более значительным поставщиком трудовых мигрантов на Запад, а также выступает в качестве своеобразного «моста» для тех, кто пытается попасть в Западную Европу через ее территорию.

В целом можно заключить, что современную миграционную ситуацию в постсоветском пространстве характеризуют следующие основные черты:

- переход от политических к социально-экономическим факторам формирования миграционных потоков;
- снижение интенсивности миграционной активности в регионе;
- возрастание масштаба и значения трудовой, временной и недокументированной миграции;
- изменение территориальной ориентации миграционных потоков, включая постепенно возрастающее значение трудовой миграции за пределы региона;
- все возрастающая роль России в качестве ключевого звена региональной миграционной цепочки.

Трудовая миграция в постсоветском пространстве

Трудовая миграция стала основным по объему миграционным потоком в России уже во второй половине 1990-х годов. С одной стороны, это явилось результатом снижения значения первоначально очень сильных политических выталкивающих факторов миграции, включая

⁵ Согласно данным Ж.А. Зайончковской, доля России в общем числе иммигрантов, принимаемых странами СНГ, возросла с 42% в 1989 г. до 73% в 2000 г. (Вишневский, 2001).

сокращение резервов этнических репатриантов и более терпимую политику, которую стали проводить по отношению к меньшинствам правительства новонезависимых государств. В то же время, по всей видимости, возросло значение новых, социально-экономических факторов миграции. В частности, снижение жизненного уровня, ослабление социальной роли государства, развал многих отраслей экономики и рост безработицы вынудили многих жителей СНГ искать альтернативные источники дохода.

Эта новая, экономически мотивированная миграционная волна стимулировалась как официальным признанием свободы выезда и (в меньшей степени) въезда и началом рыночных реформ, так и все расширяющимся разрывом между странами-членами СНГ в плане темпа и направленности реформ.

Таким образом, ведущие причины иммиграции в Россию лежат в настоящее время в экономической сфере. Они в первую очередь связаны со значительным разрывом между странами СНГ с точки зрения уровней дохода и интенсивности экономической активности (см. рис. 1). Среди основных показателей в этой сфере — уровни безработицы, среднедушевого дохода, почасовой зарплаты, а также доступность сферы социального обслуживания. Между тем, подобная дифференциация идет даже дальше, включая разделение постсоветских государств на те, что имеют относительно слабую экономику и быстро растущее население, и те, что сталкиваются с быстрым сокращением населения и недостатком рабочей силы.⁶ В подобных условиях трудовая миграция (будь она официальная или недокументированная), является практически неизбежной и становится составной частью рынка труда.

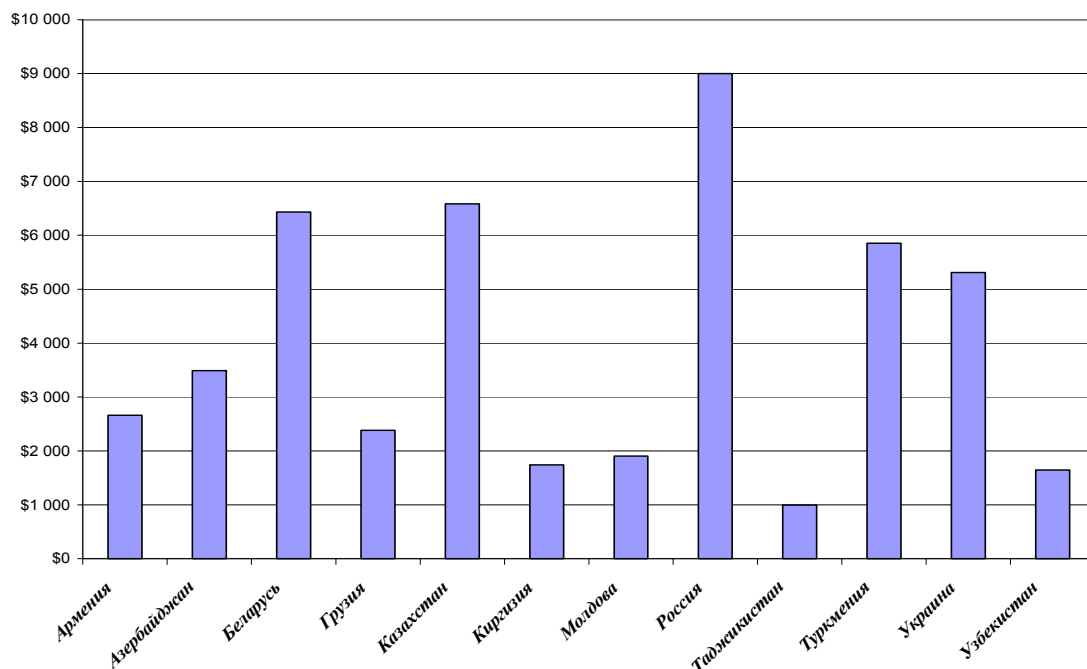
Современная Россия может рассматриваться в качестве типичной страны с критическим недостатком трудоспособного населения и сокращающимся совокупным населением: после 1992 г. иммиграция стала единственным источником прироста населения в РФ, замещая до 80% естественных потерь в 1992–1994 гг., 40% в 1996–1998 гг. и около 20% в 1999–2000 гг. (Воробьева, 2000)⁷. Неблагоприятные

⁶ Согласно оценкам ООН, в течение 2000–2050 гг. население России, Грузии и Латвии может сократиться приблизительно на 30%, Украины — на 40%, а Эстонии — почти вдвое. Доля людей старше 60 лет в России может возрасти с 18,5% в 2000 г. до 37,2% в 2050 г. (United Nations, 2001). Эта проблема актуальна для большинства постсоветских государств. Многие из них, за исключением Азербайджана и государств Средней Азии, теряют сейчас население. В результате неблагоприятных демографических тенденций и эмиграции, совокупное население стран СНГ сократилось в 1991–2001 гг. на 1,6 миллиона человек, или на 0,6% (Топилин, 2002). Ситуация в странах Балтии оказалась еще более неблагоприятной, чем в СНГ: среднегодовое сокращение населения в Латвии составило 0,6%, а в Эстонии — 1,1%, что является рекордным мировым показателем (Эстония..., 2002).

⁷ К сожалению, даже иммиграция утрачивает способность компенсировать значительные демографические потери населения в России: коэффициент замещения сократился до 7,7 % в 2001 г. и лишь 4,7 % в первой половине 2003 г. (Численность..., 2003, Миграция..., 2003, На постсоветском пространстве..., 2002).

тенденции в динамике демографической структуры населения создают стабильный и значительный спрос на рабочую силу иммигрантов, превращая создание хорошо организованного и регулируемого государством рынка рабочей силы в постсоветском пространстве в экономическую и политическую необходимость.

ВВП на душу населения (по обменному курсу), 2003 г.



ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности валют), 2003 г.

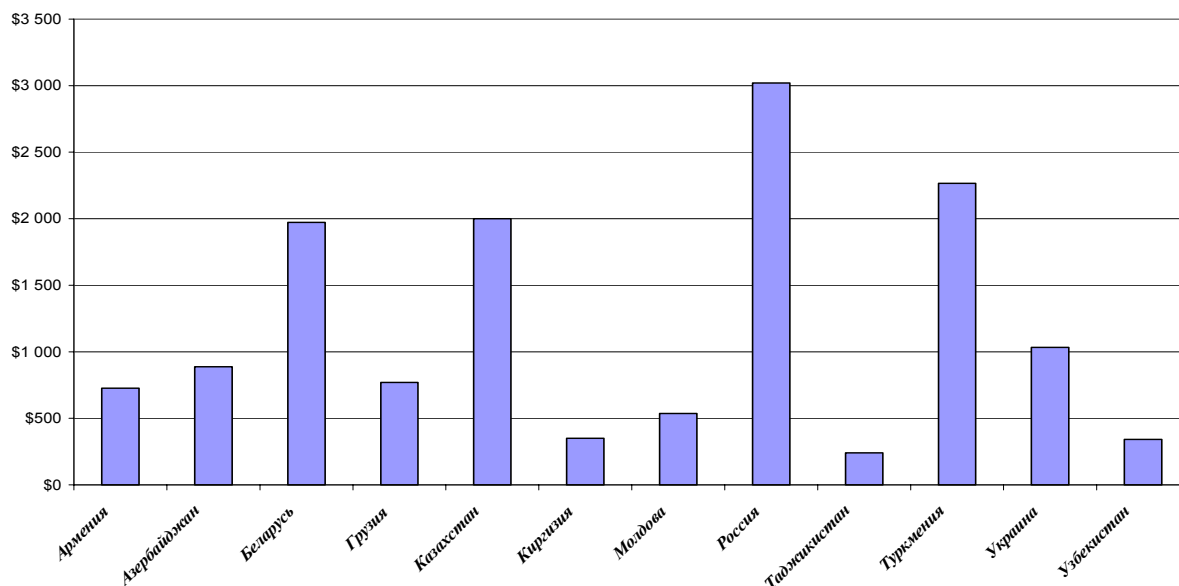


Рис. 1. Величины ВВП на душу населения в странах СНГ

Источник: IMF, World Economic Outlook, September 2004 database.

Тем временем все нарастающие административные барьеры усложняют движение населения на территории СНГ и, прежде всего, в Россию — основную принимающую страну в этом регионе. Данный процесс приводит к изменению характера миграции: постоянная ми-

грация все более дополняется различными временными формами, которые нередко превращают многих мигрантов в незаконных или даже нелегальных. Таким образом, меняются не только динамика и взаимоотношение основных факторов, порождающих миграцию, но и ее формы. Действительно, в течение 1990-х и 2000-х гг. наблюдается быстрый рост числа временных, трудовых и недокументированных мигрантов. Независимый исследовательский центр СНГ и стран Балтии оценивает поток таких мигрантов в 10 миллионов в год. Половина этого потока состоит из граждан России, другая половина — из граждан иных стран СНГ. От полутора до двух из пяти миллионов россиян, вовлеченных в трудовые миграции, выезжают за пределы СНГ, а около трех миллионов находят работу на территории России. В то же время около трех миллионов человек приезжают в Россию из других постсоветских стран⁸.

Среди факторов, стимулирующих постсоветскую трудовую миграцию, ведущую роль играют следующие:

- формирование рынка рабочей силы и открытие государственных границ, способствующие относительной свободе передвижения населения;
- снижение уровня благосостояния и рост безработицы, в определенной степени стимулируемый политикой «этнического замещения»;
- расширяющийся разрыв между постсоветскими государствами с точки зрения жизненных стандартов и уровней социально-экономического развития;
- утрата веры в способность и стремление государства обеспечить адекватный прожиточный уровень своим гражданам значительными группами постсоветского населения.

Вместе с тем, свобода выезда затрудняется ограничениями на въезд в конкретные страны как внутри, так и за пределами СНГ, а также растущей неприязнью по отношению к иммигрантам, даже принадлежащим к местным этническим титульным группам. Еще более усложняет передвижение потенциальных мигрантов растущая бедность.

Даже в тех случаях, когда миграция определяется преимущественно этническими и политическими факторами, экономические стимулы все равно играют определенную роль. Контролируемые государством миграции советского периода, например, базировались, по крайней мере отчасти, на экономических соображениях (хотя они и были преимущественно связаны с экономическими интересами политического центра, а не индивидуальных мигрантов)⁹. Одним из наиболее заметных проявлений подобной экономической миграции была Сталинская политика индустриализации и урбанизации: только в период 1917–1939 гг. городское население СССР более чем удвоилось, а его доля в сово-

⁸ См. Обсуждение данного проекта в: Зайончковская, 2001, Тенденции в области миграции..., 2002, Korobkov and Zaionchkovskaia, 2004b.

⁹ См. обсуждение эволюции советской этнической и миграционной политики в: Korobkov, 2003.

купном населении страны увеличилась с 17,9 процентов до 31,7 процентов (Володарский, 1983)¹⁰. Даже такие политические механизмы, как заключение в лагерь и ссылка рассматривались в качестве средства создания резерва очень дешевой и социально не защищенной рабочей силы для решения приоритетных экономических задач.¹¹ И действительно, изобилие подобной рабочей силы, получаемой государством практически бесплатно и не имеющей каких бы то ни было политических или экономических прав, сделало возможным развитие производства в регионах и в условиях, которые бы не могли бы быть экономически оправданными в иной ситуации.

Тем не менее, всегда (и особенно после смерти Сталина) присутствовали и личные экономические стимулы для добровольной трудовой миграции, включая региональные коэффициенты к зарплате и доступ к ограниченным ресурсам (квартирам, машинам, мебели, домашней электронике), которые подталкивали людей к подписанию контрактов на работу в отдаленных регионах и опасных условиях. Сохранялись и некоторые формы принудительных миграций, включая использование труда заключенных и военнослужащих. Применялись и более мягкие виды административного перемещения трудовых ресурсов, включая труд сезонников, особенно в период сбора урожая, который предусматривал временное перемещение государственных служащих, студентов вузов и даже учащихся средних школ в сельскую местность. Имелись и случаи временного добровольного сезонного перемещения. Наконец, активно использовалась политическая пропаганда для того, чтобы обеспечить приток рабочей силы на объекты высокой политической значимости, такие как поднятие целины в Казахстане в 1950-е годы или сооружение Байкало-Амурской магистрали в 1970-е гг. Тем не менее, все эти явления имели ограниченный масштаб и жестко контролировались бюрократическими структурами.

В настоящее время ключевой проблемой трудовой миграции в регионе представляется ее легализация. Трудовым мигрантам фактически необходимо иметь разрешения трех различных типов для того, чтобы поддерживать свой легальный статус: на въезд в страну, на пребывание в ней в течение определенного времени и на занятие трудовой деятельностью¹². На первый взгляд юридическая ситуация в СНГ мо-

¹⁰ См. обсуждение политических и экономических целей Сталина в рамках его политики урбанизации в: Latsis and Korobkov, 2004.

¹¹ Характерным в этом смысле является заявление руководителя Северного крайкома ВКП (б) Сергея Бергавинова, писавшего Сталину в марте 1930г., что ссылка на север сотен тысяч кулаков «не только будет способствовать...решению проблемы колонизации края, не только обеспечит гигантское усиление края трудовыми ресурсами, но и...обеспечит развитие производительных сил новых территорий...» (Ивницкий, 1996).

¹² Российские правительственные источники упоминают от 700 тысяч до 1,5 миллиона нелегальных мигрантов из приблизительно 60 стран, находящихся на территории России (Волох, 2000). Между тем, некоторые авторы приводят

жет показаться относительно благоприятной, поскольку в большинстве случаев визы для поездок в пределах СНГ не требуются. И действительно, подавляющее большинство мигрантов въезжают в другие страны СНГ на законных основаниях. Относительную легкость въезда в страны СНГ может проиллюстрировать тот факт, что, согласно недавнему исследованию МВФ по Молдове (IMF, 2005b, 38), лишь от 30% до 40% трудовых мигрантов из этой страны пробыли в Западной Европе менее одного года. Между тем, доля аналогичных поездок в Россию и Украину оценивается в 80%. Похожие тенденции наблюдаются и в других странах СНГ.

Таким образом, основные проблемы трудовой миграции связаны с легализацией длительного пребывания мигрантов в принимающих странах и получением разрешения на занятие трудовой деятельностью. В настоящее время приблизительно половина мигрантов в России имеют такие разрешения (Korobkov and Zaionchkovskaia, 2004a). Тем не менее, значительная доля трудовых поездок проходит под предлогом учебы, туризма или других аналогичных видов деятельности, выталкивая трудовых мигрантов за пределы легального поля. Данная тенденция касается как поездок граждан стран СНГ в Россию, так и поездок российских граждан за рубеж. И все же в большинстве случаев правильнее будет говорить о недокументированной или по крайней мере незаконной, а не о нелегальной миграции: совсем не работают лишь около 10% «нелегалов». Таким образом, наиболее частые нарушения легального статуса мигрантами в России связаны с пребыванием в стране после окончания разрешенного срока или с трудоустройством в отсутствие юридического разрешения.¹³ С этой точки зрения, проблемы России в определенной степени аналогичны тем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты по отношению к трудовой миграции из Латинской Америки.

Проблемы, связанные со статусом большинства мигрантов, принадлежащих к этой категории, коренятся преимущественно в неэффективности законодательства принимающих стран, которое в ряде случаев все еще базируется на Советском трудовом законодательстве 1970г., а не в стремлении мигрантов участвовать в нелегальных видах деятельности. Последствия данной ситуации включают широкое распростране-

цифры от 3,5 до 15 миллионов человек, находящихся в России без соответствующего юридического статуса (см., например, Иванов, 2002., Террорист..., 2004, Tiuriukanova, 2004). Как и в аналогичной ситуации с незаконной иммиграцией в США (где подобные оценки числа нелегалов, предоставляемые различными источниками, колеблются от 5 до 15 миллионов), оценки числа незаконных мигрантов (особенно когда они даются политиками или представителями правительственных органов) часто зависят от политических предпочтений их авторов.

¹³ Легальная трудовая миграция на основе контрактов и лицензий составляет относительно небольшую часть совокупного миграционного потока: в 2001 г., например, этим путем в Россию приехало 283,7 тысячи иностранных работников (Korobkov and Zaionchkovskaia, 2004b).

ние коррупции государственных служащих и злоупотреблений со стороны работодателей¹⁴, которые целенаправленно нанимают социально незащищенных мигрантов, не имеющих должного юридического статуса. Взаимодействие этих факторов ведет к частому нарушению законодательных норм принимающих государств.

Соответственно, легализация недокументированных мигрантов представляет сейчас наиболее важный аспект миграционной реформы в постсоветском пространстве. Она близко связана с необходимостью крупномасштабной рыночной реформы трудового законодательства, поскольку тот факт, что значительная доля рынка рабочей силы в СНГ остается в зоне теневой экономики, служит одним из основных источников коррупции в постсоветских обществах.

Между тем, интенсивность трудовой миграции в ряде стран СНГ уже достигла показателей, типичных для стран традиционной трудовой эмиграции. В Армении и Азербайджане, например, каждое третье домохозяйство направило трудового мигранта в РФ (Зайончковская, 2001). Согласно данным Валерия Мошняги, около 500 тысяч молдаван (Мошняга, 2000) работают в настоящее время за рубежом, что составляет более 10% совокупного населения Молдовы. В Алма-Ате (Казахстан) в трудовые миграции вовлечено каждое десятое домохозяйство. Аналогично, в России тоже около 10% домохозяйств включают трудовых мигрантов. Это более 5 миллионов человек, из которых от 1,5 до 2 миллионов выезжают за пределы России, а остальные перемещаются по ее территории (Зайончковская, 2001).

Видимо возрастает и финансовое воздействие трудовой миграции как на мигрантские домохозяйства, так и на экономику принимающих и отдающих мигрантов стран. Даже беглый взгляд на проблему денежных переводов мигрантов говорит о том, что она связана со многими другими проблемами, типичными для трудовой миграции в целом – значительная часть финансовых переводов не регистрируется и обходит официальные финансовые каналы. Для того, чтобы лучше понять роль подобных переводов, необходимо вспомнить об изменениях экономической и финансовой ситуации в СНГ в период после 1991г.

Финансовые аспекты трудовой миграции

Распад СССР привел к значительным трудностям для населения, вновь формируемых национальных органов власти стран СНГ и всего международного сообщества. Распад сопровождался неясностью в отношении оптимальных решений в сферах валютной политики, международной торговли и территориального движения населения.

¹⁴ 23% трудовых мигрантов в России были вынуждены жить на рабочем месте, 39% сталкивались с недоплатой или задержками зарплаты, 24% столкнулись с отказом платить зарплату. 38% были вынуждены работать или предоставлять услуги по принуждению, а у 20% была ограничена свобода передвижения (Tiuriukanova, 2004).

Различия с точки зрения характера и темпа реформ, структуры экономики и уровня обеспеченности природными ресурсами привели к стремительной дифференциации среди стран СНГ. Страны, зависящие от импорта энергоносителей, испытали экономический шок вследствие перехода к более рыночно ориентированным ценам на энергоресурсы. Еще одним важным отрицательным фактором стало прекращение региональных финансовых субсидий из Москвы, составлявших значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП) в ряде малых стран СНГ. Промышленные структуры этих стран были тесно взаимосвязаны и многие традиционные производственные и торговые связи оказались нарушены. Результатом стало резкое сокращение объема экономического сотрудничества в регионе. В дополнение к этому, гражданские войны и региональные конфликты в ряде стран СНГ привели к дополнительным экономическим потрясениям.

Все страны СНГ и Балтии столкнулись со значительным сокращением валового внутреннего продукта — в среднем на 54% к середине 1990-х гг. (Fischer, 2000). Временная стабилизация 1996–1997 гг. оказалась прерванной катастрофическим финансовым кризисом в России в 1998 г. Обвал торговли с Россией оказал разрушительное воздействие на экономику большинства государств региона и вынудил их пересмотреть обменные курсы их валют вслед за девальвацией российского рубля.

Воздействие этих кризисных явлений на малые страны СНГ, включая Армению, Грузию, Киргизию, Молдову и Таджикистан, было особенно сильным. Более половины их населения оказалось за чертой бедности. Несмотря на ряд стабилизационных программ и крупномасштабное техническое содействие, предоставлявшееся международными финансовыми организациями в период после 1993–1994 гг., эти страны оказались не в состоянии остановить глубокое падение производства и обеспечить необходимые темпы экономического роста. К концу 2000г. внешняя финансовая задолженность малых стран СНГ возросла практически с нуля до такого уровня, который вызвал серьезные вопросы относительно их финансовой состоятельности (Helbling, 2004).

Распад СССР и последующие события в экономической сфере привели к формированию явных различий между странами СНГ с точки зрения жизненного стандарта (см. рис. 1). ВВП на душу населения, посчитанный на основе рыночного обменного курса, в Таджикистане сейчас в 15 раз ниже, чем в России. В целом, ВВП на душу населения в России в 5,5 раза превышает средние показатели по пяти малым странам СНГ. Сравнения на основе паритета покупательной способности населения дают аналогичную картину.

Многие постсоветские государства оказались к моменту достижения независимости в противоречивой ситуации. С одной стороны, Российская Федерация приняла на себя ответственность за все долги бывшего СССР. Таким образом, для других постсоветских стран возник

«нулевой вариант»: они начали свое независимое существование без каких-либо внешних долгов. С другой стороны, эти страны немедленно столкнулись с глубоким экономическим кризисом, вызванным как развалом системы централизованного планирования, так и разрывом традиционных экономических связей. Соответственно, эти страны стали основной принимающей мигрантов стране в СНГ, в 4–5 раз превышает среднюю зарплату в странах исхода¹⁵.

Хотя мы не знакомы с систематизированными исследованиями относительно влияния миграции и денежных переводов мигрантов на борьбу с бедностью в отдающих мигрантов странах, некоторое представление о масштабе их воздействия можно получить, используя коэффициент Джини¹⁶ и сравнивая концентрацию доходов и потребительских затрат. Например, в Армении в 2001 г. коэффициент Гини, основанный на распределении доходов, оценивался в 0,535, тогда как аналогичный показатель, основанный на потребительских затратах, был значительно ниже: 0,344 (IMF, 2003, p. 19). Различия между двумя показателями могут в значительной степени объясняться более высоким уровнем потребления групп населения с низкими доходами, прежде всего в результате того, что переводы мигрантов не находят адекватного отражения в статистике доходов.

Очевидно, что трудовая миграция стала одним из механизмов, обеспечивающих приспособление общества к переходу экономики на рыночные рельсы. Помимо этого, трудовые мигранты приобретают важные трудовые и профессиональные навыки и часто готовы выполнять работу, которая рассматривается как не престижная и отвергается местным населением. Переводы мигрантов, обеспечивающие финансовую поддержку остающимся дома семьям, также поддерживают и экономику стран исхода, способствуя социально-экономической и политической стабилизации в СНГ.

Денежные переводы в странах СНГ

Слабость информационной базы и отсутствие адекватных процедур отслеживания привели к ситуации, в которой денежные переводы мигрантов — этот ключевой механизм приспособления к новым условиям — в значительной степени были проигнорированы как политическим руководством стран региона, так и научным сообществом. Хотя база данных по численности трудовых мигрантов относительно слаба и не всегда надежна, есть достаточно оснований утвер-

¹⁵ Эти показатели вполне сравнимы с теми, что характеризуют разрыв между США и Мексикой: в 2002 г. среднедушевой ВВП в США был приблизительно в четыре раза выше, чем в Мексике. Результатом является крупномасштабная трудовая миграция (преимущественно незаконная) в США (Huntington, 2004).

¹⁶ Коэффициент Джини оценивает степень неравенства в распределении доходов (затрат). Ноль соответствует идеально равномерному распределению, а 1 — идеально неравномерному.

ждать, что объем переводов весьма значителен по сравнению с размерами экономики малых стран СНГ, а также другими источниками иностранной валюты, имеющимися в распоряжении этих стран.

Будет справедливо заключить, что Молдова является единственной страной в СНГ, имеющей комплексную миграционную политику и располагающей надежными данными в области миграции и денежных переводов. Доказательством значительных успехов Молдовы в этой области стали результаты проведенного в этой стране в октябре-ноябре 2004 г. социологического опроса¹⁷. Результаты опроса подтвердили официальные оценки объема переводов, представленные в данных платежного баланса, — отклонения были незначительны. Согласно опросу, валовой объем переводов в Молдову равен приблизительно 25–30% ВВП. Это один из самых высоких показателей в мире. Данная величина сравнима со стоимостью экспорта товаров и услуг и значительно превосходит объем прямых инвестиций и официальной помощи развитию этой бедной страны.

Важно и то, что переводы оказывают серьезное воздействие на валютную политику и политику обменных курсов в Молдове. Они определяют развитие событий в финансовой сфере, изменения структуры экономики и имеют серьезные последствия для распределения доходов и развития системы социального обеспечения. Результаты опроса содержали интересную информацию относительно основных параметров миграции, половозрастной структуры миграционных потоков, образовательного уровня мигрантов и принимающих их стран. Опрос предоставил сравнительные данные по относительным затратам, связанным с передвижением в различные страны, объему переводов из основных регионов и основным каналам, используемым для перевода денег.

Аналогичный опрос был проведен Международной Организацией по Миграции в 2003 г. в Грузии (ИОМ, 2003). Это исследование оценило объем переводов в Грузию приблизительно в 480 млн. долл. США, что составляет около 20% ВВП этой страны, тогда как официальная оценка объема переводов была около 237 млн. долл. Необходимо отметить, однако, что в последние годы официальные оценки объема переводов в Грузию растут, и в будущем можно обоснованно ожидать изменений в этой сфере.

Исходя из целей нашей работы, мы решили дать приблизительную оценку вероятной величины объема переводов в малые страны СНГ. Мы использовали данные по численности мигрантов из этих стран, опираясь на оценки, содержащиеся в докладе МОМ “Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002 Review” (ИОМ, 2002). Затем мы предположили, что каждый мигрант ежегодно посылает в страну ис-

¹⁷ Анализ результатов этого опроса приводится в последних докладах МВФ по Молдове (IMF, 2005a и 2005b). Работа была проведена опросным агентством CBS-АХА с участием регионального представительства МВФ при поддержке МОМ и Программы продовольственного обеспечения Европейской Комиссии.

хода в среднем около 1000 долларов¹⁸. Результаты представлены в таблице 1 и рис. 2.

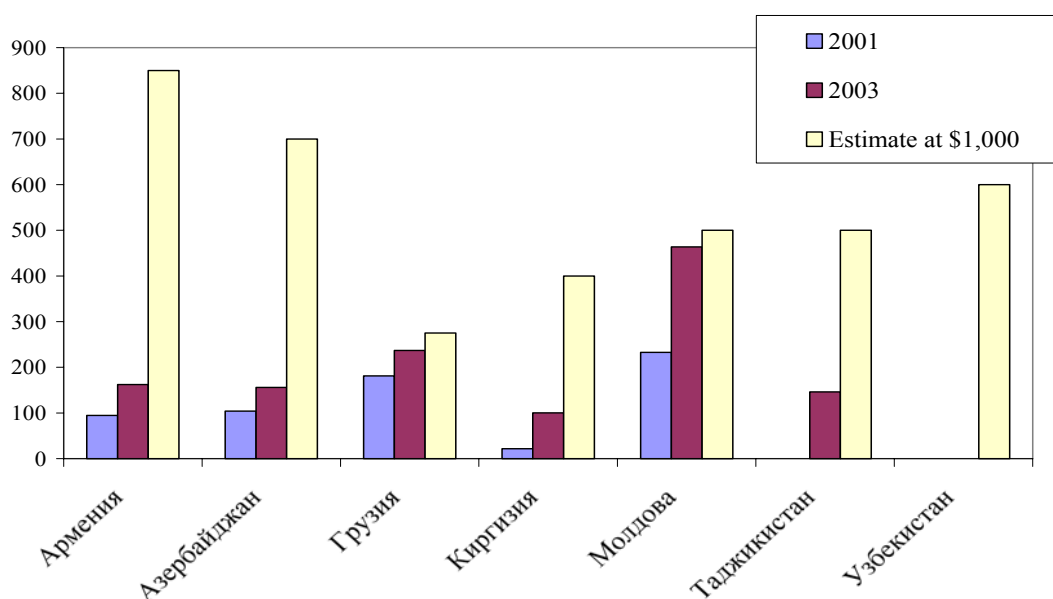
Табл. 1. Оценка численности трудовых мигрантов (тыс. чел.)

| Страна СНГ | Все трудовые мигранты | В т.ч. трудовые мигранты в России |
|-------------|-----------------------|-----------------------------------|
| Грузия | 250–300 | |
| Армения | 800–900 | 620 |
| Азербайджан | | 600–800 |
| Киргизия | | 400 |
| Молдова | 500 | 250 |
| Таджикистан | 350–650 | 350–650 |
| Узбекистан | 500–700 | 400–580 |

Источник: Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia, 2001-2002 review, 2002.

Конечно, сумма 1000 долл. достаточно произвольна, но это относительно общепринятая оценка. Авторы опроса по Грузии, например, обнаружили, что среднестатистический мигрант посылает домой 162,4 долл. в месяц (1949 долл. в год), а из России в среднем переводится 1338 долл. в год. Результаты опроса по Молдове также дают уверенность в целесообразности использования цифры 1000 долл. в целях приблизительной оценки.

Рис. 2. Размер ежегодные денежных переводов мигрантов



Источник: Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia, 2001–2002 review, International Organization For Migration, 2002.

Таблица 2 показывает, что объем переводов в малых странах СНГ значителен по сравнению с любыми другими источниками финан-

¹⁸ Данная цифра согласуется и с оценками российских экспертов, согласно которым среднестатистический мигрант за время своего пребывания в России посылает домой 1700 долл., или около 80 долл. в месяц. Официальные каналы при этом обычно не используются. См. обсуждение этих оценок в: Korobkov and Zaionchovskaia, 2004b.

сирования. Почти во всех странах объем переводов более чем вдвое превышает цифры официальной финансовой помощи. Как уже упоминалось ранее, реальный объем переводов в Грузии значительно превосходит 7% ВВП — особенно если учесть тот факт, что, согласно данным МОМ, лишь 25% трудовых мигрантов из этой страны работают в России, тогда как подавляющее большинство находится в более богатых странах Западной Европы. Во всех малых странах СНГ объем поступающих переводов сравним со стоимостью их экспорта. Этот объем также больше, чем прямые вложения во всех странах, за исключением богатого нефтью Азербайджана.

Табл. 2. Роль денежных переводов мигрантов в «малых» странах СНГ (на 2003 г.)

| Страна | переводы по данным платежного баланса | оценка величины переводов | Прямые иностр. инвестиции, млн. долл. | величина экспорта, млн. долл. | Иностр. помощь, млн. долл. | ВВП, млн. долл. |
|----------------------------|---------------------------------------|---------------------------|---------------------------------------|-------------------------------|----------------------------|-----------------|
| <i>В млн. долларов США</i> | | | | | | |
| Армения | 162 | 850 | 121 | 678 | 293 | 2 760 |
| Азербайджан | 156 | 700 | 2 352 | 2 167 | 349 | 7 341 |
| Грузия | 237 | 275 | 334 | 477 | 313 | 3 984 |
| Киргизия | 100 | 400 | 46 | 582 | 186 | 1 775 |
| Молдова | 464 | 500 | 58 | 806 | 142 | 1 950 |
| Таджикистан | 146 | 500 | 32 | 791 | 168 | 1 586 |
| Узбекистан | n.a. | 600 | 70 | 3 240 | 189 | 8 728 |
| <i>В % от ВВП</i> | | | | | | |
| Армения | 5,9 | 30,8 | 4,4 | 24,6 | 12,4 | |
| Азербайджан | 2,1 | 9,5 | 32,0 | 29,5 | 5,7 | |
| Грузия | 6,0 | 6,9 | 8,4 | 12,0 | 9,2 | |
| Киргизия | 5,7 | 22,5 | 2,6 | 32,8 | 11,6 | |
| Молдова | 23,8 | 25,6 | 3,0 | 41,4 | 8,7 | |
| Таджикистан | 9,2 | 31,5 | 2,0 | 49,9 | 13,9 | |
| Узбекистан | n.a. | 6,9 | 0,8 | 37,1 | 2,4 | |

Источник: IMF, Balance of Payments Statistics Yearbook, 2004; IMF International Financial Statistics; World bank, Global Development Finance 2004 database.

Низкое качество официальных данных говорит и о том, что трудовая миграция и связанные с ней денежные переводы в значительной степени остаются «черным ящиком» для политического руководства различных уровней. За исключением Молдовы, ни одна страна СНГ не продемонстрировала прогресса в решении проблем, связанных с этим социальным и экономическим явлением. Эти вопросы требуют срочного внимания со стороны органов власти и структур регионального сотрудничества, а также более широкого международного взаимодействия. Учитывая высокие уровни задолженности малых стран СНГ, денежные переводы скорее всего останутся для них одним из основных источников иностранной валюты. Трудно ожидать значительной переориентации с преимущественного использования переводов в потребительских целях без попытки комплексного решения широкого спектра проблем, включая формирование миграционной

политики, мониторинг территориального движения населения и систематизированный сбор информации. В целях усиления воздействия переводов на экономическое развитие власти этих стран должны признать их значение и разработать стратегию, направленную на стимулирование их эффективного использования.

Экономическое и политическое значение денежных переводов

Международное сообщество в последние годы проявляет все больший интерес к различным аспектам глобализации. Глобализация с экономической точки зрения ассоциируется не только с быстро развивающейся международной торговлей товарами и услугами, но и со значительной трудовой миграцией. В этом смысле, миграционная динамика СНГ вполне соответствует основным мировым тенденциям. Большинство как постоянных, так и временных мигрантов покидают свои страны по экономическим причинам, в поисках лучшей работы, более высоких доходов и стабильности для своих семей. Потоки мигрантов тесно связаны с денежными потоками, идущими от мигрантов к их семьям, т. е. с переводами из принимающих в отдающие мигрантов страны¹⁹. Ежегодный объем одних только официально регистрируемых переводов составляет около 100 миллиардов долл.

Широко признан тот факт, что переводы играют важную роль в качестве альтернативной государственной сети социальной защиты во многих развивающихся странах. Значительная доля подобных финансовых поступлений используется получателями в целях текущего потребления. Между тем, растущий объем денежных переводов постепенно создает новые возможности для их использования, включая приобретение недвижимости, вложения в человеческий капитал и развитие местной инфраструктуры. Помимо этого, денежные переводы мигрантов оказывают заметное вторичное воздействие на телекоммуникации, туризм и банковский сектор в отдающих мигрантов странах (Orozco, 2004). Экономическая роль переводов особенно ясно видна в тех странах, которые потеряли посредством эмиграции значительную долю своего населения и имеют весьма низкие показатели среднедушевого дохода.

Вопрос влияния переводов на экономическое развитие вызывает все больший интерес в академической среде, среди политиков разных стран и у международных организаций. Роль переводов в качестве важного и стабильного источника внешнего финансирования экономи-

¹⁹ Согласно методологии Платежного баланса (Balance of Payments) Международного Валютного Фонда, финансовые переводы рабочих-мигрантов классифицируются как «компенсация занятых», если они работают за рубежом в течение менее одного года, и «переводы», если они остаются за границей на более длительный срок. Исходя из целей данной работы, мы рассматриваем эти категории вместе и используем термины «переводы» и «компенсация занятых» для описания совокупного объема переводов.

ческого развития подчеркивалась в 2003 г. в публикации МБРР *Global Development Finance* (Ratha, 2003) и была признана банками регионального развития. Банк Межамериканского Развития (IADB) и его Фонд Взаимного Финансирования разработали крупный проект по анализу денежных переводов в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (IADB, 2003). Банк Азиатского Развития (ADB) провел значительный объем исследований по странам-членам этой организации. Этот банк также предоставляет своим членам техническое содействие в сфере денежных переводов (Graeme, 2003; Mellyn, 2003). В последние годы МОМ предоставила поддержку ряду проектов, рассматривающих роль переводов как инструмента экономического развития в отдельных странах (de Bruyn, 2005; Hansen, 2004; Sorensen, 2004a и 2004b).

Лидеры Большой Восьмерки во время их встречи на Морском Острове в июне 2004 г. подчеркнули в заявлении «План действий: Использование силы предпринимательства для ликвидации бедности», что денежные переводы являются ключевым инструментом экономического развития. Внимание со стороны Большой Восьмерки способствовало расширению объема работ по проблемам переводов в ключевых международных финансовых организациях.

Другой аспект проблемы переводов мигрантов, представляющий интерес для международного сообщества, связан с финансированием терроризма и организованной преступности. Поскольку денежные переводы мигрантов часто обходят стороной формальные финансовые каналы, необходимы дополнительные усилия для мониторинга этих финансовых потоков. Данная работа также подразумевает совершенствование механизмов сбора информации и усиление банковского сектора. После террористических атак на Соединенные Штаты 11 сентября 2001г. Financial Action Task Force (FATF) расширила свой список рекомендаций, включив в них выработку мер, направленных на борьбу с терроризмом. Как и в случае с трудовой миграцией в целом, легализация доходов трудовых мигрантов и их переводов, а также создание простых, безопасных, открытых и дешевых механизмов перевода финансовых средств должны способствовать решению как экономических, так и политических проблем, связанных с этим все более значительным финансовым и социальным явлением.

Задачи в научной и политической сферах

Трудовые миграции стали важным аспектом экономической действительности и рыночных отношений в СНГ. То же можно сказать и о потоках денежных переводов между членами Содружества. Более того: оба этих потока представляют собой важный фактор поддержки экономики стран-членов СНГ, способствующий стабилизации политических систем этих стран. Даже в тех случаях, когда подобные потоки приводят к вывозу значительных денежных сумм из принимающих мигрантов стран, последствия в основном являются поло-

жительными, т.к. они способствуют экономической стабилизации стран эмиграции, нередко располагающихся (как это обычно имеет место в случае СНГ) вдоль границ принимающих стран.

К сожалению, несмотря на возрастающий объем денежных переводов в СНГ, этот регион в значительной степени остается за пределами исследовательских программ международного сообщества в этой сфере, которые становятся все более интенсивными. Исследований, посвященных воздействию переводов на экономическое развитие и политику в странах Содружества, очень мало. Срочно необходимы дополнительные усилия, направленные на раскрытие потенциала переводов и трудовой миграции с точки зрения стимулирования экономического развития стран-членов СНГ. Нам хотелось бы перечислить некоторые ключевые элементы такого вероятного комплексного подхода к этим проблемам:

- необходимо провести серию *опросов*, аналогичных тем, что были проведены в недавнем прошлом в Грузии (ИОМ, 2003) и Молдове (IMF, 2005b), в других странах СНГ. Подобные опросы должны способствовать получению первоначальной картины масштаба миграции и структуры миграционных потоков, выявить основные принимающие страны, объем и важнейшие каналы денежных переводов.
- требуются дополнительные усилия, направленные на сбор *официальных данных в сфере миграции и переводов*, со стороны властей стран СНГ. Внешнее техническое содействие в этой сфере могло бы способствовать быстрому наращиванию необходимых мощностей.
- *региональный подход* должен обеспечить лучшее понимание проблемы трудовых миграций и переводов мигрантов в рамках СНГ. Имеющиеся данные говорят о том, что территориальное движение населения и денежные переводы мигрантов способствуют созданию эффективной взаимосвязи стран Содружества. Кроме того, многие из этих стран сталкиваются с аналогичными проблемами. Координация усилий властей стран СНГ могла бы обеспечить сбалансированный подход к проведению необходимых реформ.
- было бы трудно обеспечить максимальное положительное воздействие трудовой миграции и денежных переводов на экономическое развитие в отсутствие более *комплексных институциональных реформ*. Комплексная миграционная политика на основе *четко сформулированного законодательства* в этой сфере не имеет альтернативы.
- необходимо уделять особое внимание развитию финансового сектора. Существующие системы международных платежей и денежных переводов должны быть реформированы с тем, чтобы способствовать переводу денег мигрантами. Для достижения этих целей необходимы как односторонние меры заинтересованных государств, так и согласованные международные действия, направленные на создание легко доступных, дешевых и открытых сетей перевода денег.

- целью стран-членов СНГ должно быть не ограничение трудовой миграции или предотвращение потока денежных переводов, а трансформация этих потоков с целью сделать их более прозрачными и усилить их положительное воздействие на экономическое развитие при одновременном ослаблении потенциального отрицательного воздействия, связанного с такими явлениями как отмывание денег и финансирование организованной преступности и/или террористической деятельности.
- эти процессы должны опираться на результаты научных исследований, направленных на изучение экономических и социальных последствий трудовой миграции и переводов мигрантов. Особое внимание необходимо уделять воздействию денежных переводов на экономическое развитие и борьбу с бедностью, состояние финансовой сферы и макроэкономики, а также изучению положительного опыта других стран интенсивной трудовой миграции.

Литература

1. Вишневский, А.Г. (ред.) (2002) Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. Москва: Центр демографии и экологии человека, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
2. Вишневский, А.Г. (ред.) (2004) Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад. Москва: Центр демографии и экологии человека, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
3. Володарский, Л. (ред.) (1983) Население СССР: Справочник. Москва: Издательство политической литературы.
4. Волох, В. (2000) Незаконная иммиграция: причины и следствия // «Миграция в России» № 2 (январь).
5. Воробьева, О.Д. (2000) Труд и миграция: трансформация занятости населения и миграционных процессов в России в 90-х годах // «Миграция в России» №2: 44-50.
6. Воробьева, О.Д. (ред.) (2001) Миграция населения, том 2: Трудовая миграция в России. Москва.
7. Зайончковская, Ж.А. (2001) Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // В: Воробьева, О. Д., (ред.) Миграция населения, том 2: Трудовая миграция в России, Москва.
8. Иванов, В. (2002) 19 миллионов иностранных рабочих — запал социальной мины, взрыв которой может прогреметь до конца десятилетия. <http://www.voskres.ru> (09.09.2002).
9. Ивницкий, Н. А. (1996) Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х гг. Москва: Магистр.
10. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии, 2002. Москва, Ташкент: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии.

11. Миграция сокращается повсеместно (2003) Демоскоп 3 (95–6), <http://www.demoscope.ru>.
12. Мошняга, В. (ред.) (2000) Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. Кишинев: Молдавский госуниверситет.
13. На постсоветском пространстве сформировались полюса «притяжения» и «выталкивания». (2002) *Демоскоп* 2 (51–2), <http://www.demoscope.ru>.
14. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002гг., 2002. Женева: Международная организация по миграции.
15. Террорист не будет просить гражданство (2004) Российская газета. 18 сентября.
16. Топилин, А. (2002) Демографическая ситуация в странах СНГ. Демоскоп 2 (63-4), <http://www.demoscope.ru>.
17. Трудовая миграция в СНГ (2003) Москва: Центр изучения вынужденной миграции в СНГ.
18. Трудовая миграция из Таджикистана (2000) Душанбе: МОМ в сотрудничестве с научно-исследовательским центром «ШАРК».
19. Численность населения России — 144,5 миллиона человек (2003) Демоскоп 3 (123-4), <http://www.demoscope.ru>.
20. Эстония — самая быстро вымирающая страна мира (2002) Демоскоп 2 (91-2), <http://www.demoscope.ru>.
21. All in the Family: Latin America's Most Important International Financial Flow, January 2004. Report of the Inter-American Dialogue Task Force on Remittances.
22. Chami, Ralph, Connel Fullenkamp, and Samir Jahjah (2003) Are Immigrant Remittance Flows a Source of Capital for Development? IMF Working Paper WP/03/189.
23. De Bruyn, Tom and Umbareen Kuddus (2005) Dynamics of Remittance Utilization in Bangladesh, IOM Migration Research Series, No. 18, January available at www.iom.org.
24. El Qourchi, Mohammed, Samuel Munzele Maimbo, and John F. Wilson (2003) Informal Funds Transfer Systems: An Analysis of the Informal Hawala System, IMF Occasional Paper 222.
25. Fischer, Stanley, and Rama Sahay (2000) The Transitional Economies after Ten Years, IMF Working Paper WP/00/30.
26. Fidrmuc, Jan (2003) Migration and Regional Adjustment to Asymmetric Shocks in Transition Economies, CEPR Discussion Paper No. 3798.
27. G8 Action Plan: Applying the Power of Entrepreneurship to the Eradication of Poverty (2004) Sea Island, June 9.
28. Hansen, Peter (2004) Migrant Remittances as a Development Tool: The Case of Somaliland, Migration Policy Research, No.3, June 2004, IOM Working Papers Series.

29. Helbling, Thomas, Ashoka Mody, and Ratna Sahay (2004) Debt Accumulation in the CIS-7 Countries: Bad Luck, Bad Policies, or Bad Advice? IMF Working Paper, WP/04/93.
30. Hugo, Graeme (2003) Migration and Development: A Perspective from Asia, prepared for IOM.
31. Huntington, Samuel P. (2004) The Hispanic Challenge. *Foreign Affairs* (March-April): 30-44.
32. IADB (2003) Project on Remittances, The Multilateral Investment Fund of the IADB, Materials available on internet at [http VAwww.iadb.org.mif/v2/remittances .html](http://VAwww.iadb.org.mif/v2/remittances.html).
33. IMF (2005a) Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation—Staff Report; Public Information Notice on the Executive Board Discussion; and Statement by the Executive Director for the Republic of Moldova, IMF Country Report No. 05/48, available at www.imf.org.
34. IMF (2005b) Republic of Moldova: Selected Issues, IMF Country Report No. 05/54, available at www.imf.org.
35. IOM (2003) Labour Migration From Georgia, Report by the IOM and Association for Economic Education.
36. Kapur, Devesh (2003) Migration's New Payoff, *Foreign Policy* 139 (November-December), p. 49–57.
37. Korobkov, Andrei (2003) State and Nation Building Policies and the New Trends in Migration in the Former Soviet Union // In: *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh.
38. Korobkov, Andrei V. and Lev V. Palei (2005) The Socio-Economic and Financial Aspects of the Post-Soviet Migrations. Paper presented at the International Studies Association 46th annual meeting. Honolulu, Hawaii.
39. Korobkov, Andrei V. and Zhanna A. Zaionchkovskaia (2004a) The Changes in the Migration Patterns in the Post-Soviet States: The First Decade, *Communist and Post-Communist Studies* 37, p. 481–508.
40. Korobkov, Andrei V. and Zhanna A. Zaionchkovskaia (2004b) The Post-Soviet Labor Migrations: The Socio-Economic, Legal, and Financial Aspects. Paper presented at the International Studies Association 45th annual meeting. Montreal, Quebec, Canada.
41. Latsis, Otto R. and Andrei V. Korobkov (2004) Political Revolutions and Changes in Social Values: Stalin's Victory and the Post-Soviet Transition. Paper presented at the American Association for the Advancement of Slavic Studies 36th annual meeting. Boston, MA.
42. Mellyn, Kevin (2003) Worker Remittances as a Development Tool: Opportunity for Philippines. Asian Development Bank 2003.
43. Migration Management: Moldova (2003) IOM and SID A.
44. Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia, 2001–2002 Review (2002) IOM.
45. Orozco, Manuel (2004) The Remittances Marketplace: Prices, Policy and Financial Institutions. Pew Hispanic Center Report, www.pewhispanic.org.

46. Ratha, Dilip (2003) Workers' Remittances: An Important and Stable Source of External Development Finance, Chapter 7 in: Global Development Finance, World Bank.
47. Recent Policies and Performance of the Low-Income CIS Countries: An Update of the CIS-7 Initiative (2004) International Monetary Fund, World Bank.
48. Sorensen, Ninna Nyberg (2004a) The Development Dimension of Migrant Remittances, Migration Policy Research, No. 1, June 2004, IOM Working Papers Series.
49. Sorensen, Ninna Nyberg (2004b) Migrant Remittances as a Development Tool: the Case of Morocco, Migration Policy Research, No.2, June 2004, IOM Working Papers Series.
50. Suki, Lenora (2004) Financial Institutions and the Remittances Market in the Dominican Republic, The Earth Institute at Columbia University, November.
51. Tiuriukanova, Elena (2004) Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings. Moscow: International Labour Organization Office.
52. United Nations (2001) World Population Prospects: The 2000 Revision. United Nations, New York. Vol. 1: Comprehensive Tables.

ИНОСТРАНЦЫ-АЗИАТЫ В США В 2000-х гг.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ

Давно существующее явление международной миграции отличается двумя основными характеристиками: (а) растущим числом мигрантов и (б) изменяющейся природой миграции. В 2000 г. общее число иммигрантов в мире, т.е. людей, проживающих не в тех странах, где они родились или гражданами которых они являются, составило 160 млн. чел., что больше населения Российской Федерации (Massey and Taylor, 2004). Изменяющийся характер международной миграции отражается в многообразии стран назначения и стран выезда. Развитые страны выступают странами назначения для непропорционально большой и постоянно растущей доли международных мигрантов в мире, причем их число возрастает за счет таких государств как Германия, Франция, Бельгия, Швейцария, Швеция и Нидерланды. Многообразие среди стран выезда еще более заметно. Практически во всех принимающих странах развитого мира количество стран происхождения трех четвертей присутствующих там иммигрантов возросло (Massey et al., 1998; Massey and Taylor, 2004).

Опыт США — одной из шести традиционных стран иммиграции — подтверждает обе названных характеристики международной миграции. Иммиграция, на которую приходится почти 60% ежегодного прироста населения США, стала основным компонентом демографических изменений, как непосредственно, через приезд новых жителей, так и косвенно, через детей, родившихся у иммигрантов (Bean and Stevens, 2003). Многообразие иммигрантов проявляется в увеличении числа стран, откуда прибывают иммигранты. Например, за период 1965–1969 гг. 75% общего миграционного прироста в США приходилось на 18 стран выезда. В 1990–1994 гг. это число увеличилось до 27 стран (Zlotnik, 1998). Увеличение числа стран происхождения мигрантов происходит главным образом за счет усиления миграционного потока из стран латинской Америки и Азии в последние три десятилетия.

Табл. 1. Распределение иммигрантов в США по странам происхождения, 1960-е – 1990-е гг. (%)

| Регион выезда | 1960–1969 | 1970–1979 | 1980–1989 | 1990–1999 |
|-------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|
| Латинская Америка | 38 | 41 | 42 | 51 |
| Азия | 11 | 35 | 43 | 30 |
| Европа | 40 | 20 | 11 | 13 |
| Канада и прочие | 11 | 5 | 5 | 6 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 |

Источник: Martin and Midgley, 2003.

¹ Университет Мериленда, факультет социологии, Центр изучения населения штата Мериленд.

Мы выбрали в качестве объекта анализа находящихся в США азиатов, родившихся за рубежом, во-первых, поскольку их число стремительно растет, а во-вторых, из-за их относительно высоких социально-экономических характеристик, особенно по сравнению с другими группами иммигрантов². Доля азиатов, родившихся за рубежом, составляет в США 25% от общего числа родившихся за рубежом лиц (2003) (Larsen, 2004).

В настоящей статье анализируются социально-экономические характеристики мигрантов-мужчин из Азии, родившихся за рубежом, по странам их происхождения, с использованием последних статистических данных. Несмотря на то, что происходит очевидный рост миграции из азиатских стран в США и расширение списка стран выезда, тем не менее, не проводилось специальных исследований этой группы мигрантов с точки зрения сравнения их социально-экономических характеристик по разным этническим группам. Те немногочисленные исследования, которые касаются различий между мигрантами из Азии по странам их происхождения, не проводят различий между азиатами, родившимися за рубежом или в США (Xie and Goyette, 2004). Наше исследование ставит своей целью заполнить этот пробел в миграционной литературе, и выбирает в качестве объекта анализа азиатских мигрантов-мужчин, родившихся в шести основных странах выезда — Китае, Индии, Японии, Корее, Филиппинах и Вьетнаме.

Структура статьи такова. В первой части представлен краткий исторический обзор миграции из Азии в США, а также рассмотрены современные характеристики миграции из указанных шести стран. Вторая часть посвящена основным социально-экономическим и демографическим показателям, характеризующим эти группы мигрантов. В заключительной части приводятся некоторые выводы и заключения.

Миграция из Азии в США: история и современность

С исторической точки зрения миграция из Азии в США может быть условно разделена на два этапа, разделенные принятием Закона 1965 г. об иммиграционной и национальной политике. Первый этап — до 1965 года — характеризуется «голодом» американской экономики в отношении дешевых рабочих рук и одновременно расовыми конфликтами. Второй этап — после 1965 года — отмечен ростом потребности экономики

² Я использую в данном контексте понятия «родившийся за рубежом» и «иммигрант» как взаимозаменяемые, хотя с юридической точки зрения это различные категории. В соответствии с законодательством США, иммигрант — это лицо въезжающее в США на постоянное место жительства и соответственно, ходатайствующее о статусе постоянного жителя или о «гринкарте». Лицо, родившееся за рубежом, может въехать в США с целью учебы или трудоустройства и предполагается, что он вернется на родину. Миграционные тенденции свидетельствуют о том, что большая часть «родившихся за рубежом» (главным образом из развивающихся стран) со временем становятся постоянными жителями. Похоже, что в последние годы наметились изменения этих тенденций, поскольку все большая часть китайцев и индийцев возвращаются на родину, в Китай или Индию, где быстрое развитие экономики создает новые рабочие места.

США в квалифицированном труде и формированием имиджа азиатских мигрантов как «образцового меньшинства».

Первый этап: до 1965 г.

Недавние археологические открытия доказали, что первые мигранты из Азии появились на Американском континенте еще в V веке, когда буддистские миссионеры из Китая побывали на западном побережье. Однако, первая по-настоящему массовая волна миграции из Азии произошла в период между 1848 и 1924 гг., когда сотни и тысячи людей из Китая, Индии, Кореи, Японии и Филиппин прибывали в США на золотые прииски Калифорнии в поисках счастливой доли (Fong, 2002). Японцы были второй по численности группой мигрантов, и они фактически заменили китайцев как источник дешевой рабочей силы после Закона 1882 года, законодательно прекратившем миграцию китайских рабочих в США. Третьей группой были филиппинцы, число которых существенно возросло после оккупации Филиппин Соединенными Штатами в результате войны 1898 г. между Испанией и США (Fong, 2002). Корейская миграция получила развитие в начале XX века, в 1903–1905 гг. и позже, после Корейской войны 1950–1953 гг. (Kitano and Daniels, 2001). Индийская миграция в США также началась в значительных масштабах в начале прошлого века, причем большинство индийских иммигрантов были сикхами родом из индийского штата Пенджаб. В отличие от упомянутых групп, у мигрантов из Вьетнама нет давней истории миграции в США. Вьетнамцы, если и приезжали, то это были единичные случаи. Стоит заметить, что западное побережье страны, Гавайи и Калифорния, были основным местом первого появления всех рассматриваемых мигрантских групп.

Несмотря на то, что мигранты из указанных стран отличались и по числу, и по профессиям, все они практически оказывались на низкооплачиваемых работах на плантациях или рудниках и все они испытывали на себе анти-азиатские настроения коренного населения. Законодательство в отношении мигрантов из Азии было довольно суровым: дискриминация была закреплена в законах. Для примера можно назвать Закон 1882 г. о запрете иммиграции китайцев, «Джентльменское соглашение» 1907–1908 гг. в отношении японцев, наконец, Закон 1924 г. об ограничении миграции по национальному признаку, который затронул интересы всех азиатских мигрантов, кроме филиппинцев.

Современность: после 1965 г.

Закон 1965 г. об иммиграционной реформе, принятие которого было результатом деятельности движения за гражданские права в 1960-е гг., оказал исключительно важное влияние на миграционный поток из Азии в США. Он существенно сократил миграционные квоты, принятые после Второй мировой войны, установив для стран восточного полушария максимальный предел в 20 тысяч мигрантов на страну и ограничив общую численность мигрантов 170 тысячами в год. Основной целью За-

кона 1965 г. было поощрение миграции по линии воссоединения семей, в то время как мигранты из Азии въезжали в основном как профессионалы. Последнее не означало, однако, что мигранты из азиатских стран не въезжали по другим линиям. К примеру, большинство вьетнамцев, которые мигрировали в Соединенные Штаты во время и после 1970-х годы, претендовали на статус беженцев и въезжали в США в рамках их международных обязательств в отношении лиц, подвергающихся преследованиям на родине. Вмешательство США в войну во Вьетнаме сделало этот поток довольно многочисленным.

Несмотря на различия между группами мигрантов из рассматриваемых стран, в целом можно охарактеризовать азиатскую миграцию после 1965 г. как миграцию представителей среднего класса, относительно хорошо образованных, живущих в США чаще семьями, чем индивидуально, и создающими имидж азиатских мигрантов как «образцового меньшинства»³, т.е. группу людей, «запрограммированных на экономический успех» (Kibria, 1998, p. 945). Успехи, достигнутые мигрантами из Азии в области образования и профессионального роста, широко признаны. Ценности, которых придерживаются проживающие в США азиаты, считаются вполне совместимыми с высоко чтимой американцами протестантской моралью (Xie and Goyette, 2004). Однако имидж «образцового меньшинства» признается не всеми. Считается, что этот имидж на самом деле скрывает социально-экономическую неоднородность азиатского миграционного потока и сглаживает дискриминацию, с которой реально сталкиваются мигранты из Азии (Hirschman and Wong 1984; Hurh and Kim 1989; Ong and Hee 1994).

Социально-экономические характеристики

Таким образом, принимая во внимание существование исторических и современных факторов, обуславливающих различия между азиатскими мигрантами из разных стран, рассмотрим в этом разделе статьи социально-экономические характеристики мигрантов из шести рассматриваемых стран в сравнении с коренным белым (не-латиноамериканским) населением.

Мой анализ основывается на данных выборочного обследования, проведенного в рамках переписи населения США 2000 г. — Integrated Public Use Microdata Series (IPUMS). Несмотря на ограниченный характер этой информации и отсутствие достаточно репрезентативной информации по уровню образования, опыту работы, особенно до миграции в США, а также иммигрантского статуса (в соответствии с визой) анализируемых групп населения, что исключительно важно для проводимого анализа (Jasso et al., 2000), эта информация является единственным источником сопоставимых данных по отдельным группам азиатских ми-

³ Фраза «образцовое меньшинство», сформулированная социологом Уильямом Петерсоном в 1966 г., стала популярной после публикации, озаглавленной «Азиатские американцы: образцовое меньшинство» в журнале *Newsweek* в 1982 г. (Kitano and Aniels, 2001).

грантов, на которых можно построить сравнительный разукрупненный анализ по иммигрантским подгруппам.

Табл. 2. Невзвешенный масштаб выборки мигрантов-азиатов и коренного белого (не-латиноамериканского) населения, 2000 г.

| Группы мигрантов и коренного белого (не-латиноамериканского) населения | Число обследованных |
|--|---------------------|
| Китайцы | 12429 |
| Филиппинцы | 15966 |
| Индийцы | 16070 |
| Японцы | 2932 |
| Корейцы | 7656 |
| Вьетнамцы | 12197 |
| Коренные белые жители (не-латиноамериканцы) | 40568 |

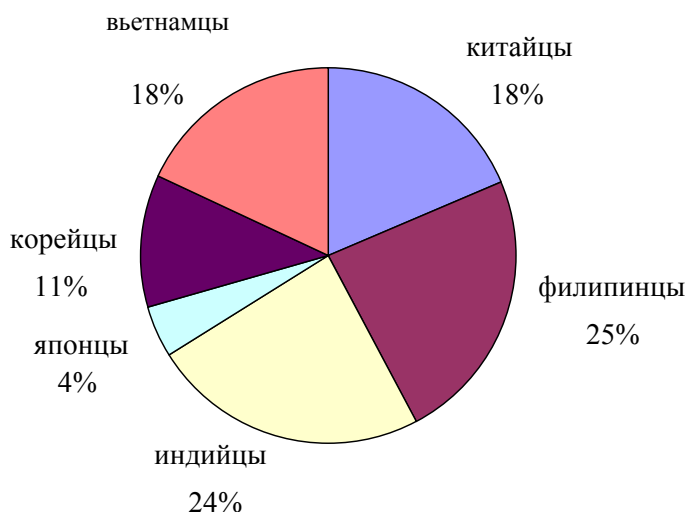


Рис. 1. Распределение азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, по иммигрантским группам, США, 2000 г.

Источник: данные обследования IPUMS, 2000.

В анализ включены мужчины в возрастной группе 25–65 лет, которые родились в Китае, Филиппинах, Индии, Японии, Корее, Вьетнаме, а также коренные белые американцы (не-латиноамериканского происхождения) для сравнительного анализа. Невзвешенный масштаб выборки по группам представлен в таблице 2.

Доля каждой группы представлена на рисунке 1. Индийцы и филиппинцы составляют почти 50% азиатских мигрантов в США, в то время как на японцев приходится лишь 4%.

Образование

Характеристики образовательного уровня подтверждают существующий имидж азиатской диаспоры как высокообразованного сообщества. Особенно выделяются мигранты из Индии, 77,82% которых имеют диплом выпускника колледжа или университета, а подавляющее большинство имеют ученую степень магистра или выше.

Табл. 3. Распределение азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения) по уровню образования, США, 2000

| Уровень образования | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|---|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Без образования | 5,58 | 0,78 | 0,66 | 0,45 | 0,86 | 6,34 | 0,68 |
| Незаконченное среднее образование | 22,50 | 7,49 | 6,74 | 2,64 | 6,30 | 27,27 | 18,48 |
| Законченное среднее образование | 14,60 | 15,11 | 6,36 | 12,89 | 18,29 | 19,49 | 30,84 |
| Наличие диплома, приравняемого диплому колледжа | 10,05 | 32,52 | 8,31 | 14,84 | 21,91 | 25,17 | 26,45 |
| Выпускник колледжа | 14,79 | 36,53 | 30,10 | 44,82 | 32,66 | 15,84 | 15,61 |
| Степень магистра и выше | 32,48 | 7,57 | 47,82 | 24,36 | 19,97 | 5,90 | 7,94 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| <i>Сравнение с белыми американцами (%)</i> | | | | | | | |
| Выпускник колледжа | -0,82 | 20,92 | 14,49 | 29,21 | 17,05 | 0,23 | 0 |
| Степень магистра и выше | 24,54 | -0,37 | 39,88 | 16,42 | 12,03 | -2,04 | 0 |

Табл. 4: Показатели ассимиляции азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, США, 2000 г.

| Показатели ассимиляции (%) | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы |
|---|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|
| <i>Продолжительность пребывания</i> | | | | | | |
| 0–5 лет | 19,29 | 11,26 | 31,05 | 44,34 | 16,31 | 10,21 |
| 6–10 лет | 22,94 | 17,06 | 18,50 | 12,42 | 13,18 | 25,89 |
| 11–15 лет | 23,05 | 17,84 | 15,66 | 9,12 | 18,37 | 12,78 |
| 16 и более лет | 34,72 | 53,85 | 34,79 | 34,12 | 52,13 | 51,13 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| <i>Статус</i> | | | | | | |
| Гражданин США | 46,14 | 65,48 | 39,96 | 14,56 | 50,39 | 65,72 |
| Не гражданин США | 53,86 | 34,52 | 60,04 | 85,44 | 49,61 | 34,28 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| <i>Знание английского языка</i> | | | | | | |
| Очень хорошее | 33,09 | 67,75 | 78,72 | 39,79 | 32,82 | 27,07 |
| Хорошее | 28,02 | 26,87 | 16,74 | 39,03 | 34,00 | 37,57 |
| Плохое | 26,83 | 5,26 | 4,06 | 20,56 | 30,85 | 31,81 |
| Не знает английского языка | 12,06 | 0,22 | 0,48 | 0,62 | 2,34 | 3,55 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Процент говорящих дома не на английском языке | 95,30 | 88,68 | 90,31 | 89,52 | 93,29 | 93,28 |
| Процент языково-изолированных | 43,68 | 11,31 | 10,83 | 48,10 | 41,82 | 46,54 |

Табл. 5. Занятость азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения) по уровню образования, 2000 г.

| | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|-----------------------------------|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Участие в рынке труда | | | | | | | |
| Участвуют | 82,72 | 80,28 | 88,70 | 89,39 | 83,33 | 77,93 | 82,04 |
| Не участвуют | 17,28 | 19,72 | 11,30 | 10,61 | 16,67 | 22,07 | 17,96 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Занятость | | | | | | | |
| Работающие | 96,29 | 95,48 | 97,83 | 98,20 | 96,58 | 95,59 | 97,28 |
| Безработные | 3,71 | 4,52 | 2,17 | 1,80 | 3,42 | 4,41 | 2,72 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Форма занятости | | | | | | | |
| Самозанятые | 12,64 | 5,84 | 12,48 | 12,51 | 31,88 | 11,24 | 15,11 |
| Работающие по найму | 86,94 | 93,97 | 87,33 | 87,36 | 67,29 | 88,38 | 84,66 |
| Неоплачиваемые семейные работники | 0,42 | 0,19 | 0,19 | 0,13 | 0,83 | 0,39 | 0,22 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

Табл. 6. Ежегодный суммарный доход домохозяйств и подушевой доход (USD) азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения), 2000 г.

| Характеристики доходов | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|--|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Количество проработанных недель | 40,97 | 42,20 | 44,81 | 44,16 | 41,64 | 41,33 | 41,71 |
| Медианный доход семьи | 59000 | 77000 | 77000 | 70000 | 53130 | 57680 | 52700 |
| Медианный подушевой доход | 29000 | 31400 | 52000 | 55000 | 34000 | 27000 | 35000 |
| Медианный подушевой доход (в час) | 15,00 | 16,20 | 25,38 | 25,64 | 16,00 | 13,70 | 15,63 |
| <i>Сравнение с белыми американцами</i> | | | | | | | |
| Суммарный доход семьи | 6300 | 24300 | 24300 | 17300 | 430 | 4980 | 0 |
| Душевой доход | -6000 | -3600 | 17000 | 20000 | -1000 | -8000 | 0 |
| Душевой почасовой доход | -0,63 | 0,57 | 9,75 | 10,01 | 0,37 | -1,93 | 0 |

Источник (для таблиц 3–6): 5 percent IPUMS, Census 2000.

Особенно выделяются мигранты из Индии, 77,82% которых имеют диплом выпускника колледжа или университета, а подавляющее большинство имеют ученую степень магистра или выше. За ними следуют японцы, и их единственным отличием является лишь то, что не столь многие из них имеют степень магистра и выше (см. табл. 3). На другом конце спектра — вьетнамцы, среди которых доля лиц без образования составляет 6,34% и китайцы — 5,58%. Однако внутри-групповой разброс среди китайцев гораздо более существенен, чем среди вьетнамцев: 32,48% китайцев имеют степень магистра и выше.

Ассимиляция

Экономическая, социальная и культурная ассимиляция иммигрантов в принимающем обществе является постоянным объектом изучения специалистами по миграции. В социологической литературе ассимиляция рассматривается, с одной стороны, как равенство достигнутого уровня (образования, доходов), а с другой стороны, как равенство возможностей (люди с одинаковым уровнем образования, профессиональной подготовки и т.д. должны иметь равные возможности) по мере увеличения продолжительности их пребывания в США (Alba and Nee, 2003). Экономисты делают больший упор на ассимиляцию в профессии. Как экономисты, так и социологи считают продолжительность пребывания в принимающей стране важнейшим фактором ассимиляции, поскольку чем дольше мигрант находится в принимающем обществе, тем больше он узнает об имеющихся возможностях и приспосабливается к существующей культуре, языку, приобретает квалификацию и профессиональные навыки, необходимые там и, таким образом, со временем формирует свой человеческий капитал.

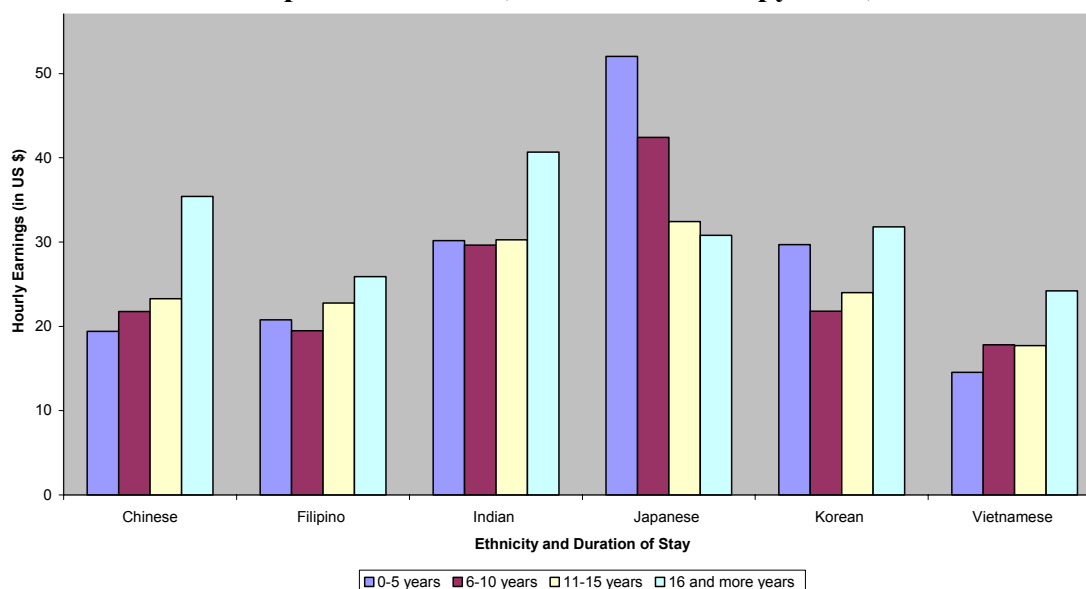
Для всех групп иммигрантов характерно превалирование тех, кто находится в США относительно недавно (0–5 лет) или, наоборот, продолжительное время (16 и более лет) (см. табл. 4). Доля тех, кто проживает в США от 6 до 15 лет относительно невелика.

Причина этого может заключаться в том, что в период, последовавший сразу за проведением иммиграционной реформы 1965 года увеличился приток мигрантов в США. Высокие показатели иммиграции в пять лет, предшествовавших 2000 году, были результатом возросшей потребности американской экономики в рабочих руках в период экономического подъема 1996–2000 гг. (Bean and Stevens, 2003). В наибольшей степени в результате этого подъема выиграли индийцы и японцы, среди которых 31,05% и 44,34% соответственно мигрировали в США именно в эти годы.

Продолжительности пребывания оказывает прямое влияние на почасовые заработки мигрантов, как это видно из рис. 2. Во всех иммигрантских группах уровень заработков растет с увеличением продолжительности пребывания в США. Однако это не относится к японским мигрантам. Недавно въехавшие в США японцы зарабатывают больше,

чем те, кто въехали в прежние годы. Это может объясняться, в частности тем, что на американском рынке активны японские ТНК, которые в качестве менеджеров предпочитают нанимать японцев (Fang, 1977).

Рис. 2. Продолжительность пребывания и почасовая заработная плата мигрантов из Азии, по этническим группам, 2000



Источник: данные обследования IPUMS, 2000.

Процент иностранцев, получивших американское гражданство, является важным показателем ассимиляции, поскольку он отражает стремление иммигрантов стать частью принявшей их страны. Наиболее высокий процент получивших гражданство — среди вьетнамцев, и это является прямым следствием того, что большинство из них въехали в США как политические беженцы.

Не менее важным индикатором ассимиляции является овладение языком принимающей страны (Gordon, 1964; Alba and Nee, 2003). В наибольшей степени владеют английским языком индийцы, сразу за ними следуют филиппинцы. При этом не только продолжительность пребывания является фактором овладения языком принимающей страны. Для филиппинцев, например, важно наличие исторических связей между Филиппинами — прежде американской колонией — и США. В случае с Индией также важны исторические факторы. Индия была Британской колонией, и в стране всегда проживало много англичан. Кроме того, в отношении индийских мигрантов активно применяется принцип селективности (Feliciano, 2005), что объясняет в конечном итоге высокий уровень знания английского языка индийскими мигрантами с США.

Отмечены различия в доле мигрантов, говорящих на другом языке, кроме английского,¹ по группам, что отражает тот факт, что знание или незнание английского языка не является фактором общения внутри эт-

¹ Другой язык, кроме английского, — это родной язык страны происхождения, который в большинстве случаев является и родным языком для иммигрантов. Например, китайский для китайцев, японский для японцев, хинди для индийцев и т.д.

нической группы. Процент языково-изолированных мигрантов является показателем знания английского языка в домохозяйстве. Языково-изолированные семьи — это те, в которых ни один из взрослых членов (старше 14 лет) не говорит на английском языке. Из таблицы 4 следует, что наиболее высок процент языково-изолированных мигрантов среди японцев, и это противоречит интуитивному представлению о том, что высокий уровень образования японцев должен предполагать знание английского языка. Объяснение может быть в том, что большинство японцев находятся в США непродолжительное время и просто еще не успели освоить иностранный язык. Процент языково-изолированных мигрантов высок также среди вьетнамцев, китайцев и корейцев, в то время как индийцы являются в наименьшей степени изолированными от принимающего общества по лингвистическим причинам.

Занятость иммигрантов

Поскольку большинство мигрантов, особенно из развивающихся стран (т.е. всех рассматриваемых в нашем исследовании стран, кроме Японии) движимы экономическими причинами, важно рассмотреть показатели их участия в рынке труда США, уровень заработной платы и профессиональные характеристики. Вьетнамцев отмечает наиболее высокий уровень неучастия в рынке труда. В то же время уровень безработицы наиболее высок среди филиппинцев. Наиболее высокий уровень занятости отличает японцев, как с точки зрения участия в рабочей силе, так и наличия работы (см. табл. 5).

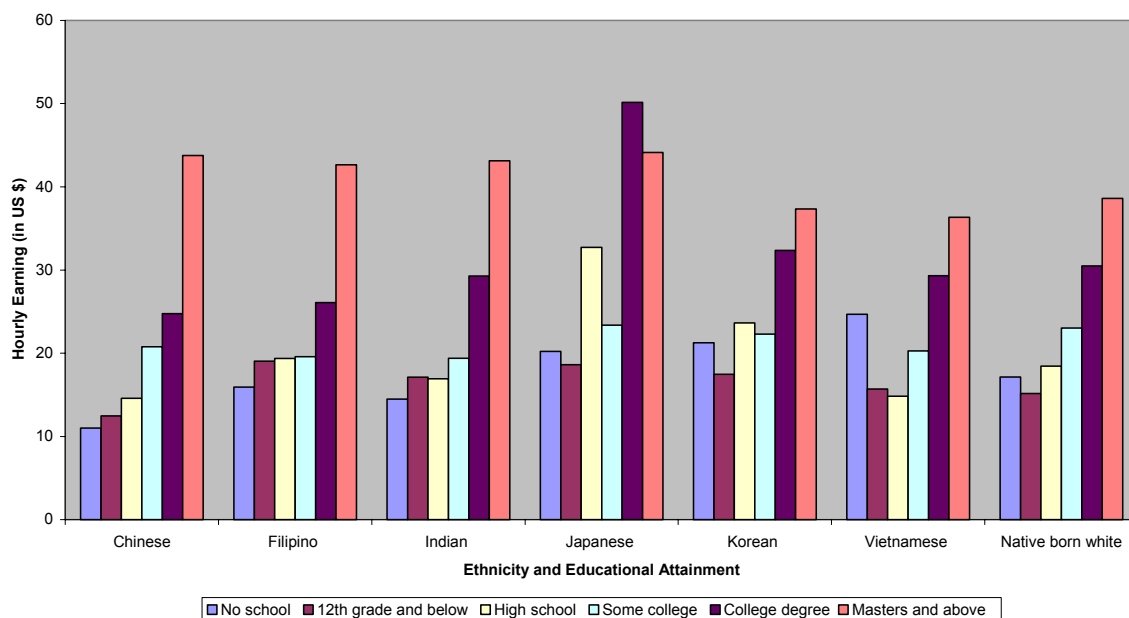
Доля самозанятых самая низкая среди филиппинцев и самая высокая среди корейцев. Самозанятость распространена среди лиц с низкими показателями человеческого капитала, однако она оказывается прибежищем и для мигрантов с высокими показателями человеческого капитала — тех, кто пытается избежать дискриминации на наемном рынке труда (Rajman and Tienda, 1999). Модели самозанятости китайских, японских и корейских мигрантов были объектом ряда исследований в контексте этнических экономик и этнических анклавов. Этнические экономики и анклавы — это районы с высокой концентрацией представителей одной этнической группы, как производителей, так и потребителей (Logan, Alba and McCulty, 1994), которые обеспечивают экономические возможности для иммигрантов, выступающих и в качестве предпринимателей, и в качестве наемных работников. Причинами высокой доли самозанятости среди ряда иммигрантских групп являются низкий уровень образования, плохое знание английского языка, что ограничивает возможности иммигрантов участвовать в формальном рынке труда и провоцирует их дискриминацию. Низкий уровень самозанятости среди филиппинцев, по-видимому, связан с их хорошим знанием английского языка, что облегчает их интеграцию в рынок труда.

Что касается заработков мигрантов, то есть сложившееся представление о том, что иммигранты в США работают более продолжительное время с тем, чтобы обеспечить больший доход своей семье (Burr and

Mutchler 1993; Glick et.al 1997; Glick 1999). Для некоторых иммигрантских групп это справедливо, что отражено в таблице 6. Не отмечено существенных колебаний показателей по группам и даже в сравнении с белыми американцами в отношении количества проработанных недель, однако, этого нельзя сказать в отношении подушевого дохода и дохода домохозяйств. Если медианный доход семей мигрантов из всех шести этнических групп (даже вьетнамцев) выше, чем доход американских семей, то в отношении медианного подушевого дохода наблюдаются заметные различия. За исключением индийцев и японцев, все остальные иммигрантские группы отличаются более низким медианным подушевым доходом, чем белые американцы.

Медианный почасовой душевой доход среди китайцев и вьетнамцев ниже, чем среди американцев. Таким образом, за исключением мигрантов из Индии и Японии, которые экономически выглядят более успешными, чем белые американцы, все остальные иммигрантские группы отстают по экономическим показателям, что отражает тот факт, что успех на рынке труда не находится в прямой зависимости от того, имеет ли человек образование и работу. Рисунок 3 показывает, что несмотря на наличие определенной связи между уровнем образования и получением более высоких заработков, прослеживаемой в рассматриваемых мигрантских группах (за исключением японцев), уровень заработков при том же уровне образования сильно различается по группам.

Рис. 3. Уровень образования и почасового дохода азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения), 2000 г.



Источник: данные обследования IPUMS, 2000.

Профессиональная структура (см. табл. 7) и почасовой ежегодный доход на душу по профессиональным группам (см. табл. 8) помогают найти объяснения для некоторых из вышеуказанных различий. Табл. 7 отражает долю занятых в тех профессиональных группах, которые наиболее популярны среди рассматриваемых этнических групп. Например,

18,48% китайских мигрантов заняты в «Общественном питании и сфере услуг», и эта профессиональная группа наиболее популярна именно среди китайцев.

Табл. 7. Профессиональная структура азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения), 2000 г. (%)

| Профессиональные группы | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|---|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Менеджмент | 10,29 | 5,31 | 12,99 | 27,75 | 13,75 | 4,11 | 10,86 |
| Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки | 23,79 | 10,35 | 37,78 | 17,24 | 9,01 | 13,94 | 6,06 |
| Здравоохранение | 2,56 | 8,37 | 8,45 | 1,70 | 4,31 | 2,28 | 1,93 |
| Общественное питание и сфера услуг | 18,48 | 4,65 | 1,57 | 7,32 | 4,11 | 4,58 | 0,84 |
| Торговля | 6,89 | 5,55 | 9,28 | 10,56 | 20,55 | 6,03 | 10,27 |
| Технический и административный персонал | 4,41 | 14,22 | 4,40 | 5,67 | 4,59 | 5,27 | 4,63 |
| Строительство | 3,05 | 3,28 | 0,86 | 0,91 | 4,95 | 3,13 | 11,00 |
| Производство | 7,81 | 11,35 | 5,34 | 2,86 | 10,41 | 26,61 | 12,48 |
| Транспорт | 3,32 | 5,80 | 4,30 | 1,31 | 2,92 | 4,84 | 9,57 |

Источник: 5 percent IPUMS, Census 2000.

Табл. 8. Почасовой доход на душу (USD) азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения), по профессиональным группам, 2000 г.

| Профессиональные группы | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|---|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Менеджмент | 58,66 | 31,88 | 42,13 | 61,13 | 45,91 | 32,62 | 32,70 |
| Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки | 31,57 | 29,10 | 34,41 | 39,17 | 28,40 | 28,1 | 27,5 |
| Здравоохранение | 42,78 | 43,67 | 57,17 | 38,06 | 60,53 | 42,84 | 45,71 |
| Общественное питание и сфера услуг | 12,14 | 14,50 | 16,34 | 16,12 | 19,46 | 10,34 | 14,03 |
| Торговля | 20,13 | 21,67 | 21,69 | 37,35 | 22,11 | 18,99 | 24,53 |
| Технический и административный персонал | 19,65 | 18,33 | 19,58 | 40,03 | 18,39 | 16,01 | 18,77 |
| Строительство | 13,92 | 20,03 | 19,73 | 19,45 | 29,29 | 17,28 | 21,14 |
| Производство | 14,99 | 21,50 | 16,68 | 22,58 | 20,11 | 19,87 | 18,94 |
| Транспорт | 17,62 | 20,50 | 14,46 | 18,72 | 30,57 | 16,00 | 19,12 |
| Всего | 26,34 | 23,74 | 33,73 | 41,79 | 28,73 | 20,88 | 23,14 |

Источник: 5 percent IPUMS, Census 2000.

Ясно, что индийцы и японцы концентрируются в высокопрестижных и высокооплачиваемых сегментах рынка труда, таких как «Менеджмент» и «Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки». Структура занятости китайских мигрантов относительно более равномерна – они заняты как на высококвалифицированных работах, так и в «Общественном питании и сфере услуг» или в «Производстве» или «Торговле», где не обязателен высокий уровень образования.

Профессиональная структура индийцев в наибольшей степени неравномерна — подавляющее большинство из них заняты в высокопрестижных категориях, таких как «Менеджмент», «Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки» и «Здравоохранение». Среди корейцев и вьетнамцев также высок процент занятых в группах «Менеджмент» и «Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки». Однако эти две этнические группы отличаются тем, что среди корейцев более одной пятой заняты в торговле, в то время как более четверти вьетнамцев заняты в сфере производства. Белые американцы не-латиноамериканского происхождения более равномерно распределены по профессиональным группам, и среди них доля занятых в категориях «Менеджмент» и «Компьютерное обеспечение, математика, архитектура, инженерное дело, естественные и гуманитарные науки» относительно невысока.

В таблице 8 представлены сравнительные цифры почасового дохода на душу по названным профессиональным группам. Такое перекрестное табулирование проливает свет на тот вопрос, имеет ли этнически ориентированная структура занятости объяснение с точки зрения доходов. Похоже, однако, ответ отрицательный. Например, самый высокий показатель дохода отмечен в отдельной профессиональной группе корейцев, однако не они, а японцы получают в среднем самую высокую почасовую заработную плату. Похоже, что профессиональная группа сама по себе определяет не столько этническую концентрацию, сколько уровень почасовой оплаты труда. Здесь следует оговориться, что указанные профессиональные группы очень широки по охвату, и каждая из них включает в себя широкий диапазон видов работ. Тем не менее, основываясь на этой классификации, возможно провести более глубокий анализ профессиональной сегрегации мигрантов.

Демографические характеристики

Среди мигрантов всех указанных этнических групп и белых американцев не выявлено серьезных расхождений в показателях медианного возраста. Индийцев можно условно назвать наиболее молодой мигрантской группой, а китайцев — наиболее «старой» (см. табл. 9).

Что касается семейного положения, среди японцев и вьетнамцев наиболее низок процент тех, кто женат и жена находится в США. Соот-

ответственно, именно среди этих этнических групп наиболее высок процент холостяков. Среди японцев высок уровень разводов по сравнению с другими иммигрантскими группами, однако, он ниже, чем среди белых американцев. Среди индийских мужчин самый низкий уровень разводов.

Табл. 9. Некоторые демографические характеристики азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения), 2000 г.

| Демографические характеристики | Китайцы | Филиппинцы | Индийцы | Японцы | Корейцы | Вьетнамцы | Белые американцы |
|---|---------|------------|---------|--------|---------|-----------|------------------|
| Медианный возраст (лет) | 44.23 | 43.93 | 40.25 | 41.95 | 43.51 | 41.10 | 44.87 |
| Семейное положение (%) | | | | | | | |
| Женат, супруга в США | 77.01 | 69.82 | 77.37 | 67.11 | 76.99 | 64.58 | 71.64 |
| Женат, супруги нет в США | 8.22 | 6.96 | 5.76 | 7.25 | 3.52 | 5.15 | 1.61 |
| Расстался с женой | 0.91 | 1.76 | 0.73 | 1.80 | 1.15 | 1.63 | 1.39 |
| Разведен | 3.16 | 4.60 | 1.87 | 5.21 | 4.22 | 3.74 | 13.12 |
| Вдовец | 0.61 | 0.77 | 0.44 | 0.32 | 0.48 | 0.77 | 1.08 |
| Холостяк | 10.10 | 16.08 | 13.83 | 18.31 | 13.63 | 24.12 | 11.15 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Процент глав домохозяйств | 74.67 | 67.34 | 82.05 | 88.03 | 79.76 | 67.16 | 82.76 |
| Средний размер семьи | 3.56 | 3.99 | 3.24 | 2.51 | 3.33 | 4.06 | 2.71 |
| Число детей, живущих в домохозяйстве | 1.05 | 1.17 | 1.00 | 0.75 | 1.11 | 1.26 | 0.79 |
| Регион проживания (%) | | | | | | | |
| Северо-восток | 19.45 | 12.17 | 31.66 | 22.74 | 24.89 | 10.09 | 1.11 |
| Средний запад | 21.81 | 8.23 | 18.91 | 13.45 | 9.38 | 10.04 | 3.10 |
| Юг | 25.59 | 11.82 | 25.18 | 15.04 | 18.83 | 31.19 | 92.16 |
| Запад | 34.81 | 67.78 | 24.25 | 48.78 | 46.90 | 48.67 | 3.63 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |
| Процент живущих в крупных городах | 98.36 | 95.67 | 97.42 | 95.77 | 98.35 | 97.56 | 70.85 |

Источник: 5 percent IPUMS, Census 2000.

В отношении доли глав домохозяйств можно сказать, что среди филиппинцев и вьетнамцев доля тех, кто позиционировали себя как главы домохозяйств, гораздо ниже, чем в остальных мигрантских группах. Среди японцев наблюдается наименьший размер семьи и самое низкое число детей, живущих с родителями.

Географическое распределение населения в целом и мигрантов в частности всегда было сферой повышенного интереса американских исследователей. Данные переписи 2000 года подтвердили, что определенные этнические группы концентрируются в определенных регионах страны, например, японцы, корейцы и вьетнамцы сосредоточены преимущественно на западном побережье США. В отношении японцев это можно легко объяснить историческими факторами: войной между США и Японией в Тихом океане. Китайцы и индийцы отличаются наиболее дисперсным расселением. Что касается доли проживающих в крупных городах, сохраняется устойчивая тенденция концентрации иммигрантов в городских центрах, в отличие от коренного белого американского населения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет проследить тенденции, различия и аналогии в основных социально-экономических и демографических характеристиках азиатских мигрантов-мужчин, родившихся за рубежом и проживающих в США, и коренных белых американцев (не-латиноамериканского происхождения). Очевидно, что хотя азиатских мигрантов можно назвать в целом вполне «успешной» иммигрантской группой, тем не менее внутри нее наблюдаются заметные различия.

Поэтому если о прогнозируемом притоке мигрантов из азиатских стран в США можно говорить с большой уверенностью, прогнозы в отношении структуры миграционного потока и экономического положения мигрантов не могут быть столь же определенны. Возможно много различных сценариев: успешная ассимиляция мигрантов в американскую экономику; растущий разрыв между новыми мигрантами и родившимися в Америке лицами с азиатскими корнями; нарастающее дробление внутри уже существующих групп и т.д. Прогнозирование экономической ассимиляции азиатских мигрантов в экономику США затрудняется также действием различных факторов макро-уровня, таких как нарастающая глобализация, перенос трудоемких, а также требующих квалифицированного труда производств в азиатские страны, очень высокие темпы экономического роста, которые демонстрируют такие крупные страны Азии, как Китай и Индия.

Литература

1. Alba, Richard, John Logan, Amy Lutz and Brian Stults (2002) Only English by the Third Generation? Loss and Preservation of the Mother Tongue Among the Grandchildren of Contemporary Immigrants // *Demography*, Volume 39, Number 3.
2. Alba, Richard and Victor Nee (2003) *Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Migration*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
3. Bean, Frank D. and Gillian Stevens (2003) *America's Newcomers and the Dynamics of Diversity*, New York: Russell Sage Foundation.
4. Burr, Jeffery and Jan E. Mutchler (1993) Ethnic Living Arrangements: Cultural Convergence or Cultural Manifestation? // *Social Forces*, Volume 72, Number 1, pp. 169–179.
5. Feliciano, Cynthia (2005) Educational Selectivity in US Immigration: How do Immigrants Compare to those Left Behind? // *Demography*, Volume 42, Number 1, pp. 131–152.
6. Fang, Di. (1996) Japan's Growing Economic Activities and the Attainment Patterns of Foreign Born Japanese Workers in the United States, 1979 to 1989 // *International Migration Review*, Volume 30, Number 2, pp. 511–534.
7. Fong, Timothy P. (2002) *The Contemporary Asian American Experience: Beyond the Model Minority*. New Jersey: Pearson Education.

8. Glick, Jennifer E., Frank D. Bean and Jennifer V. W. Van Hook (1997) Immigration and Changing Patterns of Extended Family Household Structure in the United States: 1970–1990 // *Journal of Marriage and Family*, Volume 59, Number 1, pp. 177–191.
9. Glick, Jennifer E. (1999) Economic Support from and to Extended Kin: A Comparison of Mexican Americans and Mexican Immigrants // *International Migration Review*, Volume 33, Number 3, pp. 745–765.
10. Gordon, Milton (1964) *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. New York: Oxford University Press.
11. Hirschman, Charles and Morrison G. Wong (1984) Socioeconomic Gains of Asian -Americans, Blacks and Hispanics – 1960–1976 // *American Journal of Sociology*, Volume 90, Number 3, pp. 584–607.
12. Hurh, Won Moo, and Kwang Chun Kim (1989) The Success image of Asian – Americans – Its Validity, and its Practical and Theoretical Implications // *Ethnic and Racial Studies*, Volume 12, Number 4, pp. 512–538.
13. Kibria, Nazli (1998) The Contested Meanings of ‘Asian American’: Racial Dilemmas in the Contemporary US // *Ethnic and Racial Studies*, Volume 21, Number 5, pp. 939–958.
14. Kitano, Harry H.L. and Roger Daniels (2001) *Asian Americans: Emerging Minorities*, New Jersey: Prentice –Hall Inc., Third Edition.
15. Larsen, Luke J. (2004) Foreign Born Population in the United States: 2003, Current Population Reports, P20–551, United States Census Bureau, Washington, D.C.
16. Logan, John. R., Richard D. Alba and Thomas McNulty (1994) Ethnic Economies in Metropolitan Regions: Miami and Beyond // *Social Forces*, Volume 72, Number 3, pp. 691–724.
17. Massey, Douglas S. and Edward J. Taylor (Eds.) (2004) *International Migration: Prospects and Policies in a Global Market*. Oxford University Press: Oxford.
18. Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graemo Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino and J. Edward Taylor (1998) *Worlds in Motion : Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Clarendon Press: Oxford.
19. Ong, Paul and Suzanne Hee (1994) Economic Diversity // In *The State of Asian Pacific America: Economic Diversity, Issues, and Policies*. Los Angeles, California: Asian Pacific American Public Policy Institute, pp. 31–56.
20. Raijman, Rebeca and Marta Tienda (1999) Immigrants. Socio-Economic Progress Post-1965: Forging Mobility or Survival’ // In *Handbook of International Migration* // Edited by Charles Hirschman, Philip Kasnitz, and Josh Dewind (pp. 239–256). New York: Russell Sage Foundation.
21. Xie, Yu and Kimberly A. Goyette (2004) *A Demographic Portrait of Asian Americans*. Population Reference Bureau and Russell Sage Foundation: Washington, D.C. and New York.
22. Zlotnik, Hania (1998) International Migration 1965–1996: An Overview // *Population and Development Review*, Volume 24, pp. 429–468.

МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН МЕРКОСУР НА РЫНКЕ ТРУДА БРАЗИЛИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Введение

Одной из целей южноамериканского экономического блока МЕРКОСУР, согласно его конституции, является обеспечение свободного перемещения товаров и рабочей силы наряду с другими факторами производства. Во исполнение этой цели в декабре 2002 г. страны-члены блока (Аргентина, Бразилия и Парагвай) и ассоциированные страны-партнеры (Боливия и Чили) подписали два соглашения, в соответствии с которыми граждане любой из этих стран имеют право свободно переселяться на территорию любой другой страны-члена или страны-партнера организации и пользоваться равными правами наряду с коренными гражданами этой страны.

В этой статье мы постараемся охарактеризовать рабочих, родившихся в странах блока МЕРКОСУР и странах-партнерах блока (MERCOSUR Countries and Associated States — MCAS), живущих в Бразилии, на основании данных последней переписи населения Бразилии 2000 г. Работа подразделена на три части. В первой части проводится анализ изменений в структуре иммигрантов из MCAS по странам рождения между 1980 и 2000 гг. Здесь также рассматривается возрастная структура населения и анализируются изменения в уровне образования среди когорт иммигрантов, определенных по годам их переселения в Бразилию. Во второй части анализируется роль этих иммигрантов на бразильском рынке рабочей силы. Третья часть посвящена исследованию на базе общего ассоциативного индекса и лог-линейной модели профессионально-квалификационной структуры рабочих-мигрантов в сравнении с местной рабочей силой.

Анализ образовательного уровня южноамериканских иммигрантов по когортам дает представление о роли Бразилии как регионального полюса притяжения квалифицированных мигрантов, главным образом, в 1970-х гг. Он выявляет рост доли иммигрантов со средним и низким образованием среди мигрантов из Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая, которые поселились здесь в 1980-х и 1990-х гг.

В статье делается вывод о том, что, по сравнению с бразильцами, рабочие, родившиеся в Аргентине, Боливии и Чили в большей степени сконцентрированы на исполнительных должностях, позициях квалифицированных специалистов и техников. Боливийцы — как мужчины, так и женщины, а также женщины-мигранты из Чили и Парагвая широко представлены в секторе промышленного производства и в сфере обслуживания.

¹ Аспирантка Института CEDEPLAR, Бразилия.

Структура и уровень образования иммигрантов из стран МЕРКОСУР

В 2000 г. в Бразилии было зарегистрировано 733 483 иммигранта, что составило 0,4% всего населения страны. По сравнению с 1991 г. число иммигрантов несколько снизилось, но доля выходцев из южно-американских стран среди иммигрантов возросла.

После 1980 г. в структуре иммигрантов из стран МСАС, живущих в Бразилии, происходили заметные изменения. Они касаются прежде всего ростом доли выходцев из Парагвая и Боливии и снижением доли аргентинцев, уругвайцев и чилийцев (см. табл. 1).

Табл. 1. Бразилия. Распределение мигрантов из стран-членов МЕРКОСУР и стран-партнеров по странам происхождения и по полу, 1980–2000 гг.

| Пол | Год | Страна происхождения | | | | | | Всего | Всего |
|------|------|----------------------|---------|------|----------|---------|-------|-------|-------|
| | | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай | Всего | | |
| Муж. | 1980 | 26,7 | 14,3 | 19,5 | 17,5 | 21,9 | 100,0 | 50158 | |
| | 1991 | 24,7 | 15,7 | 21,7 | 16,4 | 21,6 | 100,0 | 54982 | |
| | 2000 | 24,5 | 17,7 | 16,1 | 21,3 | 20,4 | 100,0 | 63521 | |
| Жен. | 1980 | 28,7 | 12,6 | 17,4 | 19,1 | 22,2 | 100,0 | 46083 | |
| | 1991 | 24,9 | 14,8 | 17,8 | 21,0 | 21,5 | 100,0 | 47771 | |
| | 2000 | 21,7 | 16,6 | 12,5 | 27,8 | 21,4 | 100,0 | 55091 | |

Источник: IBGE. Demographic Census 1980, 1991, 2000.

Табл. 2. Бразилия. Распределение мигрантов из стран-членов МЕРКОСУР и стран-партнеров по странам происхождения, по возрастным группам и по полу, 2000

| | Страна происхождения | | | | | | Всего |
|------------|----------------------|---------|-------|----------|---------|-------|-------|
| | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай | Всего | |
| Мужчины | | | | | | | |
| До 15 лет | 8,6 | 7,6 | 2,4 | 22,1 | 5,4 | 9,6 | |
| 15-64 года | 78,7 | 83,3 | 93,1 | 68,5 | 82,4 | 80,4 | |
| 65 и более | 12,7 | 9,1 | 4,4 | 9,4 | 12,2 | 9,9 | |
| Всего | 15568 | 11242 | 10242 | 13520 | 12949 | 63521 | |
| Женщины | | | | | | | |
| До 15 лет | 11,7 | 8,8 | 3,5 | 22,1 | 6,6 | 12,0 | |
| 15-64 года | 68,3 | 80,4 | 89,1 | 69,0 | 75,2 | 74,6 | |
| 65 и более | 20,0 | 10,9 | 7,4 | 8,9 | 18,2 | 13,4 | |
| Всего | 11964 | 9146 | 6889 | 15302 | 11790 | 55091 | |

Источник: IBGE. Demographic Census 2000.

Как видно из таблицы 2, наибольший процент мигрантов в экономически активных возрастах был отмечен среди чилийцев наименьший – среди парагвайцев. Очевидны признаки старения мигрантов среди мужчин и женщин, приехавших из Аргентины и Уругвая, а также среди женщин из Боливии.

Таблица 3 отражает структуру мигрантов, родом из государств МСАС, по уровню образования², а также по полу и стране происхождения.

² В исследовании приняты следующие уровни образования: 1) *очень низкий*: неполное начальное образование; 2) *низкий*: полное начальное и неполное среднее образование; 3) *средний*: полное среднее и неполное высшее образование; 4) *высокий*: завершенное университетское образование.

**Табл. 3. Бразилия. Распределение мигрантов из стран-членов МЕРКОСУР
и стран-партнеров в возрасте старше 10 лет,
которые не посещали учебные заведения на момент проведения переписи 2000 г.**

| Пол и год приезда в Бразилию | | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай | Всего |
|------------------------------|-------------------|--------------|---------|------|----------|---------|-------|
| Мужчины | Уровень образов. | | | | | | |
| до 1970 года | Очень низкий | 29,5 | 23,3 | 18,6 | 54,9 | 43,3 | 36,4 |
| | Низкий | 10,5 | 12,1 | 9,1 | 16,3 | 14,2 | 12,9 |
| | Средний | 29,9 | 21,8 | 38,4 | 19,3 | 24,7 | 25,1 |
| | Высокий | 30,1 | 42,8 | 33,9 | 9,5 | 17,8 | 25,5 |
| | Всего (чел.) | 2883 | 2483 | 834 | 2706 | 2579 | 11485 |
| 1970–1980 годы | Очень низкий | 9,9 | 12,0 | 4,4 | 51,6 | 19,4 | 16,0 |
| | Низкий | 10,7 | 12,9 | 9,2 | 13,8 | 11,1 | 10,9 |
| | Средний | 33,5 | 29,1 | 39,3 | 20,9 | 38,8 | 34,3 |
| | Высокий | 46,0 | 46,0 | 47,1 | 13,7 | 30,7 | 38,7 |
| | Всего (чел.) | 3227 | 1468 | 4426 | 1878 | 3061 | 14060 |
| 1980–1990 годы | Очень низкий | 12,5 | 17,1 | 8,9 | 58,5 | 27,0 | 24,5 |
| | Низкий | 15,8 | 15,2 | 10,2 | 19,2 | 21,5 | 16,6 |
| | Средний | 37,8 | 30,8 | 50,2 | 12,0 | 35,4 | 34,2 |
| | Высокий | 33,8 | 37,0 | 30,6 | 10,3 | 16,1 | 24,7 |
| | Всего (чел.) | 3356 | 1691 | 3108 | 2691 | 3587 | 14433 |
| 1990–2000 годы | Очень низкий | 13,3 | 18,5 | 5,7 | 66,3 | 28,2 | 30,5 |
| | Низкий | 13,8 | 25,5 | 17,1 | 12,5 | 26,9 | 18,7 |
| | Средний | 44,7 | 38,9 | 44,1 | 13,0 | 32,0 | 32,8 |
| | Высокий | 28,2 | 17,2 | 33,2 | 8,3 | 12,9 | 18,1 |
| | Всего (чел.) | 3921 | 3212 | 1026 | 3840 | 2814 | 14813 |
| Всего | Очень низкий | 15,8 | 18,5 | 7,3 | 59,1 | 28,8 | 26,4 |
| | Низкий | 12,8 | 17,7 | 10,4 | 15,3 | 18,5 | 14,9 |
| | Средний | 37,1 | 30,9 | 43,3 | 15,6 | 33,2 | 32,0 |
| | Высокий | 34,3 | 32,9 | 39,0 | 10,0 | 19,4 | 26,7 |
| | Всего (чел.) | 13388 | 8853 | 9394 | 11114 | 12042 | 54791 |
| Женщины | Очень низкий | 39,2 | 40,1 | 16,1 | 59,2 | 48,1 | 45,4 |
| До 1970 года | Низкий | 11,8 | 17,5 | 11,3 | 17,0 | 13,9 | 14,5 |
| | Средний | 28,5 | 23,2 | 43,4 | 16,9 | 25,3 | 24,7 |
| | Высокий | 20,5 | 19,2 | 29,2 | 6,9 | 12,8 | 15,4 |
| | Всего (чел.) | 3246 | 1843 | 702 | 3079 | 2793 | 11663 |
| | 1970–1980 годы | Очень низкий | 15,6 | 29,4 | 8,1 | 62,1 | 23,3 |
| Низкий | | 9,5 | 17,8 | 10,9 | 10,0 | 14,9 | 12,2 |
| Средний | | 35,0 | 26,3 | 45,9 | 17,2 | 37,1 | 34,5 |
| Высокий | | 39,9 | 26,5 | 35,1 | 10,7 | 24,7 | 28,4 |
| Всего (чел.) | | 2348 | 1206 | 3244 | 2060 | 2898 | 11756 |
| 1980–1990 годы | Очень низкий | 16,7 | 28,8 | 8,0 | 63,0 | 28,9 | 33,4 |
| | Низкий | 14,4 | 17,0 | 10,7 | 19,2 | 25,2 | 18,3 |
| | Средний | 33,2 | 32,2 | 51,1 | 13,1 | 36,3 | 30,8 |
| | Высокий | 35,7 | 22,1 | 30,2 | 4,7 | 9,6 | 17,5 |
| | Всего (чел.) | 1997 | 1332 | 1765 | 3284 | 2924 | 11302 |
| 1990–2000 годы | Очень низкий | 17,1 | 26,5 | 6,1 | 68,3 | 33,0 | 38,3 |
| | Низкий | 13,5 | 25,3 | 9,2 | 12,1 | 21,8 | 16,6 |
| | Средний | 43,0 | 34,0 | 47,1 | 14,1 | 29,6 | 29,3 |
| | Высокий | 26,5 | 14,2 | 37,6 | 5,5 | 15,6 | 15,7 |
| | Всего (чел.) | 2958 | 2393 | 719 | 4274 | 2578 | 12922 |
| Всего | Очень низкий | 23,5 | 31,2 | 8,7 | 63,7 | 33,2 | 35,6 |
| | Низкий | 12,2 | 20,2 | 10,7 | 14,8 | 18,9 | 15,4 |
| | Средний | 34,9 | 29,4 | 47,2 | 15,0 | 32,2 | 29,8 |
| | Высокий | 29,4 | 19,2 | 33,4 | 6,5 | 15,7 | 19,2 |
| | Всего (чел.) | 10549 | 6775 | 6431 | 12698 | 11193 | 47646 |

Самые низкие показатели образовательного уровня характерны для парагвайцев. Мужчины и женщины, рожденные в Чили и Аргентине, а также мужчины из Боливии и Уругвая по большей части характеризуются средним и высоким уровнями образования. Женщины из всех миграционных групп имеют более низкий уровень образования по сравнению с мужчинами тех же национальностей, однако такая разница была меньшей среди чилийцев.

Мужчины всех национальностей, а также женщины из Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая составили самую большую часть квалифицированных мигрантов среди всех тех, кто приехал в Бразилию на постоянное место жительства между 1970 и 1979 годами.

Для аргентинцев, обосновавшихся в Бразилии после 1980 года, характерно снижение доли людей с высоким уровнем образования. Тем не менее, эта группа мигрантов продолжает сохранять свою важность, поскольку более одной трети мужчин и женщин когорты 1980–1989 гг. и три из десяти мужчин и женщин когорты 1990–2000 гг. имеют высокий уровень образования. В тех же самых когортах слегка увеличилось количество людей с очень низким уровнем образования, а та часть, которая имеет средний уровень образования, возросла значительно, особенно в период 1990–2000 гг.

Среди мужчин-боливийцев, обосновавшихся в Бразилии после 1980 года, высока доля людей с очень низким, низким и средним уровнем образования. Среди боливийских женщин-мигрантов число тех, которые имеют очень низкий уровень образования, снизилось, а число лиц с низким и средним уровнем образования возросло. Как для мужчин, так и для женщин этой национальности характерно снижение доли лиц с высоким уровнем образования.

Для чилийцев характерно достаточно резкое снижение доли мигрантов с высоким уровнем образования в течение 1980-х гг., однако среди мигрировавших в 1990-х гг. она возросла.

Парагвайцы обоих полов, которые переехали на постоянное место жительства в Бразилию после 1980 года, демонстрируют рост доли мигрантов с очень низким уровнем образования по сравнению с когортой 1970–1980 годов.

Среди мужчин-уругвайцев, которые въехали в Бразилию после 1980 года, возросла доля мигрантов с очень низким и низким уровнем образования, в то время как доля мигрантов со средним и высоким уровнем образования значительно снизилась. Среди женщин доля имеющих высокий уровень образования в 1980-е гг. снизилась, а затем, в 1990-е гг. вновь возросла. Мужчины, въехавшие в Бразилию в 1970-х, 1980-х и в 1990-х гг., и женщины, въехавшие в 1970-х и 1980-х гг., имели средний уровень образования. Большая часть женщин, мигрировавших в 1990-х гг., имели очень низкий уровень образования.

Существует много причин относительно высокой доли мигрантов с высоким уровнем образования в 1970-х гг. Многие из них, вероятно, мигрировали из родных стран в результате ужесточения политического

режима и идеологической репрессии военных правительств именно в это десятилетие. Возможно, сказался также экономический рост в Бразилии в те годы, а также расширение системы высшего образования, предъявлявшей спрос на преподавательские кадры.

Важно также учитывать тот момент, что принадлежащие к данным когортам иммигранты не мигрировали повторно, и они проживали в Бразилии до проведенной в 2000 году переписи населения. Наличие высококвалифицированных иммигрантов среди тех, кто обосновался в Бразилии в 1970-е гг., могло также отображать наличие лучших возможностей трудоустройства. Когда в течение последующих десятилетий эти возможности изменились, они стали причиной частичной ре-эмиграции высококвалифицированной рабочей силы, как это произошло с чилийскими мигрантами, или увеличения доли менее образованных людей в иммиграционных потоках.

Миграция квалифицированных кадров из Латинской Америки в США изучена довольно подробно, однако практически нет исследований, касающихся миграции высококвалифицированной рабочей силы в Бразилию, которая является страной, притягивающей мигрантов, в южноамериканском регионе.

В Южной Америке Аргентина и Уругвай выделяются как страны-производители квалифицированной рабочей силы. Среди причин миграции квалификационных рабочих из этих стран Пеллегрини (Pellegrino, 2003) отмечает низкий заработок и нехватку рабочих мест для квалифицированных кадров. В случае с Аргентиной она упоминает слабую поддержку образовательных и научных исследований, а также экономическую нестабильность.

Пеллегрини (Pellegrino, 2003) анализирует эмиграцию квалифицированной рабочей силы из Аргентины и Уругвая главным образом в США и лишь выдвигает некоторые предположения относительно миграции квалифицированных рабочих в Бразилию. Она полагает, что хотя Бразилия и не является главной страной назначения данного вида миграции из тех или иных стран южной части материка, за последние годы данная страна упрочила свою способность достойно принимать квалифицированных мигрантов. Пеллегрини объясняет это возросшим уровнем инвестиций и четко определенной государственной политикой страны в области научного и технологического развития, а также ее традиционной политике привлечения студентов из других стран Латинской Америки с помощью предоставления стипендий. Она также упоминает стимулирование индустриального развития и тесные взаимосвязи между промышленностью, университетами и исследовательскими центрами Бразилии.

Роль Бразилии как регионального полюса притяжения «утекающих» из других стран Латинской Америки «умов» можно также объяснить более чутким реагированием бразильского рынка труда на уровень образования рабочей силы, что сопоставимо только с чилийским рынком рабочей силы. К концу 1990-х гг. в Бразилии наблюдались самая высокая дифференциация

уровня заработной платы в зависимости от уровня образования работников. По сравнению с другими странами региона, в этой стране наблюдается наиболее высокий «показатель отдачи» от полученного начального образования (17%), и, наряду с Чили, — самый высокий уровень отдачи от высшего образования — более 20% (ВІД, 1999).

На выходцев из Чили и — в меньшей степени — на иммигрантов из Боливии, также приходится существенная часть иммигрантов с высоким уровнем образования, проживающих в Бразилии.

В исследованиях Пеллегрини (Pellegrino, 2000 и 2003) разработаны показатели для количественной оценки миграции квалифицированной рабочей силы на основании двух подходов. Когда она анализирует уровень образования мигрантов, она считает квалифицированными мигрантами тех, кто имеет университетский (или приравненный к нему) диплом. Однако, когда она анализирует квалификационный уровень мигрантов, она считает квалифицированными мигрантами тех, кто занимает рабочие места, требующие квалификации и профессионализма. Эти два подхода и показателя стали отправной точкой для определения наличия миграции квалифицированной рабочей силы в Бразилию. Подробные данные по миграции квалифицированной рабочей силы из стран МСАС в Бразилию приведены в разделе, касающемся профессиональной структуры мигрантов.

Присутствие мигрантов из стран МСАС на бразильском рынке труда

Наиболее яркими характеристиками изменений рынка труда Бразилии в последние два десятилетия XX века стали: расширение сферы неформальных трудовых отношений, феминизация и старение рабочей силы, а также рост уровня образования. В этом контексте важно, что все рабочие-мигранты из стран Южной Америки в Бразилии, вне зависимости от страны происхождения, проявляли большую активность на рынке труда по сравнению с коренным населением. Исключением являются лишь женщины-мигранты из Парагвая: они демонстрировали меньшую активность по сравнению с бразильцами, возможно, ввиду их низкого уровня образования. Мигранты из Чили проявляли самый высокий уровень активности и желаний трудоустройства (см. табл. 4).

Стандартизация значительно снизила показатели коэффициентов активности и занятости мужчин и женщин родом из Аргентины, Боливии, Чили и Уругвая. Стандартизация выявила большую интенсивность участия в экономической деятельности мужчин и женщин родом из Чили. В других миграционных группах для обоих полов данные показатели были очень близки к показателям коренного населения. Стандартизированные коэффициенты активности и занятости мигрантов-мужчин из Парагвая, Уругвая, Боливии и Аргентины были выше по сравнению с бразильцами. Женщины родом из Аргентины, Боливии, Чили и Уругвая представили более высокие уровни занятости по сравнению с бразильскими женщинами. Коэффициенты занятости бразильянок несколько

выше уровня занятости женщин-мигрантов из Парагвая. Только чилийки демонстрируют уровень активности, значительно превышающий этот показатель по бразильским женщинам (см. табл. 4).

Табл. 4. Бразилия. Реальный и стандартизированный коэффициенты активности и занятости по странам происхождения и по полу, 2000 г. (%)

| Пол и коэффициент | Страна происхождения | | | | | |
|--------------------------------------|----------------------|-----------|---------|-------|----------|---------|
| | Бразилия | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
| <i>Мужчины</i> | | | | | | |
| Реальный к-т активности | 69,7 | 80,7 | 81,8 | 88,9 | 73,9 | 82,5 |
| Стандартизир. к-т активности* | | 71,3 | 70,4 | 70,1 | 75,0 | 72,2 |
| Реальный к-т занятости | 61,1 | 74,7 | 76,1 | 81,3 | 67,4 | 76,2 |
| Стандартизир. к-т занятости* | | 63,5 | 64,6 | 60,5 | 68,2 | 65,5 |
| Всего лиц в возрасте 10 лет и старше | 66497089 | 14759 | 10680 | 10084 | 11688 | 12492 |
| <i>Женщины</i> | | | | | | |
| Реальный к-т активности | 44,2 | 45,3 | 48,9 | 57,4 | 41,2 | 46,2 |
| Стандартизир. к-т активности* | | 45,3 | 45,8 | 51,4 | 43,2 | 45,9 |
| Реальный к-т занятости | 35,4 | 39,7 | 42,6 | 48,6 | 33,2 | 40,9 |
| Стандартизир. к-т занятости* | | 38,6 | 39,7 | 38,9 | 35,1 | 38,5 |
| Всего лиц в возрасте 10 лет и старше | 69751111 | 11083 | 8654 | 6747 | 13377 | 11368 |

* Коэффициенты активности и занятости стандартизированы через структуру населения в возрасте 10 лет и старше, родившегося в Бразилии.

Источник: IBGE Demographic Census 2000.

Структура занятости мигрантов из стран MCAS

Теоретической основой многих исследований трудовой миграции является теория сегментации рынка труда, согласно которой развитие современного капитализма создает двойственный рынок труда, где существуют хорошо оплачиваемый первичный сектор с соответствующими рабочими условиями и вторичный сектор, характеризующийся нестабильностью, низкой оплатой труда, ограниченными возможностями профессионального роста и опасными рабочими условиями. Такому развитию характерно присуща нехватка рабочих рук во вторичном секторе. Работодатели нанимают мигрантов на те виды работ в этом секторе, которые отвергаются местным населением (Piore, 1979).

Массей (Massey, 1994) описывает эволюцию исследований, ориентированных на эмпирическое определение первичного и вторичного секторов посредством анализа рабочих мест, характеристик рабочих и зарплаты различных профессиональных категорий. Он подчеркивает тот факт, что одной из проблем, с которыми сталкивается данная теория, является форма операционализации участия в секторах, что сводится фактически к меньшему доходу на затраченный человеческий капитал во вторичном секторе. Анализируя проведенные ранее исследования, он выделяет те, в которых участие в том или ином секторе определяется этнической принадлежностью руководителей компаний и работников.

Для того чтобы объяснить неравные возможности профессионального участия в рынке труда представителей разных групп, теория сегментации рынка труда выделяет факты, относящиеся к структуре и динамике рынка труда. Вдобавок к этим факторам, концепция «профессиональной сегрегации» рассматривает идею трудовой дискриминации принадлежащих к разным (этническим) группам рабочих. Под трудовой дискриминацией понимается неравное отношение, не связанное с выполнением профессиональных обязанностей или личными качествами работника, но которое в конечном итоге сужает возможности его профессиональной занятости (Bořjas, 1996). Профессиональная сегрегация выливается в концентрацию представителей разных (этнических) групп в определенных профессиях, в определенных видах работ и соответственно — в предопределенную разницу в оплате труда (Oliveira, 1997).

В этом разделе статьи мы пытаемся измерить уровень профессиональной концентрации и сегрегации рабочих стран MCAS в Бразилии. Используемая методология подобна той, которая применялась в Бразилии для изучения профессиональной сегрегации по гендерной принадлежности (Oliveira, 1997 и 1999; Oliveira and Rios Neto, 1999), по гендерной принадлежности и семейному статусу (Rios Neto and Alvarenga, 1999) и гендерной принадлежности и этнической группе (Oliveira and Miranda Ribeiro, 1999). Из трех индексов, предложенных в указанных работах, нами использовался общий ассоциативный индекс в рамках лог-линейной модели. С помощью этого индекса можно оценить профессиональную сегрегацию, одновременно учитывая при этом различия между мигрантами по странам происхождения и изменения в профессиональной структуре рабочей силы.

За точку отсчета можно принять следующее равенство:

$$m_{ij} = \alpha \beta_i \gamma_j e^{(z_i, v_j)},$$

где i — индекс страны происхождения; j — профессиональный индекс; m_{ij} — ожидаемая вероятность в сегменте (i, j) ; α — среднее значение; β_i — маргинальный эффект страны происхождения i ; γ_j — маргинальный эффект профессии j ; Z_i — соответствующая переменная для страны происхождения ($Z_1 = 0$; $Z_2 = 1$); v_j — значение профессии j

Данную модель можно переписать как лог-линейную модель:

$$\ln_{ij} = \lambda + \lambda_j^S + \lambda_j^{Pn} + \lambda_{ij}^{PNO},$$

где i — индекс страны происхождения (1 = Бразилия, 2 = Аргентина, Боливия, Чили, Парагвай или Уругвай); j — профессиональный индекс; m_{ij} — ожидаемая частота сегмента (i, j) ; λ — среднее значение; λ_i^{PN} — маргинальный эффект для страны происхождения i ; λ_j — маргинальный эффект для профессии j ; λ_{ij}^{PNO} — эффект страны происхождения — профессиональное взаимодействие.

Если предыдущие равенства верны,

$$\ln(\beta_2) = \frac{1}{j} \left[\sum_{j=1}^j \ln \left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j} \right) \right],$$

$$v_j = \ln\left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j}\right) - \left[\frac{1}{j} \sum_{j=1}^j \ln\left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j}\right)\right] = \ln\left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j}\right) - \ln(\beta_2),$$

$$A = \exp\left(\frac{1}{j} \sum_{j=1}^j v_j^2\right)^{1/2} = \exp\left(\frac{1}{j} \sum_{j=1}^j \left\{ \ln\left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j}\right) - \left[\frac{1}{j} \sum_{j=1}^j \ln\left(\frac{\text{Im } j}{\text{Nat } j}\right)\right] \right\}^2\right)^{1/2}.$$

где $\text{Im } j$ — иммигранты из MCAS по странам происхождения и профессиям j ; $\text{Nat } j$ — рабочие–коренные жители, занятые в профессиях j ; v_j являются отклонениями от соотношения рабочих-мигрантов по странам происхождения, к рабочим родом из Бразилии в профессиональной группе j в отношении к среднему значению соотношения всех профессий, т.е. отклонение в группе в связи с присутствием мигрантов. Положительные значения параметра означают чрезмерное количество мигрантов, а отрицательные значения означают их недостаточное количество по сравнению с рабочими-бразильцами. A — получившийся в результате ассоциативный индекс, который представляет собой стандартное отклонение распределения показателя репрезентативности с использованием невзвешенных профессиональных групп (все профессиональные группы равноценны по размеру). Он определяет, не является ли участие рабочих-мигрантов (по странам происхождения) чрезмерным в усредненной профессиональной группе. Если рынок труда идеально сбалансирован, то $A = 1$.

На данный индекс не влияют переменные, суммированные по горизонтали (профессиональная структура) и/или суммированные по вертикали (состав мигрантов по странам происхождения или по их месту на рынке труда). Он может зависеть от количества категорий, а наполнение системы категориями увеличивает возможности правильной оценки масштабов сегрегации. Как показано ниже, нами была принята классификация профессиональных групп с 9 категориями.

Относительное распределение профессиональных групп свидетельствует о том, что большая часть мужчин и женщин из Аргентины и Чили были профессионалами в области науки и искусства, в то время как мужчины родом из Бразилии, Боливии, Парагвая и Уругвая были рабочими по производству промышленных товаров и услуг. Женщины из тех же самых стран были главным образом работниками сферы обслуживания и продавцами в торговых предприятиях, в магазинах и на рынках (см. табл. 5 и 6).

Общий ассоциативный индекс, вычисляемый в соответствии с общей прямолинейной моделью, дает нам ряд параметров, из которых мы анализируем параметры A и V_j .

Индекс A показывает, что профессиональная структура парагвайских мигрантов очень сходна с профессиональной структурой бразильских рабочих. С другой стороны, как видно из таблицы 7, профессиональная структура мужчин и женщин из Чили существенно отличается.

Табл. 5. Бразилия. Занятые мужчины, по странам происхождения и профессиональным группам, 2000 г. (%)

| Профессиональная группа | Страна происхождения | | | | | |
|---|----------------------|-----------|---------|------|----------|---------|
| | Бразилия | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
| Высокопоставленные служащие, руководители организаций и компаний, менеджеры | 4,6 | 20,4 | 6,9 | 14,0 | 5,5 | 14,6 |
| Работники сферы науки и искусства | 4,5 | 24,6 | 27,2 | 23,3 | 8,3 | 14,5 |
| Технический персонал среднего уровня | 6,3 | 13,7 | 6,6 | 18,8 | 6,2 | 12,4 |
| Административные служащие | 5,4 | 3,4 | 1,8 | 4,1 | 2,5 | 2,7 |
| Работники сферы услуг, продавцы в магазинах и на рынках | 20,3 | 13,9 | 11,2 | 12,1 | 16,7 | 20,5 |
| Работники на фермах, в лесных, охотничьих и рыболовецких хозяйствах | 22,2 | 3,1 | 5,5 | 1,3 | 19,2 | 7,4 |
| Рабочие в промышленности и сфере услуг | 30,1 | 15,0 | 35,3 | 17,3 | 35,6 | 20,2 |
| Прочие профессии | 5,1 | 1,9 | 3,3 | 6,2 | 4,6 | 5,3 |
| Нечетко определенные профессии | 1,6 | 3,9 | 2,4 | 3,0 | 1,5 | 2,4 |
| Всего | 40655080 | 11024 | 8132 | 8195 | 7876 | 9513 |

Табл. 6. Бразилия. Занятые женщины, по странам происхождения и профессиональным группам, 2000 г. (%)

| Профессиональная группа | Страна происхождения | | | | | |
|---|----------------------|-----------|---------|------|----------|---------|
| | Бразилия | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
| Высокопоставленные служащие, руководители организаций и компаний, менеджеры | 3,5 | 13,1 | 5,4 | 10,0 | 3,4 | 9,3 |
| Работники сферы науки и искусства | 7,9 | 31,6 | 16,0 | 34,6 | 7,5 | 20,3 |
| Технический персонал среднего уровня | 10,4 | 8,6 | 5,3 | 16,7 | 4,2 | 9,8 |
| Административные служащие | 12,8 | 9,4 | 4,2 | 9,9 | 4,6 | 10,5 |
| Работники сферы услуг, продавцы в магазинах и на рынках | 44,9 | 24,3 | 35,7 | 21,4 | 60,4 | 38,7 |
| Работники на фермах, в лесных, охотничьих и рыболовецких хозяйствах | 10,1 | 2,8 | 2,1 | 0,3 | 8,3 | 1,9 |
| Рабочие в промышленности и сфере услуг | 9,1 | 7,4 | 30,4 | 6,6 | 10,7 | 7,2 |
| Прочие профессии | 0,2 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,4 | 0,4 |
| Нечетко определенные профессии | 1,1 | 2,8 | 1,0 | 0,5 | 0,4 | 2,0 |
| Всего | 24691611 | 4396 | 3683 | 3281 | 4445 | 4644 |

Источник: IBGE Demographic Census 2000.

Коэффициенты v_j отражают уровни профессиональной концентрации мигрантов из стран МСАС в сравнении с представителями коренного населения в каждой профессиональной группе. Показатели больше единицы показывают существенный переизбыток в профессиональной категории «Работники сферы науки и искусства» мужчин и женщин родом из Аргентины, Боливии и Чили и мужчин из Уругвая. Рожденные в Аргентине и Чили мужчины и женщины и мужчины из Уругвая представлены в избытке в категории «Высокопоставленные служащие, руководители организаций и компаний, менеджеры». Рожденные в Чили мужчины и женщины были достаточно многочисленными в категории «Технический персонал среднего уровня». Боливийские женщины были широко представлены среди «Рабочих в сфере промышленности и услуг» (см. табл. 8 и 9).

Табл. 7. Бразилия. Индекс профессиональной сегрегации A , по полу и странам происхождения, 2000 г.

| Пол | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
|---------|-----------|---------|------|----------|---------|
| Мужчины | 3,2 | 2,5 | 3,6 | 1,4 | 2,1 |
| Женщины | 3,4 | 3,1 | 4,7 | 1,7 | 2,3 |

Источник: IBGE Demographic Census 2000.

Таблица 8. Бразилия. Значение коэффициентов V_j уровней профессиональной сегрегации, по странам происхождения. Мужчины, родившиеся в странах-членах и странах-партнерах МЕРКОСУР, 2000 г.

| Профессиональная группа | Страна происхождения | | | | |
|---|----------------------|---------|------|----------|---------|
| | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
| Высокопоставленные служащие, руководители организаций и компаний, менеджеры | 1,4 | 0,5 | 1,1 | 0,2 | 1,0 |
| Работники сферы науки и искусства | 1,7 | 1,9 | 1,6 | 0,7 | 1,0 |
| Технический персонал среднего уровня | 0,7 | 0,1 | 1,0 | 0,0 | 0,5 |
| Административные служащие | -0,5 | -1,0 | -0,3 | -0,7 | -0,8 |
| Работники сферы услуг, продавцы в магазинах и на рынках | -0,4 | -0,5 | -0,6 | -0,2 | -0,1 |
| Работники на фермах, в лесных, охотничьих и рыболовецких хозяйствах | -2,0 | -1,3 | -2,9 | -0,1 | -1,2 |
| Рабочие в промышленности и сфере услуг | -0,7 | 0,2 | -0,6 | 0,2 | -0,5 |
| Прочие профессии | -1,0 | -0,4 | 0,2 | -0,1 | -0,1 |
| Нечетко определенные профессии | 0,8 | 0,5 | 0,6 | 0,0 | 0,2 |

Источник: IBGE Demographic Census 2000.

Положительные значения, близкие к нулю, означают многочисленное — но в меньшей степени — представительство мигрантов в профессиональной группе по сравнению с бразильскими рабочими. Следует также отметить, что рожденные в Боливии и Парагвае мигранты были широко представлены в категории «Высокопоставленные служащие, ру-

ководители организаций и компаний, менеджеры». Также легко заметить, что мужчины и женщины из Парагвая слегка превышали количество остальных представителей в категории «Работники сферы науки и искусства». Уругвайцы, аргентинцы, боливийцы, парагвайцы в наибольшей степени были сконцентрированы в категории «Технический персонал среднего уровня», а боливийцы и женщины из Чили и Парагвая — среди рабочих, занятых в промышленности и сфере услуг (см. табл. 8 и 9).

Таблица 9. Бразилия. Значение коэффициентов V_j уровней профессиональной сегрегации, по странам происхождения. Женщины, родившиеся в странах-членах и странах-партнерах МЕРКОСУР, 2000 г.

| Профессиональная группа | Страна происхождения | | | | |
|---|----------------------|---------|------|----------|---------|
| | Аргентина | Боливия | Чили | Парагвай | Уругвай |
| Высокопоставленные служащие, руководители организаций и компаний, менеджеры | 1,5 | 0,9 | 1,6 | 0,2 | 0,9 |
| Работники сферы науки и искусства | 1,6 | 1,1 | 2,0 | 0,2 | 0,8 |
| Технический персонал среднего уровня | 0,0 | -0,2 | 1,0 | -0,7 | -0,2 |
| Административные служащие | -0,1 | -0,7 | 0,3 | -0,8 | -0,3 |
| Работники сферы услуг, продавцы в магазинах и на рынках | -0,4 | 0,2 | -0,2 | 0,5 | -0,3 |
| Работники на фермах, в лесных, охотничьих и рыболовецких хозяйствах | -1,1 | -1,1 | -3,0 | 0,0 | -1,8 |
| Рабочие в промышленности и сфере услуг | 0,0 | 1,6 | 0,2 | 0,4 | -0,3 |
| Прочие профессии | -2,5 | -2,1 | -1,8 | 1,0 | 0,7 |
| Нечетко определенные профессии | 1,1 | 0,3 | -0,2 | -0,7 | 0,5 |

Источник: IBGE Demographic Census 2000.

Заключительные замечания

В XX веке Бразилия как пункт назначения была не очень популярна среди мигрантов из Южной Америки. В 1970-е гг. большинство мигрировавших в Бразилию из Аргентины, Боливии, Чили и Уругвая имели высокий уровень образования. После 1970 г. Бразилия также приняла значительное число уругвайцев со средним уровнем образования и парагвайцев, имевших, в основном, очень низкий образовательный уровень.

Уровень образования иммигрантов из Аргентины, Боливии, Чили и Уругвая, которые въезжали в Бразилию после 1980 г., снизился. Доля парагвайцев с очень низким уровнем образования выросла после 1980 г. среди мужчин и с 1970 г. среди женщин.

Очевидное снижение образовательного уровня среди мигрантов последней волны объясняется также тем, что Аргентины и Уругвая со средним и низким уровнями образования предпочитают для переселения соседнюю Бразилию, в то время как большинство их высокообразованных соотечественников мигрируют в Европу и США. Этим же объясняется и

растущее предпочтение Бразилии мигрантами из Боливии и Парагвая — традиционных поставщиков неквалифицированных рабочих.

В США все более явная двойственность миграционных процессов была проанализирована на предмет квалификации мигрантов. Эта страна, служащая главным пунктом назначения для высококвалифицированных мигрантов, также принимает рабочих с очень низким уровнем образования, склонных к заполнению низкооплачиваемых сегментов рынка труда. Данные об уровне учебной подготовки мигрантов по когортам показывают, что иммигранты из стран MCAS, живущие в Бразилии, также подтверждают этот феномен двойственности.

Применение количественных оценок профессиональной сегрегации дало подтвержденное представление о преимущественной миграции квалифицированных кадров из Аргентины и Чили: они больше других этнических групп заняты в сфере науки и искусства, занимают высокие государственные посты, являются руководителями общественных организаций и компаний, менеджерами, а также специалистами среднего звена. Боливийцы и уругвайцы были сконцентрированы в тех же профессиональных группах, что и аргентинцы с чилийцами, хотя и в меньшей степени. Профессиональное распределение парагвайцев оказалось весьма схожим с сегрегацией коренных бразильских рабочих.

Структура профессиональной занятости мигрантов из стран MCAS, проживающих в Бразилии, вероятно, сильно отличается от таковой для мигрантов, которые живут в Аргентине, или бразильцев, живущих в Парагвае, где они заняты в основном в профессиях, не требующих специальной подготовки.

Литература

1. BID (1999) América Latina frente a la desigualdad. Progreso económico y social en América latina. Informe 1998–1999
2. Borjas G (1996) Labor Economics. The Mc. Graw – Hill Companies, INC.
3. Borjas G. (1999) Heaven's Door. Immigration Policy and the American Economy Princeton University Press. Princeton, New Jersey.
4. Massey, D. et al. (1994) An Avaliation of International Migration Theory: The Norteamerican Case // Population and Development Review, vol, 20 num. 4, December 1994.
5. Oliveira A.M.H.C de. A (1997) Segregação o ocupacional por sexo no Brasil. Dissertação de Maestria em Demografia. CEDEPLAR. UFMG.
6. Oliveira A.M.H.C de. A (1998) Indicadores da Segregação o ocupacional por sexo no Brasil. XI Encontro Nacional de Estudos Populacionais. ABEP Caxambu, 1998.
7. Oliveira A.M.H.C de. A e Miranda-Ribeiro P (1998) Diferenciais Ocupacionais por Raça e Gênero no Mercado de Trabalho Metropolitano no Brasil. Anais do XI Encontro Nacional de Estudos Populacionais da ABEP. Caxambu, 1998, V.1.

8. Pellegrino A. (2000) Drenaje, movilidad, circulación: nuevas modalidades de la migración calificada, ponencia presentada al Simposio sobre migración internacional en las Américas, en CEPAL/CELADE/FNUAP/OIM/BID.
9. Pellegrino A. (2003), Migración de mano de obra calificada desde Argentina e Uruguay. Estudios sobre migraciones internacionales. 58 S. Programa de Migraciones Internacionales. Oficina internacional del trabajo. Ginebra.
10. Piore M, (1979) Birds of Passage: Migrant Labor in Industrial Societies. Cambridge University Press, Cambridge
11. Rios Neto E. e Oliveira (1999) Occupational Sex. Segregation in Brazil. Marital Status and Market Work Flexibility. Paper presented at de IUSSP Seminar. Women in the Labor Market in Changing Economies: Demographic Issues” Rome, Italy.
12. Rios Neto E. e Alvarenga, D (1998) Segregação ocupacional entre solteiras e casadas: o possível impacto da licença maternidade. XI Encontro Nacional de Estudos Populacionais. ABEP Caxambu, 1998, V.1

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЕВРОПЕ

Введение

Настоящая статья имеет целью продемонстрировать, что последствиям расширения Европейского союза (ЕС), произошедшего 1 мая 2004 года, когда в него вошли Венгрия, Словения, Латвия, Литва, Польша, Эстония, Словакия и Чешская Республика², явится тот факт, что эти страны претерпят важные изменения в отношении их экономической ситуации, уровня безработицы, вовлечения женщин в рынок труда и, соответственно, незаконной торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Эта ситуация предусматривалась деятельностью специальных фондов подготовки к расширению ЕС, деятельность которых была направлена на страны-кандидаты в период, предшествовавший 2004 году, подключением их к внутреннему рынку ЕС и частичной переориентацией деятельности Фондов структуризации и сплочения и ряда других программ ЕС со старых государств-членов на новые.

Таким образом, для целей настоящего исследования был проведен анализ новых восьми государств Центральной и Восточной Европы, ставших членами ЕС, на предмет определения того, каким образом их экономическая ситуация, уровень безработицы и маршруты незаконной торговли людьми повлияли на них как на страны выезда, транзита и конечного назначения. Кроме этого, два европейских государства-члена ЕС — а именно, Италия и Германия — были рассмотрены в качестве конкретных примеров для того, чтобы проанализировать данные о жертвах незаконной торговли в уголовных судопроизводствах.

Результатом проведенного анализа всех этих элементов явился тот вывод, что, вероятнее всего, маршруты контрабандного ввоза и торговли в последующие десятилетия передвинутся на восток, в сторону Балкан³ и Содружества независимых государств (СНГ)⁴. В результате маршруты

¹ Аспирантка, соискатель ученой степени в области законодательства по правам человека, Высшей школы Св. Анны в г. Пиза (Италия).

² Мальта и Кипр, которые также вошли в ЕС 1 мая 2004 г., не будут рассматриваться в этой статье, поскольку она сфокусирована прежде всего на странах Центральной и Восточной Европы.

³ В контексте этой статьи под «Балканскими государствами» понимаются Хорватия, Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина, Албания, Македония, Болгария, Европейская часть Турции и Румыния. Словения и Греция также являются Балканскими странами, но поскольку они также члены ЕС, мы — исключительно в целях четкости изложения в настоящей статье — исключаем их из определения «Балканы» или «Балканские страны».

⁴ В Содружество независимых государств входят Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

международной торговли людьми могут измениться, и государства – новые члены ЕС могут перестать быть странами-поставщиками, при этом все больше превращаясь в страны транзита и конечного назначения в этой новой торговле живым товаром.

Торговля людьми в Европе

Существующие исследования возможных последствий недавнего вступления в Европейский Союз восьми стран Центральной и Восточной Европы на незаконную торговлю людьми скудны⁵. Однако попытка предвидеть, как маршруты незаконной торговли людьми изменятся в результате расширения «старой Европы», является чрезвычайно важной для того, чтобы можно было бороться с этим явлением. Анализ того, как это явление изменяется в результате расширения Евросоюза 1 мая 2004 года, может оказать помощь при рассмотрении последствий того, с какими последствиями может столкнуться Европа в результате дальнейшего расширения в будущем. Действительно, ожидается, что Болгария и Румыния присоединятся к ЕС в 2007 году; Хорватия пытается успеть войти в 2007 году, но, возможно, она сможет присоединиться только в 2009 году; Турция могла бы начать переговоры о членстве в 2005 году, а Македония подала официальное заявление на членство 22 марта 2004 года⁶.

Не существует точных данных о глобальном явлении торговли людьми, и иногда даже оценки разных организаций противоречат друг другу. Самые свежие оценочные данные представлены в «Отчете о торговле людьми» Государственного Департамента Соединенных Штатов. В нем говорится, что каждый год в мире через международные границы перевозится от 600 тыс. до 800 тыс. человек, являющихся объектами торговцев людьми (United States Department of State, 2004).

Эти цифры примерно соответствуют оценкам по 15 странам — старым членам ЕС; данные, представленные Европейской комиссией в 2001 году, говорят о том, что 120 тыс. женщин могут являться жертвами торговли людьми и перевозиться ежегодно внутри Европы и ввозиться в нее, главным образом, для работы в секс-индустрии. Однако, как и в случае с другими оценками в области торговли людьми, нет никаких предположений, как была вычислена данная цифра.

⁵ Всесторонний анализ недостаточного внимания, уделяемого в миграционных исследованиях вопросам торговли людьми из стран Восточной Европы в ЕС, представлен в: Laczko F., Klekowskivon Koppenfels A. and Barthel J., *Trafficking in Women from Central and Eastern Europe: a Review of Statistical Data*, paper presented at the European Conference on Preventing and Combating Trafficking in Human Beings: Global Challenge for the 21st Century, 18-20 September 2002, at 1. На недостаток исследований, выявляющих возможные последствия расширения ЕС для гендерного равенства, указывается в: Steinhilber S., *Women's Rights and Gender Equality in the EU Enlargement. An Opportunity for Progress*, WIDE Briefing Paper, available at http://www.genderandtrade.net/Europe/WIDE_EUenlarge.pdf.

⁶ Более подробно предстоящий процесс расширения ЕС представлен на официальном сайте http://www.europa.eu.int/pol/enlarg/index_en.htm.

Хорошо известно, что почти невозможно узнать точное число людей, которые ежегодно становятся жертвами торговли людьми. Как признает ЕВРОПОЛ: «Суммарное количество жертв незаконной торговли людьми в ЕС остается неизвестным, и доступными являются только оценки этого. Ясно только то, что реальное число жертв намного превышает официальную статистику, полученную из исследованных случаев в государствах-членах» (EUROPOL, 2000).

Таким образом, даже если в некоторых странах-членах Европейского Союза — таких как Италия или Германия, которые были выбраны в качестве примеров — существуют официальные данные в судопроизводстве относительно жертв незаконной торговли, их следует рассматривать как вершину айсберга, но не в качестве представления всего явления незаконной торговли людьми. Однако анализ этих данных поможет продемонстрировать тот факт, что восточный путь для торговли живыми людьми, особенно женщинами и девушками, процветает, даже если две страны, выбранные для данного изучения, обладают некоторыми различиями: в Италии жертвы, главным образом, являются выходцами из стран Балканского полуострова и государств СНГ, в то время как в Германии они, в основном, являются гражданами стран СНГ или одной из стран, вновь вступивших в ЕС.

В Европе торговля людьми с целью обеспечения сексуальных услуг расширилась за последние годы; она также претерпела серьезные изменения в отношении стран происхождения жертв торговли. В 1970-е гг. и 1980-е гг. люди, незаконно ввозимые в качестве товара в Западную Европу, были, главным образом, женщинами из Латинской Америки и Азии. Падение Берлинской стены в начале 1990-х годов открыло «восточные маршруты»: в результате девушки из Центральной и Восточной Европы практически заменили латиноамериканок и азиаток на «рынках рабов» Западной Европы (Kartusch, 2001). Согласно данным ЕВРОПОЛа, страны Восточной Европы, в особенности, Молдова, Украина, Болгария, Польша, Румыния, Россия, страны Балтики и Албания, стали главным источником жертв торговли людьми, поставляемыми в государства-члены Европейского Сообщества (EUROPOL, 2004).

Многие исследования по этому вопросу отмечают, что масштаб проблемы меняется от страны к стране, даже если ее главными причинами являются крайняя бедность, отсутствие доступа к ресурсам, безработица и плохое образование. Глобализация труда и рынков и возрастающие препятствия к легальной миграции также усиливают масштабы торговли людьми. Более того, торговля людьми особенно затрагивает женщин и детей в силу их маргинализации в обществе и феминизации бедности. В отчете Государственного Департамента США за 2004 год особенно подчеркивается, что 80% от общего предполагаемого количества жертв торговли людьми являются женщины, а 70% подвергаются сексуальной эксплуатации.

Что касается бывших коммунистических стран Центральной и Восточной Европы, переход к капиталистическому рынку, в целом, усилил

бедность, увеличил безработицу, инфляцию и социальную дифференциацию — все это как раз и является причинами торговли людьми. Таким образом, меры для предотвращения торговли людьми в этих странах должны быть определены таким образом, чтобы способствовать гендерному равенству, бороться с бедностью и повышать образование девочек.

Расширение ЕС 2004 года: перспективы для государств–новых членов ЕС

Европейское Сообщество, первоначально известное как Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), было образовано после Второй мировой войны, а именно в 1957 году, для того, чтобы избежать любой возможности развязывания другой войны в Европе. Шестью государствами-основателями были: Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия. В 1973 году количество государств-членов достигло девяти, в силу вступления в Сообщество Дании, Ирландии и Великобритании. Греция вступила в 1981 году, Испания и Португалия в 1986 году, и, наконец, Австрия, Финляндия и Швеция в 1995 году. Через девять лет после этого в мае 2004 года произошел наибольший процесс расширения Европейского Сообщества, который привел к вступлению в него еще десяти государств: Венгрии, Словении, Латвии, Литвы, Польши, Эстонии, Словакии, Чешской Республики, Мальты и Кипра. Однако процесс расширения еще не закончился, и, возможно, в следующие десятилетия в «Европейскую семью» вступят все другие страны Балканского полуострова.

Маленькое сообщество, рожденное в 1950-е годы, преследовало, главным образом, экономическую цель создания внутреннего рынка и устранения торговых барьеров среди своих государств-членов. В 1992 году, с подписанием Маастрихтского Соглашения, оно стало серьезной политической организацией, той, которая сейчас нам известна под названием Европейское Сообщество.

Присоединение к Европейскому Сообществу — или ЕЭС, для государств, которые присоединились до 1992 года — сделало государства-члены богаче. Греция, Ирландия, Португалия и Испания — примеры экономик, которые пережили значительный рост после вступления в Европейское Сообщество. Это произошло особенно благодаря устранению торговых барьеров и благодаря внутреннему рынку, но также и благодаря Фондам структуризации и сплочения, которые помогли беднейшим регионам ЕС уменьшить разрыв с самыми богатыми областями.

Все новые государства-члены менее богаты, чем 15 государств — старых членов ЕС; однако, ситуация среди них отличается существенными различиями. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения по сравнению со средним показателем для 15 стран — старых членов ЕС больше в таких странах, как Словения (69%), Чешская Республика (62%) и Венгрия (53%), и меньше во всех других восточноевропейских государствах и в странах Балтики; примером является Словакия (47%). Эстония

(42%), Польша (41%), Литва (39%) и Латвия (35%). Таким образом, эти данные подчеркивают, что страны Балтии и Польша являются беднейшими странами Европейского Сообщества. Однако они также свидетельствуют о том, что в пяти из новых государств-членов объем ВВП на душу населения по сравнению со средним показателем для 15 стран — старожилков ЕС составляет менее 50%, при этом Венгрия перешагнула данный порог и имеет 53 % (BBC News, 2002).

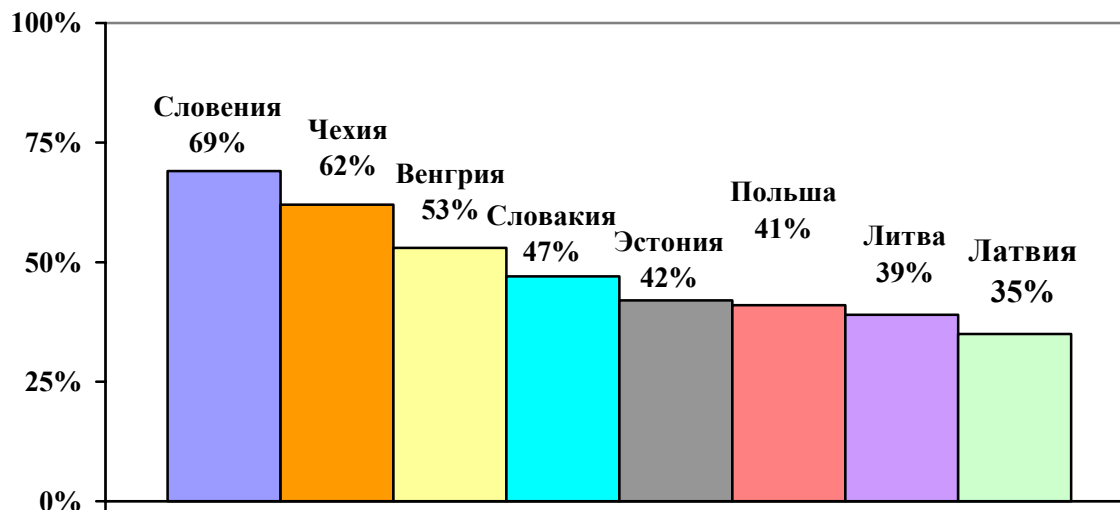


Рис. 1. ВВП на душу населения в восьми новых странах-членах ЕС по сравнению со средним показателем для 15 стран – старых членов ЕС

Источник: BBC News country profiles.

Общие темпы роста восьми государств–новых членов ЕС составили 4,675% в 2002–2003 гг., при этом Литва имеет максимальный рост 8,8%, а Словения минимальный (2,3%) (BBC News. 2002). Однако оценки Европейской Комиссии подчеркивают, что членство в ЕС обеспечит дополнительный прирост в ежегодных темпах экономического роста в государствах–новых членах ЕС в течение последующих десяти лет на 1% (European Union, 2003).

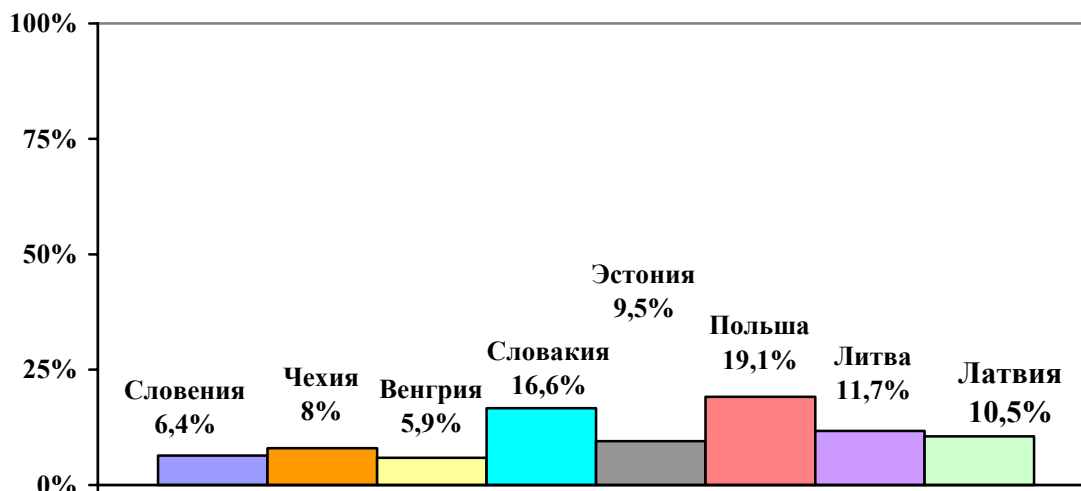


Рис. 2. Безработица в новых странах-членах ЕС

Источник: EUROSTAT, январь 2004

Что касается уровня безработицы, EUROSTAT подчеркивает, что средний показатель в 15 старых членах ЕС составляет 8%. В это же время в восьми странах Центральной и Восточной Европы, являющихся новыми членами ЕС, вместе взятых он равен 10,96% (EUROSTAT, 2004).

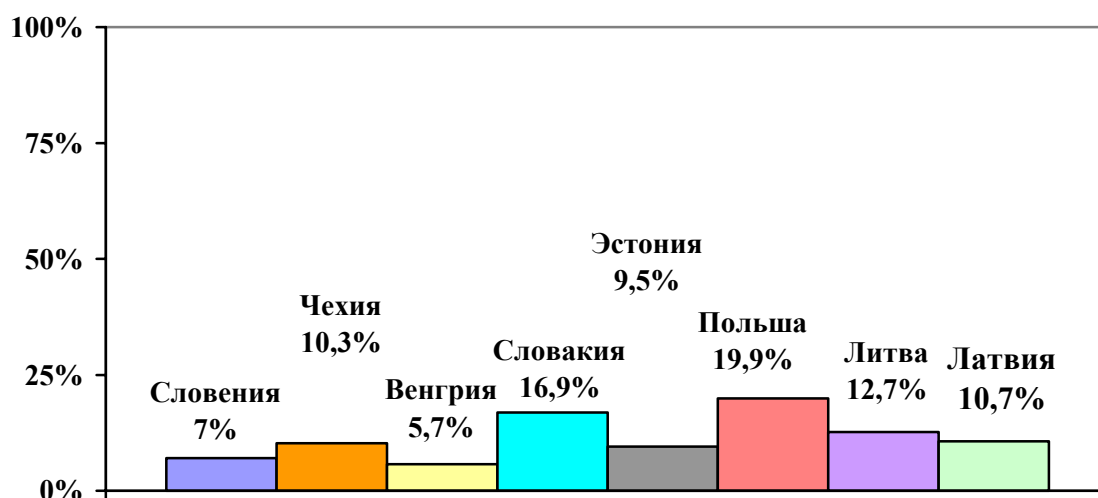


Рис. 3. Женская безработица в новых странах-членах ЕС

Источник: EUROSTAT, январь 2004.

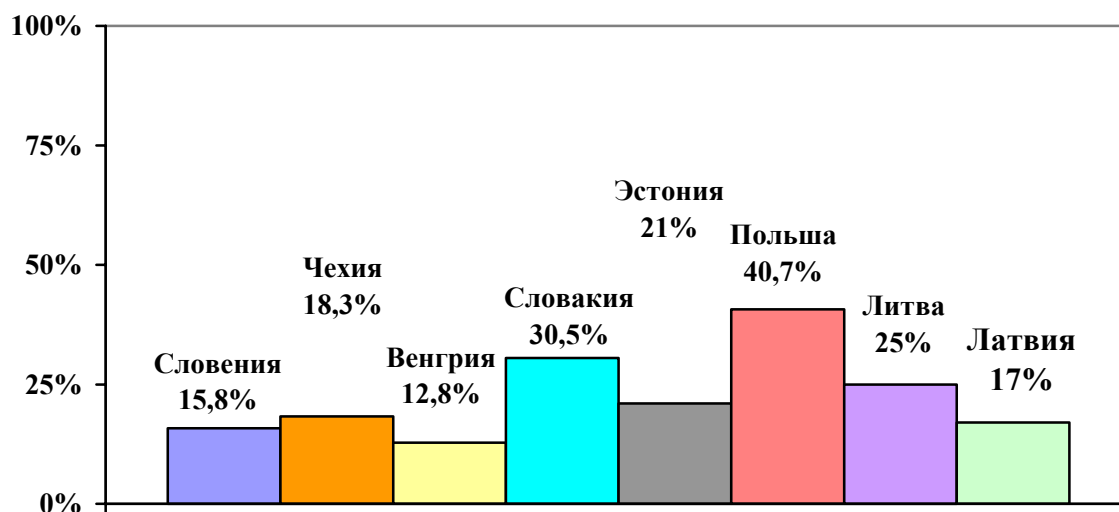


Рис. 4. Безработица среди молодежи до 25 лет — граждан новых стран-членов ЕС

Источник: EUROSTAT, январь 2004.

Если принимать во внимание общие данные относительно безработицы, ситуация кажется особенно тяжелой только в Словакии и Польше. Эта картина подтверждается данными по безработице женщин и молодежи до 25 лет. Однако во всех государствах-новых членах ЕС, за исключением Венгрии и Эстонии, безработица среди женщин выше общего уровня безработицы. Она также превышает, кроме Венгрии и Словении, общий уровень безработицы в 8,9% в 15 старых членах ЕС. Более того, показатели уровня безработицы среди молодежи в возрасте до 25 лет в некоторых странах в два раза выше, чем в 15 «старых» странах ЕС (15,4%): это касается Словакии (30,5%) и Польши (40,7%).

Программы ЕС, оказывающие поддержку государствам–новым членам ЕС

Учитывая, что уменьшение разрыва между 15 старыми членами ЕС и новыми является одним из приоритетов Европейского Сообщества, были разработаны и продолжают внедряться многие программы, призванные оказать помощь вступившим государствам. Среди них следующие программы:

1. *Программа PHARE*, созданная в 1989 г., которая является главным финансовым инструментом, призванным помочь странам Центральной и Восточной Европы присоединиться к ЕС. В течение периода 2000-2006 гг. ежегодно по программе PHARE ассигнуется 1560 миллионов евро восьми восточноевропейским государствам–новым членам ЕС, а также Болгарии и Румынии⁷;
2. *Программа SAPARD*, которая была создана в 1999 г., чтобы помочь странам–бывшим кандидатам в ЕС модернизировать свое сельское хозяйство и сельские районы. В течение периода 2000–2006 гг. по этой программе финансируется сельскохозяйственное и сельское развитие в восьми государствах Центральной и Восточной Европы, являющихся новыми членами ЕС, а также в Болгарии и Румынии на общую сумму в 520 миллионов евро в год⁸;
3. *Программа ISPA* (программа помощи в проведении структурных реформ в рамках подготовки к вступлению в ЕС), основанная в 1999 г. для того, чтобы влиять на развитие инфраструктуры в десяти восточноевропейских странах: восемь новых членов плюс Болгария и Румыния, чтобы усилить их экономическое и социальное сплочение. В течение периода 2000–2006 гг. по программе ISPA производится финансирование инфраструктуры окружающей среды и транспортной инфраструктуры в этих десяти странах на общую сумму более 1 млрд. евро ежегодно⁹.

Эти три Программы уже распределили фонды восьми новым членам ЕС на общую сумму в 3 миллиарда евро. Кроме того, новые государства–члены будут получать такую же поддержку, которая оказывается фермерам других 15 государств–членов по программе Единой сельскохозяйственной политики (Common Agriculture Policy — CAP) — даже если она будет распространяться на них поэтапно, в течение 10 лет¹⁰. Фонды структуризации и сплочения также будут распространены на новых членов ЕС для повышения их экономической конкурентоспособности и уменьшения неравенства между разными регионами ЕС¹¹.

⁷ Более подробно см. <http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/phare.htm> и <http://www.eurunion.org/legislat/adg2000/adg2000.htm>.

⁸ Более подробно см. <http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/sapard.htm>.

⁹ Более подробно см. <http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/ispa.htm>.

¹⁰ Более подробно см. http://www.europa.eu.int/comm/agriculture/eu25/index_en.htm.

¹¹ Целью Фондов структуризации является решение структурных проблем и обеспечение социального и экономического сближения различных регионов ЕС. Более

Вышеупомянутые программы помогают новым членам ЕС достичь устойчивых и богатых экономик. Однако, существуют другие особые программы, которые сосредоточивают внимание на гендерном равенстве, занятости и на мерах по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней. Это:

1. Инициатива EQUAL, чья цель состоит в том, чтобы поддержать межнациональные товарищества, чтобы бороться против гендерной дискриминации в сфере занятости. В период 2000–2006 гг. Европейский Союз выделит для этой Инициативы 3 миллиона евро¹²;
2. Программа DAPHNE, начатая в 1997 г. и более широко занимающаяся насилием против детей, молодых людей и женщин¹³;
3. Программа гендерного равенства, действующая в период 2001–2005 гг., которая финансирует общую деятельность по поддержке равенства полов в области экономической, гражданской и политической жизни¹⁴;
4. Программа AGIS, новая базовая программа, действующая с 2003 по 2007 гг., поддерживает транснациональные проекты, «чтобы оказать помощь практикующим юристам, исполнителям законодательных инициатив и представителям служб по оказанию помощи жертвам от государств-членов ЕС и стран-кандидатов, в создании сетей по всей Европе, обмену информацией и лучшими методами»¹⁵.

Даже если конфликт интересов между «старыми европейцами» и новыми определил, что последние не получают того, что приобрели другие, когда присоединились к ЕС — и это верно, прежде всего, в отношении Единой сельскохозяйственной политики (САР) — с другой стороны, неоспоримо, что в последующие годы они извлекут выгоду из этих программ финансирования ЕС.

Влияние расширения Европейского Сообщества на торговлю людьми

При рассмотрении ожиданий Европейской Комиссии касательно роста ВВП государств-новых членов и разработанных программ для поддержания их экономики и для борьбы против гендерной дискриминации, мы можем предположить, что новые члены ЕС станут более богатыми в последующие годы, или, по крайней мере, десятилетие. Это

подробно см. http://europa.eu.int/comm/regional_policy/themes/enlarge_en.htm. Фонды сплочения осуществляют проекты в области совершенствования транспортной инфраструктуры в странах-членах ЕС, где размер ВВП на душу населения составляет менее 90% от среднего для ЕС. Таким образом достигается более устойчивое развитие отдельных стран и усиление сплочения ЕС в целом. Более подробно см. http://europa.eu.int/comm/regional_policy/funds/procf/cf_en.htm

¹² Более подробно см. http://europa.eu.int/comm/employment_social/equal/index_en.html

¹³ Более подробно см. http://europa.eu.int/comm/justice_home/funding/daphne/funding_daphne_en.htm.

¹⁴ Подробно см. http://europa.eu.int/comm/employment_social/equ_opp/fund_en.html.

¹⁵ См. http://europa.eu.int/comm/justice_home/funding/agis/wai/funding_agis_en.htm

богатство будет влиять на миграцию и, вероятно, даже больше на торговлю людьми. Так, предполагается, что в последующие годы новые члены ЕС — государства Центральной и Восточной Европы, которые были странами выезда, транзита и иногда даже странами назначения жертв торговли, станут свидетелями уменьшения числа своих граждан, продаваемых за границу, особенно в другие государства-члены ЕС.

Свободное передвижение людей внутри границ Европейского Сообщества, как это было в случае с отменой виз, может также иметь прямое воздействие на торговлю людьми. Фактически, как было признано в исследовании, проведенном Гамбургским Институтом международной экономики в 2004 году:

«Очевидное сокращение торговли людьми наблюдалось среди женщин из вступивших стран сразу же после снятия требований в получении визы. Это предполагает, что либерализация условий въезда позволила потенциальным жертвам использовать новые стратегии мобильности, избегая угрозы оказаться в сетях торговцев людьми».

В исследовании, проведенном Гамбургским Институтом, также говорится, что в среднем, возможно, число жертв торговли людьми из этих стран будет немалым, учитывая, что продолжает существовать большое миграционное давление. Они объясняют эту теорию, утверждая, что «основание для объяснения, что масштаб торговли людьми будет сохраняться на довольно значительном уровне, связано с существующим миграционным давлением и все еще ограниченным доступом на рынки труда ЕС, даже после вступления в ЕС. Так как обычно женщины лишены доступа к информационным миграционным сетям, их уязвимость стать зависимыми от торговцев людьми сохранится».

Доступ на рынки труда ЕС может быть эффективно ограничен 15 странами — старыми членами ЕС на период в два года после их вступления — до 2006 года — и это может повлиять на торговлю людьми. По окончании этого срока, если они столкнутся с беспорядками на рынках труда, государствам-членам разрешено сохранять охранительные меры еще в течение 3 лет. И, наконец, если будет продолжаться существовать угроза их рынкам труда, они могут сохранять ограничения еще 2 года. Однако, после этого периода, который максимально может продолжаться 7 лет — до 2011 года — все государства-члены Европейского сообщества обязаны отменить разрешения на работу для граждан государств-новых членов ЕС (European Union, 23/09/2003)¹⁶.

Также следует учитывать, что исследование, назначенное Европейской Комиссией и произведенное Австрийским Институтом региональных исследований и пространственного планирования (2003) в 10

¹⁶ Более подробно относительно последствий расширения ЕС на свободное передвижение людей см. European Commission, *Free Movement of Persons – A Practical Guide for an Enlarged European Union*, 2002, available at: http://www.europa.eu.int/comm/enlargement/negotiations/chapters/chap2/55260_practica_guide_including_comments.pdf.

новых странах ЕС, показало, что доля работающих людей, желающих эмигрировать в одну из стран «старого ЕС» составляет только от 0,7% до 1,2% от общего населения 15 старых членов ЕС. Исследование, выполненное Фондом ЕС по улучшению жизненных и рабочих условий в 2004 году, подтвердило эти данные и подчеркнуло, что также благодаря ограничениям свободного передвижения людей «прогнозируемая общая миграция будет значительно ниже одного миллиона до конца 2006 года». Другим важным аспектом, который был выделен в этом исследовании, является тот факт, что желание мигрировать было высказано в большей степени молодыми и хорошо образованными людьми, во многих случаях женщинами. Таким образом, спикер Европейской Комиссии Антония Мочан твердо заявила, что «помимо волны эмиграции, которая ложится бременем на систему социального обеспечения нынешних государств-членов ЕС, проблема заключается в том, что свободное перемещение рабочей силы приведет к утечке умов и оттоку молодежи из вновь вступающих стран» (BBC News, 27/02/2004).

Таким образом, предположение, что образованные женщины, пытающиеся покинуть свои родные страны в этот «период ограничений на передвижение рабочей силы», могут попасть в сети безжалостных организованных групп дельцов, все еще может материализоваться в наступающем году, по крайней мере, до полного снятия ограничений для новых граждан ЕС. С другой стороны, может так случиться, что для новых граждан ЕС взаимосвязь с торговцами людьми может измениться благодаря тому факту, что они получили свободу передвижения внутри ЕС в качестве туристов. Таким образом, можно предположить, что женщины, которые не имеют долгосрочных планов миграции, соглашаются обсуждать свои «рабочие условия» с посредниками, за которыми скрываются торговцы людьми. Это может быть ситуацией обоюдного выигрыша как для торговца, так для женщин: последние могут зарабатывать большие суммы денег за короткие периоды времени, в то время как первому не нужно применять насилие, силу или принуждение, чтобы заставить жертву выполнять свою волю, и он не столкнется с опасностью быть выданным своими жертвами.

Что касается законодательства ЕС, необходимо посмотреть, какие последствия будет иметь *Решение Совета 2002/629/JHA*¹⁷, принятое в 2002 году, и последняя *Директива Совета Европейского Сообщества 2004/81/ЕС*¹⁸ о разрешении на проживание, выдаваемое гражданам третьих стран, которые стали жертвами торговли людьми или которые

¹⁷ OJL 203 от 1 августа 2002 г., ст. 1. *Решение Совета* вступило в силу 1 августа 2002 г. и государства-члены ЕС обязаны применить его в национальных законодательствах до 1 августа 2004 г.

¹⁸ OJL 261 от 6 августа 2004 г. ст. 19. *Директива Совета 2004/81/ЕС* вступила в силу 6 августа 2004 г., в день опубликования в официальном бюллетене и, согласно ст. 15, страны-члены ЕС обязаны применить его в национальных законодательствах до 1 августа 2006 г.

стали объектом действия, способствующего нелегальной иммиграции, но которые сотрудничают с компетентными органами. Первое решение устанавливает отправление правосудия над преступлениями, связанными с незаконной торговлей людьми и вводит соответствующее наказание: торговцы должны понести максимальное наказание в виде не менее восьми лет лишения свободы, если они создали угрозу жизни жертвы, или когда преступление было совершено против незащищенной жертвы, или когда жертва подвергалась серьезному насилию или вреду, или, наконец, когда преступление было совершено внутри сети преступной организации. Однако, ни одно из условий Решения не наделяет правами жертвы незаконной торговли.

С другой стороны, *Директива Совета 2004/81/ЕС* дает жертвам краткосрочный вид на жительство, позволяющий им пребывать в стране в течение периода времени, необходимого для осуществления следствия и окончательного судопроизводства против подозреваемых торговцев людьми. Директиву можно критиковать из-за области ее применения. Согласно статье 3, государства-члены должны применять условия Директивы в отношении граждан третьих стран, которые стали жертвами незаконной торговли людьми, и эти страны могут решать, распространять ли это условие на *граждан третьих стран*, которые подверглись действиям, способствующим незаконной иммиграции, или которые не достигли возраста совершеннолетия. Эта Директива не учитывает возможность того, что среди жертв незаконной торговли или клиентов контрабандистов, могут также находиться некоторые «новые соседи», т.е. граждане восьми государств Центральной и Восточной Европы, являющихся новыми членами ЕС.

Оба этих документа подверглись широкой критике, потому что они не защищают права жертв незаконной торговли. В то же время нельзя не признать, что они могут оказать некоторое положительное воздействие на судебное преследование торговцев.

Маршруты торговцев людьми из государств–новых членов ЕС

Государства Центральной и Восточной Европы, новые члены ЕС, в большинстве случаев являются странами выезда, транзита и странами назначения торговли людьми. Женщин продают для работы проститутками и на другие работы в области секс-индустрии; детей, в основном, продают для работы побирушками, а мужчин — они составляют малую часть от общего числа жертв торговли — для работы в теневой экономике¹⁹. Географическая близость этих стран к государствам-членам Европейского Союза определила их роль еще до вступления в ЕС: они являлись — и, несомненно, продолжат оставаться — странами транзита

¹⁹ Поскольку целью настоящего исследования является последствия расширения ЕС для торговли женщинами, аспекты, касающиеся торговли детьми и мужчинами, не рассматриваются.

жертв из Содружества Независимых государств (СНГ), Румынии, Болгарии и Украины, которые поставляются в 15 государств–старых членов ЕС. Согласно Международной Хельсинской Федерации по правам человека (2003), наиболее важные маршруты незаконной перевозки женщин и детей для сексуальной эксплуатации в Европе следующие:

1. С Востока на Запад: из восьми новых государств-членов ЕС в 15 старых государств-членов;
2. С Востока на Восток: маршруты между странами Центральной и Восточной Европы, обычно из самых бедных в самые богатые;
3. С Востока – через новые государства-члены ЕС — на Запад: маршруты начинаются в государствах Восточной Европы — не членах ЕС и государствах СНГ, проходят через восемь государств — новых членов ЕС, и их конечным пунктом назначения являются 15 старых государств-членов ЕС или другие европейские страны²⁰.

Словения является самой богатой из восьми государств Центральной и Восточной Европы–новых членов ЕС и имеет самый низкий уровень безработицы; таким образом, это прежде всего страна конечного назначения и транзита торговли людьми из-за ее границы с Италией (Council of Europe, 2000). Чешская Республика и Венгрия — страны выезда, транзита и конечного назначения. Фактически чешские женщины и дети переправляются, главным образом, в Западную Европу, но также и в Соединенные Штаты (The Protection Project, 2002). Из-за близости границы с Германией чешские женщины и молодые девушки перепродают-ся немецким клиентам по очень низким ценам; по этой причине в этой области процветает торговля людьми для их сексуальной эксплуатации (Askermann, 2004). В 2004 г. крупная операция, проведенная полицией, привела к аресту 25 человек, членов организованной преступной группы торговцев, которые продавали чешских и словацких женщин для проституции. По оценкам эта преступная группа зарабатывала около миллиона долларов ежемесячно (Stracansky, 2004).

Венгрия и Польша — это страны конечного назначения для женщин, переправляемых из стран СНГ, особенно из Украины, а также Болгарии и Румынии. По оценкам 15 тыс. иностранных женщин работают добровольно или под принуждением в сфере проституции в Польше; в 2003 г. телефон доверия Фонда La Strada принял 3 тыс. звонков, даже если неправительственные организации полагают, что число жертв намного выше, и что многие из них не входят в контакт с полицией, потому что боятся, что их семьи узнают правду об их жизни за границей (Kaczorowska, 26 May 2004).

Венгерские, словацкие и польские женщины также контрабандно переправляются, главным образом, в страны ЕС (The Protection Project,

²⁰ Маршруты торговцев людьми, берущие начало в странах Восточной и Центральной Европы, могут быть также нацелены на Балканы, Северную Америку и Азию, однако, они «выпадают» из поля зрения настоящего исследования и поэтому не включены в анализ.

2002). Что касается Польши, по оценкам 10 тыс. женщин вывозятся из страны каждый год (Beechey, 2005). С другой стороны, польские полицейские утверждают, что 15 тыс. женщин были переправлены в Польшу из других стран, в большинстве случаев из Болгарии, Румынии и других стран СНГ (The Protection Project, 2002). На границе между Польшей и Германией, похоже, существует такое явление, как «*торговля на уик-энд*» женщинами и детьми, которых вывозят в Германию для сексуальной эксплуатации на короткие промежутки времени (OSCE, 1999).

Венгрия — прежде всего страна транзита женщин и детей, переправляемых в Западную Европу и Соединенные Штаты; как сообщает Государственный Департамент Соединенных Штатов в своем Отчете по торговле людьми за 2004 год, по оценкам Правительства Венгрии 150 тыс. жертв торговли провозятся транзитом через эту страну ежегодно.

Что касается балтийских государств, Эстония — страна вывоза и конечного назначения торговли людьми. Эстонских женщин, главным образом, эксплуатируют внутри страны или направляют в скандинавские страны и Германию (U.S. Department of State, 2004), в то время как российских и латвийских женщин переправляют в Эстонию для удовлетворения спроса иностранных секс-туристов (The Protection Project, 2002). С другой стороны, Латвия и Литва являются, главным образом, странами вывоза жертв, которых переправляют в западноевропейские страны. Международная организация по миграции (ИОМ) признала в 2001 году, что четверть женщин, которым она оказала помощь в немецком городе Бонне, были литовками.

Имеющиеся данные о торговле людьми в ЕС: пример Италии и Германии

Исследование, проведенное в Италии в период с июня 1996 г. по июнь 2001 г., выявило, что было произведено 2930 уголовных судопроизводств за преступления в сфере торговли людьми; незаконно переправленных человек было 2741; из них 2217 человек (80,88% от общего количества) были женщины и 524 мужчины (Transcrime, 2003). Что касается национальности, то албанцы составляют 23,86% от общего числа, за ними следуют румыны (11,05%), нигерийцы (8,39%), украинцы (5,58%) и молдаване (5,25%). Далее стоят югославы (4,52%), русские (4,45%), венгры (3,39%), колумбийцы (2,48%), китайцы (2,30%), чехи (2,26%) и поляки (1,46%). Так, люди, незаконно переправленные с Балкан и из стран Восточной Европы в Италию, уже составили 57,42% от общего числа жертв.

В то же время доля жертв торговли людьми, которые являются гражданами новых восьми государств-членов ЕС, составляет 7,84% от общего числа.

Эти данные не диверсифицированы по годам, так что невозможно узнать, происходило ли за эти пять рассматриваемых лет увеличение или уменьшение числа людей, переправляемых из новых государств-

членов ЕС, которые в период 1996–2001 гг. были еще странами-кандидатами, и из стран СНГ и Балканского полуострова.

Табл. 1. Граждане Балканских стран и государств СНГ, которые были признаны жертвами торговли людьми в уголовных делах Италии за период июнь 1996 — июль 2001 гг.

| Национальность | Количество дел | Доля от общего числа жертв |
|----------------------|----------------|----------------------------|
| Албания | 654 | 23,86% |
| Румыния | 303 | 11,05% |
| Украина | 153 | 5,58% |
| Молдавия | 144 | 5,25% |
| Югославия | 124 | 4,52% |
| Россия | 122 | 4,45% |
| Болгария | 32 | 1,17% |
| Македония | 17 | 0,62% |
| Хорватия | 15 | 0,55% |
| Босния и Герцеговина | 6 | 0,22% |
| Сербия | 4 | 0,15% |
| Всего | 1574 | 57,42% |

Источник: Transcrime.

Кроме того, как подчеркивалось ранее, эти данные учитывают только жертвы, которых признали таковыми в ходе судебных разбирательств; таким образом, они могут показывать только вершину айсберга. С другой стороны, стоит отметить, что распределение национальности жертв незаконной торговли может отражать реальное значение явления, даже если так случится, что жертвы некоторых национальностей могут изъявлять большее желание в сотрудничестве, по сравнению с другими, из-за — как в случае с Италией — особого насилия со стороны организованной преступной группы, которая продает их (Carchedi, 2004).

Табл. 2. Граждане новых стран-членов ЕС, которые были признаны жертвами торговли людьми в уголовных делах Италии за период июнь 1996 — июль 2001 гг.

| Национальность | Количество дел | Доля от общего числа жертв |
|----------------|----------------|----------------------------|
| Венгрия | 93 | 3,39% |
| Чехия | 62 | 2,26% |
| Польша | 40 | 1,46% |
| Словакия | 13 | 0,47% |
| Литва | 6 | 0,22% |
| Словения | 1 | 0,04% |
| Всего | 215 | 7,84% |

Источник: Transcrime.

Немецкое Федеральное криминальное управление — Bundeskriminalamt (ВКА) — также предоставило официальную статистику по жертвам торговли людьми в стране. 926 человек были признаны жертвами торговли в 2000 году, в то время как в предыдущем году их было 801 человек. 81,5 % от общего числа жертв в 2000 году прибыли из стран Центральной и Восточной Европы, в то время как в 1999 году их процент был еще выше (89,4 %).

Табл. 3. Жертвы торговли людьми из государств Центральной и Восточной Европы в Германии, 2000 и 1999 гг.

| Национальность жертв | 2000 г. | | 1999 г. | |
|----------------------|---------|-------|---------|-------|
| | Литва | 162 | 17,5% | 88 |
| Россия | 140 | 15,1% | 91 | 11,4% |
| Украина | 115 | 12,4% | 174 | 21,7% |
| Польша | 74 | 8,0% | 115 | 14,4% |
| Чехия | 74 | 8,0% | 55 | 6,9% |
| Латвия | 43 | 4,6% | 20 | 2,5% |
| Беларусь | 40 | 4,3% | 47 | 5,9% |
| Другие страны* | 81 | 11,6% | 126 | 15,6% |
| Итого | 755 | 81,5% | 716 | 89,4% |

Примечание: * Болгария, Эстония, Югославия, Молодова, Румыния, Словакия, Словения и Венгрия.

Источник: Bundeskriminalamt (ВКА)

Итак, примерно 38 % от общего числа жертв незаконной торговли людьми в Германии в 2000 году были гражданами одного из восьми страны-кандидатов для вступления в ЕС в 2004 году. Было бы интересно сравнить эти данные с данными за 2004 год или последующие годы, чтобы посмотреть, будет ли иметь место уменьшение числа жертв в государствах, являющихся новыми членами ЕС, и увеличение их на Балканах и в странах СНГ.

В качестве общего заключения из этих данных мы можем предположить, что торговля людьми — особенно женщинами и детьми — достигла грандиозных масштабов в Европе, и что восточный маршрут в европейские государства-члены ЕС процветает.

Выводы и заключения

Объемы торговли людьми в Европе, особенно для того, что считается эксплуатацией, связанной с предоставлением коммерческих сексуальных услуг, за последние годы стремительно увеличились. Жертвы незаконно перевозятся из стран Центральной и Восточной Европы, Балканского полуострова и государств-членов СНГ. Расширение Европейского Сообщества от 1 мая 2004 года и включение в него Венгрии, Словении, Латвии, Литвы, Польши, Эстонии, Словакии и Чешской Республики, несомненно, повлияет на маршруты незаконной торговли в последующие годы.

Как следствие такого расширения, государства - новые члены ЕС, по-видимому, испытают улучшение экономической ситуации, снижение уровня безработицы и более активное включение женщин в рынок труда. Таким образом, полагая, что бедность является одной из главных причин торговли людьми, вероятно, что в последующие годы они перестанут быть странами-поставщиками и превратятся по преимуществу в страны транзита и конечного назначения. Однако может случиться так, что из-за ограничения свободного передвижения рабочих-граждан государств — новых членов ЕС, по крайней мере, до снятия ограничительных мер всеми 15 государствами — старыми членами ЕС, будет суще-

ствовать «промежуточная стадия», в течение которой число жертв торговли из восьми государств–новых членов ЕС будет все еще значительным. Отсутствие специальных положений о «новых соседях» в законодательстве ЕС касательно торговли людьми, несомненно, не будет способствовать улучшению ситуации.

В последующие десятилетия маршруты незаконного провоза людей и торговля ими передвинутся в восточном направлении, к Балканским государствам и странам СНГ. Таким образом, должна быть принята конкретная стратегия всеми государствами–членами ЕС, а также и на Балканах и в странах СНГ для того, чтобы противодействовать торговле людьми. Эта стратегия должна обращаться к коренным причинам незаконной торговли для того, чтобы действительно защитить жертвы и наказывать преступников по закону.

Литература

1. Ackermann L., The dismantling of borders within Europe — a trap for the victims of trafficking? // Solwodi – Solidarity with Women in Distress, Newsletter n. 60, July 2004 (<http://www.solwodi.de>).
2. Anti-Slavery International Support, assistance and protection of victims of trafficking, particularly in host countries. 28th Session of the United Nations Working Group on Contemporary Forms of Slavery, Geneva 16–20 June 2003 (<http://www.antislavery.org/archive/submission/submission2003-trafficking.htm>).
3. Austrian Institute for Regional Studies and Spatial Planning, Impact of Economic and Social Integration on Employment in the Context of Enlargement, Final Report, Vienna, December 2003, at VII.
4. BBC News, Enlarging Europe – New Members and Candidates, 2002.
5. BBC News EU newcomers “risk brain drain”, 27/02/2004.
6. Beechey, L. A., Pray with the World – the World is a Stage // The Tillsonburg News, 11 February 2005.
7. Bundeskriminalamt (BKA) Lagebild Menschenhandel Bundesrepublik Deutschland 2000, BKA, 2001. Wiesbaden (<http://www.bka.de/lageberichte/mh/2000/mh2000.pdf>).
8. F. Carchedi, Piccoli Schiavi senza Frontiere, Ediesse, Rome, 2004.
9. Council of Europe (2000) International Seminar “Co-ordinated action against trafficking in human beings in South-Eastern Europe: Towards a Regional Action Plan”, Athens, 29 June – 1 July 2000.
10. European Commission (2001) International Women's Day — Combating the inhuman trade (available at http://europa.eu.int/comm/justice_home/news/womanday_en.htm).
11. European Commission (2002) Free Movement of Persons – A Practical Guide for an Enlarged European Union (http://www.europa.eu.int/comm/enlargement/negotiations/chapters/chap2/55260_practica_guide_including_comments.pdf).
12. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (2004). Migration Trends in an enlarged Europe. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

13. European Union (2003) More Unity and More Diversity. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities (<http://europa.eu.int/comm/publications/booklets/move/41/en.pdf>).
14. European Union (2003) Acts on the accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic to the European Union // Official Journal L 326 of 23.09.2003.
15. EUROPOL (2000) Crime Assessment: Trafficking in Human Beings into the European Union. The Hague.
16. EUROPOL (2004) Trafficking of Human Beings: A EUROPOL Perspective. The Hague
(www.europol.eu.int/publications/SeriousCrimeOverviews/2004/OverviewTHB2004.pdf).
17. EUROSTAT (2004) The New EU of 25 compared to EU 15, 36/2004, 11 March 2004. Luxembourg, Eurostat Press Office. (available at http://epp.eurostat.cec.eu.int/cache/ITY_PUBLIC/1-11032004-AP/EN/1-11032004-AP-EN.HTML).
18. Hamburg Institute of International Economics (2004) EU-Enlargement, Migration and Trafficking in Women: The Case of South Eastern Europe, HWWA-Report 247. (available at <http://www.hwwa.de/Publikationen/Report/2004/Report247.pdf>).
19. Human Rights Watch (2002) Commentary on the European Commission Proposal for a Council Directive “On short-term residence permit issued to victims of action to facilitate illegal immigration or trafficking in human beings who cooperate with the competent authorities” (<http://www.hrw.org/campaigns/migrants/docs/residence-permit.pdf>).
20. International Helsinki Federation for Human Rights (2003) Trafficking in Human Beings in Hungary. (<http://www.ihf-hr.org/booklet/toc27.php>).
21. International Organization for Migration (2001) New IOM Figures on the Global Scale of Trafficking // Trafficking in Migrants Quarterly Bulletin, April 2001 (http://www.iom.int/documents/publication/en/tm_23.pdf).
22. Kaczorowska M., Flesh Peddling (2004) The Warsaw Voice Online, 26 May 2004 (<http://www.warsawvoice.pl>).
23. Kartusch A. (2001) Reference Guide for Anti-Trafficking Legislative Review. Vienna, Ludwig Boltzmann Institute of Human Rights, September 2001 (http://www.univie.ac.at/bim/download/REFERENCE_GUIDE.pdf).
24. Laczko F., Klekowskivon Koppenfels A. and Barthel J. (2002) Trafficking in Women from Central and Eastern Europe: a Review of Statistical Data, paper presented at the European Conference on Preventing and Combating Trafficking in Human Beings: Global Challenge for the 21st Century. Brussels, 18–20 September 2002 (available at <http://www.belgium.iom.int/StopConference/>).
25. Organization for Security and Co-operation in Europe (1999) Trafficking in Human Beings: Implications for the Osce. Review Conference, September 1999, ODIHR Background Paper 1999/3 (www.unicri.it/TraCCC%20docs/osce_odhir_99.3.doc).

26. Save the Children (2002) Save the Children comments on: Proposal for a Council Directive on short-term residence permit issued to victims of action to facilitate illegal immigration or trafficking in human beings who cooperate with the competent authorities, June 2002 (http://www.savethechildren.net/alliance_be/publications/trafficking_permits_comments.doc).
27. Steinhilber S. (2002) Women's Rights and Gender Equality in the EU Enlargement. An Opportunity for Progress, WIDE Briefing Paper, 2002 (http://www.genderandtrade.net/Europe/WIDE_EUenlarge.pdf).
28. Stracansky P. (2004) Arrests Point to Large-Scale Trafficking // Inter Press Service News Agency, 2004 (<http://www.ipsnews.net>).
29. The Protection Project (2002) Human Rights Report on Trafficking in Persons, Especially Women and Children. Washington, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, CD-ROM.
30. Transcrime (2003) Tratta di persone a scopo di sfruttamento e traffico di migranti (http://www.giustizia.it/speciali/tratta_rapporto.htm).
31. UNHCHR and UNHCR Observations by the United Nations High Commissioner for Human Rights and the United Nations High Commissioner for Refugees on the Proposal for a EU Council Framework Decision on combating Trafficking in Human Beings, HR/GVA/OHCHR/STM/CHR/01/04.
32. United States Department of State (2004) Trafficking in Persons Report. Washington (<http://www.state.gov/documents/organization/33614.pdf>).
33. EU AGIS Programme (http://europa.eu.int/comm/justice_home/funding/agis/wai/funding_agis_en.htm).
34. EU Cohesion Fund (http://europa.eu.int/comm/regional_policy/funds/procf/cf_en.htm).
35. EU Common Agricultural Policy (CAP) (http://www.europa.eu.int/comm/agriculture/eu25/index_en.htm).
36. EU DAPHNE Initiative (http://europa.eu.int/comm/justice_home/funding/daphne/funding_daphne_en.htm).
37. EU EQUAL Initiative (http://europa.eu.int/comm/employment_social/equal/index_en.html).
38. EU enlargement process (http://www.europa.eu.int/pol/enlarg/index_en.htm).
39. EU Gender Equality Programme (http://europa.eu.int/comm/employment_social/equ_opp/fund_en.html).
40. EU ISPA Programme (<http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/ispa.htm>).
41. EU PHARE Programme (<http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/phare.htm> and <http://www.eurunion.org/legislat/adg2000/adg2000.htm>).
42. EU SAPARD Programme (<http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/sapard.htm>).
43. EU Structural Funds (http://europa.eu.int/comm/regional_policy/themes/enlarge_en.htm).

КОНФЛИКТЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ: ИРАКСКИЕ ТУРКМЭНЫ В ТУРЦИИ

Объект изучения этой статьи — хорошо известная проблема в ее малоизвестных аспектах, связанных с населением. Многочисленные этнические группы, проживающие в Ираке, были в разной степени подвержены воздействию конфликтов. Иракские туркмены, небольшая этническая общность, в течение многих десятилетий страдала от процесса арабизации и войн.

Нами было проведено обследование туркмен, проживающих в Турции. Опрос осуществлялся в Анкаре и Стамбуле, где проживают значительные по численности общины туркмен. С целью анализа миграционных потоков туркмен в прошлом, настоящем и будущем в анкету были включены вопросы, касающиеся причин миграции, характеристик мигрантов, их намерений. В то же время исследовалось их отношение к миграции.

Турция является основной страной назначения для туркмен, прежде всего, из-за ее географической и этнокультурной близости. Конфликт, войны и этнические трения являются, по-видимому, важными факторами, провоцирующими миграцию туркмен, хотя большинство туркменских иммигрантов в Турции утверждали, что их миграция была вызвана экономическими мотивами и стремлением получить образование. Наиболее распространена среди них индивидуальная миграция. Результаты обследования показали, что туркменские мигранты — это по преимуществу вполне преуспевающие люди с высоким образовательным уровнем. Однако, многие респонденты сообщали о своем намерении мигрировать из Турции далее в другую страну.

Введение

Ирак, подобно другим ближневосточным странам, является многонациональным и мультиконфессиональным государством. Наиболее многочисленными религиозными группами являются мусульмане сунниты и шииты, а этническими — арабы, курды и туркмены. Точной оценки численности туркменского населения, впрочем как и населения других этнической принадлежности, в современном Ираке нет. Причин тому несколько, но две наиболее важные заключаются в проводимой политике арабизации, когда корректировались данные о национальности, и продолжительных войнах и конфликтах, которые происходят в стране в течение нескольких десятилетий (HRW, 2003, p. 5). Когда я впервые заинтересовался иракским населением, для меня было неожиданностью узнать, что исследований, касающихся населения Ирака в целом, практически не существует, по крайней мере, в англоязычной литературе, за очень небольшим исключением (например, Russell, 1992). Таким образом, единственным способом узнать масштаб миграционных потоков было использование данных, собираемых другими странами (Sirkeci, 2004).

¹ Исследователь Бристольского Университета, Центра изучения этнических проблем и гражданства, социологический факультет, Великобритания. Автор интернет-проекта «Миграционные записки».

Исследование туркменского населения особенно интересно в контексте его места в балансе этнических отношений в Ираке. С одной стороны, существует соперничество между длительное время подавлявшимися шиитами и правящими суннитами, в то время как, с другой стороны, курды пытаются также отвоевать себе позиции в политической структуре Ирака. В ходе политической истории курдам удалось завоевать важное место в политической игре — они выступают в роли влиятельных политиков, выдвигающих своих кандидатов на важнейшие посты — особенно после нападения США в марте 2003 г.

Туркмены проживают главным образом в контролируемых курдами районах на севере страны, так что их будущее тесно связано с будущим курдов. Однако здесь проявляется и влияние Турции. Турция озабочена своим собственным курдским населением и их стремлением создать самостоятельное курдское государство на территории Ирака. Для того, чтобы избежать этого, туркмены готовы использовать поддержку Турции, особенно учитывая свои турецкие этнические корни. Находясь внутри борьбы разных политических сил в Ираке, эта самая маленькая из крупных этнических группировок, становится своего рода лакмусовой бумажкой в выявлении прав меньшинств в новом Ираке. В связи с этим важно понять их миграционные устремления и воздействие нестабильности на передвижения туркмен.

Это исследование претендует пролить свет на туркменскую миграцию за пределы Ирака посредством анализа опыта и мнений туркменских иммигрантов, проживающих в Турции, которая является страной назначения для большинства мигрирующих туркмен (Sirkeci, 2005). Результаты исследования показывают, что политика иракского правительства, вынуждавшая их отказываться от турецкой само-идентификации в пользу арабской, была одной из важнейших причин миграции туркмен за рубеж. Однако, что еще более важно, опрошенные туркмены называли основной причиной их миграции в Турцию поиск лучших экономических возможностей и повышения уровня образования.

Связь между международной миграцией и конфликтами хорошо известна тем, кто изучает миграцию (Massey, 1993; Sirkeci, 2003). Это важный аспект изучения вынужденной миграции. В многонациональных государствах, таких как Ирак, этнические группы оказываются вовлеченными в этнические конфликты в неравной степени. Для некоторых бегство за пределы страны становится способом выживания. Это и привело меня к изучению туркменской миграции.

Богатые нефтью районы Ирака сконцентрированы главным образом вокруг Басры на юге и Киркука на севере. Эти территории заселены шиитами, преимущественно курдами и туркменами. В этих районах правительство Ирака систематически проводило кампании арабизации с целью минимизировать не-арабское присутствие, например, отказываясь регистрировать новорожденных с не-арабскими именами (HRW, 2003, с. 6). Аналогичная политика геноцида проводилась в Ираке еще в 1920-

1930-е гг., когда страна находилась под Британским мандатом (Batatu, 1978, с. 189). Правительство Ирака систематически проводила переселения арабских племен в районы, прилегающие в Киркуку (Talabany, 2001). В результате арабизации, проводившейся в течение десятилетий, и «курдизации», осуществлявшейся в последнее десятилетие, многие туркмены были вынуждены отказаться от своей национальности, а многие выехали за пределы Ирака. В то же время значительная часть арабизированных туркмен несомненно готовы заявить о возвращении своей национальности или вернуться домой, как только представится такая возможность (ICG, 2003, с. 7; Chai et al., 2003, с. 5).

В большинстве международных статистических источников численность иракских туркмен определяется в полмиллиона чел., однако, сами туркмены оценивают свою численность от 1,5 до 3 миллионов (Ajazeera, 2004; CIA, 2003; ICG, 2003; Ghai et al., 2003). Согласно данным последней переписи населения Ирака, когда туркменам было разрешено заявлять о своей национальности — в 1957 г. — их численность составляла 567 тыс. чел. из 6,3 миллионов общей численности населения Ирака. Однако прочие этнические группы, в частности курды, возражают против объективности такой оценки численности туркмен и считают, что их численность составляет не более 2% от общего числа жителей страны. Фронт иракских туркмен (ФИТ) считает, что численность проживающих в Ираке туркмен не менее 3 миллионов человек, т.е. 13% населения страны. Другая политическая организация — Туркменская культурная ассоциация (ТКА) — представляет меньшую цифру — 1 миллион (ICG, интервью с лидером ТКА Джавдатом Наяром 27.04.2002). Лидер Исламского союза иракских туркмен, базирующегося в Дамаске, Аббас Байати оценивает численность иракских туркмен в 1,5–2 миллиона (ICG, 2003, с. 7). По оценкам, порядка 10% туркмен выехали из Ирака в течение последних 15 лет (Sirkesi, 2005), Большинство из них перебрались в Турцию, и настоящее исследование представляет характеристики этого миграционного процесса.

Источники данных и методология исследования

Анкара была не случайно выбрана в качестве мета проведения обследования. Тому были две причины: (1) Турция является наиболее предпочтительным направлением миграции туркмен из-за ее географической и этнокультурной близости; (2) в то время я работал в Анкаре и имел хорошие связи с туркменской общиной, что давало определенные преимущества при проведении обследования. Стамбул — крупнейший город Турции — аккумулирует и наибольшее число иммигрантов. Так что Стамбул был выбран в качестве второго города, где проводилось обследование.

При проведении обследования использовался метод случайной выборки: респонденты были выбраны из списков Иракского туркменского фронта (ИТФ) в Анкаре. ИТФ имеет наиболее полные списки туркмен,

проживающих в Турции. Все они должны регистрироваться в ИТФ для того, например, чтобы получить официальную регистрацию в полиции, однако, на практике это не совсем так. Но, за неимением лучшего, мы использовали списки этой организации.

Для опроса были выбраны 175 случайных респондентов; 133 из них были проинтервьюированы. В Стамбуле была выбрана контрольная группа из 30 человек при посредничестве Туркменской культурной Ассоциации.

Прибегать к помощи туркменских организаций было не совсем корректно с методологической точки зрения, однако, это был единственно возможный путь при ограниченных времени и ресурсах. Другой проблемой было превалирование мужчин среди респондентов. Обследование нельзя считать полностью репрезентативным, но оно дает несомненно ценный материал для анализа миграции иракских туркмен за рубеж.

Анкета состояла из примерно 80 вопросов, разделенных в четыре модуля. Были включены вопросы, касающиеся причин миграции, характеристик мигрантов, их оценки своего настоящего положения и дальнейших намерений.

В настоящей статье представлен анализ нескольких параметров: причины миграции, намерения относительно дальнейшей миграции, образование и доход.

Результаты обследования

Некоторые результаты представлены на приведенных графиках, где индивидуальные характеристики коррелированы по религиозной принадлежности туркмен. Я выбрал религиозный фактор, чтобы показать, что Ирак — это не страна суннитов, шиитов, курдов и прочих. Правильная классификация должна бы включать арабов, курдов, туркмен и т.д. Религиозная структура населения не совпадает с этнической. Например, среди туркмен примерно одна треть — это шииты, а остальные — сунниты (Sirkeci, 2005), но это не значит, что в других этнических группах религиозная структура аналогична. И арабы, проживающие в Ираке, и курды также относятся к двум названным основным направлениям ислама.

Миграционное поведение людей объясняется целым рядом факторов, которые включают различия в заработной плате, неравенство в экономическом развитии различных регионов, страх преследования, возможности получения образования, медицинской помощи и работы, благосостояние и т.д. Однако одновременно миграция — это результат индивидуального решения, подразумевающего достижение определенной цели. Таким образом, начальной целью нашего обследования иракских туркмен, проживающих в Турции, было выяснить, что они думают о миграции и об условиях своей жизни, которые, собственно, и привели их к решению мигрировать из Ирака в Турцию.

Рис. 1 дает общее представление о мнениях и намерениях иракских туркмен, проживающих в Турции. Большинство из них удовлетворены

своими нынешними жилищными условиями, лишь 20% ответили, что они не удовлетворены ими. Мнения о работе разошлись: примерно треть считают, что работа легче за рубежом, в то время как 40% считают, что она была легче в Ираке. Менее половины иракских туркмен воспринимают международную миграцию как способ улучшить свое материальное положение, имея в виду уровень дохода и условия труда.

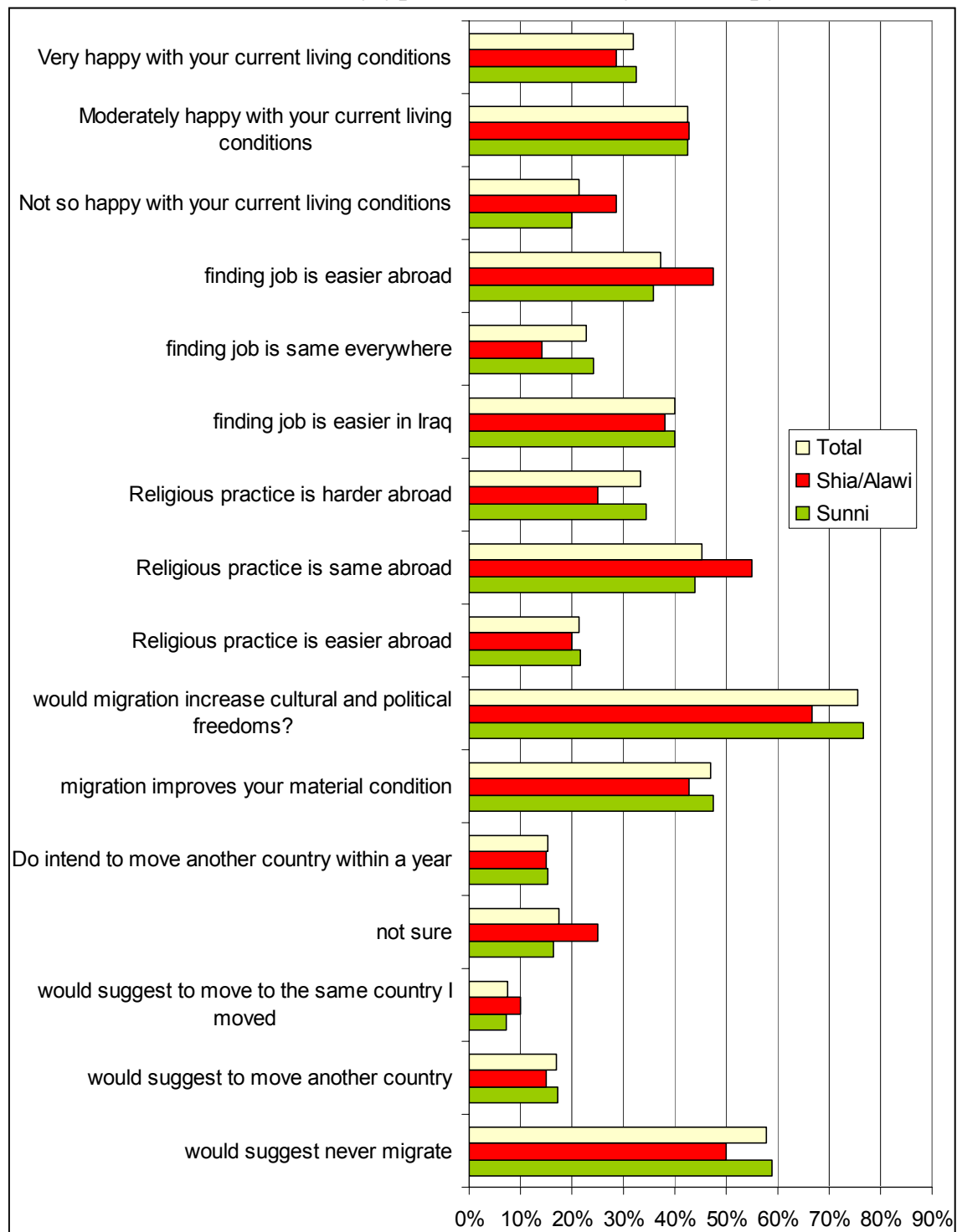


Рис. 1. Мнения иракских туркмен – иммигрантов в Турцию

Обретение культурной и политической свободы представляется наиболее важным мотивом миграции за рубеж: три четверти туркмен ответили, что они стали чувствовать большую свободу после переезда,

однако почти 80% респондентов посчитали, что переезд за рубеж не принес улучшений в смысле религиозной практики (свободы исполнения религиозных обрядов).

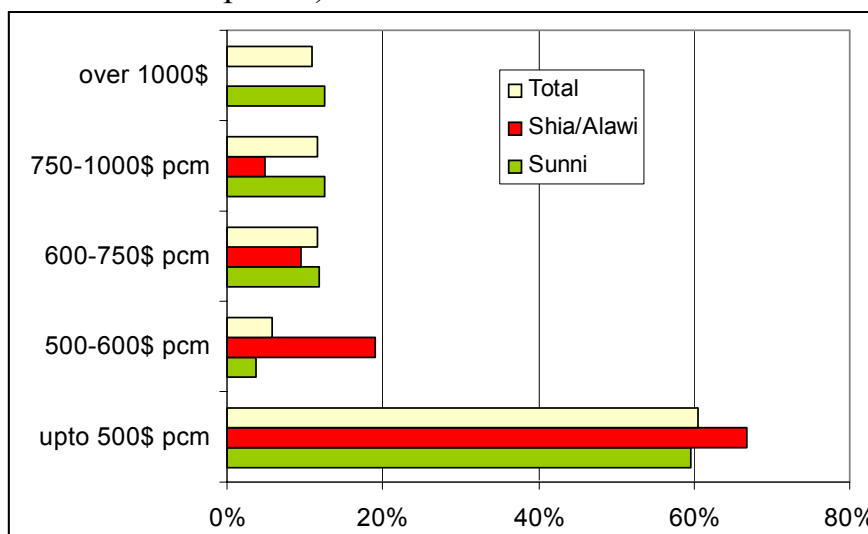


Рис. 2. Средний ежемесячный доход иракских туркмен в Турции

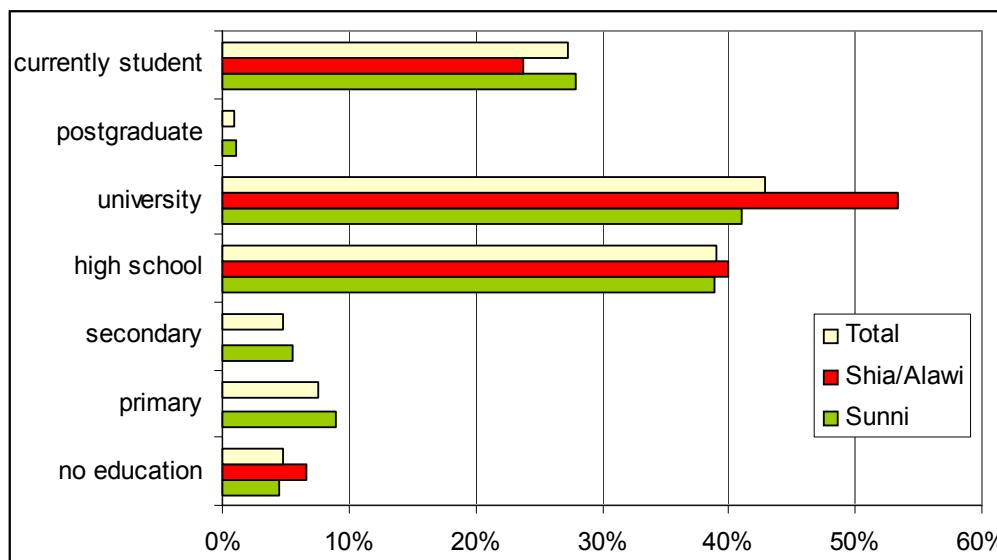


Рис. 3. Образовательный уровень перед первой миграцией за рубеж

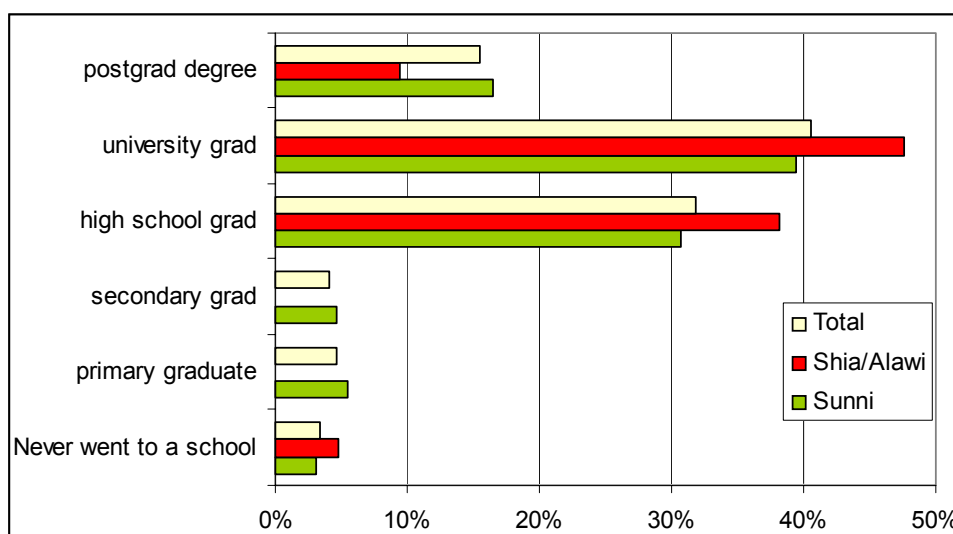


Рис. 4. Уровень образования на момент опроса

Основываясь на своем опыте, большинство иракских туркмен не стали бы советовать своим друзьям и знакомым мигрировать (около 60%). Лишь примерно пятая часть опрошенных ответили, что они порекомендовали бы другим мигрировать за рубеж. Поскольку их выигрыш от миграции оказался не слишком очевиден, они в большинстве своем не намерены мигрировать далее, в другую страну.

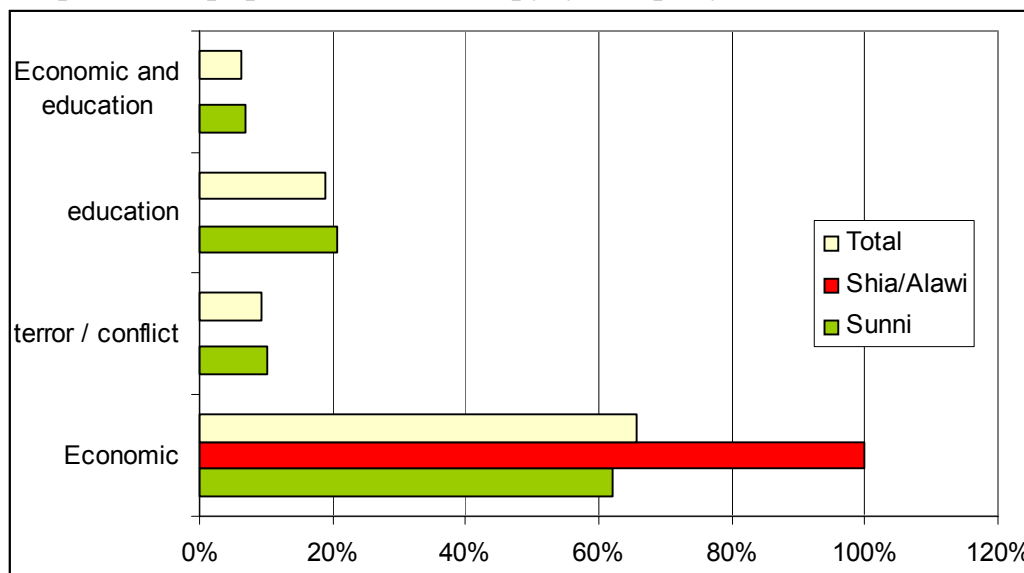


Рис. 5. Мотивы миграции иракских туркмен

При анализе среднего ежемесячного дохода опрошенных выяснилось, что он в целом не высок: большинство из них получают менее 500 USD в месяц. Учитывая стоимость жизни в Анкаре и Стамбуле, где проводились опросы, эта сумма представляется достаточной лишь для оплаты аренды скромной городской квартиры. Несмотря на то, что респонденты не жаловались на жилищные условия, как мы отметили выше, не похоже, чтобы миграция принесла им большой экономический выигрыш. Следующие два графика показывают образовательный уровень мигрантов до и после акта миграции. 27% иракских туркмен обучаются в настоящее время в Турции, среди остальных образовательный уровень очень высок: подавляющее большинство имели если не высшее, то полное среднее образование, что говорит о высоком человеческом капитале мигрантов (Джордж Борджас — Borjas, 1998 — использует показатель образования для характеристики человеческого капитала).

Получение образования было либо изначально целью мигрировавших, либо акт миграции послужило стимулом для дальнейшего повышения его уровня. По сравнению с уровнем образования до переезда, образовательный статус мигрантов существенно повысился за время пребывания в Турции. Следует отметить, что отсутствие образования совсем не типично для иракских туркмен: менее 5% из них никогда не ходили в школу.

Вышесказанное приводит нас к выводу, что иракские туркмены, иммигрировавшие в Турцию, не слишком озабочены своим экономическим благополучием, поскольку зарабатываемые ими деньги относи-

тельно невелики, но они имеют хороший уровень образования, даже еще до миграции. Однако их собственные мнения о мотивах миграции говорят о другом (см. рис. 5).

Две трети иракских туркмен утверждают, что они выехали за рубеж, руководствуясь экономическими мотивами, в то время как лишь 10% указали на террор и конфликты как причину миграции. 19% заявили, что их целью является получение образования за рубежом, и, быть может, именно этим объясняется высокий процент выпускников колледжей среди мигрантов, который был отмечен выше. Таким образом, экономические и образовательные причины являются основными мотивами туркмен-мигрантов.

Выводы

Приступая к изучению иракских туркмен-мигрантов в Турции, я ожидал обнаружить сильную корреляцию между конфликтами, войнами и этническим напряжением, с одной стороны, и международной миграцией, с другой. Однако, как оказалось, основными мотивами миграции выступают экономические причины – поиск работы, лучшего дохода и т.д. В то же время отмечается улучшение в области культурных и политических свобод после выезда за рубеж.

Повышение образовательного уровня представляется очень важным мотивом. Имея уже достаточно высокий уровень образования до миграции, иракские туркмены повышают его, пребывая в Турции. И все же основной причиной миграции большинство (70%) называют экономические — улучшение условий жизни и дохода.

Туркмены-иммигранты в Турции своими ответами рисуют в целом непривлекательную картину миграции и не порекомендуют другим следовать их примеру. Лишь небольшая часть из них намерены повторить свой миграционный опыт и выехать в другую страну в будущем. Это можно понимать так, что им не удалось достичь своих целей вследствие миграции или миграция не соответствовала их ожиданиям. В то же время нельзя отрицать вероятность ошибки выборки. Другое обследование туркменской миграции, проведенное в Ираке, привело к совсем другим выводам: война, конфликт и угроза преследования там выступали серьезными мотивами миграции и мигранты положительно оценили изменение своего положения в результате переезда за рубеж (Sirkeci, 2005).

При существующей ситуации в Ираке очень важно и в то же время крайне затруднительно понять механизм миграционного поведения этнических меньшинств. В ряде исследований подтверждается тенденция к оттоку населения из Ирака в течение последних двух десятилетий, особенно после войны в персидском заливе. Однако этот процесс в разной степени затрагивает разные этнические группы. Поток беженцев-курдов на севере страны многочисленны, в то время как миграция туркмен менее масштабно и носит индивидуальный характер. В то же время нет специальных исследований, например, миграционного оттока шиит-

тов из Ирака. В целом даже численность этих групп иракского населения и их доля в общей численности населения остается неясной.

Существует настойчивая необходимость дальнейших исследований этнической структуры населения Ирака. Руководство страны должно незамедлительно провести перепись населения и строить мирные отношения между отдельными этническими группами.

Выражение признательности

Настоящее исследование было проведено при поддержке и финансовой помощи Института глобальной стратегии, Анкара, Турция. Я хотел бы выразить благодарность сотрудникам Института – Эрджументу Окчу, Набибу Хурмузлу, Ждимназ Демирджи, а также добровольным интервьюерам и анонимным респондентам из туркменской общины в Турции, участвовавшим в этом обследовании.

Литература

1. Aljazeera News Network (2004) Iraqi Turkmen oppose Kurdish influx // 22 August. Available at Aljazeera.net [accessed 27.08.2004].
2. Batatu, Hanna (1978), The old social classes and the revolutionary movements of Iraq, Princeton. New Jersey: Princeton University Press.
3. Borjas, G.J. (1998) To Ghetto or Not to Ghetto: Ethnicity and Residential Segregation // Journal of Urban Economics, 44, pp. 228–253.
4. CIA (2003) The World Factbook. Washington, D.C.: Central Intelligence Agency. Available at: www.bartleby.com/151/ [Accessed 12/10/2004].
5. Ghai, Y., M. Lattimer and L. Said (eds.) (2003) Building Democracy in Iraq, Minority Rights Group International.
5. HRW (Human Rights Watch) (2003) Iraq: Forcible Expulsion of Ethnic Minorities, Washington, London, Brussels, Human Rights Watch, Vol.15. No.3.
6. Icduygu, A., D. Romano, and I. Sirkeci (1999) The ethnic question in an environment of insecurity: the Kurds in Turkey // Ethnic and Racial Studies, Vol.22, No.6, pp. 991–1010.
7. ICG (International Crisis Group) (2003) War in Iraq: What's Next for the Kurds?, Amman Brussels, 19 March.
8. ICG (2003) Interview with Jawdat Najjar, TCA leader, Arbil, 27 August 2002 cited in ICG (International Crisis Group) War in Iraq: What's Next for the Kurds?, Amman Brussels, 19 March.
9. Kerkuklu M. S. (2004) Brief History of Iraqi Turkmen, Istanbul, Yildiz Yayincilik ve Reklamcilik.
10. Massey, D. et al. Theories of international migration: review and appraisal // Population and Development Review, 19(3), pp. 431–466.
11. Migration Policy Institute (2003) Migration Information Source. Online data available at <http://migrationinformation.org/datatools> [accessed 3.9.2004].
12. Russell, Sharon S. (1992) International Migration and Political turmoil in the Middle East // Population and Development Review, 18(4), pp. 719–727.

13. Sirkeci, Ibrahim (2004) Iraqi International Migration: Potentials for the Postwar Period // Population Review, vol. 43, no. 1.
14. Sirkeci, Ibrahim (2003) Migration, Ethnicity and Conflict. PhD thesis, University of Sheffield, UK.
15. Sirkeci, Ibrahim (2005) Turkmen in Iraq and International Migration of Turkmen. Ankara, Global Strateji Institute, 2005 (forthcoming) [Available <http://turkmen.migrationletters.com>].
16. Talabany, Nouri (2001) Arabization of the Kirkuk Region. Uppsala: Kurdistan Studies Press.

ЯПОНИЯ: ИММИГРАНТЫ И ВРЕМЕННЫЕ РАБОЧИЕ

«Чистота крови» и иммиграция иностранцев (вместо предисловия)

В Японии считается, что изолированное географическое положение островного государства ставит ее в особое положение, особенно учитывая ее историческое прошлое.

Расположенная на острове, Япония никогда не была колонизирована. В течение почти трех столетий Япония придерживалась политики целенаправленной самоизоляции от внешнего мира (1603–1867 гг.). Все это в результате сформировало идею «чистоты крови» и сохранения уникальной культуры, которая присуща, по-видимому, одной лишь японской нации.

Популярные в Японии выражения *таницу минзоку* (единый народ) и *таницу минзоку кокка* (единое государство) отражают идею государства, построенного как однородное и гармоничное общество.

Еще в XVIII веке получило развитие научное направление, называвшееся *кокугаку*, что означает «исследование нации», или «нацивизм», т.е. исследование древней японской философии и культуры. На практике целью *кокугаку* было изучение отличий между истинно японской культурой и китайской культурой. В особенной степени это касалось религиозных аспектов в период реформ эпохи Мейджи, когда глубокое влияние на характер и стиль жизни японцев оказали как буддизм, так и синтоизм.

Кокугаку серьезно повлияло на политику правительства Мейджи в отношении синтоизма, который был провозглашен государственной религией. Собственно, его влияние сохраняется до сих пор, видоизменившись в *таницу минзоку* — псевдо-научную дискуссию, ставшую особым жанром японской литературы. Основная идея заключается в том, что, поскольку Япония является *таницу минзоку*, т.е. единой, гомогенной нацией, любое социальное явление может быть объяснено с точки зрения ее уникальной культуры. Например, послевоенный экономический рывок Японии состоялся исключительно благодаря чистоте и единству японской нации; это воспринималось японским народом как отличительная черта и преимущество Японии. Бывший премьер-министр Накасоне Ясухиро считал единство нации фактором экономического роста: «... этническая гомогенность Японии важна для ее экономического успеха...» (Vefu, 2001, p. 83). «Японское правительство взяло на себя задачу продвижения и пропагандирования официальной дискуссии о единстве нации за рубежом, что дает новый прилив энергии ...» (Vefu, 2001, p. 82).

Понимание этого объясняет низкую долю неяпонского населения в Японии. Иными словами, внутренне присущая японской нации этниче-

¹ Кандидат экономических наук, исследователь Университета Васеда, Япония.

ская однородность «автоматически исключает возможность получения гражданства иными этническими группами и игнорирует их вклад в экономику страны» (Vefu, 2001, p. 83).

Секрет быстрого экономического роста без миграции

Соединенным Штатам и Европе удалось достичь быстрого экономического роста благодаря массовой миграции. В Японии в первое послевоенное десятилетие наблюдался ежегодный экономический рост в среднем 10,8%. Это выше, чем в других развитых странах, и Япония добилась его без притока мигрантов.

В чем заключается причина столь высокого роста японской экономики и в чем секрет того, что японское экономическое чудо состоялось без привлечения иностранной рабочей силы?

Существуют два основных отличия, выделяющие послевоенную Японию из ряда большинства экономически развитых государств. Первое — это очень небольшое число иностранных рабочих. Второе — это ее иммиграционная политика, которая руководствовалась сохранением единства нации в течение почти четырех столетий.

Нежелание Японии допускать иностранцев на свой рынок труда в период высокого экономического роста (1955–1973 гг.) и тот факт, что ей удалось обойтись без иммиграции, нуждаются в объяснении.

Возможно, это «... можно объяснить твердой уверенностью японцев в том, что они могут обеспечить экономический рост, не привлекая иностранных рабочих. Эта уверенность основывается на убеждении, что присутствие иностранных рабочих замедляет технологический прогресс» (Mori, 1977, с. xi).

Табл. 1. Экономически активное население в некоторых развитых странах (1957–1970 гг.), в %

| | 1957 | 1958 | 1959 | 1960 | 1961 | 1962 | 1963 | 1964 | 1965 | 1966 | 1967 | 1968 | 1969 | 1970 |
|-----------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Австрия | 48,2 | 48,4 | 48,2 | 47,9 | 47,7 | 47,2 | 46,8 | 46,6 | 46,4 | 45,9 | 45,1 | 44,6 | 44,3 | 44,1 |
| Велико-британия | 48,0 | 47,6 | 47,5 | 47,8 | 47,9 | 48,0 | 47,8 | 47,7 | 47,8 | 47,8 | 47,1 | 46,6 | 46,4 | 45,9 |
| Германия | 48,6 | 48,5 | 48,0 | 47,8 | 47,7 | 47,3 | 47,0 | 46,6 | 46,3 | 45,7 | 44,7 | 44,3 | 44,4 | 45,1 |
| Дания | 45,2 | 45,0 | 45,4 | 45,7 | 46,1 | 46,4 | 46,7 | 47,0 | 47,3 | 47,8 | 48,4 | 48,4 | 48,4 | 48,5 |
| США | 40,5 | 40,2 | 39,9 | 39,9 | 39,8 | 39,4 | 39,4 | 39,5 | 39,7 | 40,2 | 40,7 | 41,0 | 41,6 | 41,9 |
| Гурция | 49,6 | 48,8 | 48,0 | 47,2 | 46,4 | 45,7 | 44,9 | 44,2 | 43,5 | 42,8 | 42,1 | 41,5 | 40,8 | 40,1 |
| Финляндия | 47,2 | 47,6 | 47,9 | 48,6 | 48,6 | 48,6 | 48,2 | 48,6 | 48,7 | 48,9 | 48,4 | 47,9 | 47,9 | 48,2 |
| Швеция | 46,4 | 46,8 | 47,3 | 47,9 | 48,3 | 48,6 | 49,3 | 48,4 | 48,3 | 48,5 | 47,9 | 48,3 | 48,2 | 48,6 |
| Швейцария | 47,8 | 46,1 | 45,8 | 46,4 | 48,0 | 48,7 | 48,9 | 48,9 | 47,9 | 47,2 | 46,6 | 46,2 | 46,1 | 46,3 |
| Япония | 48,1 | 47,9 | 47,9 | 48,4 | 48,5 | 48,6 | 48,5 | 48,6 | 48,8 | 49,4 | 49,8 | 50,0 | 49,8 | 49,8 |

Источник: OECD, Labour Force Statistics: 1959-1970, OECD Paris, 1972, pp. 20–21.

Существует и другое объяснение. Оно заключается в сочетании высокого экономического роста с увеличением доли населения в трудоспособных возрастах, что является следствием молодой возрастной структуры населения, репатриации японских граждан и воинских

контингентов из колоний после поражения во Второй мировой войне, растущего вовлечения женщин в общественное производство и послевоенным «беби-бумом» (1947–1949 гг.). В особенной мере это относится к *Изанаги кейки* (1965–1970 гг.) — наиболее успешному экономическому периоду, отличавшемуся сочетанием высокого экономического и демографического роста (см. табл. 1).

Кроме того, в Японии существовал резерв рабочей силы в аграрном секторе. Миграция сельского населения в города обеспечила перераспределение экономически активного населения между сельским хозяйством и промышленностью (см. табл. 2, 3). Все это обеспечило необходимую гибкость рынка труда.

Табл. 2. Занятость в сельском хозяйстве (включая охоту, рыболовство и лесное хозяйство) (1957–1970 гг.), в %

| | 1957 г. | 1970 г. | изменение, в процентных пунктах |
|----------------|---------|---------|------------------------------------|
| Австрия | 27,7 | 18,3 | -9,4 |
| Великобритания | 4,4 | 2,9 | -1,5 |
| Германия | 16,3 | 9,0 | -7,3 |
| Греция | 58,1 | 47,2 | -10,9 |
| Дания | 20,7 | 11,4 | -9,3 |
| Ирландия | 38,5 | 27,5 | -11,0 |
| Исландия | 26,9 | 19,0 | -7,9 |
| Испания | 43,3 | 29,6 | -13,7 |
| Италия | 35,6 | 19,6 | -16,0 |
| Люксембург | 18,7 | 11,1 | -7,6 |
| Нидерланды | 12,8 | 7,2 | -5,6 |
| Норвегия | 23,6 | 13,9 | -9,7 |
| Португалия | 44,1 | 33,0 | -11,1 |
| США | 9,3 | 4,4 | -4,9 |
| Турция | 80,0 | 71,5 | -8,5 |
| Швеция | 16,5 | 8,1 | -8,4 |
| Швейцария | 12,6 | 6,7 | -5,9 |
| Франция | 24,6 | 14,0 | -10,6 |
| Япония | 34,3 | 17,4 | -16,9 |

Источник: OECD, Labour Force Statistics: 1959-1970, OECD Paris, 1972, pp. 40–41.

В течение 1957–1964 гг. доля экономически активного населения в Японии по отношению к общей численности населения оставалась относительно высокой по сравнению с другими промышленно развитыми странами, а в 1965–1970 гг. была наивысшей среди них. За эти годы сельское население сократилось практически вдвое. А рост занятости в промышленном секторе превысил другие развитые государства.

Да и сейчас положение с иностранной рабочей силой практически не меняется. До сих пор Япония с большой неохотой привлекает иностранных рабочих даже в те отрасли, где сами японцы не хотят работать. Даже в условиях меняющейся возрастной структуры населения, когда доля пожилого населения растет, а доля молодежи сокращается, прави-

тельство не торопится открывать двери для международных мигрантов. Акт об иммиграционном контроле и признании беженцев (ниже — *Акт об иммиграционном контроле*) все более ужесточается в отношении иностранной рабочей силы. «Япония является одной из немногих стран, которые, как Сингапур и Швейцария, поддерживают строгий контроль в отношении миграции, причем не только на границе, но и во время пребывания» (Mogi, 1977, p. 1).

Понятно, что миграционная политика оказывает влияние на объем миграционного потока и его характер.

Численность иммигрантов в Японии растет (вследствие разницы в уровне заработной платы в Японии и странах происхождения), но остается небольшой по сравнению с другими промышленно развитыми странами. В Австралии, например, примерно 23% населения страны родились за рубежом, в Новой Зеландии — 19,5%, в Канаде — 18,2%, в США — 11,1%.

Табл. 3. Занятость в промышленности (1957–1970 гг.), в %

| | 1957 г. | 1970 г. | изменение, в процентных пунктах |
|----------------|---------|---------|------------------------------------|
| Австрия | 39,5 | 41,0 | 1.5 |
| Великобритания | 49,2 | 46,6 | -2.6 |
| Германия | 47,9 | 50,3 | 2.4 |
| Греция | 16,8 | 22,4 | 5.6 |
| Дания | 36,9 | 37,4 | 0.5 |
| Ирландия | 23,0 | 30,0 | 7 |
| Исландия | 34,3 | 36,7 | 2.4 |
| Испания | 30,6 | 37,4 | 6.8 |
| Италия | 35,3 | 43,7 | 8.4 |
| Люксембург | 42,5 | 46,5 | 4 |
| Нидерланды | 42,1 | 41,0 | -1.1 |
| Норвегия | 35,9 | 37,3 | 1.4 |
| Португалия | 28,5 | 35,7 | 7.2 |
| Швеция | 42,2 | 38,4 | -3.8 |
| Швейцария | 50,2 | 49,4 | -0.8 |
| США | 35,5 | 32,3 | -3.2 |
| Турция | 9,2 | 11,8 | 2.6 |
| Финляндия | 28,7 | 35,5 | 6.8 |
| Франция | 37,5 | 38,8 | 1.3 |
| Япония | 26,7 | 35,7 | 9 |

Источник: OECD, Labour Force Statistics: 1959–197, OECD Paris, 1972, pp. 40–41.

В европейских странах доля иностранного населения различна: от 37,5% в Люксембурге до 0,1% в Польше (1999 г.). Среди основных развитых стран цифра по Японии — 1,4% в 2001 г. — является самой низкой. Для сравнения: в Великобритании — 4,4%; во Франции — 5,6%,

в Германии — 5,9% (SOPEMI, 2003, p. 308). Следует заметить, что в соответствии с критерием определения иностранного населения, принятым в Японии, несмотря на то, что 39% от общего числа иммигрантов (743 тыс. чел. в 2003 г.) имеют статус постоянных жителей, однако, вне зависимости от срока пребывания в стране все продолжают считаться иностранцами. В других странах такое определение не применяется. Если же мы соотнесем численность иностранцев с общей численностью населения Японии, она не превысит 1%.

Считается также, что иностранцы и иммигранты составляют существенный сегмент рынка труда в Японии и таким образом значительно влияют на социально-экономическую ситуацию в стране. Однако среди стран ОЭСР Япония имеет наименьший показатель доли иностранцев в общей численности рабочей силы — лишь 0,2% в 2002 г. При этом экономика Японии занимает второе место в мире! К примеру, в Люксембурге иностранцы составляют 43,2% национального рынка труда, в Швейцарии — 21,8%, во Франции — 6,2%, в Германии — 8,9%. На рынках труда основных странах иммиграции — Австралии, Канады, Новой Зеландии, США — иностранные работники составляют соответственно 24,6%, 19,9%, 21,0%, 15,3% от численности населения, родившегося за рубежом (SOPEMI, 2003, p. 50).

Более того, процесс интеграции иностранцев в японское общество происходит с трудом. Иными словами, число натурализованных лиц является весьма незначительным в сравнении с другими странами ОЭСР — менее 1% от общей численности иностранного населения в 2001 г. Это самый низкий показатель после таких стран как Люксембург, Португалия и Италия. В то же время в Германии он составляет 2,4%, Франции — 4,5%, Великобритании — 3,9% в 2001 г. (SOPEMI, 2003, p. 309).

Иммигранты. Кто они?

В течение почти пяти послевоенных десятилетий японское правительство неоднократно пересматривало иммиграционное законодательство, прежде всего в сторону усиления контроля над въездом и пребыванием иностранных граждан. Акты иммиграционного контроля касались прежде всего мигрантов из Кореи и Китая, которые исчислялись сотнями тысяч. Это были преимущественно иммигранты, которые оказались в Японии во время периода колонизации. После Второй мировой войны этнические корейцы и китайцы, проживавшие в Японии, были лишены японского гражданства. В течение длительного времени их статус оставался неопределенным. Многие из них живут в Японии уже в третьем поколении. Их доля в общей численности иностранцев, проживающих в Японии, постепенно сокращается. Если в 1950 г. она составляла 98%, то в 1980 г. — около 92%, в 1990 г. — 77,9%, в 1995 г. — 65,3%, в 2000 г. — 57,6%, в 2003 г. — 56,2%. При этом меняется соотношение этих двух этнических групп: если доля этнических корейцев в общей численности зарегистрированных иностранных граждан, проживающих в Японии,

неуклонно сокращается (84,8% в 1980 г., 63,9% в 1990 г., 50% в 1994 г., 32,1% в 2003 г.), то доля китайцев резко растет (с 6,7% в 1980 г. до 24,1% в 2003 г.) (см. табл/ 4).

Табл. 4. Численность зарегистрированных иностранных граждан по некоторым странам (1980–2003 гг.)

| страна | 1980 г. | 1985 г. | 1990 г. | 1995 г. | 2000 г. | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г. |
|----------------------|---------|---------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|
| <i>Всего</i> | 782 910 | 850 612 | 1 075 317 | 1 362 371 | 1 686 444 | 1 778 462 | 1 851 758 | 1 915 030 |
| <i>Азия</i> | 734 476 | 789 729 | 924 560 | 1 039 149 | 1 244 629 | 1 311 449 | 1 371 171 | 1 422 979 |
| Южная Корея | 664 536 | 683 313 | 687 940 | 666 376 | 635 269 | 632 405 | 625 422 | 613 791 |
| Китай | 52 896 | 74 924 | 150 939 | 222 991 | 335 575 | 381 225 | 424 282 | 462 396 |
| Филиппины | 5 547 | 12 261 | 49 092 | 74 297 | 144 871 | 156 667 | 169 359 | 185 237 |
| Таиланд | 1 276 | 2 642 | 6 724 | 16 035 | 29 289 | 31 685 | 33 736 | 34 825 |
| Другие | 10 221 | 16 589 | 29 865 | 59 450 | 99 625 | 109 467 | 118 372 | 126 730 |
| <i>Сев. Америка</i> | 24 743 | 32 239 | 44 643 | 52 681 | 58 100 | 60 492 | 63 201 | 63 271 |
| США | 22 401 | 29 044 | 38 364 | 43 198 | 44 856 | 46 244 | 47 970 | 47 836 |
| Канада | 1 698 | 2 401 | 4 909 | 7 226 | 10 088 | 11 032 | 11 873 | 11 984 |
| Другие | 644 | 794 | 1 370 | 2 257 | 3 156 | 3 216 | 3 358 | 3 451 |
| <i>Южная Америка</i> | 2 719 | 3 608 | 71 495 | 221 865 | 312 921 | 329 510 | 334 602 | 343 635 |
| Бразилия | 1 492 | 1 955 | 56 429 | 176 440 | 254 394 | 265 962 | 268 332 | 274 700 |
| Перу | 348 | 480 | 10 279 | 36 269 | 46 171 | 50 052 | 51 772 | 53 649 |
| Другие | 879 | 1 173 | 4 787 | 9 156 | 12 356 | 13 496 | 14 498 | 15 286 |
| <i>Европа</i> | 15 897 | 19 473 | 25 563 | 33 283 | 47 730 | 51 497 | 55 288 | 57 163 |
| Великобритания | 4 956 | 6 792 | 10 206 | 12 485 | 16 525 | 17 527 | 18 508 | 18 230 |
| Германия | 2 800* | 3 137* | 3 606 | 3 963 | 4 295 | 4 543 | 4 688 | 4 893 |
| Франция | 1 818 | 2 392 | 3 166 | 3 772 | 5 371 | 5 935 | 6 368 | 6 609 |
| Россия** | 345 | 322 | 440 | 2 169 | 4 893 | 5 329 | 6 026 | 6 734 |
| Другие | 5 978 | 6 830 | 8 145 | 10 894 | 16 646 | 18 163 | 19 698 | 20 697 |
| <i>Океания</i> | 1 561 | 2 472 | 5 440 | 8 365 | 12 839 | 14 697 | 15 898 | 16 076 |
| Австралия | 1 117 | 1 842 | 3 975 | 6 036 | 9 188 | 10 550 | 11 402 | 11 582 |
| Нов. Зеландия | 386 | 536 | 1 275 | 2 066 | 3 264 | 3 742 | 4 070 | 4 042 |
| Другие | 58 | 94 | 190 | 263 | 387 | 405 | 426 | 452 |

Источник: Heisei 17 Nen Nihon Tōkei Nenkan. Sōmusyō Tōkei Kyōku. (Japan Statistical Yearbook 2005. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communications).
Примечание: * включая бывш. ГДР; ** до 1990 г. данные по СССР.

Ситуация на рынке труда Японии создавала условия для притока иностранных рабочих. В начале 1980-х гг. численность иностранцев начала расти. На этом этапе иностранная рабочая сила была представлена преимущественно женщинами-мигрантами из азиатских стран, въезжавших по туристической визе или по специальной визе «для работы в сфере развлечений». Большинство женщин были из Филиппин, Тайваня, Таиланда и Южной Кореи; они приезжали для работы в барах и ресторанах, некоторые из них — в качестве «хозяйки столика» в ночных клубах, другие — в качестве проституток. Как ни странно, в Японии этот вид миграции не признавался международной трудовой миграцией.

Начиная со второй половины 1980-х гг., в потоке иностранцев стали превалировать мужчины. Большая часть из них приезжали из Китая, Кореи, Филиппин, Пакистана, Бангладеш и Таиланда. Они были заняты преимущественно в промышленности и строительстве.

Принятие нового миграционного закона в 1990 г. открыло двери для значительного числа *никкейджин* — потомков японских эмигрантов (главным образом из Бразилии). Специальная поправка к Акту об иммиграционном контроле предоставляла *никкейджин* право — впервые в истории Японии — заниматься неквалифицированным трудом. Численность *никкейджин*, большинство которых прибыли из Бразилии, резко возросла на первом этапе осуществления этого Акта: с нескольких тысяч в 1985 г. до 56,5 тысяч в 1990 г. и до 274,7 тысяч в 2003 г. Мигранты прибывали также из стран Юго-Восточной Азии (главным образом из Таиланда, Малайзии, Филиппин) и США. Среди них преобладали женщины (80% филиппинских мигрантов), въезжавших в Японию «для работы в сфере развлечений».

В настоящее время в растущем числе мигрантов из Латинской Америки, Азии, США и других стран доля «японско-корейской» миграции сокращается. Одна из причин заключается в процессе натурализации. Таким образом, они исчезают из поля зрения статистики.

Значительную часть миграционного притока в Японию составляют граждане развитых стран — США, Великобритании, Канады, Австралии. Большинство из них — это бизнесмены, высококвалифицированные работники, а также преподаватели (главным образом английского языка) и члены их семей.

Иностранные граждане в Японии сталкиваются с ограничениями на разрешенные виды трудовой деятельности (кроме *никкейджин*, для которых существуют специальные визы «Супруг(а) или ребенок гражданина/гражданки Японии» и «Долгосрочный резидент»). Статус, предоставляемый этими визами, исключает какие-либо ограничения на трудовую деятельность, включая работу по найму. Это открывает возможность для японских работодателей нанимать *никкейджин* для выполнения тех работ, на которые не соглашаются коренные японцы, т.е. наиболее опасные, тяжелые и низкооплачиваемые виды работ.

На фоне тенденции увеличения притока иностранцев обращает на себя внимание тот факт, что в 2001 г. впервые наблюдалось сокращение въезда иностранных граждан. По-видимому, это связано с угрозой терроризма, политикой США в Ираке и вспышкой инфекционной пневмонии SARS в Азии.

В то же время в Японию приезжает все больше краткосрочных мигрантов — с туристическими целями, с деловыми целями, для посещения родственников и т.д. Они остаются в стране несколько дней или недель. Именно на эту группу «временных посетителей» приходится наибольшая часть миграционного потока в Японию. В 2003 г. их прибыло 4,3 млн. чел. (92% от общего числа въехавших). Из них 76,2% указали в качестве причины въезда туризм и деловые цели.

В начале 2000-х г. существенно возросло число мигрантов, получающих такой статус, который позволяет трудоустройство. В 2002 г. их число увеличилось на 10734 чел. (7,4%) и составило 155831 чел.

Табл. 5. Численность прибывших трудовых мигрантов по статусу пребывания (2001–2003 гг.)

| Статус пребывания | 2001 | 2002 | % к 2001 г. | 2003 | % к 2002 г. | доля, % |
|---|-----------|---------|----------------|---------|----------------|------------|
| Всего | 4 229 257 | 4646240 | 9,9 | 4633892 | - 0,3 | 100 |
| Дипломат | 8 692 | 9 339 | 7,4 | 9 681 | 3,7 | 0,2 |
| Официальный визит | 12 220 | 14 060 | 15,1 | 13 552 | - 3,6 | 0,3 |
| Преподаватель | 2 024 | 1 966 | - 2,9 | 2 303 | 17,1 | 0,0 |
| Артист | 211 | 220 | 4,3 | 194 | - 11,8 | 0,0 |
| Религиозный деятель | 1 105 | 946 | -14,4 | 927 | - 2,0 | 0,0 |
| Журналист | 166 | 351 | 111,4 | 241 | - 31,3 | 0,0 |
| Инвестор/менеджер высшего звена | 681 | 566 | - 16,9 | 598 | 5,7 | 0,0 |
| Юрист/бухгалтер | 5 | 1 | - 80,0 | 4 | 300,0 | 0,0 |
| Медицинский работник | 0 | 4 | - | 0 | - 100,0 | - |
| Исследователь | 793 | 782 | - 1,4 | 647 | - 17,3 | 0,0 |
| Инструктор | 3 296 | 3 337 | 1,2 | 3 272 | - 1,9 | 0,1 |
| Инженер | 3 308 | 2 759 | - 16,6 | 2 643 | - 4,2 | 0,1 |
| Специалист в гуманитарной области / международных делах | 6 945 | 6 151 | - 11,4 | 6 886 | 11,9 | 0,1 |
| Внутрикорпорационный перевод | 3 463 | 2 900 | - 16,3 | 3 421 | 18,0 | 0,1 |
| Работник сферы развлечений | 117 839 | 123 322 | 4,7 | 133 103 | 7,9 | 2,9 |
| Квалифицированный работник | 2 118 | 1 792 | - 15,4 | 1 592 | - 11,2 | 0,0 |
| Занятый в сфере культуры | 3 138 | 3 084 | - 1,7 | 3 108 | 0,8 | 0,1 |
| Кратковременный посетитель | 3 878 070 | 4302429 | 10,9 | 4259974 | - 1,0 | 91,9 |
| Студент колледжа | 23 416 | 24 730 | 5,6 | 25 460 | 3,0 | 0,5 |
| Студент подготовительного отделения колледжа | 23 932 | 25 948 | 8,4 | 27 362 | 5,4 | 0,6 |
| Стажер | 59 064 | 58 534 | - 0,9 | 64 817 | 10,7 | 1,4 |
| Член семьи | 16 364 | 13 888 | - 15,1 | 13 472 | - 3,0 | 0,3 |
| Участие в специальных программах | 4 722 | 4 890 | 3,6 | 5 876 | 20,2 | 0,1 |
| Супруг(а) или ребенок гражданина / гражданки Японии | 27 461 | 20 857 | - 24,0 | 23 398 | 12,2 | 0,5 |
| Супруг(а) или ребенок постоянного жителя | 494 | 473 | - 4,3 | 581 | 22,8 | 0,0 |
| Долгосрочный резидент | 29 729 | 22 905 | - 23,0 | 30 780 | 34,4 | 0,7 |
| Временный беженец | 1 | 6 | 500,0 | 0 | - 100,0 | 0,0 |

Источник: Heisei 15 Nen Syutsunyūkoku Kanrikankei Tōkeigaiyō. Nyūkan Kyōkai. (Statistics on Immigration Control 2003. Japan Immigration Association, pp.16–17).

Это происходит главным образом за счет притока лиц, работающих в сфере развлечений; именно они составляют наибольшую профессиональную группу мигрантов, имеющих разрешение на работу в Японии.

Доля лиц, въезжающих по визе «для работы в сфере развлечений» особенно возросла после 1997 г. В 2003 г. число таких мигрантов увеличилось на 9781 чел. (7,9%) по сравнению с 2002 г. и составило 133103 чел. Это преимущественно филиппинцы — 80048 чел., или 60,1%, американцы — 7062 чел., китайцы — 6484 чел. и русские — 6240 чел.

Если исключить вышеуказанную профессиональную группу мигрантов, то из оставшегося числа въезжающих в Японию на работу (22728 чел.) большинство — это те, кто получает профессиональный статус «преподаватель», «инвестор / менеджер высшего звена», «юрист / бухгалтер», «специалист в гуманитарной области / международных делах» или «внутри-корпорационный перевод» (см. табл. 5).

Другие категории виз («общая виза», «виза на временное посещение» и «транзитная виза») не разрешают трудовую деятельность. Однако это не относится к обладателям «специальных виз». Эта категория виз касается различных «особых случаев». Например, статус «участник специальных программ» включает целый ряд программ, таких как «работа во время отпуска» или «обучение на рабочем месте». Критерии предоставления виз различны для каждой программы и даже страны. Еще три статуса — «супруг(а) или ребенок гражданина/гражданки Японии», «супруг(а) или ребенок постоянного жителя» и «долгосрочный резидент» не предусматривают вообще никаких ограничений на трудовую деятельность.

Обладатели общих виз, как было уже сказано, не имеют права заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью. Однако и в рамках этих виз есть возможность получить разрешение на работу неполный рабочий день, если оговорить это при получении визы. В 2003 г. большая часть мигрантов, не имеющих право на работу, состояла из «стажеров»². Их число в 2003 г. составило почти 65 тыс. чел. (прирост на 10,7% по сравнению с предыдущим годом). Примерно 92% из них — выходцы из азиатских стран. Большинство из Китая — 38 тыс., или 59% и из Индонезии — 5,6 тыс., или 8,6%. Следующие две группы, примерно одинаковые по численности и удельному весу в общей численности въезжающих — это «студенты подготовительного отделения колледжа» (27 тыс., или 0,6%) и «студенты колледжа» (25 тыс., или 0,5%).

Число обладателей «специальных виз» также растет. В 2003 г. количество получивших визу «супруг(а) или ребенок гражданина/гражданки Японии» возросло на 12,2% по сравнению с предыдущим годом — впервые за последние годы и составило 23398 чел. Большинство из них были по-прежнему из Бразилии (9902 чел.), а также из Филиппин (4877 чел.) и Китая (3940 чел.) На эти три страны приходится 80% получающих этот тип виз.

² Стажеры в Японии не имеют права на работу. Однако они могут получить доступ к оплачиваемой работе, если их статус изменится на «участника специальных программ».

В результате в Японии растет число зарегистрированных иностранцев. Только в период между 1990 и 1991 гг. численность зарегистрированных иностранных граждан возросла на 13,4%, т.е. на 143 тыс. чел. После всплеска 1991 г., что было естественным следствием принятия упоминавшейся поправки к Акту об иммиграционном контроле, темп прироста иностранцев несколько сократился, но продолжается. Так, в течение 2002-2003 гг. он составил 3,4%, или около 63 тыс. чел. Растет также доля иностранных граждан в общей численности японского населения. Она практически удвоилась к 2003 г. (1,5%) по сравнению с 1986 г. (0,71%).

Большая часть зарегистрированных мигрантов прибывают в Японию из стран Азии (74,3% в 2003 г.). Из них 32,1% — из Кореи и 24,1% — из Китая. Доля мигрантов из Южной Америки составляет 17,9% (из них 14,3% — из Бразилии и 2,8% — из Перу). Из Северной Америки прибывают 3,3% (из них 2,5% — из США) и 3% — из Европы.

Табл. 6. Численность зарегистрированных иностранцев (1986–2003 гг.)

| Год | Численность зарегистрированных иностранцев | Прирост по сравнению с предыдущим годом (%) | Доля в общей численности населения Японии (%) |
|------|--|---|---|
| 1986 | 867 237 | 2,0 | 0,71 |
| 1987 | 884 025 | 1,9 | 0,72 |
| 1988 | 941 005 | 6,4 | 0,77 |
| 1989 | 984 455 | 4,6 | 0,80 |
| 1990 | 1 075 317 | 9,2 | 0,87 |
| 1991 | 1 218 891 | 13,4 | 0,98 |
| 1992 | 1 281 644 | 5,1 | 1,03 |
| 1993 | 1 320 748 | 3,1 | 1,06 |
| 1994 | 1 354 011 | 2,5 | 1,08 |
| 1995 | 1 362 371 | 0,6 | 1,08 |
| 1996 | 1 415 136 | 3,9 | 1,12 |
| 1997 | 1 482 707 | 4,8 | 1,18 |
| 1998 | 1 512 116 | 2,0 | 1,20 |
| 1999 | 1 556 113 | 2,9 | 1,23 |
| 2000 | 1 686 444 | 8,4 | 1,33 |
| 2001 | 1 778 462 | 5,5 | 1,40 |
| 2002 | 1 851 758 | 4,1 | 1,45 |
| 2003 | 1 915 030 | 3,4 | 1,50 |

Источник: Heisei 16 Nenban Zairyū Gaikokujin Tōkei. Nyūkan Kyōkai. (Statistics on the Foreigners Registered in Japan. Japan Immigration Association, 2004, p.3).

Нелегальные мигранты

Географическое положение Японии само по себе отчасти решает проблему нелегального въезда в страну. Поэтому большинство нелегальных мигрантов прибывают в Японию легально, с соответствующими визами, а затем остаются сверх разрешенного срока пребывания. Растущее число таких мигрантов является объектом пристального внимания японского правительства и средств массовой информации. На заседании Ка-

бинета Министров Японии в сентябре 2004 г., специально посвященном превентивным мерам против преступности, был провозглашен лозунг «Япония — наиболее безопасная страна в мире». Одной из наиболее активно обсуждавшихся проблем была нелегальная миграция. Была поставлена амбициозная цель сократить число иностранных граждан, нелегально находящихся на территории Японии (посредством усиления иммиграционного контроля) вдвое в течение последующих пяти лет (*Kokusai Jinryu*, 2004, Апрель, с. 17). Нет сомнений, что в Японии, которая не имеет сухопутных границ с другими странами, политика усиления иммиграционного контроля окажется эффективной. Но не означает ли такая политика усиления контроля за каждым иностранцем, находящимся в стране, даже если он прибыл с законной визой?!

В 2003 г. число тех, кто нарушил Акт об иммиграционном контроле и был депортированы иммиграционными службами, составило примерно 46 тыс. чел., что на 9,5% больше, чем в 2002 г. (см. табл. 7). Большинство нарушителей были задержаны за нелегальное трудоустройство.

Табл. 7. Численность иностранных граждан, задержанных за нарушение Акта об иммиграционном контроле и беженцах

| Причина | 2001 | 2002 | 2003 | изменение к 2002 году (%) |
|--|--------|--------|--------|---------------------------|
| ВСЕГО | 40 764 | 41 935 | 45 910 | 9,5 |
| Нелегальный въезд | 8 952 | 8 388 | 9 251 | 10,3 |
| Нелегальное пребывание | 826 | 789 | 777 | - 1,5 |
| Нелегальная деятельность | 594 | 850 | 1 199 | 41,1 |
| Превышение разрешенного срока пребывания | 30 063 | 31 250 | 34 266 | 8,7 |
| Нарушение уголовного законодательства | 329 | 388 | 417 | 7,5 |
| Нелегальные рабочие | 33 508 | 32 364 | 34 325 | 6,1 |

Источник: Heisei 15 Nen Syutsunyūkoku Kanrikankei Tōkeigaiyō. Nyūkan Kyōkai. (Statistics on Immigration Control 2003. Japan Immigration Association, p. 45).

Согласно данным Министерства Юстиции, количество иностранных граждан, превышающих разрешенные визой сроки пребывания в стране, увеличилось с 106 тыс. чел. в 1990 г. (на 1 июля) до 220,5 тыс. в 2003 г. (на 1 января). Однако эти цифры неполны, поскольку не учитывают тех, кто проник в страну нелегальным образом. В общей сложности численность иностранных граждан, нелегально пребывающих на территории Японии, равна примерно 250 тыс. чел. (*Kokusai Jinryu*, 2004, Апрель, с. 17). Официальная реакция Иммиграционной службы на эту оценку является следующей: «Присутствие в стране 250 тысяч нелегальных иностранцев становится серьезной угрозой японскому обществу, с которой необходимо срочно бороться» (*Heisei 15 Nen Syutsunyūkoku Kanrikankei Tokeigaiyo*: 67). Не будем забывать, что эта «серьезная угроза» составляет лишь 0,2% от общей численности населения Японии (127,435,000 чел. в 2002 г.).

Причина беспокойства японского общества заключается отчасти в том, что растет уровень преступности среди иностранцев. В 2004 г. было совершено 40615 правонарушений и 20007 иностранцев арестованы. Эти цифры выше, чем в 2003 г. и другие предшествующие годы (см. табл. 8).

Характерно, что среди задержанных – не только нелегальные мигранты, но также и легальные. В частности, растет число правонарушений среди «студентов колледжа», «студентов подготовительных отделений колледжа», «стажеров».

Табл. 8. Динамика арестов среди иностранцев за совершенные правонарушения (уголовные и особые преступления), 1993–2003 гг.

| Всего | 1993 | 1994 | 1995 | 1996 | 1997 | 1998 | 1999 | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 |
|-----------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| Нарушения | 19671 | 21574 | 24374 | 27414 | 32033 | 31779 | 34398 | 30971 | 27763 | 34746 | 40615 |
| Аресты | 12467 | 13576 | 11976 | 11949 | 13883 | 13418 | 13436 | 12711 | 14660 | 16212 | 20007 |

Источник: Kokusai Jinryū, 2004, June. (International Migration, 2004, June, p. 37).

Табл. 9. Иностранцы граждане, нарушившие разрешенные сроки пребывания, по странам происхождения и статусу пребывания (на 1 января 2004 г.)

| Страна | Всего | Статус пребывания | | | | | |
|-----------|------------|---------------------------|----------------------------|------------------------------------|------------------|----------|-----------|
| | | Кратко-срочный посетитель | Работник сферы развлечений | Студент подгот. отделения колледжа | Студент колледжа | Стажер | Другие |
| Корея | 219 418 | 150 326 | 11 974 | 9 511 | 6 672 | 3 959 | 36 976 |
| Китай | 46 425 | 42 173 | 39 | 537 | 571 | 28 | 3 077 |
| Филиппины | 33 522 | 3 738 | 365 | 7 868 | 5 598 | 1 535 | 14 418 |
| Таиланд | 31 428 | 14 872 | 10 582 | 300 | 45 | 546 | 5 083 |
| Малайзия | 14 334 | 13 002 | 39 | 69 | 24 | 224 | 976 |
| Тайвань | 8 476 | 8 327 | 7 | 14 | 35 | 13 | 80 |
| Индонезия | 7 611 | 7 360 | 8 | 14 | 8 | 5 | 216 |
| Перу | 7 246 | 6 028 | 124 | 12 | 5 | 418 | 659 |
| Бразилия | 7 230 | 5 043 | 4 | 1 | 4 | 14 | 2 164 |
| Шри Ланка | 4 728 | 841 | 38 | 2 | 6 | 15 | 3 826 |
| Другие | 4 242 | 3 730 | 2 | 110 | 61 | 169 | 170 |
| Страна | 54 176 | 45 212 | 766 | 584 | 315 | 992 | 6 307 |

Источник: Kokusai Jinryū, 2004, May. (International Migration, May 2004, p.25).

Среди мигрантов, которые нарушают разрешенный срок пребывания, велика доля граждан Китая и Кореи. Однако именно из этих государств приезжает и наибольшее число мигрантов, которые находятся в Японии легально. С другой стороны, значительное число мигрантов-нарушителей оказывается из тех стран, откуда легальный поток в Японию совсем невелик. Речь идет о мигрантах, которые въезжают как «туристы» или «временные посетители», но устраиваются на работу. Для некоторых из этих государств Япония делает исключения в своей визовой политике. Для нелегальных «охотников за работой» такого рода ис-

ключения являются относительно недорогой и несложной возможностью проникнуть в Японию. Число таких стран сокращается, но оно велико: в июне 2002 г. их насчитывалось 63, в 2004 г. — 58.

Наконец, существует еще одна широко обсуждаемая проблема — так называемые «новые секс-мигранты». Это люди, большинство из которых оказалось жертвами криминальных организаций, занимающихся секс-траффиком, и были проданы в сексуальное рабство помимо их воли. В мае 2004 г. Государственный Департамент США распространил свой ежегодный отчет о торговле людьми в мире. Япония попала в число 41 стран, где количество жертв торговли людьми неуклонно растет. В отчете говорится, что для Японии торговля людьми представляет собой серьезную проблему и «правительство Японии не в полной мере следует политике пресечения торговли людьми», «учитывая ресурсы, которыми располагает Япония, она могла бы сделать гораздо больше для защиты тысяч жертв сексуального рабства». Характерно, что законодательство Японии не квалифицирует торговлю людьми как уголовное преступление, что делает фактически невозможным ее пресечение.

Большинство «новых секс-мигрантов» (жертв торговли людьми) — это женщины из азиатских стран (примерно 90%), таких как Филиппины, Таиланд, Тайвань, а также Латинской Америки, в частности, Колумбии, которых перевозят в Японию для занятия проституцией. Обычно они въезжают по визе «работника сферы развлечений», а затем вовлекаются в криминальную деятельность. Как правило, женщинам обещают доходную работу, но на деле их продают завербовавшие их на родине посредники японским сутенерам. Таким образом, когда они приезжают в Японию, они сразу же оказываются в жесткой долговой зависимости и вынуждены заниматься проституцией.

Официальной статистики на этот счет нет. Считается, что от 75 до 200 тысяч иностранных женщин продается в Японию ежегодно (*The Japan Times*, April 8, 2004). Если сравнить с официальной оценкой численности нелегально находящихся в Японии иностранцев — 250 тыс. чел. в 2003 г. — цифра в 200 тыс. жертв секс-траффика представляется слишком завышенной. Однако более серьезной проблемой является то, что официальные власти игнорируют тот факт, что большинство этих женщин являются жертвами торговцев людьми, просто причисляя их к нелегальным мигрантам. В 2004 г. в отчете Государственного Департамента США было отмечено: «В течение последнего года правительство Японии предоставило жертвам сексуального рабства самую незначительную юридическую помощь, равно как психологическую и финансовую. Как правило, жертвы депортировались как нелегальные мигранты». Таким образом, корни проблемы сохраняются.

Заключение

Присутствующие в Японии иностранные граждане и трудящиеся-мигранты, составляя лишь 1,5% от общей численности населения Япо-

нии, едва ли могут считаться значимой частью японского общества. Точно также представляется мало обоснованной широкомасштабная дискуссия по поводу присутствия иностранных рабочих, которые составляют 0,2% от численности японской рабочей силы.

Современная демографическая ситуация в Японии характеризуется старением общества, небольшим числом детей и снижающимся коэффициентом рождаемости. Эти факторы неизбежно будут оказывать все более осязаемое влияние на социально-экономическую ситуацию и систему социального обеспечения, препятствовать экономическому росту, приведут к неизбежным реформам системы образования, сократят численность населения в трудоспособных возрастах, усилят потребность в расширении системы здравоохранения и увеличении расходов на нее, ослабят экономику регионов.

Сокращение общей численности населения, особенно населения в трудоспособных возрастах, приведет к росту коэффициента демографической нагрузки. Очевидно, что потребуются расширение сети услуг, предназначенных для старшего поколения. В этом контексте интересен пример ряда европейских государств, где иностранцы составляют значительную часть населения. В Италии, Греции и Испании примерно 10% присутствующей в стране иностранной рабочей силы заняты в сфере домашних услуг.

Иммиграция может оказать двойное влияние на демографическую ситуацию в Японии. Во-первых, если показатели рождаемости у женщин-иммигрантов выше, чем у коренного японского населения, это может содействовать повышению темпов естественного прироста населения. В ряде европейских стран, таких как Люксембург или Швейцария, доля детей, рожденных женщинами-иностранками относительно высока: соответственно 49% и 22,5% от общего числа рождений (2000 г.). В Австрии и Германии она составляет порядка 10%. Во-вторых, положительное сальдо миграции обеспечивает абсолютный прирост численности населения.

В контексте сокращения численности национальной рабочей силы Японии задача увеличения людских ресурсов является исключительно актуальной. Она может быть решена также путем привлечения иностранной рабочей силы и интеграции ее в национальный рынок труда.

Литература

1. Befu H. (2001) *Hegemony of Homogeneity: an Anthropological Analysis of Nihonjinron*. Melbourne: Trans Pacific.
2. Befu H. (1993) *Nationalism and Nihonjinron* // In: *Cultural Nationalism in East Asia: Representation and Identity*, edited by Harumi Befu. Berkeley: Institute of East Asian Studies, Research Papers and Policy Studies, University of California.
3. Cornelius Wayne A. (1994) *Japan: The Illusion of Immigration Control* // In: *Controlling Immigration: A Global Perspective* / Ed. by A. Wayne Cor-

- nelius, Philip L. Martin, and James F. Hollifield. Stanford: Stanford University.
4. *Global Japan: the Experience of Japan's New Immigrant and Overseas Communities* / Ed. by Roger Goodman. New York: RoutledgeCurzon, 2003.
 5. Heisei 15 Nen Syutsunyūkoku Kanrikankei Tōkeigaiyō. Nyūkan Kyōkai. (Statistics on Immigration Control 2003. Japan Immigration Association).
 6. Heisei 16 Nenban Zairyū Gaikokujin Tōkei. Nyūkan Kyōkai. (Statistics on the Foreigners Registered in Japan 2004. Japan Immigration Association).
 7. *Global Japan: the Experience of Japan's New Immigrant and Overseas Communities (2003)* / Ed. by Roger Goodman. New York: Routledge.
 8. *Kokusai Jinryū*, 2004, April. (International Migration, April, 2004).
 9. *Kokusai Jinryū*, 2004, May. (International Migration, May, 2004).
 10. *Kokusai Jinryū*, 2004, June. (International Migration, June, 2004).
 11. Mori H. (1997) *Immigration Policy and Foreign Workers in Japan*. Basingstoke: Macmillan.
 12. Nakasone Y. (1986) Titeki Suijun Kōen. *Tūō Kōron* 11, pp. 146–162. (Lecture on “Levels of Intellect”).
 13. *Nihon Tōkei Nenkan Heisei 17 Nen. Sōmusyō Tōkei Kyoku*. (Japan Statistical Yearbook 2005. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communications).
 14. OECD (1972). *Labour Force Statistics: 1959-1970*. OECD Paris.
 15. SOPEMI (Système d'observation permanente des migrations) (2003). *Trends in International Migration*. Paris: OECD 2004.
 16. *The Japan Times*: April 8, 2004.
 17. *The Political Economy of Japanese Society (1997)* / Ed. by Banno Junji. New York: Oxford University.
 18. Weiner M. (1994) *Race and Migration in Imperial Japan*. New York and London: Routledge.

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ: ЖЕСТОКОЕ ЛИЦО СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ

Современная миграция, которая является побочным продуктом происходящей в мире глобализации, выдвинулась на передний план широкомасштабной дискуссии о транснациональных передвижениях людей. Острая нехватка возможностей трудоустройства с странах происхождения потенциальных мигрантов, которые с риском для жизни решаются на пересечение межгосударственных границ в поисках экономической эмансипации, является предметом пристального исследования в современной миграционной литературе. Лучшие экономические возможности в других странах настолько манят потенциальных мигрантов, что они пускаются в путь, не имея представления о возможных рисках и опасностях. Эта статья, основанная на материалах опубликованных исследований, средств массовой информации и нашем собственном опыте, анализирует современную модель международной миграции, в которой мигранты из наиболее отсталых стран мира часто завершают свое путешествие в тюрьме или даже в могиле. Поток миграции не уменьшаются, несмотря на постоянно ужесточающийся контроль над нелегальной миграцией, эффективность которого оказывается очень ограниченной.

Введение

Передвижения людей происходили в той или иной форме в течение тысячелетий (Potter, 2004). Глобализация ускорила перелив людей из одной страны в другую в поисках трудоустройства (Sassen, 1998). Миграцией обычно называют постоянные или временные передвижения людей, при которых происходит смена места жительства на относительно продолжительное время. Почему люди мигрируют? Существует много причин, но одна из наиболее часто повторяемых – это различия в экономических возможностях в более развитых странах и менее развитых странах. Всегда есть люди, которые стремятся найти лучшие возможности, как в своем городе или деревне, так и за его пределами. Часть из них решаются на миграцию за рубеж (Ullah, Rahman and Murshed, 1999; Gunatilleke, 1986). Большинство мигрантов, решающихся на миграцию в европейские страны в поисках работы, не сумели реализовать свои возможности в своих собственных странах. Даже если они достигли определенного, достойного уровня жизни, им может не давать покоя мысль о том, что они могли бы достичь большего при более благоприятных условиях (Chen, 1994; Li, 1997). Для молодых людей из бедных стран трудно получить туристическую визу в Европу или Северную Америку,

¹ Оба автора — научные сотрудники Университета Гонконга.

и единственной возможностью для них остается нелегальная миграция. Эта ситуация порождает много правовых, социальных и экономических проблем в принимающих странах. Однако, несмотря на очевидные негативные последствия, нелегальная миграция продолжает существовать и расширяться во всем мире (Kasteli, Straubhaas and Zimmermann, 1999). Миграция является ответом на спрос на рабочую силу в промышленных секторах и странах, где обеспечивается более высокий уровень производительности труда и доходность инвестиций, по сравнению с теми возможностями, которые может предоставить традиционный сельскохозяйственный сектор (Lewis, 1954; Fei and Ranis, 1996). По мнению Тодаро и Харриса (Todaro, 1969; Harris and Todaro, 1970) миграция между странами с разным уровнем экономического развития возникает вследствие различий в уровнях предполагаемого дохода в промышленном секторе страны назначения и дохода, получаемого в аграрном секторе страны выезда. Этот предполагаемый доход равен реальной зарплате в промышленном секторе, взвешенной по вероятности получения мигрантом работы в современном городском производстве. Джонсон (Johnson, 1971) расширил модель Харриса-Тодаро, включив в число переменных безработицу и более низкую текучесть рабочей силы.

Географический фактор очень важен для нелегальных мигрантов. Всего лишь 14 км ширины пролива Гибралтар или 30 км, отделяющие центр Осло от Несодтангена, указывают нелегальным мигрантам наиболее «простые» пути проникновения в Европу (Li, 1999). Многие другие мигранты пытаются проникнуть в испанские анклавy Сеута и Мелилла на североафриканском побережье (Huang, Dudley, 1998). Поскольку страны выезда не могут оговаривать условия в диалоге со странами назначения, мигранты оказываются во все более уязвимом положении. Это проявляется, например, в тех случаях, когда принимающие страны используют медицинские аргументы в качестве контролирующего инструмента. Так, мигранты из Бангладеш систематически проходят медицинскую проверку, которая является условием для работы за рубежом (Ullah, Rahman, 2000). В сущности, есть три типа нелегальных мигрантов. Во-первых, это мигранты без визы, которые нелегально проникают в страну назначения. Во-вторых, это мигранты, которые въезжают легально, но остаются в стране в нелегальном статусе сверх разрешенного визой срока. Третий тип — это мигранты с поддельной визой, которые направляются в Америку, Европу или Австралию. Часто украденные или потерянные паспорта используются траффикерами мигрантов (Migration News Sheet, 1996). Есть страны, где раздобыть поддельный паспорт является совсем несложной задачей. Однако нелегальная миграция между соседними странами наносит урон дипломатическим отношениям. Например, проблема нелегальной миграции между Бангладеш и Индией существует с момента образования Бангладеш в 1971 г. В последнее время масштаб нелегальной миграции достиг совершенно недопустимых масштабов, поскольку никаких эф-

фективных мер противодействия не применяется ни с одной, ни с другой стороны, и это привело к взаимной подозрительности на государственном уровне. Отмечались случаи, когда пограничные войска Индии вытесняли своих соотечественников – мусульман, говорящих на бенгальском языке, включая женщин и детей – на территорию Бангладеш. Уже через несколько часов пограничная служба Бангладеш пригоняла этих людей обратно, на территорию Индии. Эти случаи не единичны.

В Европе многие мигранты пытаются проникнуть на территорию Испании из Марокко и других североафриканских стран. В течение первых семи месяцев 1999 г. марокканская полиция задержала около 700 человек из Тропической Африки, которые въехали в Марокко нелегально с целью транзита в Европу. Огромное число потенциальных мигрантов, стремящихся попасть в Европу, свидетельствует о том, что ужесточение пограничного контроля не столько сокращает приток мигрантов, сколько делает миграцию более трудной, дорогой и опасной (Faini and Venturini, 1993). С середины 1980-х гг. юго-западное побережье Китая превратилось в зону активного нелегального пересечения границы (Zhuang, 1997). Люди ехали в поисках более богатой жизни. Там возникли многочисленные криминальные группировки, организующие нелегальное пересечение границы и делающие на этом бизнесе большие деньги.

Настоящая работа опирается не только на уже проведенные и опубликованные исследования и информацию из СМИ, но также на большой первичный фактический материал, собранный авторами во время их многочисленных поездок в Европу, Африку и Азию путем интервьюирования мигрантов. Нашей целью является задокументировать некоторые реалии современной международной миграции, те риски и проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, а также изучить маршруты миграции в Европу.

Транснациональные миграционные игры

Неоклассическая экономическая теория полагает, что основными факторами международной миграции являются экономические факторы: спрос и предложение рабочей силы, различия в заработной плате и т.д. Однако размер ВВП и уровень безработицы не объясняют механизмы международной миграции. В тех странах, откуда наблюдается наибольший поток женщин-мигрантов (Филиппины, Шри Ланка, Индонезия), ВВП на душу населения выше, чем в других развивающихся странах, откуда поток неизмеримо меньше (Бангладеш, Индия, Пакистан). Если признавать, что бедность является единственной причиной миграции, этот факт представляется абсурдным. Роль уровня безработицы также неоднозначна. Макроэкономическая теория трактует различия в уровнях спроса на труд и предложения труда в странах въезда и странах выезда главной мотивацией мигрантов. Эта модель предполагает, что международная миграция не будет иметь места в случае отсутствия таких различий, что их выравнивание приведет к прекращению миграции и что

рынки труда (и никакие другие рынки) являются главным механизмом, регулирующим миграцию.

Огромное большинство мигрантов, переезжающих из Азии в Европу, имеют там родственников или друзей, которые мигрировали в Европу ранее, часто с целью помочь свои семьям, оставшимся на родине, или построить дом по возвращении. Это отражено в теории миграционных сетей (Huang, 2001). Во многих странах миграция в Европу стала проверенной стратегией обеспечения надежного будущего. Тела многих мигрантов, которые пытаются переправиться через Гибралтар, море выбрасывает на испанское побережье, и неизвестно число тех, кто утонули в Атлантическом океане, не добравшись до Канарских островов. Укрепление Европейского Союза сделало границу между Марокко и Испанией еще более привлекательной для нелегальных мигрантов. Свобода передвижения внутри Европы означает, что если ты попал в Испанию, можно беспрепятственно перебраться во Францию, Италию, Германию или любую другую страну ЕС. Именно поэтому некоторые европейские страны оказывают давление на Испанию с целью заставить ее усилить контроль над нелегальной иммиграцией (Migration News Sheet, 1996; EОCD, 1998).

Новая экономическая теория рассматривает миграцию как семейную, т.е. групповую стратегию с целью диверсифицировать источники дохода, минимизировать риски домохозяйства и создать новые возможности доступа к кредитам и капиталу. В этой теории международная миграция является средством компенсировать отсутствие некоторых рынков в менее развитых странах, например, рынка страхования на случай неурожая, фьючерсных рынков, страхования об безработицы, а также рынка капиталов. В отличие от неоклассической теории, различия в уровнях заработной платы не рассматриваются как необходимое условие международной миграции, а поступательное экономическое развитие в странах происхождения или выравнивание уровней зарплаты не обязательно сокращает миграционный потенциал. Нелегальные мигранты платят своей жизнью за полные опасности путешествия туда, где, как они верят, они могут найти лучшее будущее.

Это можно подтвердить конкретным опытом нелегальных мигрантов. Судьба женщины из Шри Ланки, работавшей в качестве домашней прислуги в Кувейте, является ярким примером уязвимости женщин-мигрантов (Samatha, 2003). Жертва — Сомалата Сатарасингхе, 41 год — мигрировала в Кувейт, где нанялась для работы по дому, а вернулась в Кувейт в гробу, и часть ее мозга отсутствовала. В другом случае, Шефали Ахтар, молодая девушка из Бангладеш, даже не подозревала, что она окажется домашней прислугой в арабской семье в Кувейте. Она заплатила агенту 1100\$, чтобы найти работу на Ближнем Востоке. В результате она оказалась прислугой в семье, чей язык она не понимала. Хозяева заставляли ее много работать и часто били. Однажды, опасаясь сексуальных домогательств своего хозяина, она убежала (Tahmina, 2003). Бес-

конечны случаи, когда иностранных рабочих в Саудовской Аравии унижают и истязают; многие из них живут в рабских условиях. Дискриминация женщин в консервативных нефтедобывающих монархиях является повседневной практикой в отношении женщин-мигрантов; многие из них стали жертвами сексуального насилия (The Daily Star, 16 July 2004). В Саудовской Аравии от 200 до 300 граждан Бангладеш погибают ежегодно в результате производственных аварий, убийств, самоубийств, истязаний, казней и т.д. (Khan, 2003).

Мигранты никогда точно не знают, с чем они встретятся, уехав из своей страны. Риски, связанные с угрозой жизни, в пути — это не единственные опасности, с которыми встречаются нелегальные мигранты. Мигранты, работающие в качестве домашней прислуги в странах ближнего Востока, часто страдают от физического и психологического унижения. Эксперты сходятся во мнении, что насилие и унижение, которые испытывают азиатские женщины-мигранты, имеют отрицательные последствия для их репродуктивного здоровья (Ullah, Rahman, 2000), что часто упускается из виду при анализе последствий миграции. Упомянутый выше случай Сомалаты Сатарасингхе, как и другие примеры насилия, показывают, насколько мало мигранты и их семьи представляют себе иную среду, в которой они окажутся в результате миграции. Мигранты, особенно женщины, даже не подозревают о тех опасностях, которые ждут их в пути и в конечном пункте назначения.

Теория миграционных сетей (Huang, 2001) обращает внимание на то, что миграционные сети могут сократить расходы и риски, связанные с переездом, и таким образом поощряют миграцию. Развитию таких сетей часто способствует государственная политика, не препятствующая воссоединению семей, и раз возникнув, они становятся важным самостоятельным фактором миграции, неподвластным колебаниям миграционной политики. Теория миграционных сетей объясняет динамику и направленность миграционных процессов также существованием культурных, социальных, индивидуальных и прочих связей. В странах выезда информация о возможностях трудоустройства и условиях жизни за рубежом распространяется наиболее эффективно посредством персональных связей, например, через друзей и соседей, которые уже имеют миграционный опыт (Kritz et al., 1992).

«Без документов» — способ зацепиться в далекой стране

В поисках способа зацепиться в далекой стране назначения мигранты, добравшись до нее и обратившись с просьбой о предоставлении убежища, часто избавляются от своих документов, удостоверяющих личность. Властям трудно и дорого отправить нелегального мигранта домой, даже если он задержан. В Испании многих африканских мигрантов задерживает полиция, однако, у многих из них нет никаких документов, которые могли бы установить хотя бы страну их происхождения. По истечении 40 дней пребывания под арестом их отпускают (La

Nación, 1996). В 2001 г. в Испании было выдано 22.000 тыс. ордеров на высылку из страны, но лишь 3.000 мигрантов были депортированы (Ginger, 2001). В настоящее время одной из важнейших задач испанских и европейских политиков является налаживание сотрудничества со странами происхождения мигрантов в деле выяснения национальности нелегальных мигрантов и возвращения их в Африку, Азию и Латинскую Америку. А пока относительно небольшое число депортаций вдохновляет все новых мигрантов к попыткам проникнуть в Европу. Методы, используемые мигрантами, изменяются и совершенствуются. Так, все больше беременных женщин из стран Тропической Африки предпринимают опасное путешествие, надеясь на то, что они получат разрешение на пребывание в европейской стране, поскольку им предстоит роды. Если испанским властям не удастся установить национальность женщины и отправить ее назад до того, как родится ребенок, он оказывается лицом без гражданства и по закону имеет право на испанское гражданство. Это позволяет матери оставаться вместе с ним (La Nación, 1996).

Миграция квалифицированных кадров также носит массовый характер; она носит более свободный характер и определяется потребностями рынка труда и стратегией крупных корпораций, в то время как неквалифицированные и низко квалифицированные мигранты являются объектом жесткого регулирования (Young, 2004, с. 4). Таблица 1 дает представление о региональном распределении зарегистрированных мигрантов в 1994–1998 гг. Из таблицы со всей очевидностью следует, что международной миграцией охвачены все регионы мира и число мигрантов продолжает возрастать.

Таблица 1. Численность зарегистрированных мигрантов, по регионам происхождения

| Регион | год | | | | |
|---------------------|---------|---------|---------|---------|------|
| | 1994 | 1995 | 1997 | 1998 | % |
| Азия | 1050211 | 1039149 | 1086390 | 1123409 | 74,3 |
| Южная Америка | 203804 | 221865 | 284691 | 274442 | 18,2 |
| Северная Америка | 52317 | 52681 | 55312 | 54700 | 3,6 |
| Европа | 32529 | 33283 | 38200 | 39925 | 2,6 |
| Австралия и Океания | 8571 | 8365 | 9645 | 10514 | 0,7 |
| Африка | 4909 | 5202 | 6275 | 6940 | 0,5 |
| Другие | 1634 | 1826 | 2194 | 2186 | 0,1 |
| Всего | 1354011 | 1362371 | 1482707 | 1512116 | |

Источник: Chiu, 2001, С. 112.

Примечание: Информация за 1996 г. отсутствует.

Основные маршруты нелегальных мигрантов

Маршруты, которыми пользуются нелегальные мигранты, время от времени меняются из-за усиливающегося контроля и противодействия властей. Как правило, усиление контрольных мер на одних маршрутах приводит к возникновению других. Так, введение жесткого пограничного контроля в Гибралтаре привело к усилению миграции через Канар-

ские острова. Путь из Марокко в Фертевентуру или Ланзароте занимает в шесть–семь раз больше времени, чем через пролив Гибралтар. Однако с начала 2003 г. испанская полиция уже задержала более 6 тыс. мигрантов, пытавшихся проникнуть на Канарские острова этим маршрутом. Потенциальные мигранты из стран Южной Азии, которым не удалось получить туристическую визу в какую-нибудь европейскую страну, отправляются в Таиланд, Шри Ланку, Малайзию, Филиппины, Непал или Сингапур. Они выжидают там какое-то время в попытках тем или иным путем получить визу в ту страну, где это окажется легче. Некоторые спортивные команды, музыкальные коллективы и даже представители официальных лиц из развивающихся стран способствуют нелегальной миграции, включая в состав своих групп при поездке в другую страну потенциальных мигрантов. В обмен на большие деньги они подтверждают право этих людей быть включенными в группу, что дает им возможность получить визу и исчезнуть, как только группа въедет в страну назначения. Плата за такие услуги зависит от страны назначения. Такие факты были озвучены в некоторых судебных разбирательствах.

Дело часто заканчивается тем, что мигранты должны добираться вплавь до берега, когда судно подходит близко к берегу страны назначения или если лодка опрокидывается. 28 декабря 1999 г. 23 нелегальных мигранта из китайской провинции Фуджян были обнаружены в порту Лос-Анджелеса; в то же самое время 7 женщин, 12 мужчин и 2 детей были задержаны в том же порту (Huang, 2001). Все эти люди находились в контейнерах, перевозившихся гонконгскими судами. Такой контейнеровоз достигает берегов США за 10–12 дней (INS, 1997). Путешествие на контейнеровозах — это новый метод, применяемый нелегальными мигрантами. Китайцы, которые путешествуют по суше, обычно мигрируют в соседние страны — Вьетнам, Россию и т.д. Они, как правило, едут на автобусе или поезде. Морем обычно передвигаются группы мигрантов в такие страны как Таиланд, Филиппины, Малайзия, Канада, США, Япония, Южная Корея. Береговая охрана, если она обнаруживает суда с мигрантами, вынуждает их вернуться в туда, откуда они вышли в море. Данные за август 1991 г. — август 1994 г. показывают, что были задержаны 33 судна в западной части Тихого океана, на которых перевозилось в общей сложности 5336 нелегальных мигрантов (Poston, 1998; Chen, 1994). 58% судов и 68% нелегальных мигрантов пытались достичь США и Канады, 9% судов и 8% мигрантов имели своим конечным пунктом Японию и Сингапур; 33% судов и 24% мигрантов пытались добраться до Южной Америки (Chen, 1994; Los Angeles Times, 2000).

Основной поставщик мигрантов — Китай

Отсутствие достоверной информации делает затруднительным выявление основных стран-поставщиков нелегальных мигрантов. Определить страны-поставщики сложнее, чем страны назначения. Известно, однако, что Китай является крупнейшей по численности населения

страной мира, эмиграция из которой является наиболее многочисленной и население склонно к риску. В среднем 100–180 тысяч китайцев ежегодно выезжали за рубеж в период 1978–1995 гг. (Huang, 2001). Среди них доля нелегальных мигрантов составляла примерно 20%. Эти нелегальные мигранты направлялись в развитые страны мира. Среди мигрантов, которые нелегально пересекали Тихий океан, 68% направлялись в Северную Америку (Los Angeles Times, 2000). По оценке Зуанга (Zhuang, 1997) общее число легальных мигрантов из материкового Китая, Тайваня и Гонконга, перебравшихся в высокоразвитые страны, составило примерно 1,425 тыс. чел., а число мигрантов в менее развитые страны, такие как Таиланд, Филиппины, Малайзия и Индонезия, составило 100–200 тыс. за период между концом 1970-х гг. и 1995 г. Число нелегальных мигрантов в развитые страны за тот же период было между 200 тыс. и 400 тыс. чел. (Zhuang, 1997). Консервативный подход в этой оценке заключался в том, что в число международных мигрантов не были включены миграционные потоки между материковым Китаем, Гонконгом, Тайванем и Макао. По оценке Голдстоуна (Goldstone, 1997) число мигрантов из Китая составляло 180 тыс. чел. в год в 1980-х гг., включая тех, кто мигрировал в США — 5 тыс., среди которых примерно половина были нелегальными мигрантами. В то же время Миерс (Myers, 1997) считает, что число нелегальных мигрантов из провинции Фуджян в США было не меньше 100 тыс. ежегодно в 1991–1993 гг., а после 1995 г. произошло уменьшение их числа. Число мигрантов, нелегально перебивавшихся из материкового Китая в Гонконг, было 60 тыс. чел. в год. Пик пришелся на 1978–1980 гг. В 1980 г. Правительство Гонконга изменило свою миграционную политику, применив принцип «немедленной высылки после ареста», и число нелегальных мигрантов сократилось. На границе Гонконга задерживалось до 23,3 тыс. нелегальных мигрантов из материкового Китая ежегодно. В период между 1981 и 1995 гг. в Гонконге ежегодно задерживались и высылались назад, в материковый Китай в среднем 13,8 тыс. нелегально переправленных мигрантов. (Zhuang, 1997).

Предполагая, что в среднем ежегодно из прибрежных провинций Джийлинь, Бейджинг, Ляонин, Тьянджин, Хебей, Шандонг, Янгсу и Зейянг выезжали примерно 2 тыс. нелегальных мигрантов, из провинций Гуандонг и Фуджян — 15 тыс., из провинций Хейлонгджян, Гуижу, Ксиндзянг, Яннан и Хайнань — 5 тыс., и примерно 1 тыс. из остальных провинций, получаем, что в целом из страны выезжало 88 тыс. нелегальных мигрантов.

В США приезжают в основном мигранты из Мексики и других латиноамериканских стран, но там также много мигрантов из Южной Азии и Восточной Европы. В среднем каждый год 0,1 млн. человек обращаются за иммиграционной визой в Канаду, 0,07 млн. — в Австралию, 0,06 млн. — в США и 0,12 млн. — в европейские страны. Многие из них,

включая нелегальных мигрантов из Бангладеш, готовы пойти на риск, чтобы оказаться в намеченной стране.

Основная тенденция — на Север!

Миграция происходит во всем мире, но наиболее многочисленна она в развивающихся странах. Не более 10% международных мигрантов в странах третьего мира достигает богатые страны Севера (Demuth, 2000). Структурная теория миграции рассматривает международную миграцию как форму эксплуатации периферийных стран со стороны более богатых государств. Именно поэтому рабочие из развивающихся стран оказываются на вторичном рынке труда развитых стран, где низкие зарплаты, тяжелые опасные условия работы. Направление с юга на север было основным вектором международной миграции в последние десятилетия. Однако многие китайские мигранты передвигаются в Южную Азию, Южную Америку, страны Карибского бассейна и Африку, рассматривая эти регионы как транзитные зоны для дальнейшего продвижения на Запад. Естественно, нелегальные мигранты рассчитывают на то, что их риски и лишения будут каким-то образом компенсированы, а вероятность получения такой компенсации в виде работы или социальных льгот в менее развитых странах гораздо ниже. Именно поэтому они стремятся попасть в конечном итоге в развитые страны. Кроме того, они рассчитывают на то, что высокий уровень коррупции в тех странах, которые они используют как «коридор на Запад», позволит им легче получить некие легальные документы, например, визу для въезда в западную страну. Небольшая численность населения этих стран и их географическая близость к вожделенным развитым государствам дает мигрантам надежду на то, что перемещение из этих небольших стран к конечной цели будет легче, чем если бы они пытались напрямую попасть в страны конечного назначения из своих собственных бедных государств. Из-за такой географической близости Мексики к США многие нелегальные мигранты находят эту страну привлекательной и удобной для миграции в Соединенные Штаты. В начале 1980-х гг. мексиканское правительство ежегодно высылало 110–120 тыс. нелегальных мигрантов назад в свои страны; при этом 90% из них были из Центральной и Южной Америки (Thomas, 1998).

В ноябре два китайских рыболовецких судна перевезли 110 мигрантов в Новую Каледонию в Южной части Тихого океана, преодолев 8 тыс. км пути. Как только они достигли берега, они были арестованы местными властями (Le Matin, 1997). Помимо США, весьма притягательными для мигрантов являются Италия и Франция. В настоящее время около 60 тыс. сенегальцев проживают в каждой из этих стран, и более малочисленные сенегальские колонии существуют также в Испании, Португалии и Германии. Мигранты не стремятся покинуть страну назначения даже тогда, когда кривая экономического роста идет вниз. Для многих важно найти хоть какие-то возможности заработка, поскольку в

их собственных странах они лишены вообще каких бы то ни было экономических возможностей. Так, несколько сотен жителей Бангладеш живут в настоящее время в таких странах, как Свазиленд в Африке, просто потому, что они имеют там работу. В Северную Корею и Тайвань также стремятся попасть нелегальные мигранты из бедных развивающихся государств.

Миграция и преступность

Глобализация оказала серьезное влияние на разрастание преступности по миру. Не проходит ни минуты, чтобы где-то в мире не было совершено преступление. Глобализация преступности происходит параллельно с ростом глобальной торговли, мобильности людей и высоко технологичных средств связи. Продолжают существовать традиционные формы трансграничной организованной преступности, такие как торговля наркотиками и оружием или отмывание денег (Sassen, 1998). Многие преступные организации включили также в сферу своего бизнеса торговлю людьми. Причины этого очевидны: существующий высокий спрос на мигрантов гарантирует высокие прибыли. Международное сообщество и правопорядок пока не в состоянии справиться с этим разрастающимся явлением (Chen, 1994). До сих пор во многих странах торговля людьми не классифицируется как преступление. В других странах риск быть пойманным до абсурда мал, а возможное наказание до абсурда мягко. Фактор низкого риска торговли мигрантами приобретает особую важность на фоне достаточно успешного противодействия государств наркоторговле.

«Родители Гао Ликин в Китае заняли 30 тыс. долл. США у ростовщиков в своей провинции Фуджян, чтобы отправить свою дочь из Китая в США в 1994 г. Спустя некоторое время им позвонили с сообщением, что их дочь похищена в Нью-Йорке и в требовании выкупа в 38 тыс. долл.» Через несколько дней, когда была выплачена лишь часть требуемой суммы, девушка была найдена мертвой. Ее пытали, она была изнасилована и в конце концов задушена (ИОМ, 1996). Такого рода преступления представляют собой новую разновидность криминальной деятельности, тесно связанной с глобальной контрабандой и торговлей людьми. В другом случае 160 нелегальных мигрантов из Южной Азии были спасены с ливанского судна, загоревшегося недалеко от берегов Италии. Других 115 мигрантов сняли с судна, на котором они пытались добраться до побережья Порто Пало возле Сиракуз. Каждый мигрант заплатил эквивалент 1600 долл. посредникам. Лишь за два дня в мае 1996 г. на южном побережье Италии были арестованы несколько групп нелегальных мигрантов общей численностью более 300 чел. (индийцы, марокканцы и албанцы). 93 индийца заплатили каждый по 1000 долл. за транспортировку судном, которая продолжалась 3 дня. Как только деньги были заплачены траффикерам, их поведение резко изменилось и они стали грубы с клиентами. Мигрантам почти не давали еды во время пу-

тешествия. Многие жаловались на то, что они оставались голодными. Их конечным пунктом назначения была Швейцария (Le Matin, 1996). В другом случае греческое патрульное судно открыло предупредительный огонь и ранило турецкого рыбака после того, как турецкое судно высадило 8 нелегальных мигрантов из Ирана на греческий остров. Иранцы заплатили судовладельцу от 1000 до 4000 долл. каждый (Migration News Sheet, 1996).

Является ли миграция приключением?

Глобализация означает быстрое передвижение товаров, услуг и капиталов, но не людей. То есть безработные не могут быстро и беспрепятственно перемещаться из одной страны в другую в поисках работы. После 9 сентября 2001 года такое перемещение людей стало еще более затруднено из-за введения новых законов, призванных контролировать нелегальную иммиграцию или въезд мусульманских мигрантов, которые вызывают недоверие властей. Один высланный мигрант в своем интервью рассказывал, что людей перевозят как живой товар в грузовиках через границу Турции. Он рассказал, что его везли в рефрижераторе с замороженной рыбой, где кислорода было достаточно для 50 человек всего лишь на 6–7 дней. В пути пограничники, прознав, что грузовик везет нелегальных мигрантов, потребовали взятку за провоз 50 человек. Однако, траффикеры соглашались заплатить лишь за 20 человек, ссылаясь на то, что они перевозили именно такое количество людей. Пограничники настаивали на том, что в грузовике больше 20 человек, и задержка грозила тем, что в рефрижераторе не хватит кислорода для находящихся там людей. Люди оказались перед лицом реальной угрозы умереть от удушья. Полное опасностей путешествие нелегальных мигрантов не имеет ничего общего с реалиями того западного путешественника, который решил объехать Земной шар на велосипеде. На контейнеровозном судне, загруженном помидорами и следовавшем в порт Довер в Англии, 19 июня 2000 г. были обнаружены 60 нелегальных мигрантов. 58 из них умерли ко времени прибытия в порт из-за недостатка воздуха (Los Angeles Times, 1996). Этот ужасный случай вошел в историю под названием Доверская трагедия. Аналогичные трагедии продолжают происходить в мире.

В 1991–1993 гг. пограничной службой США были задержаны 24 судна с 3 тыс. нелегальных мигрантов. Большинство из них шли из провинции Фуджян в Китае. В 1993 г. одно старое судно с 293 нелегальными мигрантами на борту находилось в Индийском и Тихом океанах в течение 3 месяцев (Zhuang, 1997). 6 июня 1993 г. оно село на мель недалеко от Нью-Йорка и пассажирам пришлось плыть в темноте до берега. В конце концов шесть из них утонули, большинство были задержаны береговой полицией, а шестерым удалось сбежать. 30 мая 1998 года пограничная служба США обнаружила полузатопленную брошенную яхту в Нью-Джерси и арестовала 22 насквозь промокших мигрантов, ко-

торые пытались перебраться в США из провинции Фуджян (Vuzan, 2004). Более 120 человек, преимущественно из Китая, Гонконга и Кореи, были арестованы полицией во время операции, направленной на выявление преступной сети, занимавшейся торговлей людьми в Аргентине. Банда занималась изготовлением поддельных документов и переправкой мигрантов из Азии с США и Канаду (La Nacion, 1996). По оценкам, не менее 4 тыс. человек утонули или исчезли в море, пытаясь добраться из Марокко в Испанию, в течение последних пяти лет. Нелегальная миграция становится все более опасным и рискованным предприятием. Испания затратила 142 миллиона евро на создание Интегрированной системы внешнего наблюдения — высокотехнологичной системы радаров, сенсоров и приборов ночного видения, способной выявлять все объекты в море, приближающиеся к побережью Испании или Канарских островов ближе чем на 20 км. Вокруг испанских анклавов Сеута и Мелилла также налажена система безопасности, оберегающая их от проникновения нелегальных иммигрантов.

Заключительные замечания

Бедность и незащищенность людей заставляют их превращаться в нелегальных мигрантов, переплывать океаны и проливы, не имея никакой гарантии, что они достигнут берега или что они сумеют хоть как-то преуспеть в странах назначения. Многие люди, вместо того, чтобы преуспеть, наоборот, оказываются несчастными жертвами и погибают, утонув или задохнувшись в контейнере. В условиях современной глобализации благополучная жизнь в других странах манит и кажется легко достижимой. Технологический прогресс во многом привел к сближению стран, сделав границы между государствами условными в некоторых отношениях. Однако, если мы внимательно посмотрим на происходящее, мы поймем, что на самом деле государственные границы становятся все более труднопреодолимыми и это вынуждает мигрантов предпринимать опасные для жизни путешествия.

В современных жарких спорах о последствиях глобализации все более широкое распространение получает точка зрения о том, что ее преимуществами страны мира пользуются очень неравномерно. Это очевидно, и тем не менее, этот вопрос остается объектом научных споров. Когда половина населения мира голодает, разговоры о растущем взаимодействии стран посредством расширения киберпространства и спутниковой связи представляются просто жестоким издевательством над несчастными. Миграция является следствием неспособности Земли обеспечить основные потребности половины ее населения. Риск и угроза жизни, которые сопровождают современную миграцию, — это плата не за захватывающее приключение, а за естественное желание избежать голода. Если бы бедным странам удалось хоть в какой-то мере воспользоваться преимуществами глобализации, их жители поняли бы, что жизнь на своем кусочке Земли лучше риска лишиться жизни к проливу Гибрал-

тар, в волнах океанов или в тюрьме в чужой стране. Необходимо, чтобы миграционная политика и в странах выезда, и в странах назначения принимала во внимание правовые, экономические и социальные проблемы, возникающие вследствие роста нелегальной миграции в мире.

Литература

1. Buzan Barry (2004) *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation*. Cambridge University Press.
2. Chen Guoshen (1994) *The Factionalist Setup of Overseas Chinese*. Zhengliu Library Public Co. Taiwan.
3. Chiu Stephen WK. (2001) Recent economic and labour migration-related developments in Hong Kong (China) // In: *International migration in Asia: trends and policies*. Paris, OECD.
4. Demuth Andreas (2000) Some conceptual thoughts on migration research. In *Theoretical and methodological issues in migration research: interdisciplinary, intergenerational and international perspectives* / Ed. by. Biko Agozino. Ashgate. London.
5. Ginger Thompson and Tim Weiner (2001) *Great Expectations of Mexico's Leader Sapped by Reality* // *The New York Times*, September 4.
6. Ginger Thompson (2001) *Mexico Takes Small Steps to Improving its U.S. Ties* // *The New York Times*. September 5.
7. Goldstone Jack A. (1997) *A Tsunami on the Horizon? The Potential for International Migration From P.R. China* // In Paul J. Smith Huaman Smuggling: Chinese Migrant Trafficking and the Challenge to America's Immigration Tradition. Chapter 3. Washington, DC: The Center for Strategic and International Studies.
8. *Migration of Asian Workers to the Arab World* (1986) / Ed. by. Gunatilleke Godfrey. Tokyo: United Nations University Press.
9. Harris J.R., Todaro M.P. (1970) *Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis* // *The Amer. Econ. Review*, 60, №1, p. 126–138.
10. http://www.gibraltar.gov.gi/about_gib/geography/gibmap.htm. 2003 (downloaded on 19 October 2004)
11. Huang Runlong (2001) *Illegal migrants from China Paper prepared for presentation at S27 International Migration Section XXIV IUSSP general Population Conference, Salvador, Brazil, 18–24 August 2001*.
12. Huang Runlong, and Poston, Dudley L. (1998) *New Emigrants from China during recent 10 years* // *Population & Economic*, №1, p. 19–28.
13. *INS-Immigration and Naturalization Service* (1997) *Illegal Resident Population*. Washington, DC: Immigration and Naturalization Service.
14. *IOM* (1996) *Organized crime moves into migrants trafficking. Trafficking in Migrants*. Geneva: No11, June.
15. Johnson G. (1971) *The Structure of Rural-Urban Migration Models* // *East Africa Economic Review*, №3,1, pp. 21–38.
16. Kasteli L. Straubhaar, T. and Zimmermann, K.F. (1999) *Editorial Special Issue on Illegal Migration* // *Journal of Population Economics*, Vol. 12(1).
17. *La Nacion EI Cronista Commercial* (1996), April 16. 1999.

18. Khan M Ghazanfar Ali. (2003) Cases of 98 Bangladeshi dead still on ice // Arab News, 7 Aug. 2003.
19. Kritz M.M., Lim L.L. and Zlotnik H. (1992) Global interactions: migration systems, processes and policies // In: Ed. by. M. Kritz, L. Lim and H. Zlotnik International migration systems: a global approach. Clarendon Press, Oxford.
20. Lewis W.A. (1954) Economic development with unlimited surplus of labour. Manchester. The Manchester School of Economics and Social studies, 22, pp. 139–191.
21. Li Minghuan (1999) Analyses and thoughts on the International Emigrant Tide in the Wenzhou Areas // Sociology Studies 5, pp. 83–93.
22. Li Ruojian (1997) Illegal Migrants from Mainland China to Hong Kong // Population Studies.
23. Los Angeles Times. USA. June, 20. 2000.
24. Migration News Sheet. Belgium. Migration Policy Group, April. 1996.
25. Myers Willard H. (1997) Of Qinqing, guanxi and Shetou: The Dynamic Elements of Chinese Irregular Population Movement // In Paul J. Smith, Human Smuggling: Chinese Migration Trafficking and the Challenge to America's Immigration Tradition. Chapter 5. Washington DC: The Center for Strategic and International Studies.
26. OECD (1998) Migration, Free Trade and Regional Integration in North America. OECD, Paris.
27. Poston Dudley L. Jr and Saenz, Rogelio (1998) Implications of the Floating Population in China for Illegal Immigration to the U.S. Annual Meeting of the American Sociological Association, Aug.
28. Potter R.B. Binns, T. Elloit, J.A. and Smith, D. (2004) Geographies of Development. London, Prentice Hall.
29. Ranis G. and Fei J.C.H. (1996) A Theory of economic development // American Economic Review, №51, pp. 533–565.
30. Samatha Feizal (2003) Furor over Dead Worker Shows Migration Risks // Asian Migration Trail. Thailand, IPS.
24. Sassen Saskia (1998) Globalization and Its Discontents: Essays on the New Mobility of People and Money. New Press: New York.
25. The Foreign workers in Saudi systematically abused: some even treated like slaves: Rights group Dhaka // Star Daily, 16 July 2004.
26. Tahmina Qurratul Ain (2003) Weak Bargaining Power Heightens Risks for Women Migrants. 8th Regional Conference on Migration in Dhaka, Bangladesh in October organized by the Migrant Forum in Asia, Asian Migrant Centre, and the Welfare Association for Repatriated Bangladeshi Employees. <http://www.ipsnews.net/migration/stories/bargaining.html> (downloaded on 14 November 2004).
27. Thomas Arnold, Fred and Nasra N. Shah [eds]. Asian Labor Migration: Pipeline to the Middle East. Boulder: Westview Press. 1998.

28. Todaro M.P. (1969) A model of labour migration and urban unemployment in less developed countries // *The American Economic Review*, №59, pp. 138–148.
29. Ullah AKM Ahsan, Rahman A. and Murshed M. (1999) *Poverty and Migration — slums of Dhaka city: the realities*. Dhaka. ARDS.
30. Ullah AKM Ahsan (2000) *The Horror: A study on commercial sex and the risk of HIV / AIDS*. Dhaka. ARDS and BRAC.
31. Young K. (2004) *Southeast Asian migrant workers in East Asian households: globalization, social change and the double burden of market and patriarchal disciplines*. SEARC and CAPSTRANS. Working paper no. 58. Hong Kong. City University of Hong Kong.
32. Zhuang Guotu (1997) *Some thoughts on the International Migration of Oversea Chinese*. *Historical Researches on Oversea Chinese*. Xiamen. Institute of Southeast Asian Studies.

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия «**Международная миграция населения: Россия и современный мир**» была основана в 1998 г. на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией теоретических и прикладных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного научного периодического издания по международной миграции. Главный редактор серии — В.А. Ионцев, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Ответственный секретарь — заместитель заведующего кафедрой народонаселения, доцент, к.э.н. И.В. Ивахнюк.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Первый выпуск (1998 г.) был составлен преимущественно на основе докладов, представленных российскими учеными на Генеральной Конференции IUSSP в Пекине, Китай, в октябре 1997 г. (Подробная информация о Конференции представлена в данном выпуске.) Это статья *В.А. Ионцева и А.Н. Каменского — Россия и международная миграция населения*, раскрывающая проблемы, связанные с участием России в мировых миграционных процессах на новом этапе своего развития. Статья *А. Островского — Миграция рабочей силы из Китая на российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем*, касается превращения трудовой миграции в постоянную иммиграцию в конкретном российском регионе.

Другие статьи первого выпуска посвящены исключительно актуальному для России аспекту международной миграции — «утечке умов»: *И.Г. Ушкалов — Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования*; *И.А. Малаха — «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования*. Кроме того, первый выпуск серии включает рецензию на знаменитую книгу Джулиана Саймона «Экономические последствия иммиграции». Рецензии на заметные публикации российских и иностранных специалистов по международной миграции являются обязательным разделом каждого из выпусков серии.

Второй выпуск (1999 г.) представлен широким диапазоном тем, связанных с международной миграцией населения в России и в мире: *В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова — «Внешняя» миграция между Россией и*

странами ближнего зарубежья (*Исторический обзор*); И.В. Ивахнюк — *Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции)*; А.Н. Каменский — *Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся мигрантов на платежные балансы стран выезда*; И.Г. Ушкалов — *Эмиграция и иммиграция: российский феномен*. Помимо статей российских ученых, в сборник включена работа профессора Янеша Малачича (Университет Любляны, Словения) — *Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой*. Начиная с этого выпуска, приглашение зарубежных коллег, работы которых нечасто можно прочитать на русском языке, стало традицией серии: каждый выпуск серии включает, по крайней мере, одну статью иностранного ученого, специализирующегося по проблемам международной миграции.

Третий выпуск (1999 г.) представлен монографией В.А. Ионцева — *Международная миграция населения: теория и история изучения*. В книге рассмотрены современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в ее изучении. Работа содержит подробный анализ участия России в международных миграционных потоках, начиная с XVIII века до современного этапа развития, а также прогноз развития миграционной ситуации в стране и регионе. Монография дополнена кратким терминологическим словарем по миграции. Заслуживает внимания также обширная библиография, включающая более 1200 названий работ российских и зарубежных авторов по миграционной тематике.

Четвертый выпуск (2000 г.) включает статьи российских и зарубежных ученых, отображающих как современные глобальные тенденции в международной миграции населения, так и специфику миграционных потоков в Россию и из нее. Статья профессора Семьи Эрдер (Университет Мармара, Турция) — *Новые тенденции международной миграции и опыт Турции* представляет точку зрения автора на миграционную картину в современной Европе и меняющееся место в ней Турции. Появление нового миграционного пространства в Восточной Европе привело к появлению качественно новых миграционных потоков в регионе. Это стало объектом двух других статей выпуска: И.В. Ивахнюк — *Взаимодействие России и Турции в области международной трудовой миграции*; Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова — *Миграция Россия — Италия как модель этнонейтральной экономической миграции*. Этнический аспект международной миграции представлен в статье израильского демографа Марка Тольца (Иерусалимский Университет) — *Миграция российских евреев в 90-е гг.*

Среди рецензий, помещенных в четвертом выпуске, одна заслуживает особого внимания. Это последняя книга И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи — *«Утечка умов»: масштаб, причины, последствия*. Это не просто хорошая книга, но последняя прижизненная публикация Игоря Георгиевича Ушкалова, безвременно ушедшего из жизни в ноябре 1999 г. Он,

безусловно, был одним из лучших специалистов по международной интеллектуальной миграции.

Пятый выпуск (2000 г.) объединен одной общей темой — влияние международной миграции населения на демографическое развитие. Ситуация в трех бывших республиках СССР — России, Украине и Армении — анализируется в статьях демографов из соответствующих стран: *В.А. Ионцев — Международная миграция населения и демографическое развитие России; А.У. Хомра — Международная миграция и демографическое развитие Украины; Р.С. Еганян — Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века.* Показательно сравнение опыта этих трех стран, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль на протяжении последнего десятилетия. Статья *М.Б. Денисенко — Замещающая миграция* представляет собой анализ Отчета по Научному проекту ООН по замещающей миграции, участником которого был автор. В статье делается попытка дать ответ на вопрос, может ли замещающая миграция решить проблему старения и сокращения населения в развитых странах. Статья профессора Лувэнского католического университета (Бельгия) *Мишеля Пулэна — Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы* является серьезным вкладом в разработку единой методологии исследований международной миграции населения.

Шестой выпуск (2001 г.) полностью посвящен вынужденной миграции населения и приурочен к 50-летию юбилею деятельности Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и принятия Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев. Региональное представительство УВКБ ООН в РФ поддержало издание этого выпуска, и обзорная информация о его деятельности в России за последние пять лет представлена на страницах книги. Естественно, все статьи шестого выпуска посвящены вынужденной миграции населения: *В.И. Мукомель — Вынужденная миграция в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития; Марек Окольски (Польша) — Миграционное давление на Европу; С.В. Рязанцев — Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления; Филипп Ваннер (Швейцария) — Ищущие убежища в Швейцарии: социально-демографические характеристики; М.Н. Куница — Вынужденная миграция населения в региональном развитии: особенности и проблемы в Брянской области; С.А. Ганнушкина — Право и политика России в области миграции; Я. Нисанов — Тоталитарные традиции и свободное предпринимательство в России: коллизии права, вынуждающие мигрировать.*

Седьмой выпуск (2002 г.) несколько нарушил хронологию серии, поскольку приурочен к юбилею Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в структуру которого входит кафедра народонаселения. Он представляет собой аннотированную библиографию трудов по миграции сотрудников

Центра за все годы его существования и называется *Миграция населения: 35 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения (1967–2002 гг.)* (Составитель — И.В. Ивахнюк). Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших хорошую теоретическую основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России

Восьмой выпуск (2001 г.) посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные разночтения, что зачастую затрудняет глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Статья *О.С. Чудиновских* — *Состояние и перспективы текущего учета миграции в России* анализирует недостатки существующей в настоящее время в России системы первичной регистрации мигрантов, которые выступают препятствием для получения достоверных статистических данных по миграции и научного исследования миграционных процессов в стране. Статья *М.Б. Денисенко* — *Эмиграция из России по данным зарубежной статистики* представляет национальную иммиграционную статистику иностранных государств как альтернативный, более точный источник оценки эмиграционных потоков из России. Небольшая статья *Жоржа Тапиноса* — *Международная миграция населения как фактор экономического развития* содержит некоторые ценные методологические замечания и ориентиры, весьма актуальные для нынешней миграционной ситуации в России и других государствах бывшего СССР. Статья *А.Е. Слуки* — *Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы* продолжает важную для нас тему — о роли международной миграции в демографическом развитии, — заявленную в третьем и пятом выпусках.

Девятый выпуск (2002 г.) также имеет единую тему, исключительно актуальную и для России, и для многих других стран мира, — нелегальная, незаконная миграция. Анализ незаконной миграции представлен в широком географическом и тематическом разрезе. В ряде статей рассмотрена ситуация с незаконной миграцией в России: *Г.С. Витковская* — *Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия*; *Е.С. Красинец* — *Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации*; *Т.И. Куценко* — *Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ*. Другие статьи посвящены анализу аналогичных проблем в других странах СНГ: *Е.Ю. Садовская* — *Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан*; *Л.П. Шахотько (Беларусь)* — *Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения*. Специфика геополитического положения государств бывшего СССР и относительная «прозрачность» границ между нами привела к формированию особого евро-азиатского миграционного пространства, используемого как транзитный коридор для пере-

правки нелегальных мигрантов из Азии в Европу. Авторы указывают на неразрывность проблем нелегальной миграции и незаконной занятости и на значимость мер государственного контроля за незаконным использованием иностранной рабочей силы в контексте борьбы с незаконной международной миграцией.

Десятый, юбилейный выпуск (2002 г.) составлен из статей признанных специалистов в области международной миграции из разных стран мира. В них представлены как теоретические аспекты изучения миграции населения, так и анализ тенденций развития миграционной ситуации в отдельных странах и регионах. В статье *Дугласа Массея* (США) *Синтетическая теория международной миграции* делается попытка сформулировать универсальную, обобщающую теорию миграции на основе существующих концепций. *Дирк ван де Каа* (Нидерланды) в статье *О международной миграции и концепции второго демографического перехода* убедительно доказывает важность включения миграции населения в анализ демографического развития, делая значительный теоретический шаг в понимании классической теории демографического перехода. По разному, но одинаково интересно предлагают взглянуть на проблемы миграции высококвалифицированных кадров в современном мире *Реджинальд Эпплеярд* (Австралия) — *Миграция квалифицированных кадров в глобализованном мире* и *Ирина Малаха* (Россия) — *К вопросу об «утечке умов» в России во второй половине 1990-х гг.* Новый теоретический подход к пониманию современных тенденций международных миграционных потоков предлагает *Мэри Критц* (США) в статье *Международная миграция: развитые страны как «экспортеры» населения*. Особого интереса заслуживает статья *Марека Окольского* (Польша) — *Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии*, где автор показывает роль демографических процессов и, прежде всего, миграции в смене человеческих цивилизаций, в частности, в грядущей смене европейской цивилизации (при условии сохранения современных демографических тенденций в Европе) азиатской цивилизацией, что, по существу, уже происходит в результате китайской иммиграции. Статья *Вили Гельбраса* (Россия) *Китайская миграция и китайские землячества в России* удачно развивает и конкретизирует эту тему. Изменения в миграционных тенденциях в странах восточноевропейского региона и бывшего СССР находятся в центре внимания целого ряда статей: *Янеш Малачич* (Словения) *Тенденции международной миграции в Центральной и Восточной Европе в конце 1990-х гг. и начале XXI века*; *Марк Тольц* (Израиль) — *Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России*; *Андрей Каменский* (Россия) — *Современное участие России в международной трудовой миграции*; *Владимир Ионцев, Ирина Ивахнюк* (Россия) — *Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.)*.

Одиннадцатый выпуск (2003 г.) озаглавлен «Миграция и национальная безопасность», что отражает активизировавшуюся в российском

обществе, в научных и правительственных кругах, а также в средствах массовой информации полемику относительно именно тех аспектов международной миграции, которые имеют непосредственное отношение к вопросам обеспечения национальной безопасности. Статья *Л. Рыбаковского* — *Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция*, — оценивает роль международной миграции и целенаправленной миграционной политики в преодолении демографического кризиса в России, который сам по себе представляет угрозу национальной безопасности и суверенитету России. Этой же теме, но с точки зрения иностранных исследователей, посвящена статья *Грэма Херда и Росарио Пуглиси* (Великобритания) — *Национальная безопасность и миграционная политика времен В.Путина: взгляд извне*. Анализ роли миграции в противодействии депопуляционным тенденциям актуален как для России (статья *Д. Эдиева* — *Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России*), так и для Украины (статья *А. Хомры* — *Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения*). Статья *И. Ивахнюк и Р. Даурова* — *Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски*, — обращает внимание на «многослойность» проблемы, выделяя политический, экономический, криминальный, социальный аспекты. В контексте угроз экономической и этнокультурной безопасности написана статья *С. Соболевой и О. Чудаевой* — *Иностранные мигранты на российском рынке труда*, основанная на результатах обследования миграции в восточных регионах России.

Двенадцатый выпуск (2004 г.) посвящен 10-летию Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Каире и предварительным итогам осуществления принятой там 20-летней Программы действий в той ее части, которая касается международной миграции. Выпуск специально приурочен к Всероссийскому Национальному Форуму «Настоящее и будущее народонаселения России». Статья *Владимира. Ионцева и Андрея Каменского* (Россия) — *Международная миграция населения в России: уроки Каира* основывается не только на анализе Программы действий Каирской конференции, но и на личных впечатлениях авторов, принимавших участие в работе этой конференции. Статья *Дэвида Коулмана* (Великобритания) — *Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции?* не только подвергает критике возможность достижения отдельных целей, поставленных на Каирской конференции в области миграции, но и затрагивает важную проблему долгосрочных последствий (не всегда положительных) массовой миграции в развитые страны Европы. Статья *Ирины Прибытковой* (Украина) — *Современные миграционные исследования: в поисках новых теорий и концепций* представляет собой попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические принципы изучения миграции, в том числе на пути междисциплинарных исследований. В статье *Сергея Рязанцева* (Россия)

— *Вынужденная миграция в России: 10 лет после Каира* рассматривается наиболее актуальная для России в 1990-е гг. форма миграции. Статьи Людмилы Пократовой (Россия) — *Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции* и Светланы Грибовой (Россия) — *Миграция как элемент механизма интеграции восточных регионов России с экономикой КНР* — касаются актуальных для России вопросов взаимовыгодных отношений с Китаем в области привлечения китайских мигрантов. Статья Елены Тюрюкановой (Россия) — *Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда*, — основанная на конкретных исследованиях, затрагивает очень болезненную тему прав трудящихся-мигрантов, которая занимает заметное положение в Программе действий Каирской конференции.

Тринадцатый выпуск (2005 г.) «Международная миграция: молодежный выпуск» полностью состоит из статей студентов, аспирантов и молодых научных сотрудников из России и государств СНГ, специализирующихся на изучении проблем международной миграции.

В **четырнадцатый выпуск** (2005 г.) включены доклады, которые были представлены на двух семинарах, организованных совместно Департаментом по миграции Совета Европы и кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: “Экономическая миграция в России — правовая защита мигрантов” (Москва, 18-19 декабря 2003 г.) и “Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития” (Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г.). В более чем 20 статьях анализируются наиболее актуальные проблемы трудовой миграции в России с позиции представителей государственных структур, занимающихся осуществлением миграционной политики, и ученых с разных точек зрения: политический, экономической, юридической, социальной, региональной, этнической. Доклады экспертов из европейских стран делятся опытом своих государств с управлением процессами международной трудовой миграции, в частности, какие преимущества несет в себе присоединение к Европейской Конвенции о правовом статусе трудовых мигрантов 1977 г.

Пятнадцатый выпуск (2005 г.) представляет собой сборник докладов, представленных на секцию по международной миграции XXV Конференции по народонаселению, организованной Международным Союзом по научному изучению народонаселения (IUSSP) 18–23 июля 2005 г. в г. Туре (Франция). В докладах отображены наиболее типичные современные закономерности международной миграции, такие как глобализация миграционных потоков, возрастающая роль международной миграции в демографическом развитии принимающих стран, качественные сдвиги в мировых миграционных потоках, растущие масштабы и значение трудовой миграции, распространение незаконных форм миграции, феминизация миграционных потоков, двойственная роль миграци-

онной политики. Книга опубликована на английском языке и распространялась среди участников конференции.

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», о тематике планируемых выпусков, об условиях участия в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, ГСП-2, Экономический факультет МГУ, кафедра народонаселения, к. 442 и 458.

Тел: (7 495) 939 29 28. Факс: (7 495) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru, ivakhniouk@econ.msu.ru.

Учитывая, что выпуски серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» выходят небольшими тиражами и редакция не может удовлетворить спрос всех желающих в их приобретении, выпуски серии размещаются на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru и доступны для ознакомления.

Информационное письмо

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Центр по изучению проблем народонаселения
организуют*

Международную конференцию (Пятые Валентеевские чтения)

“МИГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ”

(Москва, 13 – 15 сентября 2007 г.)

*Председатель Оргкомитета конференции:
ректор МГУ, академик **В.А. Садовничий**.*

*Заместители председателя Оргкомитета конференции:
Декан экономического факультета МГУ, профессор **В.П. Колесов**,
Зав. кафедрой народонаселения, профессор **В.А. Ионцев**.*

На конференции планируется обсудить следующие темы:

1. Миграция населения: теория, методология, источники данных.
2. Миграция населения и демографическое развитие.
3. Миграция населения в социально-экономическом контексте.
4. Миграция и геополитические процессы.
5. Круглый стол, посвященный 85-летию профессора Д.И. Валентя по теме «Миграция населения и образования, миграционные исследования в МГУ».

Более подробную информацию о конференции можно будет узнать на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru или в Оргкомитете конференции.

Адрес Оргкомитета:

Кафедра народонаселения, ком. 442,
Экономический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова
119992, Россия, Москва, Ленинские горы, ГСП-2
Тел.: (7 495) 939 29 28, Факс: (7 495) 939 08 77.
E-mail: iontsev@econ.msu.ru.